
РИО
УОН
РИД

Малыгин Александр Яковлевич,
профессор кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

Артамонов Юрий Александрович,
начальник кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат исторических наук, доцент

Гостев Сергей Сергеевич,
доцент кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Ермаков Евгений Геннадиевич,
доцент кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Ефременко Дарья Олеговна,
заместитель начальника кафедры философии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Журов Андрей Николаевич,
доцент кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат исторических наук, доцент

Зиборов Олег Валентинович,
первый заместитель начальника
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

Иванченко Юрий Александрович,
заместитель начальника кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Калиниченко Игорь Александрович,
начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

Марченя Павел Петрович,
заместитель начальника кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат исторических наук, доцент

Мельник Елена Владимировна,
доцент кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Михайлова Наталья Владимировна,
профессор кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

Порватова Людмила Васильевна,
старший преподаватель кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Сучкова Маргарита Владимировна,
старший преподаватель кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Феднева Наталия Львовна,
доцент кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат исторических наук, доцент

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации

Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

ИСТОРИЯ МИЛИЦИИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В ДОКУМЕНТАХ (1917–1945 гг.)

Хрестоматия

К 80-летию Победы

В четырех частях

Под общей редакцией В. Л. Кубышко

ЧАСТЬ 3
МИЛИЦИЯ В ПЕРИОД УСКОРЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА (1931–1940 гг.)

Москва

Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2025

УДК 351.74
ББК 67.3(2)
И90

Рецензенты:
главный научный сотрудник отдела по изучению проблем истории МВД России научно-исследовательского центра Академии управления МВД России доктор исторических наук, доцент **А. Ю. Климов**; главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России доктор юридических наук, профессор **А. М. Кононов**; доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина кандидат юридических наук **Н. А. Шаповал**

Авторы-составители:
А. Я. Малыгин, Ю. А. Артамонов, С. С. Гостев, Е. Г. Ермаков, Д. О. Ефременко, А. Н. Журов, О. В. Зиборов, Ю. А. Иванченко, И. А. Калиниченко, П. П. Марченя, Е. В. Мельник, Н. В. Михайлова, Л. В. Порватова, М. В. Сучкова, Н. Л. Феднева

И90 **История милиции Советской России в документах (1917–1945 гг.)** : хрестоматия : в 4 частях / [авт.-сост. А. Я. Малыгин и др.] ; под общ. ред. В. Л. Кубышко. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025.
ISBN 978-5-9694-1666-6
Часть 3: Милиция в период ускоренной модернизации советского общества (1931–1940 гг.). – 368 с.
ISBN 978-5-9694-1669-7

Хрестоматия является продолжением посвященного 300-летию российской полиции издания 2018 г. по истории правоохранительной системы России в документах с древнейших времен до 1917 г.

Настоящее издание представляет собой первый этап этого продолжения, состоящий из четырех частей, каждая из которых отражает принципиальные особенности формирования и трансформации структуры и компетенции милиции в зависимости от общественно-политической ситуации в стране, особенностей государственного строительства и внешнеполитической обстановки. Каждая часть предваряется историко-правовым комментарием, позволяющим системно понять и оценить конкретный этап развития милиции в контексте происходивших процессов, роли и места органов внутренних дел в обеспечении безопасности государства. Третья часть содержит комплекс документов, связанных с деятельностью милиции в период ускоренной модернизации советского общества (1931–1940 гг.).

Хрестоматия подготовлена к 80-летию Великой Победы.

Для сотрудников органов внутренних дел, преподавателей, курсантов, слушателей и адъюнктов образовательных организаций системы МВД России, а также для всех, кто интересуется отечественной историей государства и права.

УДК 351.74
ББК 67.3(2)

ISBN 978-5-9694-1669-7 (ч. 3)
ISBN 978-5-9694-1666-6

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 21

Документ № 475. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об утверждении Положения о сельских советах (1 января 1931 г. Извлечение) 42

Документ № 476. Доклад товарища Енукидзе (12 января 1931 г. Извлечение) 42

Документ № 477. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР о правовом и материальном положении работников Рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска (3 февраля 1931 г.) 43

Документ № 478. Приказ ОГПУ СССР об укомплектовании органов милиции и уголовного розыска сотрудниками ОГПУ (3 февраля 1931 г.) 44

Документ № 479. Обязательное постановление Президиума Мособлисполкома и Моссовета о порядке снабжения трудового населения Москвы керосином (5 февраля 1931 г. Извлечение) 45

Документ № 480. Об изменении Конституции РСФСР (7 марта 1931 г. Извлечение) 46

Документ № 481. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР о порядке образования и использования средств по содержанию ведомственной милиции (7 марта 1931 г.) 46

Документ № 482. Циркуляр ГУРКМ № 32-46 об охране колхозного общественного имущества (12 марта 1931 г. Извлечение) 48

Документ № 483. Инструкция ГУРКМ об охране колхозного имущества (12 марта 1931 г. Извлечение) 50

Документ № 484. Приказ начальника Главного управления милиции и уголовного розыска при Совете Народных Комиссаров РСФСР о структуре и штатах управлений милиции и уголовного розыска (23 марта 1931 г. Извлечение) 51

Документ № 485. Циркуляр ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров СССР об участии научно-технических отделений уголовного розыска в оперативной работе (29 марта 1931 г.) 53

Документ № 486. Циркуляр ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР об отчетности органов милиции и уголовного розыска перед населением (31 марта 1931 г.).....55

Документ № 487. Сводка полномочного представительства ОГПУ по Уралу (апрель 1931 г. Извлечение).....56

Документ № 488. Приказ о параде 1 мая 1931 г. (30 апреля 1931 г. Извлечение).....57

Документ № 489. Приказ Управления милиции Ленинграда № 70 (12 мая 1931 г. Извлечение).....57

Документ № 490. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о Рабоче-крестьянской милиции (25 мая 1931 г.).....58

Документ № 491. Циркуляр Главной инспекции по милиции и уголовному розыску при ОГПУ СССР о надзоре прокуратуры и следователей за органами Рабоче-крестьянской милиции (26 мая 1931 г. Извлечение).....68

Документ № 492. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР об изменении законодательства СССР в связи с реорганизацией Рабоче-крестьянской милиции (3 июня 1931 г.).....69

Документ № 493. Улучшение работы в районе (11 июня 1931 г. Извлечение).....70

Документ № 494. Приказ ГУРКМ № 33 о дальнейшем ведении политзанятий (12 июня 1931 г. Извлечение).....71

Документ № 495. Протокол № 49 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) (15 июля 1931 г. Извлечение).....71

Документ № 496. Циркуляр ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР № 32-127 об обязательном проживании учинспекторов милиции сельских местностей на территории обслуживаемых ими участков (17 июля 1931 г.).....72

Документ № 497. Постановление Совета Народных Комиссаров Бурят-Монгольской АССР № 144 по докладу о состоянии милиции и уголовного розыска Бурят-Монгольской АССР (20 июля 1931 г. Извлечение).....73

Документ № 498. Дисциплинарный устав Рабоче-крестьянской милиции (30 июля 1931 г. Извлечение).....73

Документ № 499. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о включении в состав временных членов военных трибуналов представителей Рабоче-крестьянской милиции (17 августа 1931 г.).....75

Документ № 500. Циркуляр ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР № 32-141 об отчислении в распоряжение органов милиции сумм, взыскиваемых с штрафов (27 августа 1931 г. Извлечение) 76

Документ № 501. Приказ УРКМ Ленинградской области о проведении рационализаторской работы в органах милиции Ленинградской области (29 августа 1931 г. Извлечение) 76

Документ № 502. Циркуляр ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР о порядке организации надзора за выполнением правил уличного движения (10 сентября 1931 г. Извлечение) 78

Документ № 503. Циркуляр начальника ГУРКМ об улучшении лечебно-санитарного обслуживания в органах милиции (11 сентября 1931 г.) 80

Документ № 504. Циркуляр УРКМ Ленинградской области начальникам районных, городских управлений и отделений милиции о недопустимости привлечения политинспекторов к работе по расследованию дел сотрудников милиции (1 октября 1931 г.) 81

Документ № 505. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР об утверждении Положения о Главном управлении Рабоче-крестьянской милиции при Совете Народных Комиссаров РСФСР (4 октября 1931 г.) 82

Документ № 506. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета по докладу Московского облисполкома и содокладу Деткомиссии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о состоянии дела ликвидации детской беспризорности в Москве и Московской области (10 октября 1931 г.) 85

Документ № 507. Временный устав службы Рабоче-крестьянской милиции (20 октября 1931 г. Извлечение) 88

Документ № 508. Циркуляр ГУРКМ о сборе средств на постройку эскадрильи имени Рабоче-крестьянской милиции (28 ноября 1931 г.) 89

Документ № 509. Обезопасить путь авто и пешехода (13 декабря 1931 г. Извлечение) 90

Документ № 510. Служебная записка секретно-политического отдела ОГПУ в Главную инспекцию ОГПУ по милиции о мерах по пресечению бегства высланных крестьян из мест ссылки (25 декабря 1931 г.) 92

Документ № 511. Циркуляр ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР № 6 о проведении месячника смотра культурно-просветительной работы, состояния клубов, столовых, общежитий (4 января 1932 г.).....93

Документ № 512. Циркуляр ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР о рабочей неделе в органах Рабоче-крестьянской милиции (28 января 1932 г.).....94

Документ № 513. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР о порядке приобретения, хранения и пользования охотничьим и спортивным оружием и о торговле огнестрельным охотничьим и спортивным оружием (17 февраля 1932 г.).....94

Документ № 514. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР о централизации учета аварийности и происшествий на местном транспорте в органах Рабоче-крестьянской милиции (20 марта 1932 г.).....96

Документ № 515. Приказ ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР о прекращении возбуждения ходатайств об увеличении штатов милиции (17 апреля 1932 г.).....97

Документ № 516. Приказ ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР об обязательном ношении форменного обмундирования в служебное время (20 апреля 1932 г.).....98

Документ № 517. Приказ ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР с объявлением Положения о ленинских уголках в органах Рабоче-крестьянской милиции и организационно-методических указаний по их работе (23 апреля 1932 г. Извлечение).....98

Документ № 518. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР о реорганизации обществ содействия органам милиции и уголовного розыска (29 апреля 1932 г.).....99

Документ № 519. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР о сельских исполнителях (10 мая 1932 г.).....100

Документ № 520. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР о мероприятиях по улучшению санитарного состояния городов и новостроек (14 мая 1932 г. Извлечение).....102

Документ № 521. Приказ ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР об утверждении положений (29 мая 1932 г. Извлечение).....104

Документ № 522. Первый блин комом (1 июня 1932 г. Извлечение).....113

Документ № 523. Циркуляр ГУРКМ и Прокуратуры РСФСР о взаимоотношениях органов Рабоче-крестьянской милиции с прокуратурой (2 июня 1932 г. Извлечение) 114

Документ № 524. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР об изменении Положения о воинских преступлениях (7 июня 1932 г.) 115

Документ № 525. Приказ ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР о передаче Рабоче-крестьянской милицией военно-воздушным силам РККА авиазвена в количестве четырех самолетов (22 июня 1932 г. Извлечение) 116

Документ № 526. Циркулярное письмо ЦК ВКП(б) о революционной законности (25 июня 1932 г.) 117

Документ № 527. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР о революционной законности (25 июня 1932 г.) 117

Документ № 528. Приказ УРКМ г. Ленинграда и Ленинградской области о мероприятиях по рассмотрению жалоб на действия работников Рабоче-крестьянской милиции (26 июня 1932 г. Извлечение) 119

Документ № 529. Прокуратура была осведомлена (28 июня 1932 г.) 120

Документ № 530. Беззаконию должен быть положен конец (7 июля 1932 г. Извлечение) 122

Документ № 531. Постановление Тулгоркома ВКП(б) о работе и состоянии милиции и уголовного розыска (31 июля 1932 г. Извлечение) 123

Документ № 532. Я решил отказаться от работы райпрокурора (5 августа 1932 г.) 125

Документ № 533. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности (7 августа 1932 г. Извлечение) 127

Документ № 534. Возмутительный случай бездушия и беззакония (7 августа 1932 г.) 128

Документ № 535. Возмутительный случай бездушия и беззакония (12 августа 1932 г.) 129

Документ № 536. Смотр милиции Москвы (18 августа 1932 г.) 131

Документ № 537. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР о борьбе со спекуляцией (22 августа 1932 г.).....131

Документ № 538. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР о взыскании налогов и неналоговых платежей. Положение (17 сентября 1932 г. Извлечение).....132

Документ № 539. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР о мерах и весах (17 сентября 1932 г. Извлечение) 132

Документ № 540. Картофельный прибой (29 сентября 1932 г.)....132

Документ № 541. Докладная записка начальника Ленинградского УРКМ Я. Я. Петерсона председателю облисполкома П. И. Струппе о снабжении работников районных отделений милиции (2 октября 1932 г.).....133

Документ № 542. 15 лет Рабоче-крестьянской милиции (12 ноября 1932 г. Извлечение) 134

Документ № 543. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о государственном обеспечении рядового состава Рабоче-крестьянской милиции (2 декабря 1932 г.) 139

Документ № 544. Циркуляр УРКМ г. Ленинграда и Ленинградской области о проведении подготовительной работы к чистке партии в 1933 г. (16 декабря 1932 г. Извлечение) 140

Документ № 545. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР. Положение о паспортах (27 декабря 1932 г.) 141

Документ № 546. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов (27 декабря 1932 г.) 143

Документ № 547. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР об образовании Главного управления Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР (27 декабря 1932 г.) 143

Документ № 548. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР о Главном управлении Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР. Положение (27 декабря 1932 г.) 144

Документ № 549. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о назначении товарища Прокофьева Г. Е. начальником ГУРКМ при ОГПУ СССР (27 декабря 1932 г.) 145

Документ № 550. Спецсводка оперативного отдела ГУРКМ при ОГПУ СССР о хищениях, сокрытии и разбазаривании хлеба в хлебозаготовительную кампанию 1932 г. (1 января 1933 г.) 146

Документ № 551. Внеочередная сводка Главной инспекции Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР о нарушении законности в ходе хлебозаготовок в Северо-Кавказском крае (2 января 1933 г. Извлечение) 148

Документ № 552. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР об утверждении Инструкции о выдаче паспортов (14 января 1933 г.) 149

Документ № 553. Постановление Центрального Исполнительного Комитета РСФСР об утверждении Положения о городских советах (20 января 1933 г. Извлечение) 152

Документ № 554. Приказ ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР о повышении дисциплины среди командного состава Рабоче-крестьянской милиции (3 февраля 1933 г.) 152

Документ № 555. О прописке в Москве, беседа с начальником управления милиции (6 февраля 1933 г.) 154

Документ № 556. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о снабжении и льготах для Рабоче-крестьянской милиции (8 февраля 1933 г.) 155

Документ № 557. Докладная записка ОГПУ СССР № 50073 об организации спецпоселений (13 февраля 1933 г. Извлечение) 155

Документ № 558. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о мерах по усилению борьбы с хищениями и растратами в государственных и кооперативных торговых предприятиях (16 февраля 1933 г.) 162

Документ № 559. Записка по прямому проводу помощника полномочного представителя ОГПУ по Нижне-Волжскому краю И. Я. Дагина заместителю Председателя ОГПУ СССР Г. Г. Ягоде о борьбе органов ОГПУ с выездом крестьян (21 февраля 1933 г.) 164

Документ № 560. Докладная записка Мосгорздрава в ОГПУ об эпидемическом состоянии г. Москвы (3 марта 1933 г. Извлечение) 165

Документ № 561. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР об органах юстиции в национальных округах и в районах северных окраин РСФСР (10 марта 1933 г. Извлечение).....166

Документ № 562. Спецсводка ГУРКМ при ОГПУ СССР о проделанной работе по подготовке к посевной кампании (19 марта 1933 г.).....167

Документ № 563. Протокол заседания Политбюро о выдаче паспортов в г. Москве и 100-километровой зоне (10 апреля 1933 г. Извлечение).....168

Документ № 564. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о выдаче гражданам СССР паспортов на территории СССР (28 апреля 1933 г.).....169

Документ № 565. Докладная записка начальника краевого УРКМ К. М. Калабухова в Президиум Нижне-Волжского крайисполкома о недостаточном продовольственном снабжении сельской милиции (3 мая 1933 г.).....171

Документ № 566. Директива-инструкция ЦК ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР о прекращении массовых выселений крестьян, упорядочении производства арестов и разгрузке мест заключения (8 мая 1933 г.).....172

Документ № 567. Отметка в паспортах о приеме на работу (14 мая 1933 г.).....178

Документ № 568. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР о сельскохозяйственном налоге на 1933 г. Положение (25 мая 1933 г. Извлечение).....178

Документ № 569. Спецсообщение секретно-политического отдела ОГПУ о настроении работников милиции Уральской области (16 июня 1933 г.).....179

Документ № 570. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР об учреждении Прокуратуры СССР (20 июня 1933 г. Извлечение).....182

Документ № 571. Циркулярное письмо УРКМ Московской области о состоянии соцсоревнования и ударничества в органах Рабоче-крестьянской милиции Московской области (27 июня 1933 г. Извлечение).....182

Документ № 572. Докладная записка помощника начальника Рабоче-крестьянской милиции г. Самары Дементьева в Средне-Волжский крайисполком о результатах выполнения директивы по изъятию с улиц беспризорного элемента (14 июля 1933 г.) 185

Документ № 573. По СССР… (31 августа 1933 г.) 187

Документ № 574. Спецсообщение оперативного отдела ГУРКМ об охране урожая (1 сентября 1933 г.) 187

Документ № 575. Спецсводка отдела наружной службы ГУРКМ по охране колхозного обобществленного имущества за II квартал 1933 г. по Северо-Кавказскому краю (1 сентября 1933 г.) 190

Документ № 576. Спецсводка отдела наружной службы ГУРКМ по охране колхозного обобществленного имущества за II квартал 1933 г. и охране урожая (8 сентября 1933 г.) 191

Документ № 577. Спецсообщение оперативного отдела ГУРКМ об охране урожая (10 сентября 1933 г.) 193

Документ № 578. Прокурор поощряет следственную волокиту (12 сентября 1933 г.) 199

Документ № 579. Спецсообщение оперативного отдела ГУРКМ СССР о самосудах (17 сентября 1933 г.) 200

Документ № 580. Ежедневная сводка оперативного отдела ГУРКМ по охране социалистической собственности (17 сентября 1933 г. Извлечение) 201

Документ № 581. Спецсводка отдела наружной службы ГУРКМ о работе милиции по проведению хлебосдачи государству за период с 10 по 25 августа 1933 г. (19 сентября 1933 г.) 202

Документ № 582. Спецсообщение оперативного отдела ГУРКМ о самосудах (21 сентября 1933 г.) 203

Документ № 583. Спецсводка отдела наружной службы ГУРКМ о мероприятиях по организации охраны зернохранилищ (2 октября 1933 г.) 203

Документ № 584. Циркуляр ОГПУ СССР о порядке извещения лагерями ОГПУ родственников заключенных, умерших в лагерях (5 октября 1933 г.) 205

Документ № 585. О введении знака «Почетный работник Рабоче-крестьянской милиции» (31 октября 1933 г.) 205

Документ № 586. Отчет о работе милиции за 1933 г. (1934 г.) 206

Документ № 587. Донесение краевого УРКМ Средне-Волжского края председателю крайисполкома Г. Т. Полбицыну о фактах голодной смерти в с. Лебяжьем Мелекесского района (29 января 1934 г.).....207

Документ № 588. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о борьбе с расхищениями денежных доходов на железнодорожном транспорте (11 июля 1934 г. Извлечение).....208

Документ № 589. Постановление Центрального Исполнительного Комитета СССР об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел (10 июля 1934 г.) 209

Документ № 590. На страже революционного порядка и государственной безопасности (11 июля 1934 г.).....210

Документ № 591. О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых НКВД СССР и его местными органами (11 июля 1934 г.).....213

Документ № 592. Короткие сигналы. Нравы астраханской милиции (23 июля 1934 г.) 214

Документ № 593. Приказ 188-го полка войск НКВД о зачислении лучших бойцов в Рабоче-крестьянскую милицию (14 ноября 1934 г. Извлечение).....215

Документ № 594. Циркуляр ГУРКМ НКВД СССР о выдаче паспортов лицам, выезжающим из сельских непаспортизированных местностей (1 января 1935 г.) 215

Документ № 595. Хулиганство и борьба с ним (2 января 1935 г.).....216

Документ № 596. Раскрытое ограбление (5 января 1935 г.) 217

Документ № 597. Пункты борьбы с детской безнадзорностью (6 февраля 1935 г.) 218

Документ № 598. Происшествия (6 февраля 1935 г.).....219

Документ № 599. Шайка грабительниц (8 февраля 1935 г.) 219

Документ № 600. Происшествия (21 февраля 1935 г.).....220

Документ № 601. Почему в Днепропетровске бездействует милиция? (22 февраля 1935 г.) 220

Документ № 602. Наше требование московской милиции (10 марта 1935 г.).....221

Документ № 603. За образцовый порядок на улицах Москвы (из постановления Президиума Московского Совета) (17 марта 1935 г.).....223

Документ № 604. Расстрел бандитов (27 марта 1935 г.)..... 225
Документ № 605. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР о мерах борьбы с хулиганством (29 марта 1935 г. Извлечение) 227
Документ № 606. Почему бездействует Днепропетровская милиция (3 апреля 1935 г.)..... 227
Документ № 607. «Мы решили заняться честным трудом» (15 апреля 1935 г.) 228
Документ № 608. Борьба с «висунами» (21 апреля 1935 г.) 228
Документ № 609. Приказ № 00157 об утверждении Инструкции о порядке производства расследований преступлений, совершенных работниками милиции (25 апреля 1935 г. Извлечение) 229
Документ № 610. Приказ № 00158 о работе органов ГУГБ НКВД на транспорте (26 апреля 1935 г. Извлечение)..... 229
Документ № 611. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о воспрещении денежных и натуральных выдач со стороны госорганов и хозорганизаций частям и учреждениям РККА и НКВД в порядке шефства (27 апреля 1935 г.) 230
Документ № 612. Приказ № 00162 о работе уголовного розыска (29 апреля 1935 г. Извлечение) 230
Документ № 613. Инструкция НКВД СССР и Прокуратуры СССР тройкам НКВД по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах и нарушителях паспортного режима (9 мая 1935 г.) 232
Документ № 614. О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности (1 июня 1935 г. Извлечение) 234
Документ № 615. Инструкция НКВД СССР о порядке задержания и дальнейшего направления беспризорных и безнадзорных детей (7 июня 1935 г.)..... 239
Документ № 616. О поручениях милиции взыскивать штрафы (15 июня 1935 г.) 246
Документ № 617. Приказ УРКМ г. Ленинграда и Ленинградской области о проведении отчетов милиции на предприятиях г. Ленинграда (27 июня 1935 г. Извлечение) 247
Документ № 618. Положение о приемнике-распределителе НКВД СССР (5 июля 1935 г.)..... 248

Документ № 619. Приказ НКВД СССР
об аттестовании начсостава милиции (11 сентября 1935 г.) 255

Документ № 620. Постановление Совета Народных Комиссаров
СССР и ЦК ВКП(б) о постановке учета естественного движения
населения (21 сентября 1935 г.) 256

Документ № 621. Постановление Центрального
Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров
СССР о передаче Центрального управления
шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта
в НКВД СССР (28 октября 1935 г.).....257

Документ № 622. Приказ Народного комиссара внутренних дел
СССР об итогах борьбы органов милиции с преступностью
за 1935 г. (17 марта 1936 г.) 258

Документ № 623. Реорганизация Цудортранса
(4 марта 1936 г.).....262

Документ № 624. О специальных званиях и знаках различия
личного состава Рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР
(26 апреля 1936 г.).....263

Документ № 625. Советский милиционер (27 апреля 1936 г.) 264

Документ № 626. Положение о прохождении службы
начальствующим составом Рабоче-крестьянской милиции
НКВД СССР (3 июля 1936 г.) 266

Документ № 627. Положение о Государственной автомобильной
инспекции ГУРКМ НКВД СССР (3 июля 1936 г.).....273

Документ № 628. Приказ № 00233 с объявлением Положения
о прохождении службы, порядка аттестования и присвоения
специальных званий начальствующему составу
Рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР (8 июля 1936 г.).....275

Документ № 629. Приказ заместителя Народного комиссара
внутренних дел СССР начальникам республиканских, краевых
и областных управлений НКВД и управлений
Рабоче-крестьянской милиции об усилении борьбы
со спекуляцией (23 июля 1936 г.).....278

Документ № 630. Московская милиция развернула борьбу
со спекуляцией (30 июля 1936 г. Извлечение).....280

Документ № 631. Доклад Народного комиссара внутренних дел
СССР на совещании руководящего состава НКВД
(3 декабря 1936 г. Извлечение) 281

Документ № 632. Конституция Союза Советских
Социалистических Республик (5 декабря 1936 г. Извлечение)...285

Документ № 633. Падение преступности в Ленинграде (беседа с начальником уголовного розыска Ленинграда Красношеевым) (16 декабря 1936 г.) 286

Документ № 634. Ищейка задержала вора (6 февраля 1937 г.) 287

Документ № 635. Резолюция Пленума ЦК ВКП(б) по докладу товарища Ежова «Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов» (3 марта 1937 г. Извлечение) 287

Документ № 636. С повинной (3 марта 1937 г.) 289

Документ № 637. Милиционер спас девочку (13 марта 1937 г.) 289

Документ № 638. От уголовщины к трудовой жизни. Беседа с Прокурором СССР товарищем Вышинским А. Я. (20 марта 1937 г.) 290

Документ № 639. Подпольный абортарий (21 марта 1937 г.) 291

Документ № 640. Благородный поступок (28 марта 1937 г.) 291

Документ № 641. Хищения в скупочных пунктах Мосторга (31 марта 1937 г.) 292

Документ № 642. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении Положения об Особом совещании (8 апреля 1937 г. Извлечение) 293

Документ № 643. Самоотверженность милиционеров (3 июня 1937 г.) 293

Документ № 644. Как не надо регулировать уличное движение (4 июля 1937 г.) 294

Документ № 645. Оперативный приказ Народного комиссара внутренних дел СССР № 00447 об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов (30 июля 1937 г. Извлечение) 295

Документ № 646. Циркуляр заместителя Народного комиссара внутренних дел СССР об усилении борьбы с грабителями и уголовниками-рецидивистами (7 августа 1937 г.) 303

Документ № 647. Телеграмма УНКВД Западно-Сибирского края руководству НКВД СССР (18 сентября 1937 г.) 305

Документ № 648. Циркуляр ГУРКМ НКВД СССР о порядке личного задержания граждан за административные нарушения (25 сентября 1937 г.) 305

Документ № 649. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР о ставках квартирной платы для лиц начальствующего состава Рабоче-крестьянской милиции, получивших специальные звания (27 сентября 1937 г. Извлечение) 307

Документ № 650. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о введении фотографических карточек на паспортах (21 октября 1937 г.) 307

Документ № 651. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о профсоюзном членстве работников Управления государственной безопасности, милиции и тюрем (20 ноября 1937 г.) 308

Документ № 652. Спасение мальчика (10 декабря 1937 г.) 308

Документ № 653. Фотографические карточки на паспортах (16 января 1938 г.) 309

Документ № 654. Спасибо НКВД, вскрывшему змеиное гнездо шпионов и убийц (9 марта 1938 г.) 310

Документ № 655. Общее открытое собрание УРКМ УНКВД по Сталинской области. Протокол № 2 (13 мая 1938 г.) 310

Документ № 656. Приказ НКВД СССР № 00319 о работе троек по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах и о злостных нарушителях Положения о паспортах (21 мая 1938 г.).....311

Документ № 657. Инструкции тройкам НКВД по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах и о злостных нарушителях Положения о паспортах (21 мая 1938 г. Извлечение).....314

Документ № 658. Бдительность милиционера (10 июля 1938 г.)...316

Документ № 659. Заседание бюро Краматорского горкома КП(б)У Сталинской области. Протокол № 23 (10 сентября 1938 г.) 317

Документ № 660. Стенограмма областного совещания работников суда, милиции и прокуратуры Сталинской области (2 октября 1938 г. Извлечение) 317

Документ № 661. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия (17 ноября 1938 г.) 318

Документ № 662. Приказ Народного комиссара внутренних дел о порядке осуществления постановления Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. (26 ноября 1938 г. Извлечение) 323

Документ № 663. Разъяснение Народным комиссаром внутренних дел СССР Л. П. Берией положений приказа № 00762 (22 декабря 1938 г. Извлечение) 329

Документ № 664. Директива НКВД и Прокуратуры СССР о пересмотре решений троек по заявлениям и жалобам пострадавших (28 декабря 1938 г.) 330

Документ № 665. Разъяснение НКВД СССР органам милиции о порядке выдачи паспортов детям спецпереселенцев и ссыльных (27 января 1939 г.) 331

Документ № 666. Сопроводительное письмо Народного комиссара внутренних дел СССР Л. П. Берии, секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Андреева и заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова И. В. Сталину к акту приема-сдачи дел в НКВД СССР (29 января 1939 г. Извлечение) 331

Документ № 667. Фотография в борьбе с преступностью (17 мая 1939 г.) 335

Документ № 668. Конференция большевиков НКВД СССР (21 мая 1939 г.) 336

Документ № 669. Приказ НКВД СССР № 0143 об административной ссылке и высылке (1 июня 1939 г.) 337

Документ № 670. Инструкция о порядке исполнения решений Особого совещания при НКВД СССР и осуществления гласного надзора за ссыльными и высланными (1 июня 1939 г. Извлечение) 338

Документ № 671. Улучшить качество расследований. Выступление Прокурора СССР товарища Панкратьева (28 июня 1939 г.) 348

Документ № 672. Приказ № 001007 об организации в отделах уголовного розыска и отделах по борьбе с хищениями социалистической собственности УРКМ республик, краев и областей из наличного штата следственных групп (27 августа 1939 г.) 350

Документ № 673. Циркулярное письмо начальника УРКМ г. Ленинграда и Ленинградской области (12 сентября 1939 г. Извлечение) 350

Документ № 674. Нарушители закона о паспортной системе (9 октября 1939 г.) 352

Документ № 675. Структура и функции НКВД СССР (конец 1939 г. Извлечение) 353

Документ № 676. Собака нашла вора (февраль 1940 г.) 353
Документ № 677. Хулиган приговорен к расстрелу
(26 мая 1940 г.) 354
Документ № 678. Первый день работы
дежурных камер народных судов (14 августа 1940 г.) 355
Документ № 679. Борьба с хулиганством в Москве
(22 августа 1940 г.) 357
Документ № 680. Положение о паспортах
(10 сентября 1940 г.) 358
Библиография 365

ВВЕДЕНИЕ

Доминирующим фактором, определившим развитие системы органов внутренних дел в целом (в том числе милиции) в 1930-е гг., стало всемерное повышение обороноспособности, мобилизационной готовности в связи с последовательным обострением международной обстановки. Состояние «осажденной крепости» проявлялось и осознавалось все явственней не только из-за увеличения числа мелких и крупных антисоветских провокаций, но и, например, потому, что Ватикан в 1930 г. объявил «крестовый поход» против коммунизма[1]. Темпы и масштабы глубочайших социально-экономических преобразований – коллективизации и индустриализации – обусловливались именно угрозой нападения на Советский Союз.

Если посмотреть на основные этапы и направления реорганизации системы органов внутренних дел, то легко можно убедиться, что нацелены они были в конечном счете также на усиление обороноспособности страны. В тех условиях сам факт сосредоточения всех охранительных функций, объединения охранительных служб и подразделений в одном ведомстве – Наркомате внутренних дел Союза СССР – имел такую же целевую установку. Очевидно, что стратегические задачи решали реформа войск НКВД (на базе Главного управления пограничных и внутренних войск были образованы самостоятельные главные управления: войск по охране железных дорог, гидротехнических сооружений, важнейших промышленных объектов и т. п.), аналогичная реформа лагерей (на основе ГУЛАГа созданы главные управления лагерей: аэродромного строительства, строительства гидротехнических сооружений, Дальстрой и др.). На НКВД была возложена чрезвычайной важности задача организации и осуществления местной противовоздушной обороны[2], создания и руководства органами внутренних дел в Прибалтике, Западной Белоруссии, Западной Украине и т. д.

Значительные изменения претерпела система органов милиции, обогатившаяся новыми службами и подразделениями, большинство из которых также были призваны содействовать (прежде всего через улучшение охраны порядка и безопасности) повышению обороноспособности. Очевидно, что воссоздание железнодорожной милиции способствовало повышению эффективности функциони-

---

[1] См.: *Винтер Э.* Политика Ватикана в отношении СССР, 1917–1968. Третья часть трилогии «Россия и папство». М., 1977. С. 97–116.

[2] Штатные должности в милиции были введены в ноябре 1937 г.

рования транспортных коммуникаций. Эти же задачи, а равно охрану жизни и здоровья граждан решало создание Государственной автомобильной инспекции. Образование аппаратов по борьбе с хищениями социалистической собственности[1] должно было обеспечить неприкосновенность экономической основы Советского государства.

В 1935 г. появилась милиция по охране столичного метрополитена. Принимались разносторонние меры, направленные на ликвидацию беспризорности и безнадзорности, снижение уровня преступности несовершеннолетних (создаются детские комнаты милиции, приемники-распределители). Активизировалась борьба с пьянством и алкоголизмом – вытрезвители в 1939 г. были переданы из системы Наркомздрава в ведение милиции. Милиция начала осуществлять учет военнообязанных (в низовых органах были созданы военно-учетные столы)[2].

Особо нужно сказать о паспортных аппаратах. Господствовавшая в период нэпа легитимационная система, когда получение удостоверения личности не было обязательным, а заменителем его могли выступать любые справки (например, сельсоветов), билеты (студенческий, читательский и пр.) и т. п., в новых условиях не только не работала, но и начинала приносить вред. Чтобы это понять, достаточно представить, какие функции выполняли паспортная система, система учета населения и контроля за его передвижением. Очевидно, что это борьба с преступностью, обеспечение государственной безопасности, строительство вооруженных

---

[1] Инициатором их создания был Наркомат внутренних дел. В декабре 1936 г. на совещании руководящего состава НКВД СССР Н. Ежов заявил, что, пока милиция была слаба, органы госбезпасности брали на себя многие ее функции, в частности борьбу с хищениями социалистической собственности. Настало время такие преступления оставлять в ведении Главного управления государственной безопасности только в случаях, если они (а также должностные преступления) имеют признаки организованной контрреволюции. Уже в марте 1937 г. отделы по борьбе с хищениями социалистической собственности были созданы как специализированные аппараты милиции. В литературе редко упоминается о том, что в первый год на них кроме борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией возлагалась и борьба с мелким вредительством, что свидетельствует об определенной преемственности с Главным управлением государственной безопасности.

[2] Создавались новые милицейские подразделения и на локальном уровне. Так, для улучшения охраны общественного порядка на водных путях Ленинграда был организован отряд речной милиции, в распоряжении которого имелось 45 спасательных лодок и 7 катеров. Для охраны морского порта был сформирован отдельный отряд в составе двух дивизионов. В 1936 г. организацией борьбы с преступностью на водном транспорте занимался оперативный пункт Ленинградского торгового порта.

сил. С переходом же к плановой экономике жизненно необходимыми становились точные демографические данные, поскольку без них любые расчеты по развитию как отдельных регионов, так и страны в целом оставались бы лишь благими пожеланиями.

Превращение на глазах советских людей и всего мира «России лапотной» в могучую индустриальную державу, беспрецедентный рост экономического и военного могущества, ликвидация неграмотности, расцвет культуры, литературы, искусства должны были сопровождаться столь же ощутимыми результатами по наведению порядка. Для этого необходимо было преодолеть кризисные явления, едва не приведшие в конце 1920-х гг. к ликвидации милиции, во всяком случае, существенно снизившие эффективность ее работы. Именно на это, как показывают архивные документы и материалы, и были направлены усилия правительственных инстанций, Наркомата внутренних дел СССР.

Значительное расширение круга возлагавшихся на органы милиции задач потребовало как увеличения их штатной численности, так и повышения квалификации кадров. При этом приходилось преодолевать значительные трудности, корнями уходившие в предшествующие годы, поэтому мгновенно достичь заметных результатов было невозможно.

Реформа требовала решения наиболее насущных проблем, выявленных в предшествующий период и мешавших нормальному развитию органов милиции. Примечательно, что внимание властей было обращено прежде всего на правовую и социальную защиту работников милиции. Уже 26 января 1931 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О правовом и материальном положении работников Рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска», согласно которому для руководства политвоспитанием работников милиции и уголовного розыска организуются политорганы; снабжение работников милиции и уголовного розыска вещевым довольствием и вооружением должно производиться централизованно по нормам и в порядке, который установлен для военизированной охраны Народного комиссариата путей сообщения и Высшего совета народного хозяйства СССР; для постоянного и переменного состава школ и строевых частей милиции и уголовного розыска устанавливается красноармейский паек, выдаваемый за наличный расчет[1]. 10 февраля было принято постановление СНК СССР «О снабжении и льготах для Рабоче-крестьянской милиции»[2].

Постановлением Совнаркома от 26 июня 1931 г. на младший, средний, старший и высший начсостав органов Рабоче-крестьянской

[1] ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 897. Л. 11–12.
[2] Там же. Д. 1461. Л. 45.

милиции было распространено Положение о государственном обеспечении кадрового состава РККА. В сентябре были приняты меры для улучшения лечебно-санитарного обслуживания в органах милиции[1]. Для работников милиции введены льготы в области сельского хозяйства, по налогам и сборам, жилищные, в области народного образования[2]. К осени 1931 г. зарплата начсостава милиции была приравнена к зарплате соответствующих категорий работников ОГПУ. Оклады рядового состава были значительно повышены.

Соответствующие шаги предпринимались и на местах. Сошлемся на опыт Бурят-Монгольской АССР. В постановлении правительства Республики от 20 июля 1931 г. говорилось, что «…большим тормозом нормальной реорганизации работы милиции БМАССР является неизжитая укоренившаяся недооценка роли и действительного значения РКМ со стороны ряда центральных и местных органов БМАССР, которые продолжают смотреть на милицию как на организацию второстепенного значения». Совнарком утвердил предложенные Главмилицией РСФСР штаты милиции (всего 225 единиц) и смету. Предписывалось выделить управлению милиции БМАССР новое помещение, ввести в строй общежитие, создать закрытую столовую, работникам милиции предоставлялась 50 % скидка за жилье, предусматривалось выделение 5 % жилого фонда нового строительства для сотрудников милиции[3].

В конце августа 1931 г. ГУРКМ РСФСР направило на места циркуляр с перечнем действующих постановлений правительства об отчислении штрафных сумм в бюджет милиции (отметив, что в ряде мест штрафы идут в местные бюджеты, а не на улучшение материального положения милиционеров): 1) штраф за незаконное пользование транспортом – 25 % (СЗ СССР. 1926. № 36. Ст. 325; 1927. № 30. Ст. 308; 1928. № 27. Ст. 243; Бюллетень НКВД РСФСР. 1929. № 8); 2) штрафы за самогоноварение – 100 % (СУ РСФСР. 1928. № 7; Бюллетень НКВД РСФСР. 1928. № 38; 1929. № 1–2); 3) штраф за нарушение правил о рыболовстве – 20 % (постановление СНК от 10 сентября 1927 г. – Бюллетень НКВД РСФСР. 1927. № 26; 1928. № 12); 4) за лесонарушения – 30 % (постановление СНК от 18 мая 1928 г. – Бюллетень НКВД РСФСР. 1928. № 32); 5) отчисления от конфискованного имущества и передаваемого крестьянским комитетам общественной взаимопомощи – 30 % (постановление СНК от 10 сентября 1927 г. – Бюллетень НКВД РСФСР. 1929. № 5); 6) премирование за раскрытие преступлений – 10–15 %

[1] Сборник приказов и циркуляров ГУРКМ при СНК РСФСР. 1931. № 10. С. 224.
[2] Там же. С. 213–223.
[3] Государственный архив Бурятии. Ф. 248. Оп. 1. Д. 726. Л. 3–14.

(постановление СНК от 12 апреля 1929 г. – Бюллетень НКВД РСФСР. 1928. № 38); 7) штраф за нарушение правил охоты – 50 % (постановление ВЦИК и СНК от 10 февраля 1930 г. – СУ РСФСР. 1930. № 9. Ст. 109); 8) премирование за взыскание недоимок – 10 % с фактически взысканной недоимки; 10 % от взыскания штрафа с нелегальных торговцев (ст. 3 распоряжения Народного комиссариата финансов СССР от 24 февраля 1931 г.)[1].

После изучения состояния кадров милиции аппаратами ОГПУ[2] весной 1931 г. были даны первичные оценки: «Исключительно плохие материально-бытовые условия, в которых находилась милиция в течение ряда лет… ее политическая „беспризорность“ во всех отношениях и ряд других факторов… создали общее пренебрежительное отношение к милицейской работе, которая сплошь и рядом расценивалась как „временная“». Основным стимулом поступления в ряды милиции в городах являлось желание получить профсоюзный членский билет. В сельской местности, где в милиции служат преимущественно местные жители, связанные с сельским хозяйством, «работа в милиции вообще рассматривается как побочный заработок». В милицию принимали без надлежащей проверки, ряды ее засорены. Кадры нуждаются в чистке. «По предварительным неполным данным, подлежит чистке как антисоветский и дефективный элемент» по Ленинграду и области – 24 %, Дальне-Восточному краю – 24 %, Татарской АССР – 20 %, а по отдельным районам – до 80 % личного состава.

С позиции органов государственной безопасности особенно тревожно следующее: «Иллюстрацией политсостояния органов милиции является срастание, в том числе партийцев и комсомольцев, с классово чуждым элементом, полное непонимание милицейским составом, работающим в деревне, вопросов социалистического переустройства и проводимых кампаний, по отношению которых большинство из них занимают враждебную партии линию, активно поддерживают кулаков и безразлично относятся к вопросам классовой борьбы.

Повсеместно отмечено отрицательное отношение милиционеров, занимающихся сельским хозяйством или связанных с деревней, к коллективизации. В ряде районов милиционеры отказались

---

[1] Сборник приказов и циркуляров ГУРКМ при СНК РСФСР. 1931. № 8. С. 181–182.

[2] О предстоящей реформе ОГПУ было известно заранее. 16 ноября 1930 г. на места была отправлена телеграмма: «Связи предстоящим ближайшие дни переходом милиции и УР ведение ОГПУ немедленно неофициально повторяю неофициально тактично ознакомьтесь детально состоянием милиции УГРО вашей области» (ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 9. Д. 412. Л. 93).

от земли, чтобы не вступать в колхозы. <…> Имеет место послабление к раскулачиваемым, неплательщикам налогов и штрафов. <…> Случаи антисоветской агитации и открытых выступлений весьма часты, причем не ограничиваются рамками самой милиции, но переносятся в крестьянскую среду. <…> В Ленинграде за март отмечено 97 случаев антисоветской агитации, в Севкрае – 58, СВК – 26, ИПО – 21, Казахстане – 26, Москве – 27 и т. д.»[1].

К моменту передачи милиции под оперативное руководство ОГПУ даже в столице ситуация с кадрами была напряженной. Об этом свидетельствуют следующие данные. В мае 1931 г. по штату полагалось 2 103 милиционера, некомплект составлял 800 (из-за плохих условий службы и отсутствия жилья). Из фактически имевшихся 1 300 использовались: для охраны посольств и миссий – 200; охраны камер арестованных и гауптвахты – 122; в резервах при отделениях милиции для выезда на места происшествия – 333; находились в отпусках, выходные, больные – 380. Таким образом, для несения службы оставалось 365 человек.

С 1925 г., несмотря на прирост населения и автотранспорта, численность милиции Москвы уменьшилась: в 1930 г. штаты сокращены на 300 человек, вместо 50 отделений осталось 37.

Чтобы обеспечивать охрану общественного порядка в городе, необходимо было довести штатную численность милиции до 3 000, т. е. увеличить на 897 единиц, – тогда можно было бы выставлять 500 постов[2].

Реализация намеченных планов к осени 1931 г. привела к некоторым позитивным результатам в сфере укрепления кадров. Динамика роста штатной численности такова: если на 1 января 1929 г. в общей милиции насчитывалось 42 522 (100 %), а в ведомственной – 37 606 (100 %), то на 1 января 1930 г. в общей – 44 433 (104 %) в ведомственной – 56 690 (150,5 %), на 1 мая 1931 г. в общей – 47 621 (112 %), в ведомственной – 81 961 (278 %), а на 1 августа 1931 г. в общей милиции имелось 56 800, а в ведомственной около 95 тысяч. Происходил прирост, несмотря на трудности в комплектовании, вызванные материально-бытовыми и правовыми условиями, в которых находились до последнего времени работники милиции, чья зарплата была значительно ниже не только чем у квалифицированных, но и чем у неквалифицированных рабочих.

В милицию преимущественно шли из деревни (не имеющие ни квалификации, ни военной подготовки – до приискания лучшей работы, – отсюда засоренность классово чуждым, разложившимся, неработоспособным элементом, – сообщал начальник ГУРКМ

[1] ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 9. Д. 415. Л. 42, 43, 52.

[2] Сборник приказов и циркуляров ГУРКМ при СНК РСФСР. 1931. № 8. С. 77.

при СНК РСФСР в докладе о предварительных итогах реорганизации милиции)[1]. В наследство от прежнего периода достался высокий уровень текучести милицейских кадров: в общей милиции в 1929–1930 гг. она была на уровне 64 %, в ведомственной милиции в 1930 г. достигла 79,5 %. В некоторых местах фиксировалась и 100 % текучесть. В докладе отмечалось, что «особо скверно, что „текут“ выпускники школ и курсов: по 5 краям и областям в 1930 г. прибыло окончивших 1 015, убыло 889, т. е. фактически прибыло 126 человек».

И это не единственные серьезные недостатки. Одна из застарелых проблем – текучесть из-за переброски местными партийными и советскими органами из милиции на другую работу: «Работу в милиции на местах зачастую расценивают как второстепенную техническую функцию, выполнение которой не требует ни квалификации, ни политической подготовленности. Поэтому положительно проявившие себя… снимались и перебрасывались на другую работу. Существовавший децентрализованный порядок управления милицией открывал для районных организаций широкую возможность обезличивать органы милиции в интересах других органов»[2]. Так, на Урале за 1930 г. убыло по отзыву парторганизаций 265 работников милиции.

Штат недостаточен: в Центрально-Черноземной области – один милиционер на 5–6 тысяч, в Восточной Сибири – на 7 тысяч, в Западной Сибири – 14 тысяч. В Нижнем Новгороде за четыре года население выросло в 2 раза, а число милиционеров уменьшилось. Нехватка и в других промышленных центрах: «Это объясняется тем, что до настоящего времени штаты милиции строились зачастую исходя не из объема задач по охране революционного порядка, а из финансовых соображений данного края (области)».

Низкая общая и специальная подготовка. Исключительно тяжелое материально-бытовое положение. Решения исполкомов о приравнивании милиции к промышленным рабочим в области продовольственного снабжения остаются на бумаге, фактически сотрудники милиции влачат полуголодное существование: «Такое положение приводило к тому, что в поисках продуктов питания работники милиции нередко вынуждены были обращаться к кулацким и зажиточным элементам, которые на этой почве пытались оказать свое влияние на работников милиции и использовать их в своих интересах»[3].

Нет обмундирования, нет жилья, лечебно-санитарное обслуживание неудовлетворительное. По причине местного, децентрали-

[1] ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 910. Л. 12–41.
[2] Там же. Л. 38.
[3] Там же. Л. 32.

зованного финансирования разнобой на местах в оплате. Скверное политико-моральное состояние (пьянки, нарушения дисциплины, антисоветские проявления – в Ленинграде 52 случая за 1931 г.). Треть личного состава не имеет военной подготовки. Плохо с обеспеченностью оружием, средствами связи, транспортом, служебными помещениями[1].

Что же было предпринято для выхода из столь сложной ситуации? Прежде всего руководство милицией с подчинением ее ОГПУ было строго централизовано, начальники органов теперь назначались вышестоящими органами. Милиция была военизирована[2]. Введено аттестование всего среднего, старшего и высшего начсостава милиции. В милиции создан политаппарат, аналогичный политорганам РККА. Снабжение милиции вооружением и другими видами довольствия стало осуществляться в централизованном порядке (аналогично с военизированной охраной)[3]. Зарплата устанавливалась правительством Союза ССР, а не местными органами власти, как это было до реформы[4]. На работников Рабоче-крестьянской милиции впредь не распространялось законодательство о труде. Месткомы в органах милиции не образовывались. Функции профорганов в милиции были возложены на культурно-бытовые комиссии, задача которых – культурно-бытовое обслуживание работников милиции.

Объем обязанностей милиции отныне устанавливался общесоюзным законодательством. Обязанности, не предусмотренные Положением о Рабоче-крестьянской милиции, могли быть возложены на милицию лишь по постановлению СНК СССР. Разрабатывались дополнительные меры по улучшению материально-бытового положения РКМ[5].

---

[1] ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 910. Л. 27–41.

[2] Введены двухлетний срок службы и военная дисциплина, установлена ответственность за нарушение порядка несения службы в милиции по положению о воинских преступлениях.

[3] Увеличилась доля обеспеченности обмундированием: летними гимнастерками – 90 %, шароварами – 100 %, сапогами – 24 %. Зимним хуже – 30–40 %.

[4] С 1 апреля централизованы бюджеты РКМ в республиканских, областных и краевых единицах, т. е. хаотичность в финансировании была ликвидирована.

[5] 16 апреля 1931 г. Наркомснаб установил новый порядок снабжения милиции. В крупнейших городах работники милиции приравнены в продовольственном снабжении к рабочим предприятий списка № 1; в других – № 2; в сельской местности – № 3. Сметой на 1932 г. среднемесячная зарплата в милиции предусматривалась в размере 123 руб. вместо 91 руб. 75 коп. в 1931 г. (ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 1043. Л. 1). 21 февраля 1932 г. постановлением ЦИК и СНК СССР утверждено Положение о государственном обеспечении военнослужащих РККА и ОГПУ (кроме срочной службы), сотрудников органов ОГПУ и работников Рабоче-крестьянской милиции, а также семей этих лиц. Постановлением СНК

Проводилась чистка рядов милиции. В Башкирской АССР было уволено около 300 человек (10 %), из них семеро начальников районных управлений милиции, причем четверо отданы под суд. По Нижней Волге намечено к увольнению 830 человек (в том числе 10 начальников РУМ; 40 начальников РУМ переведено на низшие должности). Кроме того: «Для укомплектования милиции классово близкими элементами, имеющими к тому же строевую и боевую подготовку, проводятся мероприятия по вовлечению в ряды милиции мобилизуемых из пограничной охраны и войск ОГПУ»[1]. Проведены партийные и комсомольские мобилизации батраков и колхозников. Текучесть кое-где снизилась до 8–10 %[2].

Обнадеживающая динамика подтверждалась и следующими данными. На 1 июля 1931 г. штаты милиции – 86 730 человек: члены и кандидаты партии – 16,6 %, члены ВЛКСМ – 4,6 %, беспартийных – 78,8 %, рабочих – 19,8 %, батраков, бедняков и колхозников – 55,6 %, середняков – 12 %, служащих и прочих – 12,6 %; со стажем менее одного года – 42,6 %, 1–3 года – 35,5 %, 3–6 лет – 13,2 %, свыше шести лет – 8,7 %. В ходе чистки 1931 г. было уволено около 30 тысяч (13 %) личного состава милиции[3].

На 1 января 1932 г. всего в милиции имелось 177 364 человека: члены и кандидаты ВКП(б) – 19,2 %, ВЛКСМ – 5,5 %, беспартийных – 75,3 %; рабочих – 19,7 %, батраков, бедняков, колхозников – 59,9 %, середняков – 8,6 %, служащих и прочих – 11,8 %; со стажем до одного года – 43,9 % (высший – 19 %, старший – 18,5 %, средний – 22 %); 1–3 года – 30 % (соответственно 14 % – 19 % – 36,3 %); 3–6 лет – 11,9 % (21 % – 23,5 % – 23 %); более шести лет – 14,2 % (46 % – 39 % – 18,7 %). Как видим, по всем критериям, отнесенным в те годы к основным, показатели улучшились.

Улучшились показатели и в области образования. На 1 января 1932 г. малограмотных и неграмотных (в основном на окраинах, в национальных республиках) насчитывалось 16 851 (9 %). Школы и курсы окончило на 1 июля 1931 г. – 6,6 %, на 1 января 1932 г. – 8,3 %. Во всех полномочных представительствах ОГПУ были созданы курсы подготовки и переподготовки рядового и младшего на-

---

СССР от 2 декабря 1932 г. для работников рядового состава милиции и их семей устанавливалось государственное обеспечение наравне с лицами рядового состава сверхсрочной службы РККА и их семьями (СЗ СССР. 1932. № 80. Ст. 190).

[1] ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 910. Л. 22.

[2] Там же. Л. 12–20.

[3] Из уволенных в ходе чистки: «…кулацкий и чуждый элемент – 24,5 %, подвергшиеся взысканиям и не исправившиеся – 35,5 %, несоответствующие требованиям работы в РКМ в новых условиях – 24,1 %, контрреволюционный элемент – 15,9 %». По регионам процент «вычищенных» колебался от 5 до 24 (ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 10. Д. 391. Л. 329).

чальствующего состава с годовой пропускной способностью до 18 тысяч человек. Получивших военную подготовку в военных школах и курсах РККА и в старой армии на 1 июля 1931 г. – 5,8 %. Все учебные заведения были переведены на госбюджет.

В 1934 г. в РСФСР действовали следующие школы милиции. Подготовка старшего начсостава велась в Ленинградской школе (в Московской, Саратовской и Новочеркасской школах среднего комсостава имелись отделения старшего состава). Функционировали школы среднего начальствующего состава милиции: Московская, Московской области, Ленинградская, Тульская, Западной области, Северного края, Северокавказского края, Восточно-Сибирского края, Башкирской АССР, Казахской АССР, Крымской АССР, Татарской АССР, Ивановской Промышленной области, Средней Азии, Средне-Волжского края, Центрально-Черноземной области, Западно-Сибирского края, Дальне-Восточного края.

Развитию сети ведомственных учебных заведений придавалось большое значение. В марте 1941 г. было образовано Управление учебных заведений НКВД СССР. В его ведение были переданы следующие милицейские школы и курсы: 1) Центральная школа, 2) Ленинградская школа политработников, 3) Алма-Атинская межобластная школа, 4) Бакинская межобластная школа, 5) Воронежская школа, 6) Горьковская школа, 7) Ереванская школа, 8) Куйбышевская школа, 9) Ленинградская школа, 10) Минская школа, 11) Новочеркасская школа, 12) Одесская школа, 13) Омская школа, 14) Полтавская школа, 15) Рязанская школа, 16) Саратовская школа, 17) Свердловская школа, 18) Смоленская школа, 19) Сталинабадская школа, 20) Ташкентская школа, 21) Тбилисская школа, 22) Фрунзенская школа, 23) Харьковская школа, 24) Дрогобычская школа, 25) Львовская школа, 26) Станиславская школа, 27) Гродненская школа, 28) Пинская школа, 29) Кишиневская школа, 30) Рижская школа, 31) Ленинградская школа инструкторов служебного собаководства, 32) Новосибирская школа проводников служебных собак, 33) Нальчикская школа служебного собаководства, 34) Свердловская школа служебного собаководства, 35) Харьковская школа служебного собаководства, 36) Архангельские курсы милиции, 37) Благовещенские курсы милиции, 38) Витебские курсы милиции, 39) Ворошиловградские курсы милиции, 40) Воронежские курсы милиции, 41) Днепропетровские курсы милиции, 42) Иркутские курсы милиции, 43) Костромские курсы милиции, 44) Курские курсы милиции, 45) Казанские курсы милиции, 46) Ленинградские курсы милиции, 47) Одесские курсы милиции, 48) Пятигорские курсы милиции, 50) Симферопольские курсы милиции, 51) Томские курсы милиции, 52) Харьковские курсы милиции,

53) Челябинские курсы милиции, 54) Черновицкие курсы милиции, 55) Якутские курсы милиции, 56) Алма-Атинские курсы милиции, 57) Бакинские курсы милиции, 58) Ереванские курсы милиции, 59) Свердловские курсы милиции, 60) Сталинабадские курсы милиции, 61) Ташкентские курсы милиции, 62) Фрунзенские курсы милиции. Как видим, была создана солидная база для повышения профессионального уровня работников милиции.

Согласно введенным в 1939 г. правилам школы готовили начальствующий состав от участкового инспектора до начальника районного, городского отделения милиции. Всем окончившим присваивалось звание «сержант милиции», а окончившим с отличием – «младший лейтенант милиции».

В школы принимались сотрудники рядового и младшего начальствующего состава с положительными характеристиками; члены и кандидаты в члены ВКП(б) и члены ВЛКСМ из рабочих и крестьян, изъявившие желание работать в РКМ и с положительными характеристиками от партийных, комсомольских организаций; красноармейцы, зачисленные на работу в органы РКМ из числа увольняемых в долгосрочный отпуск РККА, пограничных и внутренних войск НКВД; члены БСМ, активно участвовавшие в работе бригад и имевшие положительные характеристики по месту основной работы.

Кандидаты в возрасте 22–35 лет, физически здоровые должны были иметь общеобразовательную подготовку не менее шести классов средней школы. Не имеющие таких свидетельств подвергались вступительным испытаниям по русскому языку, математике и географии; они должны были знать основы Конституции СССР и Союзных республик и разбираться в текущей политике.

Срок обучения устанавливался в два года. На время учебы сотрудникам милиции сохранялся оклад по прежней должности, а не работавшим в органах РКМ выплачивалась стипендия в размере 225 рублей. Всем обучающимся представлялось жилье и питание.

В октябре 1934 г. был введен минимум обязательных знаний для оперативно-административного состава НКВД СССР и его местных органов. Этот минимум должен был усваиваться путем самоподготовки, семинарские занятия проводились по вечерам один раз в пятидневку. Контрольно-проверочные испытания намечались на конец декабря 1934 г. Впредь все принимаемые на оперативно-административную работу подвергались контрольно-проверочным испытаниям по минимальной программе для соответствующего управления НКВД[1].

---

[1] В число обязательных знаний для всех управлений были включены: инструкция ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 г.; инструкция о правах прокурор-

Широко практиковались иные формы внешкольной подготовки кадров. Образовательный уровень сотрудника как один из основных критериев его профессионализма был определен в качестве обязательного условия продвижения по службе после введения специальных званий начальствующего состава милиции весной 1936 г. Так, в Положении о прохождении службы, порядке аттестования и присвоения специальных званий начальствующему составу Рабоче-крестьянской милиции (июль 1936 г.) говорилось, что первое звание «сержант милиции» могло быть присвоено наряду с другими требованиями при условии, если кандидаты имеют общие и политические знания и сдали испытания по программе двухлетней средней школы РКМ.

31 августа 1936 г. был издан приказ по Ленинградской милиции «О проведении общеобразовательных занятий с малограмотными милиционерами». В нем отмечены следующие недостатки низкого уровня образования: малограмотный милиционер не может целиком и полностью отвечать всем предъявляемым к нему требованиям; он не может быть принят в школы милиции, не может быть продвинут, не может быть представлен к присвоению специального звания. Для малограмотных с сентября 1936 г. по июль 1937 г. вводились обязательные занятия два раза в шестидневку по четыре часа, каждое по единой программе Наркомпроса для малограмотных (всего 330 часов).

Отметим, что контроль за ходом обучения был весьма строгим. В ряде мест к отлынивающим от занятий применялись жесткие меры. К примеру, за пропуск без уважительных причин двух занятий вечернего комвуза в мае 1934 г. один участковый инспектор г. Ленинграда был арестован на сутки, другой – на трое суток.

Реакцией на ухудшение международной обстановки стало принятие в январе 1941 г. Положения о командирской учебе с начсоставом Рабоче-крестьянской милиции, одной из задач которой было усовершенствование знаний по организации охраны общественного порядка, общественной безопасности и борьбе с преступностью в условиях местной противовоздушной обороны.

Усиление мобилизационной готовности реализовывалось в различных плоскостях. В августе 1938 г. НКВД СССР предписал внести изменения в организационную структуру местных органов милиции. В числе новых отделов областных (краевых) управлений

ского надзора за органами ОГПУ; постановление ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. о рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых НКВД СССР и его местными органами; Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Положение о НКВД, Положение об Особом совещании, приказы о структуре органов НКВД и т. д.

милиции были созданы организационно-мобилизационные со следующими функциями: разработка всех оргштатных вопросов; подготовка органов милиции к осуществлению ими функций в условиях мобилизации и военного времени.

Одним из приемов укрепления милицейских кадров наряду с уже применявшимися ранее партийными и комсомольскими мобилизациями, вербовкой готовившихся к мобилизации военнослужащих стало привлечение (не всегда добровольное) сотрудников ОГПУ. Сложившаяся практика и здесь тормозила это хорошее, в общем и целом, начинание. Вот что сообщали в мае 1934 г. из Западно-Сибирского края: «Процесс укрепления кадров милиции чекистами и военными затруднен… так как согласно распоряжению начальника финотдела ОГПУ чекисты, посылаемые в милицию, должны получать довольствие по милицейским нормам. Это влечет значительное снижение зарплаты против установленной в ОГПУ на 30–50 и более процентов и, наконец, снятие с довольствия красноармейским пайком… Уполномоченный ОГПУ… в органах ОГПУ получал 270, в милиции – 165 руб. в месяц и т. д.». По этой причине отправленные на укрепление милиции бегут обратно или вообще увольняются[1].

Получаемое сотрудниками милиции жалование, несмотря на постепенное увеличение, все-таки существенно отставало от заработной платы других категорий занятого населения. В апреле 1934 г. ОГПУ обратилось с просьбой в ЦК партии о необходимости снова поставить вопрос о материально-бытовом положении работников милиции: «Мы наблюдаем большую тягу работников милиции в сельсоветы и колхозы, так как там материально-бытовые условия значительно лучше, работник сельсовета получает 150–250 рублей в месяц, а участковый, обслуживающий 3–5 сельсоветов, – 90 рублей, рядовой милиционер в среднем 80 рублей при недостаточном продовольственном снабжении. Работники милиции в службе не заинтересованы, стремятся уйти из милиции. Считаем необходимым повысить оклад участковому инспектору до 180, а рядовому милиционеру до 120 рублей в месяц. Повышение зарплаты может выразиться до конца года в 40 млн рублей, которые с избытком покрываются доходом от паспортизации. Так, на паспортизацию нам было отпущено 28 млн рублей, а в доход казны поступило, не считая суммы за прописку и штрафы, – 85 млн рублей»[2].

Поскольку с 1928 по 1935 г. в СССР действовала карточная система, улучшение материального положения работников милиции нередко производилось путем повышения натуральных показателей

[1] ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 1. Д. 392. Л. 46.
[2] АП РФ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 36. Л. 135–136.

снабжения личного состава. Так, в феврале 1933 г. было принято следующее решение: «Вместо утвержденных контингентов по снабжению мясом РКМ – 4 000 человек по 2 кг в месяц и 9 тысяч по 1 кг – установить для РКМ в Москве, Ленинграде, Донбассе, Харькове, Баку, Владивостоке, Минске, Тифлисе, Одессе снабжение мясом 43 000 человек, из них: 4 000 по 2 кг, 39 000 по 1 кг в месяц, – выделив для этой цели на 1933 г. дополнительно 360 тонн мяса.

Установить контингент в 43 000 человек для снабжения растительным и животным маслом в тех же пунктах по норме: 400 граммов растительного масла в месяц и 400 граммов животного масла один раз в два месяца»[1].

Этим же решением сельская милиция, снабжавшаяся по третьему списку, переводилась в список № 2[2]. Для конского состава РКМ устанавливался централизованный отпуск зернофуража из расчета 15 000 годовых пайков по нормам Военведа (вместо действовавших 9 000). Работники РКМ в отношении получения санаторно-курортной помощи от органов соцстраха приравнивались к индустриальным рабочим. Народный комиссариат путей сообщения обязывался производить перевозки личного состава РКМ и ее грузов по военному тарифу[3].

В отчете за 1933 г. говорилось: «Материальное положение милиции таково, что не дает возможности подобрать и закрепить кадры ни рядового, ни начальствующего состава. Нет заинтересованности милиционера и начсостава в службе в милиции. Средняя ставка милиционера 80 рублей при средней ставке промышленного рабочего 126 рублей. Например, в Магнитогорске милиционер получает 70 рублей, а конюх – 140 рублей. Продовольственное снабжение значительной части милиции осуществляется по 2-й категории (72 000); ⅔ милиционеров совершенно не получают мясожировых пайков»[4].

Неудивительно, что существовал значительный некомплект самых ответственных должностей. Летом 1934 г. некомплект начальников городских и районных отделений милиции составлял тысячу человек, а некомплект начсостава в целом – 8 149 человек[5].

---

[1] Но и эти меры не привели к устранению материально-бытовых проблем, поэтому в 1933 г. начали образовываться подсобные хозяйства милиции. Было освоено 126 тысяч гектаров пахотных земель, содержалось 68 тысяч голов скота. См.: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 8 февраля 1933 г. «О снабжении и льготах для РК милиции».

[2] Работники милиции, снабжаемые по II категории, получали меньше, чем арестованные, содержащиеся в камерах милиции (согласно справке ГУИТУ).

[3] АП РФ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 36. Л. 61.

[4] Там же. Л. 96.

[5] Там же. Л. 109.

Стабилизации кадров способствовало введение в 1936 г. специальных званий, сопровождавшееся введением некоторых льгот для личного состава милиции. Так, Наркомфин СССР 20 сентября 1936 г. издал циркуляр об освобождении от обложения подоходным налогом и культсбором начсостава Рабоче-крестьянской милиции[1].

Однако положение дел не было исправлено до конца рассматриваемого периода. Вот о чем докладывал И. В. Сталину только что назначенный Наркомом внутренних дел СССР Л. П. Берия. Состояние кадров милиции не отвечает предъявляемым требованиям. На 1 ноября 1938 г. некомплект составлял 32 700, из них по начсоставу – 11 500: «Комплектование проходит с большим трудом. Посылаемые в милицию партийными и комсомольскими организациями работники часто отказываются работать в милиции, потому что зарплата в милиции, как правило, ниже получаемой ими зарплаты по месту прежней работы»[2]. В частях милиции большая текучесть. За 1937 г. убыло 50 000, за 1938 г. – 30 000 человек. За последние четыре года рядовой состав изменился на 40 %, что снижает качество кадров, удорожает стоимость содержания милиции. Среди начальствующего состава только 8 % имеет среднее образование. Ставки зарплаты не пересматривались в течение последних семи лет, хотя Нарком просил их повысить. Положительное решение было принято в июле 1939 г.[3]

Некоторые социально значимые мероприятия вызывали всплеск преступности. Так, отмена карточной системы повлекла существенный рост масштабов спекуляции, прежде всего товарами широкого потребления. По этой причине летом 1936 г. НКВД СССР потребовал от местных органов усилить борьбу со спекуляцией и предложил для решительного удара по спекулянтам в Москве, Ленинграде, Киеве и Минске своего рода маневр силами и средствами (переключение всего оперативного состава на борьбу со спекуляцией); выявить и ликвидировать организованные спекулянтские группы, работающие заодно с работниками торговой сети, а также спекулянтов, образующих из подставных лиц очереди. Дела о спекуляции, кроме направления по подсудности, предписывалось рассматривать тройками НКВД с высылкой обвиняемых в Казахстан на срок до пяти лет. Тройки должны были работать ежедневно, дела рассматривать обязательно с вызовом обвиняемых и в присутствии прокурора.

---

[1] ОАИ ИЦ ГУ МВД России по СПб. и области. Ф. 1. Оп. 2. Д. 55. Л. 236.
[2] АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 155. Л. 35–37.
[3] Там же. Д. 55. Л. 17. Следует заметить, что должностные оклады в милиции корректировались в 1935 г. – дважды, в 1936 г., в 1937 г. – дважды, в 1938 г.

После образования НКВД СССР вновь проверили все управления. 15 августа 1934 г. был издан приказ «О недочетах в работе милиции». Упомянем только об одном из них – низкое качество расследования. Так, отмечалось, что участковые загружены следственными делами без учета того, способны ли они вести их или нет. Для повышения уровня следственной работы предлагалось образовать при управлениях милиции семинары по изучению Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, а Главному управлению милиции – разработать и разослать на места «программу техминимума» для работников, ведущих следствие. Начальники органов милиции обязывались неослабно следить за следственными делами до окончательного рассмотрения дел в судебной инстанции. Качество следственной работы впредь должно оцениваться по тому, как дела будут рассмотрены в суде.

Нареканий со стороны судов и прокуратуры в этом отношении было много. Серьезные недостатки процессуальной деятельности милиции вскрывались в ходе инспекций, проверок по жалобам граждан и т. д. Выход из положения пытались найти путем разделения в ряде мест работы уголовного розыска и борьбы с хищениями социалистической собственности на оперативную и следственную[1]. Эксперимент показал неплохие результаты, поэтому в августе 1939 г. был издан приказ НКВД СССР «Об организации в ОУР и ОБХСС УРКМ республик, краев и областей из наличного штата следственных групп». На эти группы возлагалось расследование всех дел, возбуждаемых отделами уголовного розыска или отделами по борьбе с хищениями социалистической собственности. Руководство группами поручалось заместителям начальников соответствующих отделов.

Нельзя обойти стороной внесудебные репрессии, пик которых пришелся именно на 30-е гг. прошлого столетия. Возможностью направлять материалы в Особое совещание при Наркоме внутренних дел СССР для принятия мер наказания вместо передачи их по подсудности (качество расследования органами милиции было низким, и суды до половины уголовных дел возвращали на доследование[2]) начали пользоваться все шире. Особое совещание, состоявшее из ответственных руководителей НКВД, оказалось физиче-

---

[1] В Ленинграде, например, ведение следственных дел по линии уголовного розыска было возложено на «специально выделенный оперативный состав в каждом отделении ОУР», а в отделе по борьбе с хищениями социалистической собственности было образовано следственное отделение (ОАИ ИЦ ГУ МВД России по СПб. и области. Ф. 3. Оп. 1. Д. 126. Л. 173).

[2] Эта проблема относилась к числу «больных». К примеру, в Омской области в 1936 г. прокурором возвращалось на доследование до 75 % уголовных дел (Архив УВД по Омской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 215. Л. 9).

ски не в состоянии рассматривать по существу все направлявшиеся туда дела. В связи с этим в мае 1935 г. НКВД и Прокуратура СССР издали инструкцию тройкам, предназначавшимся для предварительного рассмотрения направлявшихся в Особое совещание дел. Эти тройки назывались милицейскими, так как, во-первых, в их состав входили представители милицейских служб и подразделений, а во-вторых, они рассматривали дела, не имевшие политического окраса (хулиганов, уголовников-рецидивистов, нарушителей паспортного режима и т. п.). Максимальное наказание, которое они могли применять, составляло до пяти лет исправительно-трудовых лагерей. По имеющимся данным, милицейские тройки с момента их организации и до конца 1935 г. рассмотрели материалы на 84 903 человек, из которых заключено в ИТЛ – 65 274[1]. Эти и другие меры социальной защиты дали впечатляющий результат: преступность в стране снизилась примерно наполовину. Однако, несмотря на то, что активность троек не снижалась, эффект оказался кратковременным: с весны 1938 г. отмечался рост числа тяжких преступлений (квалифицированных краж, грабежей и т. п.). В октябре 1938 г. в циркуляре ГУРКМ НКВД СССР говорилось, что за последнее время отмечается рост опасных преступлений: грабежи, рывки и квалифицированные кражи во втором квартале по сравнению с первым увеличились, раздевание пьяных удвоилось, хулиганство сохранилось на прежнем уровне.

В июле 1937 г. стала подготавливаться так называемая кулацкая операция. Начало ей было положено утвержденным Политбюро ЦК ВКП(б) оперативным приказом НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Создававшиеся для проведения операции особые тройки в составе начальника местного УНКВД (НКВД), секретаря ВКП(б) и прокурора соответствующего уровня, в отличие от «милицейских», могли выносить решения о расстреле (по 1-й категории) или о заключении в лагерь на десять лет (по 2-й категории).

К сожалению, до настоящего времени не обнародованы полные данные о результатах деятельности «милицейских» троек (встречающиеся в печати оценки – от 200 до 400 тыс. человек) и о числе уголовников, наказанных особыми тройками[2].

---

[1] Сведения по СССР без данных по Таджикской и Туркменской союзным республикам, Кировскому краю и Курской области.

[2] Определенное представление могут дать следующие сведения. С 10 ноября 1937 г. по 17 ноября 1938 г. милицейская тройка Алтайского края рассмотрела материалов на 6 942 человек. В 1937 г. осуждено 862 человека (*Куденко Н. В.* Милицейская тройка Алтайского края как внесудебный орган массовых репрес-

Репрессии не обошли стороной и ряды милиции. За «контрреволюционную деятельность» в 1937 г. по Союзу ССР было арестовано 844 работника милиции, в январе – апреле 1938 г. – 437 человек[1].

И особые, и милицейские тройки были ликвидированы согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». Теперь все законченные расследованием дела должны были направляться по подсудности в соответствующие суды. Этим обстоятельством и объясняется создание весной 1939 г. следственных подразделений в аппаратах милиции и уголовного розыска[2].

сий 1937–1938 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4-1 (84). С. 126 ; *Куденко Н. В., Разгон В. Н.* Приговорная деятельность тройки при УНКВД и милицейской тройки в Алтайском крае в 1937–1938 гг.: сравнительный анализ // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 5 (97) С. 75–81). Первый секретарь Московского обкома партии Н. Хрущев сообщал Сталину и в НКВД о 41 305 учтенных по области лицах, намеченных к репрессированию по приказу № 00447, – из них 33 436 уголовников (6 500 были отнесены к 1-й категории, т. е. подлежали расстрелу). Позже в справке о количестве арестованных и осужденных по управлению НКВД СССР Московской области указывалось, что «в порядке приказа № 00447» всего привлечено 40 032, из них 22 804 – уголовники (*Мозохин О. Б.* Статистические сведения о деятельности органов ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ (1918–1953 гг.) : статистический справочник. М., 2016. С. 424). В справке, представленной ГУРКМ в конце февраля 1938 г. Наркому внутренних дел Н. Ежову, говорилось о 118 600 уголовниках, дела которых прошли через особые тройки. Из них высшая мера наказания была определена для 37 000 человек (Министерство внутренних дел, 1902–2002 : исторический очерк. М., 2004. С. 266). С 10 сентября по 6 октября 1937 г. милицейскими тройками по Московской области рассмотрено 3 468 дел, по которым 3 541 человек был отправлен в ИТЛ (Там же).

[1] Министерство внутренних дел, 1902–2002 : исторический очерк. С. 251. С начала 1930-х гг. было проведено несколько чисток рядов милиции. За 1931–1932 гг. удалено более 45 тысяч «социально чуждого и примазавшегося элемента», в 1933 г. в порядке чистки и спецпроверки удалено из милиции 4 557 начальствующего состава и более 12 тысяч рядовых милиционеров. Во внесудебном порядке коллегия ОГПУ с 1 января по 15 июня 1934 г. рассмотрела дел на 625 сотрудников милиции, из которых «приговорено» к высшей мере наказания – 10, к расстрелу с заменой десятью годами лагерей – 35, к лишению свободы – 447, принудительным работам – 27, высылке – 3, увольнению без права поступления в милицию – 76, условно осуждены – 6, прекращены дела в отношении 22 человек. Нарком внутренних дел Г. Г. Ягода в одном из выступлений признал, что гонения на работников милиции часто были безосновательными: «В 1934 г. мы привлекли к уголовной ответственности 29 000 работников милиции из общего числа в 180 000. Из них суду трибунала было предано 8 000, трибунал осудил только 5 000» (Там же. С. 250–251). Следовательно, почти половина привлеченных к суду трибунала оказались невиновными. Вряд ли лучшая пропорция была по делам, рассмотренным во внесудебном порядке.

[2] Насколько серьезной была проблема качества предварительного расследования, красноречиво говорят такие данные: с 1 января по 15 июня 1939 г.

Реформы начала 1930-х гг. не лучшим образом отразились на связях милиции с общественностью. Отмечалось, что значительно сократилось количество докладов начальников отделов и отделений милиции на заводах и фабриках. В связи с этим, в частности, в Ленинграде в июне 1935 г. был издан специальный приказ «О проведении отчетов милиции на предприятиях г. Ленинграда». В то же время наметились явные перекосы в области содействия населения милиции. В 1932 г. на смену Осодмилу пришел Бригадмил, организационно связанный с милицией самым тесным образом. В это время начали создаваться специализированные бригады по основным направлениям работы милиции. Бригадмильцы прикреплялись к милицейским опергруппам для проведения различного рода операций. Члены Бригадмила наделялись широкими полномочиями, что стало побудительным мотивом для проникновения в их ряды лиц, руководствовавшихся корыстными и иными неблаговидными мотивами. В приказе УРКМ Ленинграда и области от 23 мая 1934 г. отмечалось, что проверкой выявлены «большой процент пассива» и проникновение в ряды Бригадмила «чуждого и преступного элемента»[1]. В качестве положительных примеров «лучших ударников оперативной бригадмильской работы» в приказе приводились факты откровенных нарушений законности. Так, бригадмилец Васильев «в течение последних четырех месяцев по собственной инициативе обнаружил и изъял 2 шт. огнестрельного оружия; участвовал во всех без исключения ночных операциях и лично за текущий год задержал 19 человек беспаспортного и деклассированного элемента» (что можно записать в актив и ему, и отделению милиции), а следующая «заслуга» («самостоятельно заканчивает от 20 до 30 уголовных дел в месяц») относилась к разряду грубых нарушений уголовно-процессуального закона.

Значительно активизировалась идеологическая работа с личным составом милиции. Еще в предшествующий период была предпринята попытка ее организационного обеспечения. С апреля 1921 г. по сентябрь 1923 г. в милиции всех республик, губерний, уездов

прокуратурой и судами возвращено на доследование органам НКВД более 50 % дел. Где-то – еще больше: по Челябинской области в суд и прокуратуру направлено дел на 1 559 человек, а возвращено дел оттуда – на 1 599 человек, в Алтайском крае – 861 и 787 соответственно.

[1] Через пять лет, в октябре 1939 г., проверка состояния работы Бригадмила выявила существенные недостатки в ряде отделений милиции Ленинграда. В 1-м отделении по спискам числилось 110 членов, фактически работало только 30, в 25-м отделении соответственно 60 и 17, в 34-м – 50 и 10. Кое-где отмечалась высокая текучесть бригадмильцев: за II и III квартал 1939 г. в 10-м отделении милиции принято 10, а исключено 15 членов, в 18-м отделении принято 8, исключено 7, в 34-м отделении соответственно 10 и 7.

и городов работали политические секретариаты. В подразделениях милиции был введен институт помощников начальников по политической части (комиссаров, если начальник был беспартийным), политических руководителей (политруков). С момента ликвидации политических секретариатов по 1931 г. в республиканских и губернских управлениях милиции были введены должности политических инспекторов, которые осуществляли наблюдение за политико-воспитательной работой среди сотрудников и информировали об этом соответствующие комитеты партии[1].

Индустриализация, коллективизация, внутрипартийная борьба, обострение международной обстановки требовали повышения убежденности работников милиции в правильности стоящих перед ними задач и необходимости их решения соответствующими приемами и методами, тем более что существенные недостатки в организации политико-воспитательной работы среди личного состава милиции, неудовлетворительный уровень политико-морального состояния кадров были вскрыты в ходе обследования милиции органами НК РКИ в 1928 г.

Цели и задачи политико-воспитательной работы с личным составом милиции формулировались в циркуляре Главмилиции при СНК РСФСР от 3 марта 1931 г. «О развертывании политработы в органах милиции». Он гласил, что «классовая сознательность каждого милиционера должна быть поднята на такую высоту, чтобы он был передовым примерным бойцом на всех участках социалистического строительства». Отмечалось, что до организации политотделов в милиции «рост политической сознательности личного состава отставал от высоких темпов социалистического строительства». Ведущую роль в организации политработы в милиции должны играть политотделы. Через политико-воспитательную работу необходимо «поднимать боеспособность милиции», добиваться, «чтобы она была способна стать организатором трудящихся масс», для чего необходимо повышать идейно-политический и культурный уровень, «превращать милиционера в классово выдержанного проводника директив Советской власти…». Лозунг «Политически грамотный милиционер – боевой часовой на страже охраны социалистической стройки и революционного порядка» должен быть выполнен[2].

---

[1] По данным с мест, в 1927 г. политинспекторы для работы в милиции были выделены партийными органами только в девяти губерниях РСФСР (ГАРФ. Ф. 393. Оп. 58. Д. 26. Л. 121–132).

[2] *Малыгин А. Я.*, *Шамаров В. М.* Политико-воспитательная работа в советской милиции в период строительства социализма : учебное пособие. М., 1987. С. 66–67.

Затем последовали шаги по оформлению организационных основ этой работы. 21 июня 1931 г. Оргбюро, а 15 июля 1931 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняли решение о создании политорганов в милиции[1]. Секретариатом ЦК ВКП(б) 11 октября 1931 г. была издана инструкция «О работе политорганов милиции»[2], а 29 мая следующего года Главная инспекция по милиции ОГПУ СССР утвердила Положение о политорганах[3].

В сентябре 1939 г. ЦК ВКП(б) утвердил типовое положение о политотделе главного управления (отдела) НКВД СССР и инструкцию о работе политотдела Главного управления РКМ. Его статус закреплялся следующим образом: «Политотдел является руководящим партийно-политическим органом в системе Главного управления (отдела) НКВД СССР. В своей повседневной деятельности Политотдел руководствуется решениями Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и приказами Народного комиссара внутренних дел СССР»[4].

Среди многочисленных задач, стоявших перед политорганами милиции, формулировались повышение мобилизационной готовности личного состава, воспитание патриотизма и любви к Родине. О том, что в этой области были достигнуты определенные успехи, могут свидетельствовать такие факты, как массовое милицейское движение по сбору средств на танки, самолеты, самоходки для РККА, массовое добровольчество как во время войны с Финляндией, так и – особенно – с началом Великой Отечественной войны.

А. Я. Малыгин

---

[1] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 836. Л. 1–30 ; Там же. Оп. 162. Д. 10. Л. 119–121.

[2] ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 140. Л. 155–155 об.

[3] См.: *Скляров В. В., Шамаров В. М.* Политические органы, политорганы НКВД–МВД // МВД России : энциклопедия / гл. ред. В. Ф. Некрасов. М., 2002. С. 414. Всего было утверждено шесть положений: 1) о политинспекторе городского и районного управления РКМ; 2) о политруке в строевых частях РКМ; 3) о помощнике по политчасти командира дивизиона и начальнике школы (курсов) РКМ; 4) о политчасти межрайоного сектора РКМ; 5) о политотделе управления РКМ краев, областей; 6) о командирах (начальниках), единоначальниках РКМ. Некоторые из них помещены в кн.: Милиция России : документы и материалы, 1917–1999. Т. 1. 1917–1934 / [авт.-сост. А. Я. Малыгин и др.]. Саратов, 2001. С. 323–328.

[4] *Скляров В. В., Шамаров В. М.* Политические органы, политорганы НКВД–МВД // МВД России : энциклопедия. С. 414 ; Министерство внутренних дел, 1902–2002 : исторический очерк. С. 254.

Документ № 475. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об утверждении Положения о сельских советах (1 января 1931 г. Извлечение)

<…>

23. В области охраны революционного порядка и общественной безопасности сельсовет:

а) обеспечивает революционный порядок и общественную безопасность на своей территории и ведет решительную борьбу с выступлениями кулацких и других антиобщественных элементов, направленных против проводимых Советской властью мероприятий;

б) принимает меры к предупреждению преступлений, к обнаружению и задержанию преступников и охране места и следов преступления;

в) производит обыски, выемки и задержание отдельных лиц;

г) проводит мероприятия по борьбе с пьянством, хулиганством, тайным винокурением (самогоноварением) и шинкарством и осуществляет надзор за торговлей спиртными напитками;

д) назначает сельских исполнителей;

е) приводит в исполнение постановления о наложении административных взысканий.

<…>

(СУ РСФСР. 1931. № 11. Ст. 142.)

Документ № 476. Доклад товарища Енукидзе (12 января 1931 г. Извлечение)

<…>

Далее решением Правительства упразднен Наркомвнудел. Жизнь показала нежизненность этого наркомата и необходимость коренной его переделки. Важнейшие функции свои – коммунальное строительство он не охватывал и свое внимание обращал преимущественно на милицию, дома заключенных, на регистрацию браков и т. п. Встал вопрос о создании независимого от НКВД коммунального органа, который бы поспевал в своей работе за развитием промышленности, обеспечивал бы рабочих жилплощадью и коммунальными услугами. Выявилась возможность изъятия из НКВД ряда других функций. Отсюда – закон о ликвидации Наркомвнудела, передача части его функций другим органам и создание комитета коммунального хозяйства.

Также упразднено Центральное статистическое управление, и функции его переданы Госплану, ибо учетно-статистическая

работа является органической функцией плановых органов и выделение ее в самостоятельное ведомство нецелесообразно.

<…>

(Известия. 1931. № 12 (12 января). С. 2.)

Документ № 477. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР о правовом и материальном положении работников Рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска (3 февраля 1931 г.)

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Лица строевого и административного состава Рабоче-крестьянской милиции, а также активного и административного состава уголовного розыска при поступлении на службу дают письменное обязательство прослужить не менее двух лет. Остающиеся на дальнейшую службу вновь дают такое же обязательство.

2. Лица, обучающиеся в учебных заведениях милиции и уголовного розыска, обязаны по окончании обучения отслужить в органах милиции и уголовного розыска два месяца за каждый месяц обучения в этих учебных заведениях, но не менее двух лет.

3. На указанных в ст. 1 работников не распространяется общее законодательство о труде, кроме законов о социальном страховании.

Условия труда этих работников определяются в положении о милиции и уголовном розыске, утверждаемом Советом Народных Комиссаров Союза ССР.

4. Порядок несения службы указанными в ст. 1 работниками устанавливается уставами о службе в милиции и уголовном розыске, утверждаемыми начальниками республиканских управлений милиции и уголовного розыска на основе общесоюзного положения (ст. 3).

5. За служебные проступки указанные в ст. 1 работники несут дисциплинарную ответственность по дисциплинарным уставам милиции и уголовного розыска, утверждаемым начальниками республиканских управлений милиции и уголовного розыска на основе общесоюзного положения (ст. 3).

За должностные преступления эти работники несут уголовную ответственность в общем судебном порядке.

6. Для указанных в ст. 1 работников по всему Союзу ССР устанавливается единая форма обмундирования и единые знаки различия, а также однотипное вооружение.

7. На указанных в ст. 1 работников и членов их семей распространяются льготы в области образования, землепользования, сельского хозяйства, налогов и жилищные, установленные для военнослужащих Рабоче-крестьянской Красной армии и членов их семей.

8. Указанные в ст. 1 работники в отношении продовольственного снабжения приравниваются к промышленным рабочим.

9. Народному комиссариату снабжения Союза ССР и Центросоюзу Союза ССР поручается обеспечить организацию сети закрытых столовых и распределителей для работников милиции и уголовного розыска.

Председатель ЦИК Союза ССР М. Калинин
Зам. Председателя СНК Союза ССР Я. Рудзутак
Секретарь ЦИК Союза ССР А. Енукидзе

(Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР (далее – СЗ СССР). 1931. № 8. Ст. 90.)

Документ № 478. Приказ ОГПУ СССР об укомплектовании органов милиции и уголовного розыска сотрудниками ОГПУ (3 февраля 1931 г.)

Постановлением ЦИК и СНК СССР на органы ОГПУ возложена исключительной важности и ответственности задача по обеспечению твердого, единого руководства деятельностью милиции и уголовного розыска. В связи с этим на нас ложится вся ответственность за состояние работы милиции и уголовного розыска, за превращение всего аппарата милиции и УГРО в действительно боеспособную силу, твердо охраняющую революционный порядок и общественную безопасность в стране.

Каждый чекист, направляемый для работы в милицию, должен смотреть на это как на особо важное оперативное поручение.

При помощи внедрения в руководство милиции и УГРО работников ОГПУ, рядом энергичных мероприятий чекистскими темпами мы сумеем выполнить возложенную на нас Правительством задачу по приведению милиции и УГРО в боеспособное состояние.

Но, очевидно, еще не все чекисты усвоили важность этого поручения Правительства, так как имеется ряд случаев упорного нежелания идти на работу в милицию и взгляд на работу в милиции как на нечто недостойное чекиста; проявляется совершенно неосновательная боязнь потерять связь с органами ОГПУ и пр.

Приходится также отметить, с другой стороны, что ряд наших руководящих работников также не уясняет себе важности задачи

и пытается откомандировывать в милицию сотрудников, имеющих плохие аттестации, скомпрометировавших себя, неработоспособных, больных и т. д.

Ввиду этого необходимо всем работникам ОГПУ твердо усвоить себе, что возложенная Правительством на ОГПУ работа по перестройке и приведению в боеспособность милиции и УГРО есть колоссальной важности задача, что на выполнение этой задачи должны быть обращены силы всех наших органов, брошены старые испытанные кадры и что чекисты, идущие на работу в милицию, должны смотреть на это как на боевую задачу, не менее важную, чем всякая другая работа органов ОГПУ. Чекисты должны выполнить работу по всестороннему укреплению милиции с полным напряжением сил, при безусловной поддержке всех органов ОГПУ. От их работы зависит приведение милиции и УГРО в действительно твердую и дисциплинированную силу, могущую выполнить любую задачу по охране и поддержанию революционного порядка.

Чекисты, направляемые для работы в органы милиции и УГРО, должны приложить к своей новой работе все усилия и выполнить ее так, как всегда выполняют чекисты все директивы партии и Правительства, куда бы они ни были посланы.

Руководители наших органов должны выделять для работы в милицию и УГРО испытанных, работоспособных и твердых чекистов и обеспечить им в их работе всемерную помощь и поддержку со стороны всего аппарата ОГПУ.

(ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 223. Л. 60.)

Документ № 479. Обязательное постановление Президиума Мособлисполкома и Моссовета о порядке снабжения трудового населения Москвы керосином (5 февраля 1931 г. Извлечение)

<…>

4. Поручить органам милиции и пожарной охраны организовать систематическое наблюдение и проверку за выполнением настоящего постановления, и лиц, виновных в нарушении 3-го пункта настоящего постановления, первый раз подвергать штрафу в 25 руб. и при повторении привлекать к уголовной ответственности.

<…>

(Известия. 1931. № 35 (5 февраля). С. 4.)

Документ № 480. Об изменении Конституции РСФСР (7 марта 1931 г. Извлечение)

<…>

При ликвидации НКВД функции его в области коммунального хозяйства переданы организованному при Совете Народных Комиссаров РСФСР Главному управлению коммунального хозяйства.

Руководство милицией и уголовным розыском передано организованному при Совете Народных Комиссаров РСФСР Главному управлению милиции и уголовного розыска.

Общее руководство исправительно-трудовой политикой и проведением в жизнь исправительно-трудового законодательства, а также организация и руководство местами лишения свободы ссылкой с принудительными работами и принудительными работами без содержания под стражей возложены теперь на Н[ародный] к[омиссариат] юст[иции]. Оставшиеся же функции, как загс и другие, возложены на президиумы исполнительных комитетов.

<…>

(Известия. 1931. № 65 (7 марта). С. 2.)

Документ № 481. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР о порядке образования и использования средств по содержанию ведомственной милиции (7 марта 1931 г.)

Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Средства на содержание ведомственной милиции образуются из ассигнований, отпускаемых на эту цель учреждениями, предприятиями и организациями, заключившими особые договоры с местными управлениями милиции и уголовного розыска на специальную охрану их территории или объектов.

2. В центрах автономных республик, краев и областей, а также в городах, выделенных в самостоятельные административно-территориальные единицы, указанные в ст. 1 договоры заключаются краевыми, областными и республиканскими (автономных республик) управлениями милиции и уголовного розыска, а на территории районов – районными управлениями милиции и уголовного розыска с окончательным их утверждением подлежащими краевыми, областными и республиканскими (автономных республик) управлениями милиции и уголовного розыска.

3. Все суммы, поступающие от учреждений, предприятий и организаций на содержание ведомственной милиции, являются целе-

выми средствами краевых, областных и республиканских (автономных республик) управлений милиции и уголовного розыска и в местные бюджеты и бюджеты автономных республик не включаются.

4. Все ассигнования на содержание ведомственной милиции вносятся предприятиями, учреждениями и организациями на текущие счета краевых, областных и республиканских (автономных республик) управлений милиции и уголовного розыска в местных кредитных учреждениях в порядке и сроки, указанные в договорах.

5. Наблюдение за правильным и целесообразным использованием средств, поступающих на содержание ведомственной милиции, возлагается на Главное управление милиции и уголовного розыска при СНК РСФСР.

6. Доходные и расходные сметы по ведомственной милиции по утверждении их краевыми, областными и республиканскими (автономных республик) управлениями милиции и уголовного розыска представляются в сведенном виде в Главное управление милиции и уголовного розыска при СНК РСФСР.

7. Номенклатура сметы на содержание ведомственной милиции устанавливается применительно к номенклатуре сметы органов милиции и уголовного розыска РСФСР.

8. Заявки учреждений, предприятий и организаций на установление дополнительных постов и на организацию охраны новых объектов сверх предусмотренных договором оформляются в порядке заключения дополнительных договоров.

9. Договоры заключаются сроком не менее чем на один бюджетный год. О всяком сокращении постов или снятии охраны с объектов должно быть заявлено не позднее чем за три месяца до начала нового бюджетного года.

10. Сметы доходов и расходов по ведомственной милиции представляются краевыми, областными и республиканскими (автономных республик) управлениями милиции и уголовного розыска на рассмотрение соответственно в краевые (областные) финансовые отделы (управления) и наркомфины автономных республик одновременно со сметами по содержанию общей милиции.

Местные финансовые органы представляют в Наркомфин РСФСР сводку доходов и расходов по содержанию ведомственной милиции порядком, установленным для целевых средств.

11. Остатки неиспользованных в течение бюджетного года средств, полученных на содержание ведомственной милиции, в новом бюджетном году обращаются на улучшение материального положения общей милиции.

(СУ РСФСР. 1931. № 12. Ст. 147.)

Документ № 482. Циркуляр ГУРКМ № 32-46 об охране колхозного общественного имущества (12 марта 1931 г. Извлечение)

<…>

В деле обеспечения строительства фундамента социалистической экономики от посягательств классово враждебных и деклассированных преступных элементов одной из важнейших задач наряду с охраной промышленных предприятий и совхозов, а также имущества других государственных учреждений является организация охраны общественного колхозного имущества.

В обстановке обостренной классовой борьбы обобществленное имущество колхозов (скот, машины, инвентарь, склады и т. п.) нередко подвергаются уничтожению путем террористических и вредительских актов со стороны преступного элемента – кулачества и его агентуры.

Кроме того, обобществленное имущество колхозов подвергается также и порче из-за преступно небрежного обращения и отсутствия правильно организованного ухода за ним. Ввиду этого ставлю перед всеми органами милиции и угрозыска оперативную задачу – организовать дело охраны колхозного обобществленного имущества.

Необходимо срочно проработать соответствующие мероприятия и, согласовав их с местными партийными и советскими органами, немедленно приступить к их осуществлению.

Рабоче-крестьянская милиция, на которую возложены задачи обеспечения нормальных условий социалистического строительства, охрана государственного и общественного имущества, обязана четко и умело поставить организацию охраны обобществленного сектора сельского хозяйства – совхозов, колхозов.

При практическом осуществлении намеченных мероприятий, связанных с охраной колхозов, необходимо мобилизовать весь состав работников милиции и уголовного розыска в районах и на селе и проинструктировать его так, чтобы каждый работник действительно являлся бы умелым организатором и руководителем дела охраны имущества колхозов.

Поставить задачу перед всем милицейским составом организовать совместно с правлениями колхозов широкую общественность колхозников вокруг этого вопроса и добиться соответствующих решений. Необходимо выделить из членов правления колхозов персонально ответственных лиц за состояние охраны, с которыми участковые инспектора или рядовые милиционеры непосредственно были бы связаны в проведении необходимых организационных мероприятий.

Следует обратить особое внимание на использование в деле охраны колхозов сельских исполнителей и Осодмила.

Необходимо организовать проведение повсеместных организационных инструктивных совещаний сельских исполнителей и членов Осодмила, обсудив на них значение возлагаемой работы по охране обобществленного сектора и вытекающие из этого практические мероприятия. В тех местностях, где Осодмил не организован, принять меры к его организации, широко мобилизуя советскую общественность.

Подчеркивая еще раз, что работа по организации и охране обобществленного имущества колхозов является на данной стадии важнейшим оперативным заданием в общей системе работы органов милиции и уголовного розыска, требую от всего состава работников РК милиции максимального внимания этому важнейшему участку работы, не допуская ни в коем случае истолкования этой задачи как задания кампанейского характера.

Состояние дела охраны колхозов в каждой автономной республике, крае и области будет свидетельствовать, насколько успешно справляется то или иное управление милиции и уголовного розыска с возложенной на него этой важнейшей политической задачей и насколько переключился весь аппарат на активное участие в социалистическом строительстве.

По всем выявленным фактам преступных действий в отношении колхозного имущества немедленно производить расследование, обеспечив тем самым быстрейшее прохождение всех уголовных дел и действительную решительную борьбу со всеми вылазками классово враждебных и преступных элементов.

В целях установления систематической информации о ходе этой работы предлагаю:

1. Со дня получения настоящего циркуляра в 10-дневный срок представить доклад о состоянии охраны колхозов в настоящее время, принятых конкретных практических мероприятиях и намеченном плане работы в дальнейшем.

2. На первое число каждого месяца, начиная с 1 мая, представлять подробный доклад о состоянии охраны колхозов, всех значительных явлениях и мерах, принятых к устранению тех или иных недочетов.

3. Ввести систематический инструктаж по вопросам охраны колхозного обобществленного имущества и проверку состояния самой охраны.

При организации и проведении охраны обобществленного колхозного имущества руководствоваться прилагаемой при настоящем циркуляре инструкцией.

(Сборник приказов и циркуляров ГУРКМ при СНК РСФСР. 1931. № 2. С. 46–47.)

Документ № 483. Инструкция ГУРКМ об охране колхозного имущества (12 марта 1931 г. Извлечение)

I. Общие положения

1. В целях сохранения колхозного имущества, жилых и надворных построек, живого и мертвого инвентаря, посевов, урожая и пр. от посягательства кулачества и вредителей, а также от преступного элемента и разных несчастных случаев в колхозах организуется сторожевая охрана, по возможности из постоянных сторожей.

2. Сторожа назначаются правлением колхоза из колхозников, прежде всего из членов Осодмила, и работают под непосредственным руководством одного из членов правления колхоза, специально выделяемого для этой цели, который несет персональную ответственность за состояние охраны колхоза.

3. Наблюдение и проверка работы сторожевой охраны производится местными органами милиции из лиц, специально на это назначаемых. Работники милиции инструктируют сторожей и могут требовать замены их, если они явно не соответствуют своему назначению. Порядок контроля и наблюдения за охраной устанавливается управлениями милиции и уголовного розыска автономных республик, краев и областей.

4. Каждому сторожу правление колхоза (ведающий охраной член правления) должно указать район охраны (усадьба с постройками, огородами, сады и пр.), место сторожевого поста и определить время несения сторожевой службы (смены).

5. На посту сторожа могут быть в необходимых случаях вооружены огнестрельным (невоенного образца) или холодным оружием.

6. Правления колхозов должны озаботиться, чтобы под охраной обязательно находились главные объекты, а именно:

а) урожай в полях на корню или в снопах, в скирдах и пр.;

б) зернохранилища, сельскохозяйственный инвентарь, тракторы, механические части и т. п.;

в) обобществленный скот;

г) жилые и надворные постройки;

д) огороды, сады, бахчи.

<…>

(Сборник приказов и циркуляров ГУРКМ при СНК РСФСР. 1931. № 2. С. 47–48.)

Документ № 484. Приказ начальника Главного управления милиции и уголовного розыска при Совете Народных Комиссаров РСФСР о структуре и штатах управлений милиции и уголовного розыска (23 марта 1931 г. Извлечение)

Ряд краевых и областных управлений милиции и уголовного розыска при формировании своего аппарата на основе приказа № 2 от 19/1 с. г. пришли к выводу о необходимости внесения в структуру местных управлений конкретных уточнений и изменений в сторону ее упрощения, о чем возбудили соответствующее ходатайство перед Главным управлением милиции и уголовного розыска. Наряду с этим опыт работы Главного управления также выдвинул задачу уточнения его структуры в целях более четкого разграничения функций между отдельными частями Главного управления и освобождения оперативных управлений от общеорганизационных вопросов.

Исходя из того, что при построении аппарата местных органов милиции и уголовного розыска должно быть достигнуто как наибольшее упрощение его, так и строгое единство структуры центрального аппарата и местных управлений, – во изменение преподанной приказом № 2 структуры управлений милиции и уголовного розыска – приказываю:

1. Сформировать аппарат управлений милиции и уголовного розыска автономных республик, краев, областей, автономных областей, а также городов, выделенных в самостоятельные адм[инистративно]-хоз[яйственные] единицы, – в точном соответствии со структурой Главного управления милиции и уголовного розыска.

Исходя из этого, сформировать управления милиции и уголовного розыска в составе следующих структурных подразделений:

1. Первый отдел.
2. Административно-организационный отдел в составе отделений: организационного, финансового, административно-хозяйственного.
3. Отдел кадров.
4. Отдел службы милиции.
5. Политический отдел.
6. Оперативно-розыскной отдел в составе отделений: оперативного, секретно-информационного, научно-технического.

В управлении милиции и уголовного розыска автономных республик (кроме Казанской) отделы первый, кадров и политический заменяются соответствующими отделениями, начальники которых подчиняются непосредственно начальнику управления.

В управлениях милиции и уголовного розыска автономных областей, а также городов отделы административно-организационный, службы милиции и оперативно-розыскной заменяются соответствующими отделениями без дальнейших структурных подразделений; отделы первый, кадров и политический заменяются соответствующими группами. Группы эти возглавляются ст[аршими] инспекторами, непосредственно подчиненными начальнику управления.

2. Районные управления милиции и уголовного розыска структурных подразделений не образуют и формируются по системе ответственных исполнителей. Штаты районных управлений устанавливаются трех категорий. К 1-й категории подлежат отнесению районы с числом населения свыше 80 000, а также с меньшим числом населения, если их центрами являются города или рабочие поселки. Ко 2-й категории подлежат отнесению районы с числом населения от 50 000 до 80 000. К 3-й категории подлежат отнесению районы с числом населения менее 50 000.

Управления милиции и уголовного розыска особо крупных районов, имеющих своими центрами значительные города или рабочие поселки (с населением свыше 30 000 чел.), могут быть сформированы с разрешения Главного управления милиции и уголовного розыска по типу городских управлений.

3. Отступления от установленной структуры допускаются лишь с разрешения Главного управления милиции и уголовного розыска в тех случаях, когда этого требует значительный объем работы управления по обслуживанию наиболее крупных промышленных центров, либо в силу особых условий данного края, области или автономной республики, требующих развертывания отдельных отраслей работы (напр[имер], по ссылке и спецпереселению; ведмилиции и т. п.). Не могут быть допущены такие отступления от структуры, которые нарушают установленное деление управлений на 6 основных частей.

4. Города, являющиеся центром края, области, автономной республики, автономной области, а также присоединенные к этим городам сельские местности обслуживаются соответствующими краевыми, областными, республиканскими управлениями милиции и уголовного розыска и управлениями автономных областей.

Города, выделенные в самостоятельные административно-хозяйственные единицы и не являющиеся центрами края, области, автономной республики, автономной области, а равно присоединенные к этим городам сельские местности обслуживаются городским управлением милиции и уголовного розыска.

Города и рабочие поселки, входящие в состав районов и являющиеся их центрами, обслуживаются районными управлениями

милиции и уголовного розыска. Города и рабочие поселки, входящие в состав районов, но не являющиеся их центрами, обслуживаются районными управлениями через участковых инспекторов или отделения милиции.

5. Городские отделения милиции могут быть образованы с утверждения краевого, областного, республиканского управления милиции и уголовного розыска в городах, выделенных в самостоятельные адм[инистративно]-хоз[яйственные] единицы (в том числе в центрах края, области, автономной республики, автономной области), а также для обслуживания значительных городов и рабочих поселков, входящих в состав районов, но не являющихся их центрами.

6. Не допускать выделения в аппарате управлений милиции и уголовного розыска особой должности начальника городской милиции (как основной, так и по совместительству с другими должностями). Руководство городской милицией и ответственность за ее состояние возлагается непосредственно на начальника соответствующего управления милиции и уголовного розыска.

<…>

II. Начальники районов и в городах его помощник несут ответственность за знание милиционерами своих обязанностей. В случае, если при совершении преступления или проступка по должности таковое преступление останется безнаказанным, то ответственность за него несут начальник и его помощник.

Заведующий Главным управлением советской милиции
Дижбит

(ГАРФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 4. Л. 80б–80б об.)

Документ № 485. Циркуляр ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров СССР об участии научно-технических отделений уголовного розыска в оперативной работе (29 марта 1931 г.)

Работа научно-технических отделений уголовного розыска имеет своей задачей полное развертывание сил по борьбе с преступностью путем применения методов уголовной техники и предупреждения и раскрытия преступлений. Поэтому ограничение такой работы производством исключительно экспертиз является в корне неправильным. С другой стороны, наблюдаются случаи нагрузки работников научно-технических отделений несвойственными их обязанностям чисто оперативными заданиями, вплоть до посылки их на обходы, облавы, засады и пр.

Для устранения такого рода неправильностей и для использования работников научно-технических отделений по прямому назначению устанавливается следующий порядок участия их в оперативной работе:

1. При получении сведений о преступлении, требующем производства осмотра места его совершения или обнаружения, научно-техническое отделение должно быть использовано для фиксирования обстановки и находящихся в ней следов и для отыскания предметов, могущих иметь значение вещественных улик в порядке дальнейшего лабораторного исследования. До производства осмотра с применением научно-технических методов обстановка преступления должна оставаться неприкосновенной.

К числу преступлений, требующих выезда в случаях, когда в обстановке их совершения или обнаружения могут находиться вещественные улики, относятся:

а) преступления, совершаемые на почве классовой борьбы, по согласованию с органами ОГПУ[1];

б) убийство, разбой, вооруженный грабеж;

в) кражи, сопровождающиеся значительным материальным ущербом или же сложностью взлома, – подкоп, пролом стены или потолка, взлом несгораемых касс, – многочисленностью повреждений хранилищ и т. п.;

г) преступления, по коим в отдельных случаях будет признана необходимость выезда на место начальником управления.

Выезды обеспечиваются предоставлением необходимых транспортных средств. В случаях, указанных в п. «а», выезды производить по согласованию с органами ОГПУ.

2. По делам, в которых имеются вещественные доказательства, в том числе и документы, добытые помимо осмотра места преступления, – обыском, выемкой или представлением со стороны привлеченных к делу лиц, – при производстве их осмотра участвует работник научно-технического отделения для дачи, в зависимости от существа дела, указаний о наиболее современном и целесообразном использовании их для успешности расследования и, в случае необходимости, укупорки и пересылки такого рода предметов и документов на экспертизу, оказывает содействие к их подготовке в надлежащем виде во избежание возможных повреждений в пути.

При необходимости производства сравнительного исследования почерка такой работник дает своевременные указания на порядок, количество и качество отбираемых для сравнения образцов, а при других видах экспертизы – следов, пальцевых отпечатков – требуемые образцы для сравнения воспроизводят лично.

---

[1] «По согласованию с органами ОГПУ» дописано чернилами. – *Сост.*

3. На работников научно-технических отделений возлагается обязанность участия в производстве обысков в таких случаях, когда для отыскания вещественных улик являются необходимым специальные знания орудий преступлений, соответствующих оставленным на месте следам, письменных материалов при расследовании подлогов, признаков подделки денежных знаков, различного рода веществ при отравлениях и пр.

4. Помимо перечисленных задач работники научно-технических отделений должны установить наиболее тесный контакт с оперативными работниками путем устройства собеседований по вопросам уголовной техники с представлением в наглядном виде результатов применения научных методов к раскрытию преступлений и участием в переподготовке оперативного состава.

(Сборник приказов и циркуляров ГУРКМ при СНК РСФСР. 1931. № 1. С. 23–24.)

Документ № 486. Циркуляр ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР об отчетности органов милиции и уголовного розыска перед населением (31 марта 1931 г.)

Задачи, возлагаемые на органы милиции и уголовного розыска по охране революционного порядка и общественной безопасности, проведению в жизнь законов и распоряжений правительственных органов и борьбе с преступностью, в условиях обостренной классовой борьбы требуют от РК милиции и уголовного розыска четкого, быстрого и правильного выполнения всех заданий, входящих в круг их деятельности.

Ряд отрицательных сторон, имеющих место в деятельности милиции и уголовного розыска, слабая дисциплина, несвоевременное и неточное, а именно: выполнение заданий, бюрократизм, отсутствие контроля за действиями работников, извращение в повседневной работе директив вышестоящих органов и т. п. явления, – подрывают авторитет органов милиции, уголовного розыска, а тем самым объективно задерживают проведение в жизнь возлагаемых на них задач.

Изжитие указанных отрицательных явлений может быть достигнуто энергичной деятельностью и особо четким руководством начальствующего состава, с одной стороны, и участием широкой общественности в работе органов милиции – с другой.

Одной из основных форм вовлечения трудящихся масс является отчетность органов милиции и уголовного розыска перед рабочими,

колхозниками и бедняцко-середняцким крестьянством о своей практической деятельности.

В целях освещения перед трудящимися массами роли и задач органов милиции и уголовного розыска и их деятельности предлагаю:

1. Учтя особенности автономной республики, края и области (уделив сугубое внимание национальным окраинам), дать местным органам милиции и уголовного розыска указание о систематическом проведении отчетных докладов на фабриках, заводах, предприятиях, совхозах, колхозах и среди единоличников, бедняков и середняков. Доклады должны не носить сухо-отчетный характер, а включать освещение роли и задач милиции на данном этапе.

2. Все решения, выносимые на собраниях, прорабатывать и делать из них конкретные выводы на предмет применения их на практике.

3. Работникам милиции и уголовного розыска принять активное участие в работе административно-правовых секций советов, а там, где их нет, принять меры к организации их, являясь застрельщиками всех мероприятий по установлению революционного порядка и безопасности граждан.

4. Освещать регулярно деятельность милиции и уголовного розыска в местных газетах и журналах, особое внимание обратить на стенгазеты на фабриках, заводах, совхозах и колхозах, куда помещать материалы, характеризующие отдельные звенья работы милиции и ее роль и задачи.

5. О принятых вами мерах с приложением копий ваших директив, данных по настоящему вопросу, и копий (или выписей) наиболее характерных постановлений общих собраний присылать вместе с докладом о деятельности РК милиции и уголовного розыска в Главное управление РК милиции и уголовного розыска в сроки, указанные в циркуляре № 13/с от 9/III-31 г.

Начальник Главного управления милиции и УГРО при СНК РСФСР Каширин

Врид начальника управления службы милиции Власов

(Сборник приказов и циркуляров ГУРКМ при СНК РСФСР. 1931. № 1. С. 21–22.)

Документ № 487. Сводка полномочного представительства ОГПУ по Уралу (апрель 1931 г. Извлечение)

<…>

Исключительно плохие материально-бытовые условия, в которых находилась милиция в течение ряда лет, ее разрозненность (за исключением школ и резервов), которая затрудняла сплавление

и определение ее действительного политико-морального состояния, ее политическая «беспризорность» во всех отношениях и ряд других факторов, речь о которых будет ниже, создали общее пренебрежительное отношение к милицейской работе, которая сплошь и рядом расценивалась как «временная». Основным стимулом поступления в ряды милиции в городах являлось желание получить профессиональный членский билет. В сельской местности, где в милиции служат преимущественно местные жители, связанные с сельским хозяйством, работа в милиции вообще рассматривается как побочный заработок.

<…>

(Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 3. Д. 272а. Л. 34.)

Документ № 488. Приказ о параде 1 мая 1931 г. (30 апреля 1931 г. Извлечение)

<…>

4. На парад вывести: сводный полк начальствующего состава центральных и окружных управлений НКВМ, военные академии, военно-учебные заведения, войсковые части Московского гарнизона, сводный полк военизированной охраны Московского промышленного округа и НКПС, сводный полк Московской Рабоче-крестьянской милиции, сводную дивизию учащихся гражданских вузов и сводный отряд Мосоавиахима.

<…>

(Известия. 1931. № 119 (30 апреля). С. 4.)

Документ № 489. Приказ Управления милиции Ленинграда № 70 (12 мая 1931 г. Извлечение)

<…> «Выполняя ответственные задачи правительства и партии, работники милиции и у[головного] р[озыска] выдержанностью и безупречностью поведения и жизни должны быть образцовым примером в глазах населения…»

2 участковых инспектора напились в квартире гражданина. Каждому по ст. 113 УК по 1,5 года лишения свободы. Впредь предавать за пьянство по ст. 113 УК за дискредитацию власти; организовывать показательные суды с привлечением общественности.

(ОАИ ИЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 33. Л. 6.)

Документ № 490. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о Рабоче-крестьянской милиции (25 мая 1931 г.)

Раздел I. Общие положения

1. Рабоче-крестьянская милиция является административно-исполнительным органом советской власти. Основная задача Рабоче-крестьянской милиции – охранять революционный порядок и общественную безопасность, необходимые для социалистического строительства.

Рабоче-крестьянская милиция наблюдает за проведением в жизнь законов и распоряжений центральных и местных органов власти, регулирующих революционный порядок и общественную безопасность, ведет борьбу с преступностью и расследует дела о преступлениях, охраняет государственное и общественное имущество, а также личную безопасность граждан и их имущество.

2. Являясь органом диктатуры пролетариата, Рабоче-крестьянская милиция в своей работе опирается на широкие трудящиеся массы и привлекает их к непосредственному выполнению отдельных возложенных на нее задач. С этой целью она организует добровольные общества содействия милиции и руководит их деятельностью.

Раздел II. Организация Рабоче-крестьянской милиции

3. Милиция делится на:

а) общую милицию;

б) ведомственную милицию.

4. Центральными органами милиции являются главные управления милиции союзных республик, состоящие при советах народных комиссаров этих республик.

Местными органами милиции являются управления милиции краевые (областные) и автономных республик, районные и городские.

Примечание. Распоряжением начальников главных управлений милиции союзных республик в зависимости от местных условий могут быть организованы межрайонные органы милиции.

5. Начальники местных органов милиции непосредственно подчиняются начальникам вышестоящих органов милиции и несут перед ними полную ответственность за состояние и работу соответствующего органа милиции.

В то же время в своей работе они руководствуются указаниями советов народных комиссаров автономных республик, местных исполнительных комитетов и городских советов, при которых состоят соответствующие органы милиции.

6. Начальники главных управлений милиции союзных республик назначаются советами народных комиссаров союзных республик.

7. Начальники управлений милиции краев (областей) и автономных республик назначаются начальником главного управления милиции союзной республики.

Начальники районных и городских управлений милиции назначаются: в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике – начальниками управлений милиции краев (областей) или автономных республик; в других союзных республиках – начальниками главных управлений милиции союзных республик.

Советы народных комиссаров автономных республик, местные исполнительные комитеты и городские советы имеют право отвода.

8. Советы народных комиссаров союзных республик на основе настоящего положения издают положения о главных управлениях милиции союзных республик и о местных органах милиции.

9. Ведомственная милиция организуется на основе соглашений главных управлений милиции союзных республик или управлений милиции краев (областей) и автономных республик с государственными и общественными органами для специальной охраны отдельных предприятий, сооружений и иного имущества этих органов.

Ведомственная милиция действует на основе общих положений и уставов милиции и дополнительных инструкций, необходимых ввиду особых условий службы.

10. Милиция имеет в своем составе учебные заведения для подготовки и переподготовки работников милиции, а также строевые части.

11. Милиция снабжается вооружением, снаряжением и вещевым довольствием в централизованном порядке по тем же нормам, какие установлены для военизированной охраны.

12. Милиция всех союзных республик имеет единую форму обмундирования с одинаковыми должностными знаками различия и однотипное вооружение.

13. Снабжение работников милиции обмундированием, вооружением и снаряжением производится по табелям, которые утверждаются начальниками главных управлений милиции союзных республик.

14. Расходы на содержание милиции, за исключением ведомственной, относятся на бюджеты союзных республик, краевые (областные) бюджеты и бюджеты автономных республик, а также на районные и городские бюджеты.

Кредиты, предусматриваемые на содержание милиции по местным бюджетам и по бюджетам автономных республик, централи-

зуются в распоряжении главуправлений милиции союзных республик.

15. Ведомственная милиция содержится за счет средств, отпускаемых теми государственными и общественными органами, которые специально обслуживаются этой милицией. Средства на содержание ведомственной милиции зачисляются этими государственными и общественными органами на текущие счета тех управлений милиции, в состав которых входят части ведомственной милиции, как целевые средства этих управлений.

16. Начальники главных управлений милиции союзных республик на основе настоящего положения и других действующих законов утверждают:

а) уставы о службе в Рабоче-крестьянской милиции;

б) дисциплинарные уставы Рабоче-крестьянской милиции;

в) положения об учебных заведениях Рабоче-крестьянской милиции;

г) дополнительные инструкции для ведомственной милиции.

Раздел III. Обязанности и права Рабоче-крестьянской милиции

А. Обязанности общей милиции

17. Общая милиция выполняет следующие обязанности по охране революционного порядка и общественной безопасности:

а) наблюдает за порядком на улицах, в садах, парках и других местах общественного пользования; предупреждает и прекращает нарушение порядка в этих местах;

б) наблюдает за выполнением установленных правил по организации шествий и демонстраций;

в) наблюдает за содержанием улиц, садов, парков и других мест общественного пользования в чистоте и исправном состоянии;

г) наблюдает за санитарным состоянием домов и дворов;

д) надзирает за соблюдением правил уличного движения, а также правил пользования трамваями, автобусами и т. п.;

е) надзирает за соблюдением правил общественной безопасности при производстве строительных, дорожных и других работ;

ж) оповещает подлежащие органы и население о наступивших стихийных бедствиях, принимает меры к их ликвидации, устанавливает порядок и охраняет имущество во время стихийных бедствий и оказывает необходимую помощь пострадавшим;

з) оказывает первую помощь лицам, пострадавшим от преступлений, несчастных случаев, а также больным и лицам, находящимся в беспомощном состоянии в местах общественного пользования;

направляет этих лиц в случае необходимости в ближайшее лечебное заведение и вызывает скорую помощь;

и) надзирает за соблюдением правил об обществах, не преследующих цели извлечения прибыли;

к) надзирает за соблюдением правил о публичных зрелищах, играх и увеселениях;

л) надзирает за соблюдением правил о собраниях верующих;

м) надзирает за соблюдением административных правил о порядке открытия и производства торговли и промыслов; выдает в случаях, предусмотренных законом, разрешения на торговлю специальными предметами (охотничьим оружием, боевыми припасами и т. п.) и производство этих предметов и надзирает за производством;

н) охраняет государственное и общественное имущество;

о) надзирает за соблюдением домоуправлениями и гражданами правил о прописке и выписке, а также ведет учет населения по особым правилам об адресных столах;

п) надзирает за соблюдением обязательных постановлений по вопросам, относящимся к задачам милиции; привлекает нарушителей обязательных постановлений к ответственности в порядке, установленном этими постановлениями, а в подлежащих случаях непосредственно налагает административные взыскания; приводит в исполнение административные взыскания, наложенные местными исполнительными комитетами и городскими советами, и содействует другим органам, имеющим право налагать административные взыскания, в принудительном исполнении этих взысканий;

р) оказывает содействие должностным лицам всех ведомств при исполнении ими служебных обязанностей в тех случаях, когда отдельные граждане или группы граждан отказываются подчиниться законным требованиям этих должностных лиц или оказывают им сопротивление.

18. Общая милиция выполняет следующие обязанности по борьбе с преступностью:

а) предупреждает и прекращает преступления;

б) обнаруживает и расследует совершенные преступления;

в) разыскивает лиц, скрывающихся от расследования, суда и исполнения приговора;

г) разыскивает похищенное имущество;

д) приводит в исполнение приговоры судов о ссылке и высылке, ведет учет высланных и сосланных и имеет специальный надзор за ними.

19. Общая милиция выполняет следующие обязанности по обслуживанию населения:

а) выдает гражданам удостоверения личности;

б) разыскивает по заявлениям заинтересованных лиц и органов пропавших несовершеннолетних в возрасте до 14 лет, а также лиц, безвестно отсутствующих, если имеются основания полагать, что они сделались жертвой преступления или несчастного случая;

в) принимает на хранение найденные вещи, документы и другие ценности;

г) принимает пригульный скот и разыскивает его владельцев.

20. Общая милиция выполняет следующие обязанности по обороне страны:

а) принимает меры против уклонения от обязательной военной службы;

б) содействует проведению учета военнослужащих и военнообязанных;

в) содействует проведению учета и других мероприятий по военно-конской и военно-повозочной, военно-судовой, военно-автотранспортной и другим повинностям.

21. Другие обязанности сверх указанных в ст.ст. 17–20 могут быть возложены на милицию только по постановлению Совета Народных Комиссаров Союза ССР.

Б. Обязанности ведомственной милиции

22. Ведомственная милиция наряду со специальной охраной отдельных предприятий, сооружений и имущества государственных и общественных органов исполняет на территории охраняемых предприятий и сооружений обязанности общей милиции.

В. Права милиции

23. Милиция имеет право:

а) предъявлять отдельным гражданам и должностным лицам учреждений, предприятий и организаций требования о соблюдении установленных законом правил и распоряжений органов власти и принимать законные меры к устранению нарушений;

б) требовать в установленном порядке содействия дворников, ночных сторожей, сельских исполнителей, членов обществ содействия милиция и других граждан;

в) пользоваться всеми свободными и занятыми в данный момент средствами передвижения и связи, принадлежащими государственным и общественным органам и частным лицам: 1) для преследования скрывающихся преступников; 2) для доставления в лечебные заведения лиц, нуждающихся безотлагательно в медицинской помощи (пострадавших от преступлений, несчастных случаев и т. д.);

г) вызывать в установленном порядке граждан в качестве подозреваемых, свидетелей, экспертов и понятых по находящимся

в производстве милиции делам о преступлениях и нарушениях; в случае неявки этих лиц подвергать их принудительному приводу;

д) входить в жилые помещения, а также в помещения учреждений, предприятий и организаций: 1) при преследовании и розыске лиц, подозреваемых в совершении преступлений или бежавших из-под стражи; 2) для проверки соблюдения правил о прописке и выписке; 3) для прекращения совершающихся преступлений;

е) производить при расследовании преступлений аресты, обыски и выемки в порядке, установленном уголовно-процессуальными законами;

ж) задерживать лиц, привлекаемых к административной ответственности – для составления протокола и пьяных – до вытрезвления;

з) применять оружие в случаях и порядке, установленных уставами о службе в Рабоче-крестьянской милиции.

Раздел IV. Служба в Рабоче-крестьянской милиции

24. К работникам оперативно-строевого состава милиции относятся лица, непосредственно несущие постовую службу и выполняющие оперативную работу по охране революционного порядка и общественной безопасности и работу по политическому воспитанию работников милиции, а также лица, руководящие этой работой.

25. К работникам административно-хозяйственного состава милиции относятся лица, выполняющие работу по административному, медико-санитарному, хозяйственному обслуживанию органов милиции, а также педагогический персонал учебных заведений милиции.

26. Работники оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции делятся по занимаемым должностям на работников высшего, старшего, среднего и младшего начальствующего состава и рядового состава.

27. На работников оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции не распространяется общее законодательство о труде. Условия труда, условия и порядок приема на службу, порядок прохождения службы и увольнения со службы этих работников регулируются уставами о службе в Рабоче-крестьянской милиции (ст. 16) с соблюдением следующих положений:

а) рабочее время устанавливается для лиц начальствующего состава – ненормированное, для лиц рядового состава, занятых физическим трудом, – 8 часов в день и для лиц рядового состава, занятых конторским трудом, – 6½ часов;

б) при сменной работе и непрерывном дежурстве устанавливается одинаковая днем и ночью продолжительность рабочего времени;

в) в случае необходимости работники с нормированным рабочим временем должны выполнять оперативную работу и сверх нормального рабочего времени без особой оплаты;

г) в случае необходимости работники обязаны работать в дни еженедельного отдыха и в революционные дни, при этом взамен неиспользованных дней еженедельного отдыха и революционных дней им предоставляются другие выходные дни;

д) продолжительность ежегодного отпуска устанавливается в зависимости от рода служебных обязанностей, но не может быть меньше 12 рабочих дней;

е) женщины, занятые умственным и конторским трудом, освобождаются от работы в течение 42 дней до и 42 дней после родов, а занятые физическим трудом – в течение 56 дней до и 56 дней после родов;

ж) женщины начиная с 5-го месяца беременности не могут посылаться на работу в ночное время, а также в командировки вне места постоянной работы;

з) матери, кормящие грудью, пользуются во время работы перерывами для кормления ребенка; эти перерывы засчитываются в рабочее время.

28. Работники оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции при поступлении на службу дают письменное обязательство прослужить не менее 2 лет. Остающиеся на дальнейшей службе вновь дают такое же обязательство.

29. Работники оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции, обучавшиеся в учебных заведениях милиции, обязаны по окончании обучения прослужить в милиции два месяца за каждый месяц обучения, в общем не менее 2 лет.

30. За самовольное досрочное оставление службы работники оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции несут ответственность по положению о воинских преступлениях.

31. Работники оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции обучаются специальным и военным знаниям по программам, изданным начальниками главных управлений милиции союзных республик.

32. Для работников оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции устанавливается воинская дисциплина.

33. Работники милиции обязаны точно выполнять все служебные приказы своих начальников, кроме явно противозаконных.

Если подчиненный точно выполнит служебный приказ начальника, то начальник один отвечает за последствия своего приказа.

Если подчиненный выполнит явно противозаконный приказ начальника, то вместе с отдавшим приказ начальником отвечает и подчиненный, исполнивший его.

34. Работники оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции обязаны на службе носить установленную форму обмундирования с должностными знаками различия и присвоенное им по должности оружие.

35. Для поддержания дисциплины и улучшения работы оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции к этим работникам применяются особые меры поощрения и дисциплинарные взыскания (ст.ст. 36–38).

36. За образцово-выдающееся выполнение служебных обязанностей, проявление самоотверженности, героизма и иные особые заслуги к работникам оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции применяются следующие меры поощрения:

а) благодарность, объявляемая в приказе;
б) дополнительный очередной отпуск;
в) денежная награда;
г) награждение именным подарком;
д) награждение почетной грамотой;
е) награждение орденами Союза ССР и союзных республик.

37. За служебные проступки, которые не влекут за собой уголовного преследования, к работникам оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции применяются следующие дисциплинарные взыскания:

а) замечание;
б) выговор;
в) строгий выговор;
г) воспрещение отлучки из места расположения строевой части или учебного заведения милиции на срок до одного месяца;
д) назначение вне очереди на службу до 3 нарядов;
е) арест до 20 суток;
ж) смещение на низшую должность;
з) увольнение со службы.

38. Награждение орденами Союза ССР и союзных республик производится в порядке, установленном особыми законами.

Порядок применения других мер поощрения, а также дисциплинарных взысканий определяется дисциплинарными уставами Рабоче-крестьянской милиции (ст. 16).

39. Совершенные лицами оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции преступления, направленные против установленного порядка несения службы в милиции, признаются воинскими преступлениями.

40. Лица оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции по делам о воинских преступлениях подсудны военным трибуналам, а по делам об иных преступлениях – общим судам.

41. Размеры заработной платы работников оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции устанавливаются Советом Народных Комиссаров Союза ССР.

42. Для работников оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции устанавливаются периодические прибавки к заработной плате за выслугу лет в следующем размере: за 3 года непрерывной службы в милиции – 10 %, за 6 лет – 20 %, за 9 лет – 30 % и за 12 лет – 50 % основного оклада по занимаемой в данный момент должности.

При исчислении прибавки к заработной плате за выслугу лет для лиц, окончивших учебные заведения милиции, время обучения в них принимается в расчет в двойном размере.

43. Работникам милиции воспрещается работа по совместительству, а также платная работа не по найму. Это воспрещение не распространяется:

а) на литературную, педагогическую, медицинскую, научную, художественную и артистическую работу, поскольку она совместима с исполнением служебный обязанностей;

б) на работу лиц среднего, старшего и высшего начальствующего состава в качестве специалистов в государственных и общественных органах.

При этом указанная работа по совместительству допускается не иначе, как с разрешения в каждом отдельном случае начальника соответствующего управления милиции.

44. Прием на работу и увольнение, условия труда и дисциплинарная ответственность остальных работников милиции, кроме работников оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава, регулируются общим законодательством о труде.

45. Все работники милиции имеют право состоять членами профессионального союза.

В органах милиции местные комитеты не организуются. Вместо них организуются культурно-бытовые комиссии. Эти комиссии действуют на основе специальных положений, издаваемых Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов по согласованию с начальниками главных управлений милиции союзных республик.

Раздел V. Обеспечение и льготы для работников Рабоче-крестьянской милиции и их семей

46. Работники высшего, старшего, среднего и младшего начальствующего состава милиции и их семьи пользуются государственным

обеспечением наравне с лицами высшего, старшего, среднего и младшего сверхсрочной службы начальствующего состава Рабоче-крестьянской Красной армии и их семьями.

Права по назначению пенсий и пособий в порядке государственного обеспечения лицам начальствующего состава Рабоче-крестьянской Красной армии и их семьям, предоставленные Народному комиссариату по военным и морским делам в отношении работников милиции и их семей, осуществляются начальниками главных управлений милиции союзных республик.

47. Остальные работники милиции и их семьи обеспечиваются в порядке социального страхования.

48. Работники рядового оперативно-строевого состава милиции независимо от социального страхования страхуются в обязательном порядке за счет органов милиции в Госстрахе. Это страхование предусматривает выплату Госстрахом одновременного страхового вознаграждения в случае смерти или увечья при исполнении служебных обязанностей.

Это вознаграждение не учитывается при назначении пенсий и пособий по социальному страхованию.

49. На работников оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции и членов их семей распространяются все льготы в области народного образования, землепользования, сельского хозяйства, налогов и жилищ, предусмотренные законами для военнослужащих Рабоче-крестьянской Красной армии и членов их семей.

50. Работники оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции пользуются скидками с квартирной платы в домах, в которых эта плата взимается по ставкам местных советов. Размер скидок устанавливается местными исполнительными комитетами и городскими советами.

51. Для удовлетворения жилой площадью нуждающихся в ней семейных милиционеров и начальствующего состава милиции местные исполнительные комитеты и городские советы выделяют не менее 5 % из состоящего в их ведении жилищного фонда нового строительства.

52. Работники оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции в отношении продовольственного снабжения приравниваются к промышленным рабочим.

Зам. Председателя СНК Союза ССР Я. Рудзутак

Управляющий делами СНК Союза ССР П. Керженцев

(СЗ СССР. 1931. № 33. Ст. 247.)

Документ № 491. Циркуляр Главной инспекции по милиции и уголовному розыску при ОГПУ СССР о надзоре прокуратуры и следователей за органами Рабоче-крестьянской милиции (26 мая 1931 г. Извлечение)

<…>

Поставленная задача укрепления органов РКМ обусловливает необходимость уточнения тех обязанностей работы, где они соприкасаются с другими органами и, в частности, с органами прокуратуры и ее следственным аппаратом.

ГИМ ОГПУ и прокуратура Республики… разъясняют, что процессуальные права прокуратуры и следователей по надзору за производством расследования в органах милиции сохраняются полностью и всякие попытки самочинных изменений на местах процессуальных законов не должны допускаться.

Вместе с тем в целях создания для милиции условий для наиболее активной оперативной работы и уточнения взаимоотношений органов милиции со следователями и прокурором… предлагаются к руководству следующие положения: 1) не допускается вмешательство следователей и прокуроров в секретно-осведомительную работу милиции; 2) не допускается дача поручений милиции по делам общеадминистративного надзора, относящимся к ведению других учреждений, допуская в исключительных случаях (не как систему) поручения лишь по делам, по коим после проверки может иметь место возбуждение уголовного преследования; 3) представление сведений по требованию местных органов прокуратуры ограничивается лишь цифровыми сведениями в отношении штрафной политики, осуществляемой органами РКМ, и о движении преступности в строго установленные сроки, предусмотренные табелем срочных донесений ГУМ для краевых и областных аппаратов… 4) в целях устранения ненужного параллелизма и дублирования следственных действий органами милиции и следователями устанавливается как правило, что уголовные дела, требующие предварительного следствия (ст. 108 УПК) по возбужденным в органах РКМ, остаются в этих органах до окончания их производства по решению следователя или прокурора. В этих случаях органы милиции выполняют по этим делам все действия, установленные УПК для следователей (предъявление обвинения, составление о[бвинительного] з[аключения] и т. п.). Следователь во всяком случае должен лично вести следствие по спорным делам, возникающим на почве классовой борьбы и о сложных хозяйственных преступлениях; 5) предложения прокурора и следователей о возбуждении уголовного преследования, даваемые органам милиции, для по-

следних обязательны… 6) не допускается загрузка органов РКМ несвойственными функциями, в том числе разноской повесток и корреспонденции; 7) предложения прокурора или следователя о наложении дисциплинарного взыскания на участковых инспекторов направляются начальнику соответствующего управления милиции… 8) конвоирование органами РКМ арестованных, числящихся содержанием за следователями, допускается в местах отсутствия конвойной стражи и лишь в исключительных случаях при направлении особо социально опасных преступников… 9) не допускаются переброски работников РКМ для разгрузки дел следственных участков; 10) не предъявлять требований о предоставлении органами РКМ деловых и политических характеристик на вновь принимаемых работников.

<…>

(ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 9. Л. 48–50.)

Документ № 492. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР об изменении законодательства СССР в связи с реорганизацией Рабоче-крестьянской милиции (3 июня 1931 г.)

В связи с реорганизацией Рабоче-крестьянской милиции Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

I

1. Изложить следующим образом ст. 8 Основных положений о районных съездах советов и районных исполнительных комитетах от 13 октября 1930 г.:

«8. В составе каждого районного исполнительного комитета образуются отделы: общий, земельный и финансовый, а также планово-статистическая часть и районная рабоче-крестьянская инспекция.

Кроме того, при каждом районном исполнительном комитете состоят районное управление Рабоче-крестьянской милиции, инструктора по советскому строительству, комитет по улучшению условий труда и быта работниц и крестьянок и районные инспектора: а) по местному хозяйству и дорожному строительству, б) по снабжению, в) по народному образованию, г) по здравоохранению, д) по труду, е) по социальному обеспечению, ж) по военным делам и з) по физической культуре.

В районах со значительно развитой местной промышленностью и значительным коммунальным хозяйством может быть с разрешения центрального исполнительного комитета союзной республики образован отдел местного хозяйства и дорожного строительства.

Примечание. Организация в районе органов Рабоче-крестьянской инспекции, органов Рабоче-крестьянской милиции и судебных органов определяется специальным законодательством о них Союза ССР и союзных республик.».

2. Изложить следующим образом вторую часть ст. 1 Положения о воинских преступлениях от 27 июля 1927 г.:

«Воинскими преступлениями признаются также направленные против установленного порядка несения службы преступления работников строевого и административно-хозяйственного состава военизированной охраны и военизированной пожарной охраны предприятий и сооружений, имеющих государственное значение, а также работников оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава Рабоче-крестьянской милиции.».

II

3. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 3 февраля 1931 г. о правовом и материальном положении работников Рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска (см. *Документ № 477*) признать утратившим силу как исчерпанное изданным на основе его Положения о Рабоче-крестьянской милиции.

Председатель ЦИК Союза ССР Г. Петровский
Зам. Председателя СНК Союза ССР Я. Рудзутак
И. о. секретаря ЦИК Союза ССР А. Медведев

(СЗ СССР. 1931. № 36. Ст. 263.)

Документ № 493. Улучшение работы в районе (11 июня 1931 г. Извлечение)

<…>

Особое значение приобретает реформа следственного аппарата. Сущность этой реформы заключается в следующем: должность районного следователя упраздняется. Производство предварительного расследования возлагается на милицию. Прокуратура в оперативную работу по розыску и расследованию не вмешивается. Все операции по розыску и расследованию (обыск, арест и т. д.) осуществляются милицией без предварительной санкции прокурора. Этот порядок по сравнению с прежним значительно упрощает систему

предварительного расследования, устраняет ненужные формальности, а в организационной своей части сводится к созданию единого государственного аппарата предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

<…>

(Известия. 1931. № 159 (11 июня). С. 4.)

Документ № 494. Приказ ГУРКМ № 33 о дальнейшем ведении политзанятий (12 июня 1931 г. Извлечение)

<…>

В методических рекомендациях для проведения политзанятий по Положению о РКМ: задачи, поставленные партией и правительством, предъявляют огромные требования к самому составу. Поднять дисциплину, культурно-просветительный уровень и т. д. На политзанятиях подчеркивать классовый характер милиции.

<…>

(Сборник приказов и циркуляров ГУРКМ при СНК РСФСР. 1931. № 3. С. 64–65.)

Документ № 495. Протокол № 49 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) (15 июля 1931 г. Извлечение)

<…>

Утвердить следующее решение Оргбюро от 21.VI.1931 г.:

а) Для организации и руководства всей политической, культурно-просветительной работой и укреплением политико-морального состояния личного состава милиции создать политорганы милиции.

б) Организационное построение политорганов установить следующее:

1) при республиканских, краевых и областных управлениях – политотделы;

2) при городских и районных управлениях – политинспектора, в крупнейших городах и районах допустить организацию политсекторов;

3) начальник политоргана является помощником по политчасти начальника соответствующего управления милиции.

в) Предложить Оргинстру[кторскому отделу] ЦК совместно с ОГПУ разработать инструкцию о задачах и деятельности полит-

органов милиции и порядок их взаимоотношений с парторганизациями и внести на утверждение ЦК.

<…>

(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 836. Л. 1–30.)

Документ № 496. Циркуляр ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР № 32-127 об обязательном проживании учинспекторов милиции сельских местностей на территории обслуживаемых ими участков (17 июля 1931 г.)

По имеющимся в Главном управлении РК милиции сведениям, в некоторых краях и областях имеют место случаи проживания участковых инспекторов районных управлений милиции вне территории обслуживаемых ими участков, и в частности, в районном центре.

Подобного рода явления, значительно ухудшая обслуживание сельского населения, лишают, в свою очередь, органы РК милиции возможности быстро и четко осуществлять свою деятельность в сельских местностях, так как отсутствие в нужный момент единственного представителя милиции на соответствующем участке равносильно отсутствию на данной территории милиции вообще.

Считая такое явление недопустимым, особенно в момент обострения классовой борьбы в деревне, ГУРКМ предлагает:

1. Принять меры к немедленному перенесению места жительства участковых инспекторов милиции сельских местностей на территорию того участка, который ими обслуживается, точно установив пункты их расположения.

2. Закрепить по согласованию с местными советами и исполкомами квартиры для проживания участковых инспекторов с их семьями и помещения, необходимые для служебных занятий.

3. Обеспечить учинспекторам необходимые средства сообщения и связи в пределах обслуживаемого участка с районным центром.

4. Если проживание семьи учинспектора на территории обслуживаемого участка осложняется отсутствием в данной сельской местности учебного заведения для обучения членов его семьи или лечебных учреждений для их систематического лечения, создать необходимые условия для проживания этих членов семьи учинспектора в районном или даже областном центре, проявляя заботу об их устройстве и оказывая им необходимую помощь.

5. В тех случаях, когда учинспектора получают продукты и промтовары из районного центра, обеспечить регулярную и своевременную доставку их в пункты проживания учинспекторов.

6. Произвести проверку на месте жилищных и материально-бытовых условий учинспекторов, проживающих на территории обслуживаемых участков, приняв необходимые меры к их улучшению.

О принятии в конкретных мероприятиях по выполнению настоящего циркуляра сообщите в очередном докладе.

Зам. начальника ГУРКМ при СНК РСФСР Альшанский
Начальник Организационного отдела Граевский

(Сборник приказов и циркуляров ГУРКМ при СНК РСФСР. 1931. № 8. С. 172–173.)

Документ № 497. Постановление Совета Народных Комиссаров Бурят-Монгольской АССР № 144 по докладу о состоянии милиции и уголовного розыска Бурят-Монгольской АССР (20 июля 1931 г. Извлечение)

<…>

УМ и УР БМАССР до настоящего времени не перестроили свою работу…

<…> Большим тормозом нормальной реорганизации работы милиции БМАССР является неизжитая укоренившаяся недооценка роли и действительного значения РКМ со стороны ряда центральных и местных органов БМАССР, которые продолжают смотреть на милицию как организацию второстепенного значения.

Утвердить направленные ГУРКМ СНК РСФСР штаты УМ БМАССР – 58, районные управления – 125, строевого состава Верхнеудинска – 42. Всего 225 единиц.

Утвердить с 1 августа смету на 64 685 руб. на дополнительное содержание милиции по новым штатам и ставкам. Новое помещение, общежитие, закрытая столовая, 50 % скидка за жилье, 5 % жилого фонда нового строительства.

<…>

(ГА Бурятии. Ф. 248. Оп. 1. Д. 726. Л. 3–14.)

Документ № 498. Дисциплинарный устав Рабоче-крестьянской милиции (30 июля 1931 г. Извлечение)

I. Общие положения

1. Дисциплина в Рабоче-крестьянской милиции есть сознательное и точное соблюдение работниками оперативно-строевого

и административно-хозяйственного состава установленного в РК милиции законами и уставами порядка, точное и беспрекословное выполнение приказов и распоряжений начальников.

2. Дисциплина имеет целью воспитать в каждом работнике РК милиции классовую выдержку, сознательность и стойкость, преданность пролетарскому государству, ясное понимание назначения, роли и задач РК милиции в реконструктивный период в условиях обостренной классовой борьбы и строительства социализма в стране, доверие к начальнику, добросовестное и сознательное выполнение служебного долга, способность к самопожертвованию и взаимную поддержку друг друга в оперативно-боевой обстановке.

3. Каждый работник РК милиции обязуется перед Рабоче-крестьянским правительством строго и неуклонно соблюдать установленную дисциплину.

4. Дисциплина обязывает всех состоящих в рядах РК милиции:

а) охранять революционный порядок и общественную безопасность, необходимые для социалистического строительства;

б) сознательно относиться к усвоению и точному выполнению законов, уставов РК милиции, приказов и распоряжений начальников;

в) сохранять служебную тайну;

г) охранять интересы трудящихся и быть с ними вежливым и предупредительным;

д) быть честным и бережливо относиться к государственному и общественному имуществу;

е) вести себя примерно как на службе, так и вне ее.

5. Проявляя постоянное и полное повиновение отданным приказам и распоряжениям своих начальников, состоящий в рядах РК милиции при исполнении этих приказов и распоряжений обязан стремиться к их наилучшему осуществлению.

6. Установление сознательной и твердой дисциплины требует полного взаимного доверия и уважения подчиненных и начальников.

Каждый начальник должен служить для своих подчиненных примером образцового исполнения служебного долга, проявляя во всех случаях:

а) знание порученного дела и постоянное в нем совершенствование;

б) неуклонную требовательность к себе во всех отношениях и точное исполнение распоряжений вышестоящих начальников;

в) твердость, настойчивость и требовательность к подчиненным в отношении выполнения ими обязанностей службы и полученных приказов и распоряжений;

г) уважение в подчиненных и начальниках достоинства гражданина СССР и работника РК милиции;

д) постоянную заботу о нуждах подчиненных и товарищескую связь с ними вне исполнения служебных обязанностей;

е) понимание своей ответственности за разумное использование власти, предоставленной ему законами и уставами РК милиции.

7. Образцовое и выдающееся выполнение служебных обязанностей, проявленная самоотверженность, героизм и иные особые заслуги со стороны работников РК милиции должны получать надлежащую оценку в форме мер поощрения, установленных настоящим Уставом.

Нарушение уставов, приказов и распоряжений, совершение проступков, которые не влекут за собой уголовного преследования, должны вызывать применение предусмотренных настоящим Уставом дисциплинарных взысканий к лицам, совершившим их.

8. Начальник, уклоняющийся по пристрастию или по слабости руководства от применения мер дисциплинарного воздействия (поощрений и взысканий), а равно превысивший пределы предоставленной ему дисциплинарной власти, несет ответственность в порядке настоящего Устава или по суду.

<…>

(Сборник приказов и циркуляров ГУРКМ при СНК РСФСР. 1931. № 4. С. 69.)

Документ № 499. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о включении в состав временных членов военных трибуналов представителей Рабоче-крестьянской милиции (17 августа 1931 г.)

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Ввести в состав временных членов военных трибуналов представителей от Рабоче-крестьянской милиции.

2. Ст.ст. 1, 2 и 3 Положения о временных членах военных трибуналов дополнить следующим образом:

а) в ст. 1 после слов: «и Высшего совета народного хозяйства Союза ССР» включить: «и лица рядового и начальствующего состава Рабоче-крестьянской милиции».

б) в ст. 2 после слов: «от военизированных охран» включить: «и органов милиции» и после слов: «промышленных округов» включить «и начальниками политотделов республиканских, краевых и областных управлений милиции».

в) в ст. 3 после слов: «Высшего совета народного хозяйства Союза ССР» включить: «и Рабоче-крестьянской милиции» и после слов: «по согласовании с начальниками соответствующих военизированных охран» включить: «и главными управлениями милиции союзных республик».

Зам. Председателя СНК Союза ССР Я. Рудзутак
Зам. управляющего делами СНК Союза ССР
Г. Леплевский

(СЗ СССР. 1931. № 53. Ст. 346.)

Документ № 500. Циркуляр ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР № 32-141 об отчислении в распоряжение органов милиции сумм, взыскиваемых с штрафов (27 августа 1931 г. Извлечение)

<…>

Сведения о том, что в ряде краев и областей эти отчисления не производятся, а штрафы полностью идут в местные бюджеты, т[аким] о[бразом] на улучшение материально-бытового положения милиции не обращается нужного внимания. Дается перечень действующих постановлений правительства об отчислении штрафных сумм в бюджет милиции: 1) штраф за незаконное пользование транспортом – 25 %; 2) штрафы за самогоноварение – 100 %; 3) штраф за нарушение правил о рыболовстве – 20 %; 4) за лесонарушения – 30 %; 5) отчисления от конфискованного имущества и передаваемого ККОВ – 30 %; 6) премирование за раскрытие преступлений – 10–15 %; 7) штраф за нарушение правил охоты – 50 %; 8) премирование за взыскание недоимок – 10 % с фактически взысканной недоимки; 10 % от взыскания штрафа с нелегальных торговцев.

<…>

(Сборник приказов и циркуляров ГУРКМ при СНК РСФСР. 1931. № 8. С. 181–182.)

Документ № 501. Приказ УРКМ Ленинградской области о проведении рационализаторской работы в органах милиции Ленинградской области (29 августа 1931 г. Извлечение)

Проводимая по директиве партии и правительства реорганизация органов милиции выдвигает также необходимость пересмотра всех форм и методов административно-организационной и опера-

тивной работы. Этот пересмотр должен производиться под углом удешевления, упрощения и улучшения работы с целью наиболее четкого выполнения возложенных на РКМ функций и максимального улучшения обслуживания трудящегося населения. Отсюда рационализаторская работа в РКМ приобретает особо важное значение. Эта работа должна стать постоянной повседневной функцией каждого органа РКМ.

Приказываю: 1) привлечь внимание всех работников РКМ к вопросам рационализации. Рационализаторскую работу вести под личным руководством начальников управлений и отделений ЛГМ, поручая ее выполнение сотрудникам аппарата по своему усмотрению, сообразуясь с их способностями; 2) на ближайший отрезок времени объектами рационализаторской работы должны быть: техника работы учреждений и должностных лиц РКМ в плоскости: а) усовершенствования системы оперативного руководства и контроля исполнения; б) четкости систематического живого руководства и инструктажа, совещаний, выездов на места и т. п.; в) введения времени занятий учреждений и отдельных работников (участковых инспекторов) с учетом местных запросов и правильного размещения учреждений (концентрация служебных комнат, дежурные комнаты, камеры для арестованных, камеры вещественных доказательств и т. п.); 3) упрощение всех видов делопроизводства, особенно оперативного, в плоскости: а) усовершенствования системы общего делопроизводства (регистрационной или безрегистрационной), обеспечивающей быстроту движения документооборота, четкость наведения справок и контроль над исполнением бумаг в управлении отделений и на участках; б) упрощения оформления оперативного делопроизводства в сторону сокращения количества форм бланков и отражения требований на запросы существующего учета и статистики; в) максимального изготовления типографским способом наиболее часто применяемых в работе форм бланков с целью сокращения труда на изготовление от руки и на пишущей машинке; 4) четкое разграничение функций между отдельными работниками: составление перечня обязанностей каждого исполнителя с учетом единообразной отрасли деятельности с персональной ответственностью за порученную и выполненную работу; 5) упрощение и улучшение обслуживания трудового населения под углом: а) осуществления четкой гибкости и оперативности по работе и особенно по борьбе с преступностью; б) плановости пребывания участковых инспекторов в определенные дни и числа в каждом сельсовете, предприятиях и центре своего участка с тем, чтобы в эти дни можно с исчерпывающей полнотой обслуживать запросы трудящихся; в) проверки соответствия, а где нужно и пе-

рестройки дислокации милицейских участков с учетом приближения их к колхозам и совхозам, с учетом средств связи и путей сообщения с райцентром и обслуживаемой территорией; 6) постановка действительного контроля исполнения документов… 7) разработка предложений и проектов по пересмотру, переработке, изменению, дополнению и отмене противоречащих или отживших руководящих материалов (приказов, циркуляров, инструкций, справочников и т. п.) и систематизация их; 8) упрощение и уточнение учета и статистики деятельности милиции в целом и отдельных подразделений и исполнителей, в особенности сбор сведений от участковых инспекторов, как то: об общественной работе (доклады, беседы, отчеты и т. п.), об Осодмиле, сельисполнителях и т. п.; 9) за лучшие рацпредложения поощрять… 10) рационализаторские предложения, связанные с необходимостью хотя бы частичного изменения директив ГУРКМ и УМ области, представляются в административно-организационный отдел; <…> 12) рационализации управлениями милиции производятся не только в объеме своего подразделения, но и по вопросам деятельности вышестоящих УМ; 13) завести точный учет всех проведенных в жизнь рационализаторских предложений.

(Архив Ленинградского ГУВД. Ф. 1. Оп. 1. Д. 32.)

Документ № 502. Циркуляр ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР о порядке организации надзора за выполнением правил уличного движения (10 сентября 1931 г. Извлечение)

В целях улучшения работы по регулированию городского движения в г. Москве и Ленинграде в составе соответствующих управлений РК милиции были образованы отделения регулирования городского движения, в которых была сосредоточена вся работа по организации надзора за выполнением правил городского движения.

За прошедший с момента организации этих отделений период времени в деле регулирования городского движения достигнуты значительные улучшения, показывающие с достаточной очевидностью преимущество такой системы организации этой работы, когда все функции по регулированию городского движения сосредоточены в едином органе, ведающем исключительно этим участком работы.

Считая необходимым распространение опыта г. Москвы и Ленинграда на другие крупные города РСФСР и введение единой формы организации надзора за выполнением правил движения, Главное управление РК милиции при СНК РСФСР предлагает:

1. Проработать вопрос об организации во всех крупных городах с развитым уличным движением, в первую очередь – в центрах краев и областей, в составе управления РК милиции инспекции регулирования городского движения. Численный состав аппарата инспекции определяется в зависимости от размеров города, количества городского населения, интенсивности уличного движения и прочих местных условий, и представить штаты на утверждение Главного управления РК милиции.

2. Инспекции по регулированию городского движения подчинить непосредственно начальнику отдела (отделения) службы.

3. На инспекцию регулирования городского движения возложить:

а) организацию административного надзора за выполнением правил городского движения;

б) изучение всех особенностей городского движения и движения отдельных видов транспорта;

в) руководство работой по регулированию городского движения;

г) предварительный учет аварийности на транспорте и учет движения несчастных случаев;

д) организацию и подготовку команд по регулированию уличного движения;

е) установление связи с дортрансами, коммунальными отделами и другими организациями по вопросам, относящимся к городскому движению;

ж) участие в комиссиях по теоретическому испытанию водителей транспорта;

з) регистрацию и персональный учет водителей транспорта;

и) регулирование уличной торговой сети;

к) организацию пропаганды правил городского движения.

4. Работников РК милиции, непосредственно регулирующих городское движение в порядке обслуживания специальных постов, свести в команды, подчинив последние непосредственно начальнику отдела (отделения) службы.

Личный состав команд регулирования городского движения освободить от несения других служебных обязанностей.

5. Комплектование команд регулирования городского движения производить из числа наиболее развитых, опытных и дисциплинированных строевых работников РК милиции, хорошо ориентирующихся в условиях городского движения и твердо усвоивших порядок регулирования движения.

6. Вести специальную подготовку всех работников РК милиции, вновь поступающих в команды регулирования, с обязательным включением в программу занятий проработки действующих

правил городского движения и порядка принятия мер административного воздействия в отношении нарушителей этих правил.

7. Установить систематический контроль за практическим осуществлением административного надзора, за соблюдением правил городского движения, проверку постов и умения постовых правильно реагировать на нарушение правил движения.

8. Обратить особое внимание на то, чтобы состав команд регулирования городского движения был одет строго по форме и снабжен положенным ему оборудованием и снаряжением.

9. Работу по регулированию городского движения освещать в трехмесячных сводках по прилагаемой форме в сроки.

<…>

В целях достижения наибольшей полноты учета проделанной работы обязать начальников городских отделений РК милиции представлять в инспекцию (отделение) регулирования городского движения ежедневные сводки по прилагаемой форме.

О принятых мерах сообщите не позднее 1/XI т. г.

Зам. начальника ГУРКМ при СНК РСФСР Альшанский
Врид. начальника управления службы Зуев

(Сборник приказов и циркуляров ГУРКМ при СНК РСФСР. 1931. № 9. С. 195–196.)

Документ № 503. Циркуляр начальника ГУРКМ об улучшении лечебно-санитарного обслуживания в органах милиции (11 сентября 1931 г.)

Постановлением Совнаркома от 26/VI-31 г. (циркуляр Главного управления РК милиции № 32-123 от 5 июля 1931 г.) на младший, средний, старший и высший начсостав органов РК милиции распространено Положение о гособеспечении кадрового состава РККА. Этим постановлением создается материальная база для постановки и улучшения лечебно-санитарного дела в органах РК милиции.

Из средств, отчисляемых прежде в соцстрах, 25 % должны быть употребляемы на лечебно-санитарное дело.

Ввиду этого надлежит:

1. В крупных центрах по согласованию с местными здравотделами организовать амбулатории для обслуживания работников РК милиции и членов их семей.

При амбулаториях должна быть организована помощь на дому и, в зависимости от местных условий, электроводосветолечебные кабинеты.

При амбулаториях должны быть организованы: дезбаза и санитарный надзор за общежитиями, казармами и управлениями РК милиции.

При амбулатории надлежит организовать врачебно-контрольные комиссии для освидетельствования работников РК милиции.

2. Заключить договор с местными органами здравоохранения о предоставлении работникам РК милиции необходимого количества коек в больницах и в родильных домах.

3. Заключить договор с местными органами здравоохранения о первоочередном обслуживании работников РК милиции в сельских местностях, а также в тех пунктах, где не организована еще собственная помощь.

4. Представить в Главное управление РК милиции не позднее 1 октября с. г. заявку на санитарно-курортные койки общереспубликанского значения на 1932 г. с указанием, на какие курорты и санатории нужны койки. При исчислении должна быть принята норма не свыше 10 % наличного начсостава. Непредставление сведений к указанному сроку лишит возможности получения санитарно-курортных коек.

5. Дома отдыха надлежит организовать главным образом в отдаленных от центра местностях (Дальне-Восточный край, Восточно-Сибирский край, Западно-Сибирский край, Казахская Автономная Республика), принимая во внимание, что Главное управление РК милиции располагает домом отдыха в Крыму, который в 1932 г. будет расширен до 400 мест.

(Сборник приказов и циркуляров ГУРКМ при СНК РСФСР. 1931. № 10. С. 224.)

Документ № 504. Циркуляр УРКМ Ленинградской области начальникам районных, городских управлений и отделений милиции о недопустимости привлечения политинспекторов к работе по расследованию дел сотрудников милиции (1 октября 1931 г.)

Ввиду возложения на начальников управлений и отделений обязанностей по производству расследований дел, связанных с работниками милиции, и представления права передоверия этого лицам командного состава по своему усмотрению на местах имеет место поручение производства расследований по делам работников милиции и политинспекторам.

Имея в виду, что помимо отвлечения политинспекторов от своей основной работы может вызвать отрицательный взгляд на полит-

работников, в обязанность коих входит главным образом ведение политической и культурно-просветительной работы, а отнюдь не расследовательской, предлагаю впредь этого не производить.

Начальник Управления РК милиции
Ленинградской области

(Архив Ленинградского ГУВД. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 48.)

Документ № 505. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР об утверждении Положения о Главном управлении Рабоче-крестьянской милиции при Совете Народных Комиссаров РСФСР (4 октября 1931 г.)

В соответствии со ст. 8 Положения о Рабоче-крестьянской милиции, утвержденного СНК Союза ССР 25 мая 1931 г. (см. *Документ № 490*), СНК РСФСР постановляет:

Утвердить и ввести в действие нижеследующее Положение о Главном управлении Рабоче-крестьянской милиции при СНК РСФСР.

Положение о Главном управлении
Рабоче-крестьянской милиции при СНК РСФСР

I. Общие положения

1. Главное управление РК милиции осуществляет руководство деятельностью органов милиции по охране революционного порядка и общественной безопасности, а также по охране личной безопасности граждан, их прав и имущества.

2. Главное управление РК милиции состоит при СНК РСФСР и действует на основе единого для всех органов милиции Положения о Рабоче-крестьянской милиции, утвержденного СНК СССР 25 мая 1931 г.

II. Задачи Главного управления Рабоче-крестьянской милиции

3. В области организации милиции на Главное управление РК милиции возлагается:

а) организация органов милиции и руководство их деятельностью;

б) установление дислокации органов милиции, а также утверждение в установленном порядке структуры и штатов этих органов;

в) установление и регулирование порядка прохождения службы работников милиции;

г) организация политического аппарата в органах милиции и руководстве его деятельностью;

д) организация и руководство милицейской, строевой и боевой подготовкой органов милиции, а также проведение мероприятий по обеспечению милиции необходимым техническим оборудованием;

е) руководство сформированием ведомственной милиции и заключение генеральных договоров с государственными учреждениями, предприятиями и общественными организациями общесоюзного и республиканского значения на организацию охраны предприятий, сооружений и иного имущества этих органов;

ж) организация и руководство работой по привлечению широких трудящихся масс к непосредственному выполнению отдельных функций, возложенных на органы милиции, организация с этой целью добровольных обществ содействия милиции и руководство их деятельностью;

з) разработка и осуществление мероприятий, направленных к улучшению материально-бытового положения работников милиции.

4. В области охраны революционного порядка и общественной безопасности на Главное управление РК милиции возлагается руководство деятельностью местных органов милиции по выполнению функций, указанных в ст.ст. 17 и 20 Положения о РК милиции, утвержденного СНК Союза 25 мая 1931 г.

5. В области борьбы с преступностью на Главное управление РК милиции возлагается:

а) руководство деятельностью местных органов милиции по осуществлению функций, указанных в ст. 18 Положения о РК милиции;

б) учет и изучение движения преступности и причин ее порождающих, изыскание и применение практических мероприятий в области борьбы с преступностью;

в) разработка научно-технических методов в области борьбы с преступностью и руководство их осуществлением органами милиции, а также производство научно-технических экспертиз.

6. В области политической работы на Главное управление РК милиции возлагается: организация и руководство политической работой, специальным воспитанием и повышением общекультурного уровня личного состава милиции, подготовка кадров политработников и руководство политическим воспитанием в учебных заведениях милиции.

7. В области обеспечения кадрами на Главное управление РК милиции возлагается:

а) подбор, учет и распределение кадров милиции и руководство комплектованием местных органов милиции;

б) разработка планов подготовки и переподготовки кадров милиции и установление типов, сети и штатов соответствующих учебных заведений;

в) укомплектование учебных заведений Главного управления РК милиции и руководство укомплектованием учебных заведений, находящихся в ведении местных органов милиции;

г) разработка учебных планов и программ и руководство в установленном порядке программно-методической работой учебных заведений милиции.

8. В области финансово-материального обеспечения милиции на Главное управление РК милиции возлагается:

а) установление норм и видов вещевого довольствия, вооружения и снаряжения органов и работников милиции и централизованное снабжение ими органов милиции;

б) проведение мероприятий по укомплектованию органов милиции конским составом и по снабжению продфуражом;

в) руководство строительством жилищ и ведомственных зданий, осуществляемым органами милиции;

г) составление контрольных цифр на содержание органов милиции по бюджетам автономных республик и местным бюджетам и централизация средств, предусмотренных этими бюджетами;

д) утверждение смет по целевым средствам местных органов милиции с правом их перераспределения между отдельными административно-территориальными единицами;

е) распоряжение кредитами, предусмотренными на содержание милиции по государственному бюджету;

ж) проведение государственного обеспечения работников милиции;

з) наблюдение за точным проведением льгот и преимуществ, установленных для работников милиции и их семей.

III. Права Главного управления РК милиции

9. Для осуществления возложенных на него задач Главному управлению РК милиции предоставляется право:

а) разрабатывать и вносить в СНК РСФСР проекты постановлений правительства по вопросам, относящимся к деятельности органов милиции или затрагивающим интересы работников милиции;

б) издавать уставы, положения, приказы и инструкции по вопросам, относящимся к деятельности органов милиции;

в) организовывать учебные заведения для подготовки и переподготовки кадров милиции;

г) издавать в установленном порядке официальные сборники, обзоры и другие печатные материалы по вопросам, относящимся к деятельности органов милиции;

д) рассматривать жалобы на действия и распоряжения местных органов милиции и должностных лиц этих органов;

е) отменять, изменять и приостанавливать распоряжения местных органов милиции;

ж) созывать съезды и совещания по вопросам деятельности милиции.

Примечание. Рассмотрение жалоб на действия и распоряжения местных органов милиции по расследованию преступлений, а также отмена, изменение и приостановка распоряжений этих органов по тому же вопросу производится в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом.

10. Структура Главного управления РК милиции устанавливается начальником Главного управления РК милиции по согласованию с НК РКИ.

(СУ РСФСР. 1931. № 59. Ст. 431.)

Документ № 506. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета по докладу Московского облисполкома и содокладу Деткомиссии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о состоянии дела ликвидации детской беспризорности в Москве и Московской области (10 октября 1931 г.)

Заслушав доклад Московского облисполкома и содоклад Деткомиссии ВЦИК о состоянии дела ликвидации детской беспризорности в Москве и Московской области, Президиум ВЦИК постановляет:

1. Признать, что постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 ноября 1930 г. по докладу Деткомиссии ВЦИК и НКПроса РСФСР о ходе работы по борьбе с детской беспризорностью Московским облисполкомом не выполнено и что борьба с детской беспризорностью в Москве и Московской области поставлена неудовлетворительно.

2. Учитывая, что г. Москва и Московская область имеют огромные успехи в деле реконструкции городского и сельского хозяйства и культурного строительства, создающие полную возможность окончательной ликвидации беспризорности, обязать Московский облисполком в месячный срок решительно осуществить

необходимые мероприятия для окончательной ликвидации остатков детской беспризорности, создав необходимые условия для трудового перевоспитания этих беспризорных.

3. Предложить уполномоченному НКПС при СНК РСФСР принять соответствующие меры к решительному недопущению передвигающихся беспризорных из других краев и областей в пределы Московской области, в частности запретить привоз беспризорных в г. Москву вагонами-приемниками.

4. Предложить Московскому облисполкому к 15 октября т. г. организовать в Москве единый приемно-распределительный пункт для детей и подростков в возрасте от 4 до 18 лет с целью приема, педагогической обработки и дальнейшего направления этих беспризорных.

5. Обязать НКПрос РСФСР по представлению Московского облисполкома при условии заполнения всех мест в детдомах Московской области предоставлять нужное количество мест для беспризорных детей, проходящих через единый приемно-распределительный пункт, в детдомах других краев, областей и АССР.

6. Для оказания помощи детям и подросткам, приезжающим в Москву без сопровождения взрослых, а в случае необходимости и дальнейшей их эвакуации, предложить Московскому облисполкому организовать под единым руководством МОНО центральный эвакопункт, упразднив все иные существующие приемные пункты при других ведомствах и обязав последние по указанию Деткомиссии ЦИК принять надлежащее участие (финансовое) в работе эвакопункта.

7. Предложить всем ЦИКам АССР и краевым (областным) исполкомам категорически запретить советским и общественным организациям выдавать какие-либо командировки детям и подросткам на предмет помещения их в московские учреждения без предварительного согласования этого вопроса с надлежащими московскими и центральными органами. Предложить Деткомиссии ВЦИК, НКПросу РСФСР, уполномоченному НКПС при СНК РСФСР привлекать к ответственности лиц, нарушающих это постановление.

8. Обязать НКТруд РСФСР в соответствии с решением ВЦИК и СНК от 20 ноября 1930 г. усилить работу по планомерному обслуживанию беспризорных в возрасте 16 лет и выше. В декадный срок представить в Президиум ВЦИК план мероприятий по проведению этой работы.

9. Обязать НКЮст РСФСР совместно с Главмилицией обеспечить для уголовно-преступного элемента из среды подростков, изымаемых с улиц Москвы и городов области, надлежащее размещение их в особых воспитательно-трудовых учреждениях.

10. В целях улучшения положения детдомов Московской области предложить московскому облисполкому:

а) закончить в кратчайший срок типизацию детских учреждений в зависимости от контингента воспитанников;

б) принять действительные меры к проведению в жизнь постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 20 ноября 1930 г. в части, касающейся воспрещения переброски и сокращения сети детдомов; переброска и сокращение сети детдомов в Москве и Московской области могут производиться только лишь с разрешения Президиума ВЦИК;

в) установить систему заработанной платы работников детдомов в зависимости от состояния и результатов трудовой, хозяйственной и педагогической работы в детдомах; предложить Московскому облисполкому установить штаты инспекторов по охране детства в Москве и в районах с наибольшим количеством детучреждений;

г) в месячный срок вывести из детдомов всех переростков, устроенных на работу и на учебу, обязав хозяйственные органы разместить их в принадлежащих последним общежитиях и новопостроенных домах, а также использовать возможность переселения этих подростков соответствующей квалификации на новостройки других краев и областей.

11. Предложить НКСнабу РСФСР выделить фонды, обеспечивающие снабжение детских домов Московской области продовольствием, обмундированием и другими предметами широкого потребления, а также обеспечить необходимым сырьем мастерские детдомов, деткомиссий и ОДД.

12. Обязать ВСНХ выделить к 15 октября 1931 г. необходимые строительные материалы для окончания ремонта детдомов.

13. Констатировать крайне слабое участие советской общественности в деле охраны детства в Московской области. Обратить внимание Московского общества «Друг детей», МК Комсомола и МОСПС на необходимость создания решительного перелома в деле организации реальной помощи органам, ведущим работу по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Предложить Московскому облисполкому и Моссовету усилить работу секций советов по охране детства в Москве и Московской области, особенно в деле привлечения советской общественности к этой работе.

14. Поручить Деткомиссии ВЦИК проверить выполнение настоящего постановления и через два месяца доложить Президиуму ВЦИК.

(СУ РСФСР. 1931. № 61. Ст. 446.)

Документ № 507. Временный устав службы Рабоче-крестьянской милиции (20 октября 1931 г. Извлечение)

Раздел I. Общие положения

1. Устав службы РК милиции определяет права и порядок выполнения обязанностей должностными лицами РК милиции по охране революционного порядка и общественной безопасности.

2. Должностные лица РК милиции не должны допускать никаких отклонений от предоставленных им прав и от порядка несения службы, установленных настоящим уставом, а также издаваемых Главным управлением РК милиции приказов, инструкций и распоряжений, регулирующих права и обязанности работников РК милиции.

3. Несение службы РК милиции осуществляется путем:

а) организации суточного дежурства в органах РК милиции и высылки дежурного наряда милиции в места, где присутствие такового необходимо;

б) несения административной службы;

в) несения постовой службы;

г) несения конвойной службы;

д) несения караульной службы;

е) выполнения оперативно-расследовательской службы.

4. Работники РК милиции в своей работе опираются на широкие трудящиеся массы и привлекают их к выполнению отдельных возложенных на них задач. С этой целью они организуют добровольные общества милиции и руководят их деятельностью, а также работой сельских исполнителей.

А. Условия несения службы

5. Действия работников РК милиции по осуществлению возложенных на РК милицию задач должны преследовать интересы рабочих и широких трудящихся масс.

6. Работники РК милиции при выполнении возложенных на них обязанностей по отношению к нарушителям из среды трудящихся не должны ограничиваться одними лишь мерами принуждения, а должны сочетать свои действия с мерами убеждения, укрепляя тем самым в трудящихся массах сознательное и точное исполнение законов и постановлений советской власти.

7. Отношение работников РК милиции к населению должно быть вежливым, чуждым бюрократизма, волокиты и формализма. При обращении с гражданами работник РК милиции обязан называть гр[ажда]н на «Вы».

8. Работники РК милиции, предъявляя законные требования к населению, должны быть спокойными, твердыми и настойчивыми, не допускать пререкания, оскорбительных обращений, а также резкости в словах и действиях.

Работники РК милиции при наличии со стороны граждан оскорблений или сопротивления обязаны принимать меры к привлечению виновных к ответственности.

9. Работники РК милиции, осуществляя свою деятельность в пределах обслуживаемой ими территории, должны поддерживать связь с соседними работниками или органами РК милиции.

10. Работники РК милиции во всякое время дня и ночи, не исключая установленных дней отдыха, могут быть призваны для осуществления обязанностей, предусмотренных настоящим уставом.

<…>

(Сборник приказов и циркуляров ГУРКМ при СНК РСФСР. 1931. № 12. С. 241.)

Документ № 508. Циркуляр ГУРКМ о сборе средств на постройку эскадрильи имени Рабоче-крестьянской милиции (28 ноября 1931 г.)

Центральная высшая школа Рабоче-крестьянской милиции и ряд районных управлений обратились в Главное управление с просьбой начать кампанию по сбору средств на постройку эскадрильи имени «РК милиции».

Разделяя целиком и полностью это предложение, Главное управление решило немедля начать сбор средств среди работников милиции РСФСР на постройку авиазвена, предполагая сдачу самолетов ВВС РККА к 1 мая 1932 г.

Предлагаем с получением сего приступить к реализации нашего решения среди работников в[веренного] вам управления, выделив для этого специального работника по линии Политотдела. Контрольная цифра по вашей области (краю, республике) установлена … руб.

Сбор средств должен носить исключительно добровольный характер, никаких мер принудительного воздействия и навязывания не должно быть.

В агитации вокруг этой кампании необходимо с особенной силой подчеркнуть это, чтобы частыми сборами не вызвать пассивного отношения работников.

Собранные средства надлежит ежемесячно не позднее 5-го числа переводить на текущий счет Центрального совета Осоавиахима № 105309 в Московской областной конторе Госбанка с одновременным извещением о том Главного управления и Ц[ентрального] совета Осоавиахима (финансовый отдел) по адресу Москва, Никольская, 25/27.

В обеспечение кампании необходимо:

а) проработать прилагаемое обращение на общих собраниях работников и довести его до каждого милиционера;

б) на страницах стенгазет выделить специальные отделы, отражающие ход сбора средств;

в) развить соцсоревнование на перевыполнение контрольных цифр и 100 % охват всего личного состава;

г) объявить конкурс на лучшую ячейку Осоавиахима, перевыполнившую контрольные цифры, которая будет премирована посылкой своего представителя на торжественную передачу самолета.

Главное управление обращает внимание на то, что политорганами в кампании должно быть обеспечено активное участие партийных, профессиональных, комсомольских организаций и печати.

(Сборник приказов и циркуляров ГУРКМ при СНК РСФСР. 1931. № 18. С. 415.)

Документ № 509. Обезопасить путь авто и пешехода (13 декабря 1931 г. Извлечение)

Восемь тысяч аварий на местном транспорте в Москве за полугодие 1932 года! 2 140 человек, извлеченных из-под колес трамвая! Около 5 миллионов рублей потерь на авариях в этом году! Не слишком ли это тревожные показатели?

Наш местный транспорт в этом отношении перегоняет заграницу. В Америке примерно 1 задавленный насмерть приходится на 300 ушибленных и раненых, в Германии и Франции – на 20 человек. А в Москве – на 10 и даже менее. Надо при этом принять во внимание, что интенсивность движения в Москве намного ниже, чем в крупнейших европейских странах. Механический транспорт на улицах пока что составляет 25–30 проц[ентов] гужевого и доходит до 6–7 тысяч единиц.

Если учесть перспективы дальней автомобилизации красной столицы и то, что аварийность у нас имеет вредные тенденции расти из года в год, тогда во весь рост станет вопрос о необходимости самой энергичной, решительной и неотложной борьбы с аварийностью.

В капиталистических странах давно занялись изучением аварийности, чтобы с ней бороться. Но это продиктовано отнюдь не благими заботами о человечестве. Изучением аварийности капиталистический Запад впервые стал заниматься в связи с необходимостью уменьшить расходы страховых обществ в вознаграждение пострадавших от аварий или семей погибших. На помощь страховым обществам была привлечена научная мысль…

Совершенно ясно, что борьбу с аварийностью надо начать с борьбы за повышение трудовой дисциплины.

Это даст тогда хороший результат, когда мы окружим достаточным вниманием наши водительские кадры. Нужно лучше организовать учебу и подготовку их…

Подготовкой шоферов в Москве занято около сотни курсов и коллективов Автодора, ОНО и отдельных крупных хозяйств. Все эти курсы ничем между собой не связаны. Нет твердой программы обучения. Нет единого руководящего центра, который контролировал бы работу курсов. Совершенно не практикуется предварительное ознакомление с аварийными ситуациями. Поэтому молодой шофер, которому только что поручен руль авто, быстро теряется, когда приходится маневрировать в местах большого движения. <…>

Пьянство и «лихачество» – два фактора, способствующие авариям. Эти факторы – прямой результат безответственного, нехозяйского отношения. В 1930 г. из 572 шоферов автохозяйства МОСПО за нарушение трудовой дисциплины уволено 188 человек, их них 26 проц[ентов] за пьянство. Значительное число столкновений и наездов происходит при нетрезвом состоянии водителей…

Москва особенно нуждается в предельной организации уличного движения. Проблема существующего движения, т. е. направление по определенным улицам транспортного потока, разрешенная в Америке, должна быть поставлена и у нас. Произведенные небольшие опыты в Москве дали хорошие результаты.

Правильная организация движения трамвая на улицах Москвы играет решающую роль. У нас же часто наблюдаются бесконтрольные передвижения трамвайных остановок. Это затрудняет пользование трамваем и одновременно служит причиной аварий.

С установлением на улицах светофора значительно повысились требования к шоферу. Ведь по столкновениям с трамваями гужтранспорт занимает второе место.

Наблюдение за осуществлением правил уличного движения возложено на работников милиции. Надо отметить, что в подавляющей массе работники милиции сами плохо знают эти правила…

Но можно ли говорить о борьбе с авариями без того, чтобы всерьез не заняться состоянием наших улиц и рельсовых путей?

Проезд на авто от Моссовета до Страстной создает полную иллюзию посадки на переходе в легкую бурю. А ведь это в центре, где дорога асфальтирована. А что сказать о других улицах и районах?

В мае на Измайловском валу произошло более 10 аварий. Находчивые дорожные строители уложили мостовую на глину. Они не учли, что весной глина под тонким снегом намокает, а под тяжестью транспорта мостовая будет оседать. «Ямочный» ремонт улиц выполняется скверно. Выбоины подстерегают машины на каждом шагу. За 6 месяцев этого года зафиксировано 700 трамвайных сходов и повреждений, вызванных плохим состоянием рельсовых путей.

Мимо этих фактов никак нельзя пройти…

Очень большими недочетами страдает квартальная политика по отношению к нарушителям уличного движения. Иногда она чересчур сурова. Постановление Моссовета о выделении специальных судов для разбора транспортных дел внесет значительные улучшения. По Наркомюсту необходимо пересмотреть некоторые статьи уголовного кодекса, касающиеся случаев на местном транспорте.

Почему-то столкновения и наезды без человеческих жертв не наказуемы. Пленум Верховного Суда дал разъяснения, что осужденные за некорыстные преступления материальной ответственности не несут. Значит, водитель не отвечает за последствия наезда или столкновения, так как никакой корысти в его действиях нет. В то же время наш Трудовой кодекс при осуждающем приговоре допускает возмещение ущерба.

Наравне с мерами косвенного воздействия через печать, кино, радио и пр. нужно внести карательную систему по отношению к тем пешеходам, которые не соблюдают правила уличного движения и тем вызывают аварии.

<…>

(Правда. 1931. № 342 (31 декабря). С. 2.)

Документ № 510. Служебная записка секретно-политического отдела ОГПУ в Главную инспекцию ОГПУ по милиции о мерах по пресечению бегства высланных крестьян из мест ссылки (25 декабря 1931 г.)

СПО ОГПУ располагает рядом сообщений с мест, указывающих на непрекращающееся бегство из мест ссылки высланного в 1930–1931 гг. кулачества. Бегущие кулаки пробираются в города, где устраиваются на работу в промышленные предприятия, новостройки и т. д., часть же возвращается к месту прежнего жительства

и оседает в лесах, переходя на нелегальное положение. В целях пресечения бегства и изъятия беглого кулачества, осевшего в городах и сельских местностях, СПО ОГПУ дана соответствующая директива местным органам ОГПУ об усилении борьбы с бегством ссыльных кулаков, но одновременно с этим мы считаем необходимым проведение ряда мероприятий по линии Раб[оче-] кр[естьянской] милиции, направленных к выявлению и задержанию бегущих и бежавших кулаков.

В соответствии с этим СПО ОГПУ просит вас дать указания периферии о производстве систематической (возможно негласной) проверки всех мест, где могут останавливаться и проживать беглые кулаки, как то: отдельных гостиниц, ночлежных домов, домов крестьянина, постоялых дворов и т. д., – на предмет обнаружения и задержания бежавших из ссылки кулаков, согласовывая каждую операцию с местным отделом ОГПУ.

Учитывая, что значительная часть кулачества перед бегством из мест ссылки приобретает фиктивные документы, СПО ОГПУ просит дать указания органам уголовного розыска о немедленной передаче местным органам ОГПУ всех имеющихся в производстве угрозыска следственных дел по обвинению тех или иных лиц в изготовлении фиктивных документов и снабжении ими кулаков.

Всех обнаруживаемых и задерживаемых беглых кулаков надлежит передавать местным органам ОГПУ. О принятых вами мерах просьба поставить в известность СПО ОГПУ.

Нач. СПО ОГПУ Г. Молчанов

Нач. 2-го отделения Люшков

(Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД, 1918–1939 : документы и материалы : в 4 т. Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. / отв. ред. А. Берелович, В. Данилов. М., 2003. С. 799.)

Документ № 511. Циркуляр ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР № 6 о проведении месячника смотра культурно-просветительной работы, состояния клубов, столовых, общежитий (4 января 1932 г.)

Месячник смотра должен быть направлен на укрепление рядов РКМ, улучшение их бытового положения, еще большее улучшение культурно-просветительного обслуживания и усиление внимания и материальной помощи органам РКМ со стороны партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных организаций.

(Сборник приказов и циркуляров ГУРКМ при СНК РСФСР. 1932. № 2–3. С. 7.)

Документ № 512. Циркуляр ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР о рабочей неделе в органах Рабоче-крестьянской милиции (28 января 1932 г.)

Ввиду поступающих с мест запросов о выходном дне в органах РК милиции в связи с постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 21 ноября 1931 г. и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 27 ноября 1931 г. о непрерывной производственной неделе в учреждениях Главное управление РК милиции предлагает руководствоваться следующим:

1. В органах РК милиции должна быть установлена шестидневная рабочая неделя с единым выходным днем: 6-го, 12-го, 18-го, 24-го и 30-го числа каждого месяца; вместо выходного дня в конце февраля выходной день предоставляется 1 марта.

2. Для бесперебойного разрешения неотложных вопросов в выходные дни в управлениях РК милиции АССР, краев, областей и городов должны быть организованы дежурства работников оперативно-строевого состава не ниже инспектора или уполномоченного; в органах РК милиции, выполняющих главным образом оперативную работу (городские отделения милиции, опер[ативно]-розыскные отделы), кроме того несется дежурство в выходные дни дежурными частями на общих основаниях.

3. Работникам, дежурившим в выходные дни, должен быть предоставлен выходной день в один из ближайших дней.

4. При переходе на шестидневную рабочую неделю продолжительность рабочего дня сокращается на ½ часа (с 6 ч. 30 м. до 6 ч.).

Циркуляр ГУРКМ от 18 августа 1931 г. за № 32-135 о выходном дне в органах милиции отменяется.

(Сборник приказов и циркуляров ГУРКМ при СНК РСФСР. 1932. № 6. С. 1.)

Документ № 513. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР о порядке приобретения, хранения и пользования охотничьим и спортивным оружием и о торговле огнестрельным охотничьим и спортивным оружием (17 февраля 1932 г.)

Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Торговля огнестрельным охотничьим и спортивным оружием, огнеприпасами и фейерверками, приобретение, хранение и пользование нарезным охотничьим и спортивным оружием и огнеприпасами к нему, отпуск взрывчатых веществ и детонирующих средств,

а также открытие пиротехнических заведений и стрелковых тиров производятся с разрешения ОГПУ и Главного управления Рабоче-крестьянской милиции при СНК РСФСР в порядке, определяемом инструкцией, издаваемой этими органами совместно с Наркомюстом РСФСР и по согласованию с другими заинтересованными ведомствами и организациями.

2. В указанной ст. 1 инструкции определяются:

а) порядок открытия торговли огнестрельным охотничьим и спортивным оружием и огнеприпасами к нему и порядок производства указанной торговли из складов и магазинов;

б) правила устройства и оборудования складов и магазинов для огнеприпасов к охотничьему и спортивному оружию и порядок хранения этих огнеприпасов;

в) порядок открытия складов взрывчатых веществ и детонирующих средств и порядок хранения и отпуска этих веществ и средств;

г) порядок производства торговли фейерверками;

д) порядок технического надзора за складами и магазинами охотничьего и спортивного оружия и огнеприпасов к нему, взрывчатых веществ и детонирующих средств и фейерверков;

е) порядок приобретения, хранения и пользования огнестрельным нарезным охотничьим и спортивным оружием и огнеприпасами к нему;

ж) общие основания установления ограничений для отдельных лиц в праве приобретения, хранения и пользования оружием;

з) нормы пользования и хранения охотничьего и спортивного оружия и огнеприпасов к нему;

и) порядок открытия пиротехнических заведений и

к) порядок открытия и правила пользования стрелковыми тирами.

3. Лица, лишенные избирательных прав, не могут приобретать, хранить и пользоваться как огнестрельным охотничьим и спортивным оружием (нарезным и ненарезным) и огнеприпасами к нему, так и холодным оружием.

4. Взрывчатые вещества и детонирующие средства, в том числе дымный, малодымный и бездымный порох, отпускаются исключительно со складов государственных учреждений и предприятий.

5. Нарушение порядка открытия торговли огнестрельным охотничьим и спортивным оружием и огнеприпасами к нему и порядка открытия пиротехнических заведений и стрелковых тиров влечет ответственность по ст. 105 Уголовного кодекса РСФСР, а нарушение правил приобретения, хранения и пользования огнестрельным нарезным оружием и правил отпуска взрывчатых

веществ и детонирующих средств – ответственность по ст. 182 того же кодекса.

6. За нарушение правил о порядке производства торговли огнестрельным охотничьим и спортивным оружием и огнеприпасами, а также правил о порядке приобретения, хранения и пользования охотничьим и спортивным оружием (кроме случаев, предусмотренных ст. 182 Уголовного кодекса РСФСР), огнеприпасами и пиротехническими изделиями Главным управлением Рабоче-крестьянской милиции при СНК РСФСР устанавливается ответственность в административном порядке в виде штрафа в размере не выше 100 рублей или принудительных работ на срок до одного месяца.

7. С введением в действие настоящего постановления считать утратившим силу постановление СНК 23 января 1930 г. о торговле охотничьим огнестрельным оружием и о хранении этого оружия с последующими его изменениями.

(СУ РСФСР. 1932. № 38. Ст. 174.)

Документ № 514. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР о централизации учета аварийности и происшествий на местном транспорте в органах Рабоче-крестьянской милиции (20 марта 1932 г.)

Ввиду распыленности учета аварий и происшествий на местном транспорте, препятствующей систематическому выявлению и изучению вызывающих их причин, Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Возложить учет аварий и происшествий на местном транспорте на органы Рабоче-крестьянской милиции.

2. Обязать все государственные, общественные учреждения, предприятия и организации и отдельных владельцев транспортных средств о всех случаях аварий и происшествий с их транспортом сообщать в местные органы Рабоче-крестьянской милиции в порядке и в сроки, устанавливаемые инструкцией, издаваемой Главным управлением Рабоче-крестьянской милиции при СНК РСФСР по согласованию с Главдортрансом и НКХозом РСФСР.

3. Обязать все лечебные учреждения, аптеки и отдельных врачей в течение 24 часов сообщать в местные органы Рабоче-крестьянской милиции сведения о всех лицах, обращавшихся к ним за медицинской помощью от ран и ушибов, нанесенных им движущимся транспортом.

4. Обязать все морги и приемные покои в тот же срок сообщать сведения о доставленных лицах, убитых движущимся транспортом.

5. Поручить Главному управлению Рабоче-крестьянской милиции при СНК РСФСР в месячный срок по согласованию с Главдортрансом, НКХозом и НКЗдравом издать инструкцию по применению настоящего положения, предусмотрев такую форму учета, которая гарантировала бы исчерпывающую и точную статистику происшествий и аварий.

6. Предоставить Главному управлению Рабоче-крестьянской милиции право устанавливать за нарушение ст.ст. 2–4 настоящего постановления ответственность в административном порядке в виде штрафа в размере не выше 100 рублей.

(СУ РСФСР. 1932. № 44. Ст. 195.)

Документ № 515. Приказ ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР о прекращении возбуждения ходатайств об увеличении штатов милиции (17 апреля 1932 г.)

В Главное управление поступает целый ряд ходатайств об увеличении штатов местных управлений милиции. Эти ходатайства обычно мотивируются недостаточностью утвержденных штатов, затрудняющей выполнение РК милицией возложенных на нее задач.

Между тем местным управлениям РК милиции известно, что штаты РК милиции РСФСР утверждены правительством в размере того количества штатных пайков, которое содержалось по бюджету 1931 г., и что Главное управление в данное время не имеет возможности увеличивать численность РК милиции за счет госбюджета.

Введение же новых штатных единиц общей милиции за счет средств ведомственной милиции является недопустимым, так как остатки от указанных средств должны в первую очередь расходоваться на строительство и улучшение материально-бытовых условий РК милиции.

Напоминая, что штаты местных органов милиции прорабатывались Орготделом ГУРКМ совместно с начальниками управлений милиции краев, областей и автономных республик или с их помощниками и все соображения по увеличению штатов были рассмотрены ГУРКМ при их утверждении, во избежание излишней переписки по этим вопросам приказываю:

1. Начальникам управлений РК милиции прекратить направление в центр ходатайств об увеличении штатов общей милиции за счет государственного бюджета или средств ведомственной милиции. При наличии острого недостатка численности РК милиции в тех или иных городах и районах возбуждать перед центром вопрос о необходимом перераспределении имеющихся штатов внутри края, области или АССР.

2. Представление в центр ходатайств об увеличении штатов РК милиции за счет госбюджетов или средств ведмилиции допускать только в случаях необходимости формирования на территории края, области и авт[ономной] республики органов милиции в связи с возникновением новых городов и рабочих поселков или при наличии особо исключительных обстоятельств. Указанные ходатайства представляются лишь при полном отсутствии возможности обеспечить вновь формируемые органы милиции минимально необходимым штатом путем перераспределения имеющихся штатных пайков или за счет других источников финансирования.

Все прочие ходатайства об увеличении штатов РК милиции Главным управлением РК милиции рассматриваться не будут.

(Сборник приказов и циркуляров ГУРКМ при СНК РСФСР. 1932. № 11. С. 1.)

Документ № 516. Приказ ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР об обязательном ношении форменного обмундирования в служебное время (20 апреля 1932 г.)

В связи со случаями ношения в служебное время лицами, перешедшими в органы милиции из других органов и частей, форменной одежды, не присвоенной РК милиции, приказываю всему начсоставу РК милиции независимо от того, из какого органа или части он переведен на работу в РКМ, в служебное время обязательно носить форменную одежду образца, установленного для РК милиции.

Настоящий приказ объявить всему начсоставу подчиненных органов и строевых частей.

Начальникам управлений и командирам строевых частей РК милиции проследить за его исполнением.

(Сборник приказов и циркуляров ГУРКМ при СНК РСФСР. 1932. № 11. С. 3.)

Документ № 517. Приказ ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР с объявлением Положения о ленинских уголках в органах Рабоче-крестьянской милиции и организационно-методических указаний по их работе (23 апреля 1932 г. Извлечение)

Ленинский уголок организуется в каждом органе и подразделении милиции… и является опорной базой всей массовой общественно-политической и культурной работы, организуемой в целях

повышения культурно-политического уровня работников милиции, их классовой сознательности, боевой подготовки и укрепления политико-морального состояния состава. <…>

В ленинских уголках организуются отделы, каждый имеет своего руководителя: а) Ленин и коммунистическое движение, б) две системы, два мира, в) соцстроительство, итоги первой и задачи второй пятилетки, г) соцсоревнование и ударничество, д) боевая подготовка милицейских работников, е) антирелигиозный, естественнонаучный отдел, ж) история Рабоче-крестьянской милиции с подотделами истории Рабоче-крестьянской милиции данного района, работа которого строится по направлениям:

1. Зарождение Рабоче-крестьянской милиции: а) милиция при Керенском (социальный состав, задачи), б) милиция после Октябрьской революции. 2. Милиция на фронтах гражданской войны и в борьбе с бандитизмом. 3. Милиция в восстановительный и реконструктивный период.

<…>

(Сборник приказов и циркуляров ГУРКМ при СНК РСФСР. 1932. № 10. С. 22.)

Документ № 518. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР о реорганизации обществ содействия органам милиции и уголовного розыска (29 апреля 1932 г.)

Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Предложить совнаркомам автономных республик, краевым и областным исполкомам в месячный срок реорганизовать общества содействия органам милиции и уголовного розыска, образованные на основании постановления СНК 25 мая 1930 г. (см. *Документ № 461*), в бригады содействия при органах РК милиции.

2. В целях приближения бригад содействия к практической работе органов РК милиции и обеспечения правильного руководства ими установить, что бригады содействия организуются и состоят непосредственно при соответствующих управлениях милиции.

3. Практическое проведение преобразования обществ содействия органам РК милиции в бригады содействия, а также издание типового положения об указанных бригадах и руководстве ими на территории РСФСР возложить на Главное управление РК милиции при СНК РСФСР.

4. С изданием настоящего постановления считать утратившим силу постановление СНК 25 мая 1930 г. об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска.

(СУ РСФСР. 1932. № 38. Ст. 173.)

Документ № 519. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР о сельских исполнителях (10 мая 1932 г.)

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1. При сельсоветах состоят сельские исполнители, имеющие своей задачей содействовать сельсоветам в деле обеспечения революционного порядка и общественной безопасности, охраны государственного и общественного имущества, обеспечения санитарного состояния и благоустройства на территории сельсовета и в деле осуществления практических мероприятий по проведению в жизнь законов и постановлений сельсоветов и вышестоящих органов.

2. Сельские исполнители непосредственно подчиняются сельсовету и несут перед ним ответственность за свою деятельность.

При проведении работы по обеспечению революционного порядка и общественной безопасности и охране государственного и общественного имущества сельские исполнители, действуя совместно с органами милиции, руководствуются при этом указаниями этих органов.

Инструктирование сельских исполнителей в этой части осуществляется сельсоветами и органами милиции.

3. Общее количество сельских исполнителей на территории сельсовета определяется Советом, но во всяком случае не должно превышать в тех местностях, где проведена сплошная коллективизация, одного сельского исполнителя на 75 хозяйств, а в местностях, где сплошная коллективизация еще не осуществлена, – одного сельского исполнителя на 50 хозяйств.

4. К несению обязанностей сельских исполнителей привлекаются проживающие на территории сельского совета мужчины в возрасте от 18 до 50 лет и женщины в возрасте от 18 до 45 лет, за исключенном лиц, указанных в ст. 5 настоящего постановления.

5. Сельскими исполнителями не могут быть лица, лишенные избирательного права, ограниченные по суду в праве занимать должности в государственных учреждениях, сосланные и высланные по суду и в административном порядке, находящиеся под судом и следствием и имеющие судимость, не снятую в установленном порядке.

Главным управлением милиции при СНК РСФСР по согласованию с НКТ, НКЗемом, Колхозцентром РСФСР и с утверждения СНК РСФСР устанавливаются категории граждан, подлежащих освобождению от несения обязанностей сельских исполнителей по условиям их работы, состоянию здоровья, семейному положению и т. п.

6. Сельские исполнители назначаются сельсоветами в порядке очередности из числа лиц, указанных в ст. 4.

Колхозники назначаются сельскими исполнителями из числа кандидатов, выдвигаемых правлениями колхозов.

При назначении сельскими исполнителями членов колхозов сельсоветы обязаны учитывать интересы колхозов, в частности не возлагать указанных обязанностей на членов правлений колхозов, заведующих отраслями хозяйств, заведующих токарными фермами и бригадиров.

При даче отдельных поручений сельским исполнителям сельсоветы должны учитывать возможность их выполнения в нерабочее время.

7. Срок несения обязанностей сельских исполнителей устанавливается сельсоветом в пределах от двух до трех месяцев.

8. При распределении доходов в колхозах рабочее время, затраченное колхозником на выполнение обязанностей сельского исполнителя, засчитывается как обычная его работа в колхозе с причислением к трудодням.

9. Граждане, которые не могут назначаться сельскими исполнителями как лишенные избирательных прав по пп. от «а» до «д» ст. 69 Конституции РСФСР, облагаются специальным местным сбором с лиц, лишенных права быть сельскими исполнителями, в размере, установленном ст. 79 Положения о местных финансах.

Обложение специальным местным сбором лиц, лишенных права быть сельскими исполнителями, производится при наступлении очередности выполнения обязанностей сельского исполнителя для данных лиц.

10. На сельских исполнителей возлагается содействие сельсоветам в деле:

а) проведения избирательной кампании Советов;

б) объявления гражданам распоряжений органов власти;

в) надзора за порядком на соответствующей территории и принятия мер к восстановлению нарушенного порядка;

г) наблюдения за чистотой и санитарным состоянием селения, исправным состоянием дорог и за состоянием мелиоративных сооружений;

д) наблюдения за выполнением установленных противопожарных правил;

е) охраны государственного и общественного имущества, а также ценностей, препровождаемых государственными и общественными организациями;

ж) сопровождения и препровождения в сельсовет лиц, задержанных органами милиции и другими уполномоченными на это должностными лицами;

з) наблюдения за порядком в общественных местах и других местах массового скопления граждан;

и) надзора за проведением в жизнь обязательных постановлений и составления протоколов об их нарушении.

Кроме того, на сельских исполнителей возлагается:

к) сообщение сельсовету или милиции о всех совершенных преступлениях или происшествиях и принятие мер к задержанию преступников, а также охране следов преступления;

л) сообщение сельсовету или органам милиции об изготовлении и хранении самогона, о торговле им, а также о незаконной торговле спиртными напитками (шинкарство);

м) участие в выполнении приговоров, решений и определений судов.

11. Возложение на сельских исполнителей других функций помимо перечисленных в ст. 10 допускается лишь с разрешения районных исполкомов.

12. Сельские исполнители при выполнении возложенных на них обязанностей пользуются правами должностных лиц и несут ответственность как должностные лица.

13. При выполнении своих служебных обязанностей сельские исполнители обязаны иметь при себе удостоверения установленного образца, выдаваемые сельсоветами.

14. Инструкция по применению настоящего постановления издается Главным управлением РК милиции при СНК РСФСР по согласованию с НКЮ РСФСР.

15. С изданием настоящего постановления отменить постановление ВЦИК и СНК 27 марта 1924 г. о сельских исполнителях (см. *Документ № 345*).

(СУ РСФСР. 1932. № 44. Ст. 194.)

Документ № 520. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР о мероприятиях по улучшению санитарного состояния городов и новостроек (14 мая 1932 г. Извлечение)

В целях коренного улучшения санитарного состояния и обеспечения надлежащей очистки городов, рабочих поселков и новостроек СНК постановляет:

I. В области санитарного содержания жилищ
и мест общественного пользования

1. Предложить горсоветам:

а) обязать учреждения, предприятия, хозяйственные и строительные организации, а также домоуправления в двухдекадный срок произвести очистку и уборку жилищ, столовых, лечебных учреждений, школ, вокзалов, пристаней и прочих мест общественного пользования с прилегающими к ним земельными участками;

б) обязать органы коммунального хозяйства в двухдекадный срок произвести очистку площадей, улиц, проездов, базаров, парков и бульваров от мусора и навоза;

в) издать обязательные постановления о регулярной уборке указанных в пп. «а» и «б» домовладений и мест общественного пользования, возложив ответственность за их санитарное состояние на специально выделенных вышеуказанными организациями лиц;

г) ввести в месячный срок должности дворников при домовладениях в тех городах, где их еще не имеется, возложив на них обязанность систематической уборки и содержания в чистоте территорий домовладений и наблюдения за своевременной очисткой мусорных ящиков, приемников для помоев и дворовых уборных;

д) отвести в двухдекадный срок особые участки для сбрасывания нечистот и отбросов (поля запахивания), вменив в обязанность милиции усилить надзор за вывозом нечистот на специально отведенные для этого места;

е) обеспечить через секции, старостаты, депутатские группы и общественных санитарных инспекторов массовый контроль за санитарным состоянием городов, рабочих поселков и новостроек и проведением их чистки.

II. В области охраны и развития зеленых насаждений

2. Предложить горсоветам:

а) обязать все домоуправления организовать охрану, наблюдение и уход за зелеными насаждениями, расположенными на их территории;

б) обязать городские коммунальные отделы усилить охрану зеленых массивов (парков, бульваров, скверов и т. п.), введя для этой цели специальных сторожей;

в) всемерно расширить работы по озеленению городов, широко привлекая к этому делу школы и широкие массы трудящихся.

<…>

(СУ РСФСР. 1932. № 44. С. 196.)

Документ № 521. Приказ ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР об утверждении положений (29 мая 1932 г. Извлечение)

Объявляются утвержденными Главной инспекцией ОГПУ по милиции положения:

1. О политинспекторе городского и районного управления РКМ.
2. О политруке в строевых частях РКМ.
3. О помощнике по политчасти командира дивизиона и начальника школы (курсов) РКМ.
4. О политчасти межрайонного сектора РКМ.
5. О политотделах управления РКМ краев, областей.
6. О командирах (начальниках) единоначальниках РКМ.

Положение проработать всему л[ичному] с[оставу].

Зам. начальника ГУРКМ при СНК РСФСР Маркарьян

Положение о политинспекторе городского и районного управления РКМ

I. Общее положение

1. Во всех городских и районных управлениях РКМ с личным составом свыше 30 чел. назначаются политинспекторы, в задачу которых входит: организация, руководство и ведение партийно-воспитательной и политико-воспитательной работы в органах милиции данного района, города.

2. Политинспектор назначается из числа членов ВКП(б), активных и обладающих опытом, выдержкой и подготовкой в области партполитпросветработы.

3. Политинспектор подчиняется начальнику районного, городского управления милиции – члену партии, единоначальнику и является его помощником по политчасти.

4. Политинспектор назначается, перемещается и увольняется начальником областного, краевого и республиканского управления РКМ.

II. Права и обязанности

На политинспектора возлагается:

1. Полное и всестороннее содействие начсоставу в проводимых им мероприятиях по подготовке, обучению и воспитанию милицейского состава и укреплению дисциплины.

2. Организация, руководство и проведение обязательных политзанятий с работниками милиции в порядке и по программам, установленным вышестоящим политорганом.

3. Руководство работой пом[ощников] по политчасти и политруков строевых соединений РКМ, находящихся на территории данного района, города.

4. Организация и руководство всей партийной и политико-просветительной работой среди милицейского состава данного района, города, в частности: а) работой ячеек ВКП(б), ВЛКСМ на основе директив местного парткомитета вышестоящего политоргана; б) работой клубов, ленуголков и красных столов; в) сетью партпросвещения; г) работой проф. комиссий, добровольных обществ и спортоорганизаций; д) милицейской печатью и милькоровской работой.

5. Руководство и организация совместно с партпрофорганизациями соцсоревнования, ударничества на основе форм и методов, преподанных вышестоящими политорганами.

6. Обеспечение участия работников милиции района, города в проводимых хозяйственно-политических кампаниях согласно директивам районного парткомитета и вышестоящего политоргана, а также мобилизация вокруг этих вопросов внимания милицейской общественности.

7. Учет и изучение политико-морального состояния милицейского состава, мобилизация внимания милицейской общественности на его укреплении. Постановка политинформации о политико-моральном состоянии личного состава и его регулирование на основе указаний вышестоящего политоргана.

8. Регулирование дисциплинарной практики.

9. Выявление и удаление из органов милиции классово чуждого и преступного элемента.

10. Укрепление парткомсомольских организаций. Расстановка их сил. Учет, регулирование парткомсомольской прослойки и ее роста.

11. Составление обзоров и докладов о состоянии политработы, а также политико-моральном состоянии личного состава.

12. Организация и руководство Осодмилом, изучение состава его членов, наблюдение за правильным использованием осодмильцев на милицейской работе. Руководство работой по вовлечению новых членов в Осодмил. Политическое обеспечение работы Осодмила. Составление обзоров и докладов о состоянии Осодмила.

13. Политическое обеспечение оперативной работы управления и строевых соединений РКМ данного района, города.

14. Подбор и представление к назначению, смещение на основании существующих положений пом[ощников] по политчасти и политруков отдельных строевых соединений, входящих в состав данного райгоруправления.

15. Участие в комплектовании и аттестовании личного состава управления.

16. Ликвидация неграмотности, малограмотности среди милицейского состава данного района, города.

17. Содействие начсоставу в деле улучшения материально-бытовых условий.

18. Разработка мобилизационных вопросов в соответствии с директивами вышестоящих политорганов.

19. Руководство и проведение популяризации милицейской работы среди широких масс трудящихся путем постановки информации о работе (по мере надобности) на предприятиях и колхозных собраниях.

20. Политинспектор несет полную ответственность за политико-моральное состояние и боеспособность органов и частей РКМ города, района.

21. Политинспектор имеет право налагать взыскания в отношении подчиненного ему состава в пределах прав, представляемых ему Дисциплинарным уставом РКМ (см. *Документ № 498*).

22. Политинспектор имеет право единолично отдавать все приказания и распоряжения по политчасти.

III. Взаимоотношения с местными парторганизациями и партячейками РКМ

а) Непосредственное руководство парторганизациями осуществляется ГК и РК партии через политинспекторов милиции, которые являются рабочим аппаратом соответствующих партийных комитетов.

б) Политинспектор входит в местный парткомитет (городской, районный) с предложениями и докладами по вопросам постановки и развертывания партийной и комсомольской работы применительно к особенностям данного РКМ.

в) Политинспектор несет ответственность за состояние парторганизации и активно участвует во всей ее работе.

г) Политинспектор для обсуждения и разрешения вопросов, связанных с партработой, по согласованию с местным парткомом (ГК, РК) имеет право созывать совещание секретарей милицейских ячеек ВКП(б), ВЛКСМ, органов РКМ, входящих в состав данного управления.

д) Парторганизация оказывает содействие командованию и политорганам в проводимой ими работе и предоставляет все необходимые политоргану материалы о своей работе.

е) По всем вопросам нарушения партийной дисциплины и другим вопросам, подлежащим ведению контрольных комиссий, ячейки милиции связаны непосредственно с последними, ставя в известность о каждом отдельном решении их соответствующие парторганы через политинструктора.

Положение о политруке в Рабоче-крестьянской милиции

I. Общее положение

1. Во всех строевых подразделениях РКМ, взводах и командах с количеством личного состава свыше 30 чел. назначаются политруки, которые имеют своей задачей руководство и проведение политпросветработы среди личного состава взвода (команды).

2. Политрук назначается из числа членов ВКП(б), выдержанных, активных и обладающих опытом в области политпросветработы.

3. Политрук в своей деятельности по обучению и воспитанию личного состава подчиняется командиру дивизиона (начальнику РУМ), а по линии политработы – помощнику начальника по политчасти (политинспектору) данного строевого соединения (района).

4. Политрук взвода назначается по представлению помощника по политчасти начальником областного, краевого, республиканского управления РКМ по согласованию с ОК.

II. Права и обязанности

На политрука возлагаются следующие обязанности:

1. Организация, руководство и проведение политзанятий с составом взвода групповодами-руководителями.

2. Руководство ленинскими уголками, красными столами и др. самодеятельными организациями.

3. Всемерное содействие командиру взвода (команды) в деле строевой подготовки и воспитания в милиционере сознательного, примерного отношения к охране революционного общественного порядка и общественной безопасности.

4. Участие в проведении политпросветработы в охраняемых предприятиях и среди окружающего населения, а также по линии Осодмила (в соответствии с директивами помощника начальника по политчасти, политинспектора).

5. Обеспечивает участие милицейского состава взвода (команды) в проводимых хозяйственно-политических кампаниях и мобилизует общественность вокруг этих вопросов, исходя из директив вышестоящих политорганов (помощников по политчасти, политинспектора).

6. Выявляет и принимает меры через вышестоящий политорган к удалению из части классово чуждого, преступного и разложившегося элемента и укреплению парткомсомольской прослойки. Ведет учет и регулирование парткомсомольских кадров взвода (команды).

7. Систематически изучает и регулирует политико-моральное состояние взвода, а также дисциплинарную практику.

8. Ликвидирует неграмотность и малограмотность среди состава взвода.

9. Совместно с партпрофорганами руководит работой стенгазеты взвода и милькорами.

10. Руководит партпрофработой, а также работой общественных организаций на основе директив, получаемых от помощника по политической части, политинспектора.

11. Совместно с партпрофорганами организует, руководит и наблюдает за проведением социалистического соревнования и ударничества в соответствии с директивами вышестоящего политоргана (помощника по политической части, политинспектора).

12. Являясь активным членом ячейки милиции ВКП(б), политруководитель должен проводить во всей своей работе лозунги и решения партии применительно к своей работе и укреплять влияние партии в широких милицейских массах.

13. Наравне с командиром взвода (команды) политрук несет полную ответственность за политико-моральное состояние, боеспособность взвода (команды) и политическое обеспечение всей проводимой работы.

14. Политрук имеет право самостоятельно налагать взыскания на весь состав взвода (команды) в пределах, предоставленных ему Дисциплинарным уставом.

III. Взаимоотношения с парторганизациями ВКП(б) и ВЛКСМ

В области руководства партработой политрук выполняет директивы и задания помощника по политической части данного строевого соединения (политинспектора) РУМ.

<…>

Положение о политотделах главных, областных, краевых управлений РКМ

I. Общее положение

1. Политотдел имеет своим назначением руководство всей политической, культурно-просветительной и партийно-воспитательной работой, укрепление партийных и комсомольских организаций, улучшение их работы и повышение политико-морального состояния РКМ.

2. Политотдел осуществляет свои функции под руководством вышестоящего политоргана и директив соответствующего парткомитета (обкомов, райкомов, ЦК нацкомпартий) и распоряжений данного управления РКМ.

3. Во главе политотдела стоит начальник, являющийся помощником начальника управления по политчасти, назначаемый начальником данного управления, главным инспектором ОГПУ по милиции по согласованию с ОК ОГПУ и соответствующими парткомитетами.

II. Структура

1. Политотдел имеет следующие структурные подразделения: а) организационно-политическое отделение, б) агитационно-пропагандистское отделение, в) отделение по работе с бригадмилом.

2. Во главе отделений политотделов стоят начальники отделения, которые назначаются, перемещаются и увольняются начальником управления по представлению начальника политотдела и согласованию с ОК соответствующих ПП ОГПУ.

3. Оргполитотделение делится на следующие функциональные группы: а) оргинструкторскую, б) политинформации.

4. Агитпропотделение делится на следующие функциональные группы: а) культпропаганды, б) агитмассовую.

Примечание. В зависимости от масштаба политработы могут быть организованы дополнительно группы, например, парткомсомольской работы, учета опыта работы и т. п.

III. Функции

1. На организационно-политическое отделение политотдела возлагается:

Оргинструкторская группа:

а) организация, руководство и наблюдение за работой политорганов, входящих в состав данного управления, разработка и составление планов и указаний по ведению политработы;

б) разработка мобвопросов политической и политико-просветительной работы как для периода мобилизации, так и на военное время. Изучение приписного контингента, проверка, инструктаж политорганов по мобвопросам;

в) разработка совместно с ОК вопросов подготовки, переподготовки политсостава, назначения, перемещения, увольнения таковых;

г) организация и руководство работой п/о, к/о на основе директив и указаний вышестоящих политорганов и соответствующих парткомитетов (областных, краевых, ЦК нацкомпартий);

д) укрепление п/о, к/о в органах РКМ, расстановка парткомсомольских сил, изучение парткомсомольской прослойки и регулирование ее роста. Выявление и очищение органов РКМ от классово чуждого и преступного элемента. Разработка предупредительных оздоровительных мероприятий;

е) разработка мероприятий и практических указаний по вопросам политического обеспечения оперативной работы милиции;

ж) инспектирование и инструктирование постановки политической, культурно-просветительной и партийно-воспитательной работы в органах РКМ. Составление обзоров о состоянии политработы;

з) подготовка и проведение на основе директив вышестоящих политорганов различных политсовещаний по вопросам партийно-политической и политико-просветительной работы в органах РКМ, участие в совещаниях, созываемых по линии других отделов и управлений РКМ;

и) участие в разработке соответствующими отделами штатных вопросов в части политпросветсостава и вопросов финансирования партполитпросветработы;

к) участие в разработке вопросов быта и службы милиции;

л) участие в разработке вопросов формирования, комплектования и аттестования личного состава;

м) составление аттестаций на политпросветсостав подведомственных органов;

н) изучение и обобщение опыта работы по вышеперечисленным вопросам;

о) контроль и проверка исполнения директив вышестоящих политорганов и соответствующих парторганов и профорганов.

Группа политинформации:

п) постановка политинформации о политико-моральном состоянии личного состава, учет, систематизация информационных и статистических данных, составление обзоров и докладов по всем вопросам политико-морального состояния и его регулирования. Разработка профилактических мероприятий на основе информационных мероприятий, получаемых с мест;

р) изучение и регулирование дисциплинарной практики.

2. На агитационно-пропагандистское отделение возлагается:

Группа культуры и пропаганды:

а) организация и руководство марксистско-ленинским воспитанием, повышением общеобразовательного и культурного уровня, а также специальным воспитанием личного состава милиции;

б) организация и руководство проведением политзанятий по программам и директивам вышестоящего политоргана;

в) осуществление руководства милицейской печатью и милькоровской работой в органах милиции. Организация изданий художественной литературы, плакатов;

г) руководство и наблюдение за работой сети партпросвещения в органах РКМ, входящих в данное управление;

д) организация и руководство подготовкой групповодов политзанятий (семинаров);

е) разработка совместно с ЦК директив по составлению программ по общественно-политическим дисциплинам для школ РКМ;

<…>

з) руководство работой по вовлечению в колхозы милицейского состава, связанного с сельским хозяйством;

и) организация и руководство совместно с профсоюзными органами работой по вовлечению в общественно-политическую жизнь семей работников РКМ.

Агитмассовая группа:

к) руководство агитмассовой и политико-просветительной работой в органах РКМ. Организация и развертывание новых видов милицейской самодеятельности, участие в организации и работе милицейских музеев;

л) руководство хозяйственно-политическими кампаниями среди работников милиции и обеспечение участия милицейского состава в общественных и политических кампаниях;

м) популяризация среди милицейских масс рационализаторских мероприятий и изобретений, наблюдение за правильным проведением их в жизнь;

н) руководство работой профорганизаций в РКМ;

о) организация и руководство соц. соревнованием и ударничеством в соответствии с директивами вышестоящего политоргана, учет и выявление состояния соц. соревнования;

п) регулирование содержания и форм агитработы добровольных общественных организаций;

р) участие в разработке штатных вопросов и финансирование клубов, библиотек, ленинских уголков и т. д.;

с) разработка порядка снабжения табельным политпросветимуществом органов РКМ, входящих в состав данного управления;

т) организация совместно с ОК подготовки клубных работников, руководителей кружков и библиотекарей для органов РКМ.

3. На отделение по работе с Осодмилом возлагается:

а) разработка форм и методов работы общества применительно к местным условиям в соответствии с директивами вышестоящего политоргана;

б) руководство политико-воспитательной работой среди членов общества;

в) изучение личного состава общества, регулирование роста и политико-морального состояния, организация и руководство работой по вовлечению в общество новых членов;

г) учет и систематизация практической работы, проводимой Осодмилом, и составление отчетов и докладов о его состоянии.

IV. Взаимоотношения с отделами данного управления РКМ

Свою практическую работу политотдел увязывает с работой других отделов управления, получая от них информацию о намеченных ими мероприятиях по всем отраслям работы.

V. Взаимоотношения с партийными комитетами

Взаимоотношения политорганов РКМ с местными парторганизациями устанавливаются на следующих основаниях:

а) непосредственное руководство парторганизациями осуществляется соответствующими местными (областными, краевыми) комитетами ВКП(б) и ЦК нацкомпартий, ГК и РК ВКП(б) через политотделы, политчасти, политинспекторов милиции, которые являются рабочим аппаратом соответствующего партийного комитета;

б) политотдел имеет право непосредственно входить в соответствующие парткомитеты (областные, краевые) и ЦК нацкомпартий с предложениями и докладами по вопросам подготовки и развертывания партийной и комсомольской работы применительно к особенностям органов РКМ;

в) политотдел с санкции соответствующего парткомитета областного (краевого) и ЦК нацкомпартии имеет право созыва совещания секретарей ячеек для обсуждения вопросов, связанных с постановкой работы в органах милиции;

г) политотдел обследует низовые партийные организации и комсомольские организации органов РКМ, докладывая результаты обследования местным парткомитетам;

д) партийная организация оказывает содействие командованию в проводимой ими работе.

VI. Права и обязанности начполитотдела

а) начальник политотдела подчиняется непосредственно начальнику соответствующего управления РКМ (единоначальнику) и является его помощником по политчасти;

б) начальник политотдела непосредственно осуществляет руководство всей партийно-воспитательной и культурно-просветительной работой в органах РКМ, входящих в состав данного управления, несет полную ответственность за политико-моральное состояние и боеспособность милицейского состава, а также постановку партийно-политической работы. Начальник политотдела должен быть в курсе всей оперативной, учебно-строевой и административно-хозяйственной работы данного управления;

в) начальник политотдела подписывает все директивы и циркуляры, имеющие непосредственное отношение к политической жизни органов милиции, входящих в состав данного управления;

г) начполитотдела составляет аттестации на политработников данного управления согласно существующему положению;

д) начальнику политотдела предоставляются дисциплинарные права по отношению к личному составу РКМ данного управления в соответствии с Дисциплинарным уставом;

е) начальник политотдела должен своевременно ставить все вопросы, связанные с состоянием партполитработы в органах РКМ данного управления, в соответствующих парткомитетах (обкомах, крайкомах) и ЦК нацкомпартий.

(Положение о политорганах Рабоче-крестьянской милиции. М., 1932.)

Документ № 522. Первый блин комом (1 июня 1932 г. Извлечение)

В Порхове состоялся первый базар. Невзирая на совершенно ясные указания партии и правительства о торговле по ценам, складывающимся на рынке, Порховский райисполком решил эти цены «складывать» самолично. Райисполком ввел так называемые ориентировочные прейскуранты, причем милиции было строго наказано следить за их выполнением и вообще наводить порядок.

Милиционер был главной фигурой базара, главным «регулятором цен». Делалось это так. У телеги с картофелем становился милиционер с прейскурантом цен, намеченных райисполкомом. Он следил за тем, чтобы означенная цена никоим образом не превышалась.

Другой милиционер арестовывал единоличницу за то, что она продавала яйца не по 1 р. 50 коп. десяток, как это было установлено непреклонным райисполкомом, а по 3 рубля. Дежурный комендант тоже весь в действии. Он упорно пытается (и в конце концов добивается своего) штрафовать некоего гражданина за то, что он купил десяток яиц за эту цену. Обвинение тяжкое – соучастие в спекуляции.

<…>

Некоторые, более миролюбивые, милиционеры пытались заниматься агитацией и пропагандой. Один из них долго и упорно убеждал нескольких женщин, что «раз торговля колхозная – значит колхозная. Колхозники должны подчиниться» (чему?).

Одним словом, в этот день вся милиция была на ногах. Начальник милиции объясняет:

– Толком нам не объяснили. Вот райисполком наметил ориентировочный прейскурант, а где же предел ценам – не сказал. Черт его знает, где начинается спекуляция! Приходится самим и ориентироваться…

Решения ЦК и Совнаркома о заготовках и торговле вызвали в массах трудящихся крестьян подъем. В ряде селений после обсуждения выдвинули встречные планы специально для расширения колхозной торговли. Надо было только подготовить и организовать массы, что имело особенное значение для первого базара. Но это сделано не было. Колхозам не разъяснили принципов и техники организации советских базаров. Совершенно забыли о единоличнике.

Вся суть в том, что руководство базаром было предоставлено милиции. И если первый блин вышел комом, то в этом виноват только р[ай]и[сполк]к[ом], страдающий совершенно непомерным административным восторгом[1].

Вен. Шапиро

г. Порхов. Ленинградская область

(Известия. 1932. № 150 (1 июня). С. 3.)

Документ № 523. Циркуляр ГУРКМ и Прокуратуры РСФСР о взаимоотношениях органов Рабоче-крестьянской милиции с прокуратурой (2 июня 1932 г. Извлечение)

<…>

1. По делам о преступлениях, отнесенных согласно действующему УПК к подведомственности РКМ, органы РКМ производят все следственные действия, установленные УПК для следователей (...предъявление обвинения, обвинительное заключение и т. д.). Дела, возбужденные в органах РКМ, как правило, остаются у них до окончания расследования, каковое производится под надзором прокурора и следователя в случаях, указанных в § 2.

2. По всем уголовным делам, находящимся в расследовании органов РКМ, за исключением дел, указанных в пп. 7, 8, 10, наблюдение за расследованием осуществляется следователем, причем его указания обязательны для лица, проводящего расследование.

Примечание. В случае расхождения… вопрос переносится на разрешение прокурора.

---

[1] Так в тексте. – *Сост.*

3. Обвинительное заключение по делам РКМ с санкции не ниже лишения свободы, за исключением пп. 7, 8, 10, по утверждении начальника РКМ направляется прокурору на окончательное утверждение или по поручению последнего следователю, которым и дается дальнейшее направление дела.

<…>

5. Прокурор и по его поручению следователь вправе проверить состояние арестного помещения и правильность содержания под стражей с доведением до сведения начальника ГУМ.

6. Прокурор не может требовать оперативно-розыскных материалов и вмешиваться в секретную работу органов РКМ.

7. В случае возбуждения органами РКМ дел в порядке ОРР органы РКМ могут содержать подозреваемых под стражей без предъявления обвинений в течение 14 суток. Продлить указанный срок может районный прокурор.

<…>

12. Запрещается использовать работников РКМ для разгрузки дел в следственных участках.

(Архив Ленинградского ГУВД. Ф. 1. Оп. 1. Д. 40.)

Документ № 524. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР об изменении Положения о воинских преступлениях (7 июня 1932 г.)

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют;

Изложить вторую часть ст. 1 Положения о воинских преступлениях следующим образом:

«Воинскими преступлениями признаются также направленные против установленного порядка несения службы преступления работников строевого и административно-хозяйственного состава военизированной охраны и военизированной пожарной охраны предприятий и сооружений, имеющих государственное значение, работников оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава Рабоче-крестьянской милиции, начальствующего состава частей тылового ополчения, а также работников оперативного и административно-хозяйственного состава исправительно-трудовых учреждений.».

(СЗ СССР. 1932. № 44. Ст. 259.)

Документ № 525. Приказ ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР о передаче Рабоче-крестьянской милицией военно-воздушным силам РККА авиазвена в количестве четырех самолетов (22 июня 1932 г. Извлечение)

Для укрепления обороноспособности страны и усиления боевой мощи военно-воздушных сил по инициативе ЦВШ РК милиции среди личного состава милиции с успехом проведен добровольный сбор средств на постройку авиазвена.

Встреченными контрольными цифрами, выдвинутыми низовой милицейской массой, контрольное задание в 90 000 рублей выполнено и перевыполнено в среднем на 360 %.

С наивысшими показателями закончили кампанию управления РК милиции: Чувашской АССР, ДВК, Зап[адно]-Сиб[ирского] края, Сев[ерного] края, Якутской АССР, Крымской АССР и Вост[очно]-Сибирского края.

Такое отношение состава к кампании свидетельствует о значительном росте политической сознательности работников РК милиции. Ряд управлений РК милиции показал умелое руководство кампанией и правильную мобилизацию на основе соцсоревнования работников вокруг кампании.

Объявляя благодарность командованию и всему личному составу ЦВШ за проявленную инициативу, а равно всем работникам РКМ, участвовавшим своими средствами в постройке авиазвена, приказываю:

1. Финотделу выдать в качестве премий управлениям РК милиции:

Чувашской АССР и ДВК – по 2 500 рублей.

Зап[адно]-Сиб[ирского] края, Сев[ерного] края и Якутской АССР – по 2 000 руб.

Крымской АССР, Вост[очно]-Сибирского края – по 1 500 руб.

Уральской области, Башкирской АССР, Сев[еро]-Кав[казского] края, Бурят-Монг[ольской] АССР, Нижегородского края, Зап[адной] области, Ивановской Промышленной области, Московской области – по 1 000 руб.

Школам: Омской и Центр[альной] высшей – по 1 500 руб.

Указанные суммы направить исключительно на улучшение военной работы в ячейках Осоавиахима.

2. 30 июня передать военно-воздушным силам РККА на центральном аэродроме в Москве авиазвено в составе четырех самолетов.

3. Для участия в торжестве передачи вывести на центральный аэродром сводный полк РК милиции в составе 1-го дивизиона ЦВШ,

двух дивизионов Московской городской милиции, 1-го отдельного кавдивизиона Моск[овской] гор[одской] милиции.

Командование сводным полком возложить на зам[естителя] нач[альника] Упр[авления] Моск[овской] гор[одской] милиции…

Сборный пункт – площадь у Военно-воздушной академии РККА. Время сбора – 12 часов.

Форма одежды – летняя, караульная.

4. Порядок передачи определить начальнику политотдела ГУРКМ… совместно с представителями Реввоенсовета СССР и ЦС Осоавиахима.

(Сборник приказов и циркуляров ГУРКМ при СНК РСФСР. 1932. № 1. С. 2–3.)

Документ № 526. Циркулярное письмо ЦК ВКП(б) о революционной законности (25 июня 1932 г.)

Ко всем краевым и областным партийным комитетам, ЦК национальных республик и всем районным партийным комитетам

ЦК ВКП(б) обращает внимание всех партийных организаций на публикуемое 27 июня постановление ЦИК и СНК СССР о мероприятиях по укреплению революционной законности и требует от всех партийных организаций принятия самых серьезных мер к полному проведению его в жизнь.

Отмечая особую роль, которую в деле укрепления революционной законности должен сыграть суд и прокуратура, ЦК предлагает всем партийным организациям:

1. Обеспечить им всяческую помощь и поддержку в деле укрепления революционной законности.

2. Последовательно проводить в жизнь указания партии о строжайшей ответственности коммунистов за малейшую попытку нарушения законов.

(Справочник партийного работника. 1934. Вып. 8. С. 730.)

Документ № 527. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР о революционной законности (25 июня 1932 г.)

Отмечая десятилетие организации прокуратуры и достигнутые за этот период в СССР успехи в деле укрепления революционной

законности, являющейся одним из важнейших средств управления пролетарской диктатуры, защиты интересов рабочих и трудящихся крестьян и борьбы с классовыми врагами трудящихся (кулачеством, перекупщиками-спекулянтами, буржуазными вредителями) и их контрреволюционной политической агентурой, Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР особо указывают на наличие все еще значительного числа нарушений революционной законности со стороны должностных лиц и искривлений в практике ее проведения, особенно в деревне.

В соответствии с этим Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров предлагают правительствам союзных и автономных республик, органам прокуратуры и краевым (областным) исполкомам:

1. Произвести проверку поступивших заявлений о фактах нарушений революционной законности со стороны должностных лиц и впредь обеспечить скорейшее рассмотрение дел об этих нарушениях и наложение мер взыскания вплоть до предания суду в отношении должностных лиц, допустивших эти нарушения или виновных в бюрократическом отношении к заявлениям трудящихся, оказав при этом всемерную поддержку работе бюро жалоб, особенно в проверке и разборе жалоб со стороны рабочих, трудящихся крестьян, красноармейцев, специалистов и других.

2. Принять меры к проверке практики наложения штрафов райисполкомами и сельсоветами, в особенности в связи с проводимыми сельскохозяйственными кампаниями, и в кратчайший срок отменить и снять административные штрафы и взыскания, наложенные в нарушение общесоюзного и республиканского законодательства.

3. Устранить факты наложения твердых заданий, раскулачивания и т. п., допущенные в нарушение законов Советской власти в отношении отдельных колхозников и единоличных середняцких хозяйств, последовательно проводя установленные советскими законами задания и меры в отношении кулацких элементов.

4. Обязать суды и прокуратуру привлекать к строгой ответственности должностных лиц во всех случаях незаконных арестов, обысков, конфискаций или изъятия имущества и пр. и налагать на виновных строгие меры взыскания.

5. Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР обращают внимание всех местных органов Советской власти и прокуратуры на то, что задача строжайшего соблюдения революционной законности в отношении колхозов и всей массы колхозников является задачей особо важной в условиях, когда большинство трудящихся крестьян объединились в колхозы.

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР предлагают местным органам Советской власти и прокуратуры неуклонно привлекать к строгой ответственности всех должностных лиц, виновных в нарушении основных начал колхозного строительства:

а) в нарушении выборности правлений и других органов колхозов;

б) в произвольном распоряжении имуществом колхозов, их денежными средствами и отведенной в их пользование землей;

в) в применении недопустимых приемов командования в отношении колхозов (в частности, произвольная перестройка колхозов, их укрупнение и пр.).

Местные органы Советской власти и прокуратура обязаны обеспечить на деле повсеместное и неуклонное применение принятых правительством СССР решений о развертывании торговли колхозов и колхозников, о создании колхозных базаров, о запрещении принудительного обобществления скота, птицы и т. п.

6. В целях дальнейшего укрепления революционной законности, улучшения и поднятия значения судебно-прокурорских органов категорически запретить снятие или перемещение народных судей иначе, как по постановлению краевых (областных) исполкомов, а снятие и перемещение районных прокуроров – иначе, как решением краевого (областного) прокурора или вышестоящих органов прокуратуры и НКЮстов.

(СЗ СССР. 1932. № 50. Ст. 298.)

Документ № 528. Приказ УРКМ г. Ленинграда и Ленинградской области о мероприятиях по рассмотрению жалоб на действия работников Рабоче-крестьянской милиции (26 июня 1932 г. Извлечение)

В работе РКМ Л[енинграда] и Л[енинградской] о[бласти] еще не изжиты отдельные случаи формального и бюрократического отношения к запросам трудящихся, грубости, невнимательности или бездействия, незаконных действий, недостойного поведения, превышения власти и искривления классовой линии…

Приказываю: 1) Начальнику особой инспекции сформировать в составе инспекции с 1 июля бюро жалоб по приему жалоб и заявлений от граждан на действия работников милиции. Прием жалоб производить ежедневно. 2) При органах милиции вывесить ящики для жалоб и заявлений. Выемку возложить лично на начальников отделений милиции. Производить ежедневно. <…> 4) О при-

еме жалоб и порядке обжалований действий милиции начальнику особой инспекции и начальникам РУМов объявить для сведения населения… в местной печати.

(ОАИ ИЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 6.)

Документ № 529. Прокуратура была осведомлена (28 июня 1932 г.)

Домик оцеплен. Во дворе десять милиционеров. У ворот толпа любопытных. Время – 12 часов дня.

Милиционер закрывает ворота, в которые только что въехал милицейский полугрузовичок, затем «фортку», чтоб «народ не лазил», и занавес закрывается.

Никто не должен знать тайны двора и домика на Основе, по Сущевской ул., № 20.

Возглавляет осаду сам начальник милиции. Дело ответственное.

Зайдя в дом, он ставит перед жильцами окна тезис:

– Не угодно ли вежливо выкинуться?

Батальные события трудно поддаются описанию: они развиваются очень быстро. Тем более трудно описывать, когда противник беспомощен и не оказывает ни малейшего сопротивления.

Не успела старуха Коваленко открыть рот, как она от легкого прикосновения начмила очутилась по ту сторону двери. В кухне. Еще минута – и в кухне стоит уже кровать с больным сыном старухи…

Что с того, что он показывает партбилет, грозит жаловаться, протестует. На войне протесты не принимаются.

Итак, живая сила ликвидирована. Старуха пытается кричать в окно, но милиционер, стоящий снаружи, услужливо прикрывает оное, а два других, внутри находящихся, не менее вежливо дают ей понять, что начальник милиции выжимает одной левой рукой три пуда.

Услышав разговор со старухой и догадавшись, о чем речь, сам начмил поспешает к ней, чтобы заметить нижеследующее: шумом дело не спасти, потому что ежели понадобится, он на броневике приедет, ее квартиру очистит.

Старуха успокоилась…

В изложение описываемых событий, как уже было сказано, могли вкрасться неточности. Возможно, например, что старуха не успокоилась, а упала в обморок, услышав о броневике. Трудно быть точным, когда ворота на запоре, двери и окна закрыты, кругом

стоит 10 милиционеров, а главное – когда местная прокуратура и горсовет вот уже полтора месяца замазывают вопиющее преступление, разыгравшееся среди бела дня в самом Харькове. Если бы не письмо в «Правду» от командира красноармейской части с просьбой защитить семью курсанта-ударника и члена партии Коваленко, никто бы не узнал о харьковском возмутительном налете…

Осада на Основе длится давно. Мы были свидетелями только одного момента боя. Харьковская прокуратура в лице прокурора Диковского была давно осведомлена о действиях начальника 11-го отделения милиции Зеленина. Мать, братья и жена красноармейца Андрея Коваленко беспомощны только перед насилием, но пока дело не доходило до броневиков и кулаков, они посещали и горсовет, и прокуратуру, и другие инстанции.

О каком домике идет речь? О домике в три комнаты, собственности матери красноармейца Коваленко. Домик выстроен несколько лет назад в порядке индивидуального рабочего жилищного строительства.

Кто проживал и проживает в домике? Отец Коваленко, железнодорожник, погиб под поездом во время революции. Мать Коваленко, уборщица станции Основа, ударница, премирована неоднократно. Сын Тихон – рабочий фабрики им. Тинякова. Сын Федор – студент, член партии. Сын Андрей – член партии, красноармеец пограничной части. Дочь Мария – комсомолка…

Что же могло послужить поводом к грубому насилию над пролетарской семьей? Кто мог посметь не только выселить эту семью из собственного домика, но в мыслях посягнуть на это? Что, наконец, кроме явно преступного отношения к своим обязанностям могло помешать харьковской прокуратуре разобраться в вопросе – в первый же день получения сигнала! А прошло полтора месяца после изгнания семьи Коваленко из квартиры, и ни прокуратура, ни горсовет, ни местная печать, прекрасно осведомленная об осаде на Основе, палец о палец не ударили.

Андрей Коваленко – красноармеец. Его права и права его семьи особо огорожены советскими законами, но в особых ли законах и льготах нужда? То, что проделали среди бела дня над семьей Коваленко, считалось бы величайшим преступлением в любом заброшенном провинциальном городишке, в любом глухом селе, если бы речь шла о любом рабочем, колхознике, служащем.

Статья окончена, а не сказано «самое главное», каковы были мотивы начальника милиции к выселению. Пусть выселение незаконно, но все-таки.

Эта часть информации упущена не случайно. Неловко было начинать с «мотивов», неловко их и сейчас приводить. Начальник

милиции прочил квартиру красноармейца Коваленко своим приятелям… Факт.

Раньше он «пугал» семью Коваленко, что домик забирает райпартком. Потом «успокоил»: довольно одной комнаты, и то не для райкома. Комната нужна приятелю Зеленина. Затем, когда старуха Коваленко согласилась уступить одну комнату, начмил решил, что он проторговался, и потребовал две… Позорная история.

(Правда. 1932. № 177 (28 июня). С. 3.)

Документ № 530. Беззаконию должен быть положен конец (7 июля 1932 г. Извлечение)

В связи с фельетоном «Прокуратура была осведомлена», в котором сообщалось о возмутительном случае выселения семьи рабочего и красноармейца из квартиры, харьковская гор. к[онтрольная] к[омиссия] приняла следующее решение:

«Рассмотрев статью „Прокуратура была осведомлена", помещенную в „Правде" от 28 июня 1932 г., президиум харьковской гор. к[онтрольной] к[омиссии] постановляет: Тов. Зеленину за незаконные действия и недопустимое отношение к семье рабочего-красноармейца объявить строгий выговор, снять с работы в милиции и запретить на протяжении года занимать ответственные руководящие должности. Прокурору тов. Диковскому за невнимательное рассмотрение заявления семьи красноармейца о незаконных действиях милиции, за то, что не проследил за привлечением к ответственности нач[альника] милиции Зеленина, – объявить выговор. Указать т. Казакову на недопустимость без проверки существа дела давать распоряжение о занятии квартиры, в которой жила семья рабочего.

Предложить прокурору немедленно расследовать факты недопустимого поведения работников милиции в момент выселения семьи Коваленко и виновных привлечь к ответственности».

От редакции

Решение гор. к[онтрольной] к[омиссии] недостаточно. Если гор. к[онтрольная] к[омиссия] внимательно расследовала факты, сообщенные в фельетоне «Прокуратура была осведомлена», ей должны быть известны возмутительные методы и цели выселения. Гор. к[онтрольная] к[омиссия] ограничилась недостаточными практическими и организационными выводами по существу. В частности, начальник милиции Зеленин, главный виновник, отделался лишь административным взысканием.

Возмутительные факты, имевшие место по отношению к семье Коваленко, не могут не стать предметом специального судебного процесса. <…>

(Правда. 1932. № 186 (7 июля). С. 5.)

Документ № 531. Постановление Тулгоркома ВКП(б) о работе и состоянии милиции и уголовного розыска (31 июля 1932 г. Извлечение)

Бюро ГК ВКП(б) отмечает, что состояние в данное время милиции и уголовного розыска г. Тулы и района не обеспечивает выполнения возложенных на них задач, о чем свидетельствует:

а) слабость боевой подготовки состава (военная неподготовленность, плохое содержание оружия и т. д.);

б) неудовлетворительное политико-моральное состояние (случаи пьянки, дисциплинарные проступки и пр.);

в) отсутствие правильно организованной и систематической политико-воспитательной работы;

г) низкая партийно-комсомольская прослойка (членов ВКП(б) – 13 %, членов ВЛКСМ – 3 %);

д) слабая связь с рабочей общественностью;

е) крайне слабое культурно-бытовое обслуживание работников милиции (жилища, снабжение, общежитие, питание и пр.).

Исходя из этого, бюро ТК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать фр[акции] Горсовета, ГСПС, нач. политсостав милиции и уголовного розыска и парторганизацию милиции обеспечить безусловное выполнение решений ГК от 15 июня 1932 г. и развернуть работу по установлению связи с рабочей общественностью (рабочие собрания, отчеты, осодмил, шефство и др.). Фракции ГСПС в месячный срок вместе с заводскими организациями организовать шефство заводов над отделениями милиции.

Начсоставу милиции и уголовного розыска и парторганизации усилить работу по борьбе с классовым врагом в городе и деревне, особенно по проведению кампании – уборочной, заготовок, осеннего сева и т. д., мобилизуя работников милиции и уголовного розыска на безусловное выполнение решения ЦК ВКП(б), СНК СССР о революционной законности (см. *Документ № 527*), обеспечив своевременный разбор заявлений и жалоб рабочих, колхозников и единоличников-бедняков и середняков и усиление борьбы с преступностью.

2. Обязать отдел кадров ГК совместно с ГК ВЛКСМ и военкоматом в месячный срок послать на работу в милицию инспекторов

управления милиции 2 ч., политруков 3 ч., политинспекторов 1 ч., начальников отд. милиции – 1, пом[ощников] нач[альника] милиции – 1, учинспекторов сельского сектора 8 чел. и милиционеров – 50 чел.

3. Поручить фр[акции] Горсовета поставить перед Мособлисполкомом вопросы:

а) о повышении ставок работникам милиции и уголовного розыска и приравнении оплаты их на основании постановления Президиума Мособлисполкома от 14 октября 1931 г. к работникам милиции и уголовного розыска г. Москвы и б) о расширении штатов милиции на 16 единиц.

4. Обязать трест общественного питания улучшить качество обедов для милиционеров. Поручить Горснабу т. Шмелеву в 5-дневный срок разрешить вопрос о снабжении овощами и заготовками.

5. Отмечая неудовлетворительное снабжение работников милиции и уголовного розыска продуктами и промтоварами через закрытый распределитель, обязать т. Шмелева – Горснаб и т. Семенова – Горпо в декадный срок разрешить вопросы:

а) для обеспечения регулярного снабжения молочными продуктами и овощами работников милиции и уголовного розыска через распределитель прикрепить к нему Богучаровский совхоз, обязав директора совхоза т. Пищурина обеспечить регулярный завоз продуктов в милицейский распределитель;

б) проработать вопрос и изыскать возможность улучшения снабжения промтоварами;

в) открепить от закрытого милицейского распределителя всех лиц и все организации, не связанные с работой в милиции, оставив в нем только работников милиции и уголовного розыска.

6. Обязать Жилсоюз – т. Пальцева… Горжилхоз – т. Баркова до 1 ноября 1932 г. выполнить постановление ЦИК и СНК СССР от 25 мая 1931 г. о предоставлении для работников милиции 3 % брони пригодной жилплощади во вновь выстроенных и строящихся домах, предоставив право распределения этого фонда Управлению милиции. Предложить т. Пальцеву и Баркову в месячный срок предоставить для остронуждающихся работников милиции по линии Управ[ления] горжилхоза 3 квартиры, Жилсоюза – 3 и Коммунхоза – 4. Предложить фр[акции] ГС выполнить решение бюро ГК ВКП(б) от 15 июня 1931 г. о надстройке третьих этажей над зданиями милиции в 1932 г. и добиться перед Облисполкомом отпуска средств на постройку новых домов на 100 квартир.

7. Поручить Культпропу совместно с отделом кадров ГК в декадный срок подыскать и послать на работу в милицию зав. клубом

и проработать вопрос о регулярном снабжении клуба и красных уголков милиции литературой.

(Партийный архив Тульского обкома КПСС. Ф. 3. Оп. 3. Д. 12. Л. 396–397.)

Документ № 532. Я решил отказаться от работы райпрокурора (5 августа 1932 г.)

«Я 8 лет работаю в органах юстиции. В прошлом году по наставлению Заднепровского райкома партии (Зап[адная] обл[асть]) я был выдвинут районным прокурором.

Хочу написать о трудностях, с которыми я встретился в борьбе за революционную законность.

Сотрудник угрозыска Бочаров, участковый инспектор Беляев и начальник районной милиции Коршунов систематически пьянствовали и творили беззакония. У задержанного учителя Гусева были забраны его вещи и не возвращены. По моему распоряжению виновные были привлечены к уголовной ответственности, а участковый инспектор Беляев заключен под стражу.

Но у обвиняемых нашлись сильные заступники. Военный следователь затребовал материалы следствия и вскоре вернул и все дело… Коршунову. Коршунову поручается завершить следствие против своих же собутыльников!

Я опротестовал эти действия, и дело снова было возвращено военному следователю. Через месяц Беляев все же был освобожден. Всем сотрудникам было объявлено, что дело прекращается, так как Беляев невиновен, а виноват прокурор Кусовников, который „взялся не за свое дело”.

Об этих нарушениях революционной законности я сообщил Прокурору РСФСР. Вмешательство Прокуратуры республики подействовало. Прокурор Белорусского военного округа отменил постановление военного следователя, и дело о злоупотреблении работников милиции вернул обратно мне.

Дело путешествовало пять месяцев. За это время началась форменная травля против уполномоченного угрозыска тов. Серебрянникова, который помог раскрыть преступления в аппарате районной милиции. Серебрянников – старейший работник милиции, несколько раз награжденный за борьбу с бандитизмом, объявляется сыном дьякона и снимается с работы.

Вслед за Серебрянниковым и меня объявляют сыном дьякона, хотя все отлично знают, что мой отец – инвалид труда, получает пенсию из страхкассы и живет со мной.

Районная газета клеймит меня оппортунистом, лодырем, самодуром, объективным помощником растратчиков и т. д. Наконец, газета печатает решение бюро райкома о том, что я снимаюсь с работы, и дело обо мне передается в райком КК. Решение бюро райкома мне стало известно только из газеты. В беседе со мной секретарь райкома т. Снигин мне заявил: „Тебе надо уходить в другой район, ты не сработался с основными работниками в нашем районе".

Скоро меня перебросили в Шумячский район (Зап[адная] обл[асть]). Здесь для проводника революционной законности много работы. Но мне уже этим заниматься нельзя, так как через месяц у меня в лучшем случае отнимут партбилет.

Поверьте, товарищи, что проводить революционную законность тяжело: нужна помощь.

Желая избежать дальнейшей травли, я решил уехать из Шумячского района и отказаться от работы районного прокурора. Буду просить парторганизацию дать мне другую работу.

Кусовников».

Автор письма правильно предъявляет права районного прокурора на помощь со стороны партийных и советских организаций в повседневной борьбе за революционную законность. Постановлением от 27 июня ЦК ВКП(б) предложил всем парторганизациям «обеспечить суду и прокуратуре всяческую помощь и поддержку в деле укрепления революционной законности».

Т. Кусовников, лишенный поддержки селижаровской партийной организации, пришел к ошибочному выводу: он решил уйти от трудностей, с которыми неизбежно связана борьба за революционную законность, – оставить работу прокурора.

Ну, разве в этом выход? Разве коммунист имеет право поступать так в борьбе с трудностями? Разве это не значит сложить оружие в борьбе с классовыми врагами и их агентурой, пытающимися сорвать революционную законность? Ведь такое «решение» вопроса районным прокурором будут приветствовать прежде всего провороваившиеся и разложившиеся Беляевы, Бочаровы – все классовые враги, все, кто искажает советский закон.

Решение партии и правительства о колхозном строительстве, заготовках, о колхозной торговле и др. возлагают огромные задачи на органы суда и прокуратуры. Драться за строжайшее соблюдение революционной законности – значит содействовать ускорению техники социалистического строительства, защищать интересы рабочих и трудящихся, усилить борьбу против всех врагов пролетариата.

Вот почему т. Кусовников совершает ошибку, когда решает отступить перед трудностями, перед вторгшимися в советский

аппарат классово чуждыми элементами вместо того, чтобы по-большевистски преодолевать трудности на своем участке работы и неуклонно разоблачать примазавшихся преступников, классовых врагов.

Но еще большую ошибку допустили республиканская прокуратура и селижаровский районный партийный комитет.

Прокуратура республики недостаточно помогла т. Кусовникову довести до конца борьбу за революционную законность в Селижаровском районе. Она не оградила его от гнусной травли.

Совершенно недопустимое поведение в этом вопросе селижаровского райкома партии, который не обеспечил поддержки прокурору т. Кусовникову в борьбе за укрепление революционной законности. Этой помощи он не нашел до сих пор.

Редакция ждет вмешательства обкома партии Западной области и Прокурора РСФСР.

(Правда. 1932. № 215 (5 августа). С. 3.)

Документ № 533. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности (7 августа 1932 г. Извлечение)

<…>

За последнее время участились жалобы рабочих и колхозников на хищения (воровство) грузов на железнодорожном и водном транспорте и хищения (воровство) кооперативного и колхозного имущества со стороны хулиганствующих и вообще противообщественных элементов. Равным образом участились жалобы на насилия и угрозы кулацких элементов в отношении колхозников, не желавших выйти из колхоза и честно и самоотверженно работавших за укрепление последних.

ЦИК и СНК Союза ССР считают, что общественная собственность (государственная, колхозная, кооперативная) является основой советского строя, она священна и неприкосновенна, и люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народа, ввиду чего решительная борьба с расхитителями общественного имущества является первейшей обязанностью органов Советской власти.

Исходя из этих соображений и идя навстречу требованиям рабочих и колхозников, ЦИК и СНК Союза ССР постановляют:

I

1. Приравнять по своему значению грузы на железнодорожном и водном транспорте к имуществу государственному и всемерно усилить охрану этих грузов.

2. Применять в качестве меры судебной репрессии за хищение грузов на железнодорожном и водном транспорте высшую меру социальной защиты – расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже десяти лет с конфискацией имущества.

3. Не применять амнистии к преступникам, осужденным по делам о хищении грузов на транспорте.

II

1. Приравнять по своему значению имущество колхозов и кооперативов (урожай на полях, общественные запасы, скот, кооперативные склады и магазины и т. п.) к имуществу государственному и всемерно усилить охрану этого имущества от расхищения.

2. Применять в качестве меры судебной репрессии за хищение (воровство) колхозного и кооперативного имущества высшую меру социальной защиты – расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже десяти лет с конфискацией всего имущества.

3. Не применять амнистии к преступникам, осужденным по делам о хищении колхозного и кооперативного имущества.

<…>

(СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.)

Документ № 534. Возмутительный случай бездушия и беззакония (7 августа 1932 г.)

Карев С. С., рабочий-плотник дачного треста, с семьей в 6 ч. получил комнату в Реутовском районе, в п. Салтыковском.

В марте из-за перебоев в снабжении стройматериалами бригада Карева снимается с работы. После ряда переброс бригады с места на место Карев уходит с работы дачного треста в Птицепродукт.

Вот тут-то и начинается издевательство над Каревым и его семьей.

25 апреля в квартиру Карева в его отсутствие явился инспектор Погодин и предложил беременной жене Карева немедленно выселиться из комнаты. В результате этого «внушительного» разговора у больной Каревой были преждевременные роды.

Не ограничившись этим безобразием, тот же Погодин 8 июня вновь явился в квартиру Карева и выбросил вещи и детей Карева на террасу. Жена Карева пошла предупредить о случившемся мужа.

В ее отсутствие «ретивый» инспектор отправил двухмесячного ребенка в Реутовский дом матери и ребенка как беспризорного.

Издевательства продолжаются и дальше. 10 июня семья Карева была выброшена с террасы на улицу. Кареву ничего не оставалось делать, как повесить люльку с грудным ребенком на древо около дома.

Мной, Харламовой, 9 июня было подано обо всем этом заявление в Моск[овскую] обл[астную] прокуратуру. Облпрокурор переслал его реутовскому райпрокурору. Но районный прокурор ничего не сделал к прекращению этих издевательств.

18 июня я обратилась в обл[астную] РКИ. Там по поводу фактов, изложенных в письме, очень возмутились, но дело тем и кончилось. Я вторично поехала в обл[астную] РКИ. Мне сказали, что дело передано т. Бычкову. Пошла к т. Бычкову, а он мне заявил, что у них людей нет и дело снова передано реутовскому райпрокурору. Так дело тянется и до сих пор, а семья Карева живет на улице. В общежитии же дачного треста в это время спокойно живут жильцы Белкан И. Н. и Балапов В.

В. Харламова

От редакции

Возмутительные факты, о которых пишет т. Харламова, требуют не только немедленной их ликвидации, но и примерного наказания всех виновных.

«Правда» надеется, что президиум МКК–РКИ подымет этот вопрос на достаточную политическую высоту.

(Правда. 1932. № 217 (7 августа). С. 3.)

Документ № 535. Возмутительный случай бездушия и беззакония (12 августа 1932 г.)

Президиум Мос[ковской] обл[астной] КК ВКП(б) отмечает, что факты, изложенные в газете «Правда» от 7 августа в письме «Возмутительный случай бездушия и безобразия» (см. *Документ № 534*), подтвердились.

Реутовский райпрокурор, подойдя формально-бюрократически к разрешению дела т. Карева, допустил грубейшее нарушение революционной законности, дав неправильное распоряжение о выселении семьи т. Карева.

Со стороны милиции, механически принявшей и получившей распоряжение прокурора и участкового инспектора т. Погодина по праву выселения, были допущены полный произвол и бездушное отношение к семье т. Карева.

Реутовский РК и РКК обсудили факт выселения семьи т. Карева после послания в «Правду» и наложили на виновных взыскание. Однако со стороны РК и РКК не было принято достаточных мер к своевременному пресечению незаконного выселения семьи Карева.

Со стороны работника облпрокуратуры т. Розенблюм не было принято надлежащих мер к расследованию и пресечению незаконных действий районных властей и должностных лиц.

Инспектор Мос[ковской] обл[астной] РКИ Бычков, получив сообщение об этом факте, подошел бюрократически к его разбору, переслав дело для рассмотрения в реутовскую РКК, не проведя его дальнейшее исполнение.

Исходя из этого, Президиум Мос[ковской] обл[астной] КК постановляет:

За грубое нарушение революционной законности и формально-бюрократический подход, выразившийся в даче распоряжения о принудительном выселении на улицу семьи рабочего Карева, районному прокурору т. Якушеву объявить строгий выговор и снять с работы.

Нач[альнику] раймилиции т. Якунину за механическое принятие и исполнение распоряжения прокурора и допущение грубого произвола при выселении объявить выговор и предупредить, что при повторении аналогичных ошибок будет поставлен вопрос о пребывании его в партии.

Инспектора раймилиции Погодина, непосредственного исполнителя распоряжений о принудительном выселении семьи рабочего Карева, проявившего при этом грубый произвол и бездушное отношение к этой семье, снять с работы и отдать под суд.

Инспектору Мос[ковской] обл[астной] РКИ Бычкову за бюрократическое отношение к разбору дела о незаконном выселении семьи рабочего Карева объявить выговор и снять с работы.

Указать президиуму реутовской РКК на неудовлетворительную постановку разбора заявлений трудящихся на незаконные действия местных органов.

Пред[седателю] реутовской РКК т. Каширину поставить на вид за непринятие мер к пресечению незаконных действий милиции и прокуратуры в отношении семьи рабочего Карева.

Предложить реутовскому РИКу и дачному тресту немедленно вселить семью т. Карева в ранее занимаемое помещение, поручив РИК проверить исполнение этого решения.

(Правда. 1932. № 222 (12 августа). С. 3.)

Документ № 536. Смотр милиции Москвы (18 августа 1932 г.)

Вчера, 10 августа, объединенный пленум Моссовета и МГК ВКП(б) производил смотр частей московской милиции.

К 6 часам вечера на громадном поле Московского ипподрома выстроились стройные части милиции и сводные колонны Осодмила. В правительственной ложе – тов. Каганович, Рындин, Хрущев, Рубен, Воропаев и остальные члены президиума объединенного пленума.

В 6 часов 15 м. председатель Моссовета т. Булганин в сопровождении зам. пред. ОГПУ т. Ягода, ПП ОГПУ Московской области т. Агранова, начальника Главного управления милиции Республики т. Усова и зам. нач. моск. милиции т. Вуля обошли монолитный треугольник частей. Торжественный митинг открылся речью т. Булганина.

С большой речью о задачах Рабоче-крестьянской милиции в связи с решениями июньского пленума ЦК, решением МК и Моссовета о превращении Москвы в образцовую столицу Советского Союза выступил секретарь МГК ВКП(б) т. Л. М. Каганович.

Речь т. Кагановича была покрыта мощным, дружным «ура».

В параде участвовали сводные части пешей милиции, конный эскадрон, моторизированный отряд, отряд речной милиции и пятитысячная колонна Осодмила (Роста).

(Известия. 1932. № 221 (18 августа). С. 4.)

Документ № 537. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР о борьбе со спекуляцией (22 августа 1932 г.)

В постановлении ЦИК и СНК Союза ССР 20 мая 1932 г. о порядке производства торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян в развитие ранее изданных постановлений против спекуляции было установлено: «Не допускать открытия магазинов и лавок частными торговцами и всячески искоренять перекупщиков и спекулянтов, пытающихся нажиться за счет рабочих и крестьян».

Ввиду того, что за последнее время, несмотря на запрещение, участились случаи спекуляции, особенно спекуляции товарами массового потребления, ЦИК и СНК Союза ССР обязывают Объединенное государственное политическое управление, органы проку-

ратуры и местные органы власти принять меры к искоренению спекуляции, применяя к спекулянтам и перекупщикам заключение в концентрационный лагерь сроком от пяти до десяти лет без права применения амнистии.

(СЗ СССР. 1932. № 65. Ст. 375.)

Документ № 538. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР о взыскании налогов и неналоговых платежей. Положение (17 сентября 1932 г. Извлечение)

<…>

II. Органы взыскания

Милиция, а в городских поселениях и домоуправления обязаны оказывать содействие органам и должностным лицам, производящим взыскание платежей.

<…>

(СЗ СССР. 1932. № 69. Ст. 410.)

Документ № 539. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР о мерах и весах (17 сентября 1932 г. Извлечение)

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

<…>

11. Ближайший надзор за применением в торговле установленных измерительных приборов возлагается на органы милиции, а также органы налоговой, санитарной и торговой инспекции.

О всех обнаруженных случаях применения неустановленных измерительных приборов составляются протоколы для привлечения нарушителей к ответственности. Копии протоколов направляются в местные органы метрологии.

<…>

(СЗ СССР. 1932. № 75. Ст. 460.)

Документ № 540. Картофельный прибой (29 сентября 1932 г.)

Проверены были милицейские посты. Каждый постовой милиционер обязан теперь знать адреса всех овощехранилищ своего

района, чтобы транспорт не блуждал по незнакомым переулкам в поисках адресата.

(Известия. 1932. № 270 (29 сентября). С. 3.)

Документ № 541. Докладная записка начальника Ленинградского УРКМ Я. Я. Петерсона председателю облисполкома П. И. Струппе о снабжении работников районных отделений милиции (2 октября 1932 г.)

Правительственными постановлениями работники РК милиции районных управлений в продовольственном положении приравнены к снабжению промышленных рабочих, список № 2. Проднормы списка № 2 и так крайне низки, из месяца в месяц снижаются, следствием чего с июля мес[яца] с. г. и по настоящее время по нормам списка № 2 имеется лишь: хлеб – 500 г на человека в день и сахар – 400 г на человека в месяц.

К сему же постановление ЦИК и СНК СССР от 3 февраля 1931 г. (см. *Документ № 477*) и директива Наркомснаба СССР от 8 апреля 1931 г. за № 346/с об улучшении быта работников милиции облснабом, Севзапсоюзом и райпотребсоюзами на местах систематически не выполняются.

Начальниками райуправлений милиции ежедневно доносится о ненормальном и неполном в тех нормах, кои устанавливаются облснаботделом, снабжении работников милиции, в частности: Опочецкий РУМ – нормы хлеба снижены с 500 г до 300 г, члены семей совершенно сняты со снабжения (апрель 1932 г.). Дедовичский РУМ – в апреле никаких продуктов, за исключением хлеба, выдано не было. 17, 18, 19 апреля было отказано в выдаче хлеба. Для урегулирования вопроса потребовалось вмешательство райкома ВКП(б). Оредежский РУМ – РПС в мае мес[яце] перевел работников милиции по списку № 3. Маловишерский РУМ – в мае мес[яце] РПС снял работников милиции совершенно со снабжения. Дрегельский РУМ – то же самое в августе с. г. Бологовский РУМ – многим работникам за июль не был выдан хлеб. Капшинский РУМ – май – июнь, кроме хлеба, ничего не было выдано. Устюженский РУМ – апрель и май рыба и сахар выданы не были. Демянский РУМ – апрель снабжение проходило не полностью в положенных нормах. Залучский РУМ – члены семей работников милиции совершенно сняты со снабжения. Палеский РУМ – в мае мес[яце] сняты со снабжения. Валдайский РУМ – за март мес[яц] выдан хлеб, крупы 1 кг, мяса 400 г, за апрель только хлеб. Мол-

вотицкий РУМ – по 16 августа за август ничем не снабжены. За июнь мес[яц] выдано муки в половинном размере. Старорусский РУМ – июль выдан лишь хлеб. Снабжение работников милиции происходит в последнюю очередь, после других организаций. Белозерский РУМ – работники милиции, за исключением апреля мес[яца] с. г., сахару и чая не получили с 1 января сего года и т. д. и т. д.

Можно привести еще десятки подобных донесений, не говоря о том, что снабжение работников милиции промтоварами почти совершенно отсутствует.

В развитие директивного письма облснаба и Севзапсоюза от 29 января 1932 г. за № 40/7/с РПС должны были прикрепить работников милиции на снабжение к имеющимся в районах ЗРК. Несмотря на это, по целому ряду районов это мероприятие не осуществлено. Неоднократные обращения в Леноблснаботдел и Севзапсоюз [не] достигают цели, и в лучшем случае эти организации с большими опозданиями сообщают нам, что по вопросам урегулирования снабжения работников милиции области или по отдельному какому-нибудь району дано распоряжение райпотребсоюзам «проверить и установить».

Такое положение со снабжением работников милиции ставит последних в полуголодное состояние, так как последние, а тем более обремененные семьями, при наличии низкой зарплаты не в состоянии покупать вследствие высоких цен продукты на колхозных рынках.

Отмечены случаи продажи носильного платья, дабы улучшить свое продовольственное положение. Тяжелое продовольственное положение работников милиции отражается на продуктивности работы и выполнении задач, возложенных на Рабоче-крестьянскую милицию, а поэтому прошу принятия с Вашей стороны мер к улучшению снабжения работников милиции и даче жестких указаний органам снабжения о полном, своевременном и бесперебойном снабжении работников милиции.

Начальник Управления РКМ г. Ленинграда и области
Петерсон

(Голод в СССР, 1929–1934 : в 3 т. Т. 2. Июль 1932 – июль 1933 / [сост. В. В. Кондрашин и др.]. М., 2012. С. 158–159.)

Документ № 542. 15 лет Рабоче-крестьянской милиции (12 ноября 1932 г. Извлечение)

Рабоче-крестьянская милиция, рожденная в октябрьских боях, является детищем пролетарской революции.

Возникнув вокруг крупнейших предприятий промышленных центров, пролетарская милиция уже на 3-й день Революции (28 октября ст. ст.) декретом правительства была введена по всей стране.

«Все совдепы» согласно этому декрету «учреждают рабочую милицию», и военным и гражданским властям предписывается «содействовать вооружением рабочей милиции и снабжением ее казенным оружием».

Свергнув буржуазию, борясь с бешеным ее сопротивлением, пролетариат таким образом на ряду с Красной гвардией организовал пролетарскую милицию. Она явилась в руках рабочего класса орудием укрепления диктатуры пролетариата, орудием борьбы за новый революционный порядок.

Разбив старый государственный аппарат и установив свою диктатуру, пролетариат в корне разрушил буржуазную «народную милицию».

Временное правительство, как и все буржуазные правительства, придя к власти, восстановило у себя именно такую милицию, которая, по существу, ничем не отличалась от царской полиции.

Вполне естественно, что эта «народная» милиция, преданная буржуазии, боролась с пролетариатом во время Октябрьской революции и оказывала сопротивление пролетариату и после Октября.

Разбив и разогнав «народную» милицию, состоявшую из буржуазии, офицеров и адвокатов, пролетариат организовал свою пролетарскую, на плечи которой вместе с Красной гвардией и органами ВЧК легли огромнейшие задачи укрепления и защиты завоеванной пролетарской революции.

Коренная ломка общественных отношений, ломка старого государственного аппарата, уничтожение царских судов и полиции происходила в условиях ожесточенной классовой борьбы, в условиях исключительного сопротивления свергнутой, но не уничтоженной буржуазии. Последняя использовала самые разнообразные средства в борьбе с победившим пролетариатом.

Саботаж, подкуп, разложение, организация пьяных погромов, грабежи, срыв первых начинаний советской власти, использование старых связей в свою пользу – вот способы, применявшиеся буржуазией в борьбе с советской властью. «Буржуазия, – говорит Ленин, – идет на злейшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спаивая их для целей погромов… Чтобы сладить с этим – нужно время и нужна железная рука» (Ленин).

Такой железной рукой наряду с Красной гвардией и органами ВЧК была пролетарская милиция.

История Рабоче-крестьянской милиции, ее борьбы за укрепление советской власти, за установление нового революционного порядка так же ярка, как и вся история пролетарской революции.

В ней отразились, как в зеркале, все формы классовой борьбы: героическая борьба рабочего класса против классовых врагов и их спутников – уголовных преступников; борьба за революционный порядок, за обеспечение возможности успешного социалистического строительства.

Первые формы организации пролетарской милиции были весьма разнообразны. Разнообразны были ее названия. В Иваново-Вознесенске она называлась «гражданской милицией», в Саратове – «революционной охраной», в Череповце – «наружной охраной», в ряде других городов – «народной охраной», «рабоче-крестьянской охраной», «наружной революционной охраной», «боевыми или народными дружинами». Работники Рабоче-крестьянской милиции в ряде городов назывались «членами милиции», «милиционерами», а в ряде мест «дружинниками» и «членами дружин».

Советское правительство не устанавливало в первое время определенной структуры милиции. «Как именно начать проводить всенародную милицию, – говорил тогда Ленин, – дело практики…» «Организовать ли сначала рабочую милицию, опираясь на рабочих в крупнейших заводах, т. е. на рабочих, наилучше организованных и способных выполнять роль милиционеров, или организовать сразу всеобщую обязательную службу всех взрослых мужчин и женщин в милиции, посвящающих этой службе одну или две недели в год и т. п., – этот вопрос не имеет принципиального значения. Если разные районы начнут по-разному – в этом нет худа: богаче будет опыт, развитие образования будет идти более плавно и ближе к указаниям практики».

Первые отряды пролетарской милиции, по существу, ничем не отличались от рядов Красной гвардии. Во многих местах отряды Красной гвардии выполняли функции милиции и, наоборот, в некоторых местах отряды милиции (революционной охраны, боевые дружины) выполняли функции Красной гвардии.

В период военного коммунизма, гражданской войны с белыми армиями, с интервенцией на плечи советской Рабоче-крестьянской милиции легли сложнейшие и разнообразнейшие задачи.

Рабоче-крестьянская милиция охраняла железнодорожные и водные пути, охраняла социалистическую промышленность, проводила все мероприятия советской власти и в особенности мероприятия по реализации продразверстки, трудовой и натуральной повинности.

В эту эпоху Рабоче-крестьянская милиция как вооруженная сила советской власти во многих случаях активно помогала Красной армии, пополняя собой в прифронтовых полосах ее ряды.

Декретом от 3 апреля 1919 г. (см. *Документ № 164*) милиция переводится на военное положение, переводится на государственный бюджет и организуются милицейские полки, роты, взводы и отделения, причем одна треть милиционеров и одна пятая часть командного состава ее направляются в действующую Красную армию.

Положение о Рабоче-крестьянской милиции, утвержденное 10 июня 1920 г. (см. *Документ № 214*), подчеркнуло ее военизацию как вооруженного исполнительного органа с присвоением прав и обязанностей вооруженных частей особого назначения.

Таким образом, в период военного коммунизма борьба с контрреволюцией, охрана железнодорожных и водных путей, охрана социалистической промышленности, приведение разного рода трудовых и натуральных повинностей с успехом выполнялись Рабоче-крестьянской милицией.

Ликвидация фронтов, введение новой экономической политики потребовали реорганизации Рабоче-крестьянской милиции. Функции Рабоче-крестьянской милиции в этот период чрезвычайно расширились и усложнились. Ограничение развития капиталистических элементов на основе революционной законности, т. е. надзор за соблюдением правил торгового оборота и промыслов, проведение в жизнь декретов, законов и постановлений об охране гражданских учреждений, фабрик и заводов, установление и поддержание революционного порядка и общественной безопасности – вот те функции, которые выполняла в восстановительный период Рабоче-крестьянская милиция.

Несмотря на попытки кулацко-капиталистической агентуры – правооппортунистических элементов распространить свое влияние на Рабоче-крестьянскую милицию, рассматривавших ее как организацию, призванную обеспечить «законность», т. е. такую законность, которая позволила бы безгранично развиваться капиталистическим элементам, Рабоче-крестьянская милиция под руководством нашей партии дала им решительный отпор.

Рабоче-крестьянская милиция также успешно преодолела и наскоки «левых» загибщиков, пытавшихся толкнуть ее по пути голого администрирования.

Являясь проводником революционной законности, давая отпор попыткам капиталистических элементов обойти советский закон и противодействовать мероприятиям советской власти, Рабоче-крестьянская милиция явилась одним из важных звеньев в деле восстановления нашего народного хозяйства.

Успехи индустриализации, социалистическое переустройство сельского хозяйства, рост коллективизации и ликвидация кулачества

как класса неизбежно вызвали обострение классовой борьбы. «Наша работа по социалистической реконструкции народного хозяйства, рвущей экономические связи капитализма и опрокинувшей вверх дном все силы старого мира, не может не вызвать, – говорит т. Сталин, – отчаянного сопротивления со стороны этих сил».

В этот реконструктивный период органы Рабоче-крестьянской милиции после своей реорганизации развернули борьбу за осуществление мероприятий советской власти, позволившей обеспечить успешное развитие социалистического строительства в городе и деревне.

Проведение в жизнь решений XVII партийной конференции по развертыванию социалистического строительства во второй пятилетке, по ликвидации капиталистических элементов и классов вообще и остатков и пережитков капиталистического общества, а следовательно, и по ликвидации уголовно-профессиональной преступности, борьба за социалистическую реконструкцию старых и за благоустройство новых социалистических городов и, наконец, борьба за охрану общественной социалистической собственности – вот те основные задачи, стоящие перед Рабоче-крестьянской милицией.

Последние два года работы милиции показали значительное улучшение ее состояния, повышение политического и культурного уровня, усиление ее дисциплины и в силу этого повышение качества ее работы.

Но, несмотря на имеющиеся достижения, сложность и разнообразие стоящих перед Р[абоче]-к[рестьянской] милицией задач требуют от каждого милицейского работника еще большей работы над собой, над поднятием своего политического и культурного уровня и лучшего овладения техникой своего дела.

Милиция по своим задачам должна охранять революционный порядок – это значит, что она должна охранять покой трудящихся, покой рабочих и колхозников от хулиганов, воров, людей, нарушающих нормальную жизнь. Милиция должна быть орудием советской власти в борьбе против кулаков, спекулянтов, антиобщественных и социально опасных элементов, мешающих строительству социализма…

Милиция должна быть окружена широким кольцом пролетарской общественности; милиция должна сочетать управление с общественностью. «Только добровольное и добросовестное, с революционным энтузиазмом проводимое сотрудничество масс рабочих крестьян в учете и контроле за богатыми, жуликами, за тунеядцами, хулиганами, – говорит т. Ленин, – может победить эти пережитки проклятого капиталистического общества… отбросы человечества, эти безнадежно гнилые и омертвевшие члены, эту

заразу, чуму, язву, оставленную социализму в наследство от капитализма».

Привлечение к суровой ответственности кулака и его агентов за малейшие попытки повредить делу социалистического строительства, бдительная охрана общественного достояния – колхозов, совхозов, кооперативных и государственных предприятий; крепкий удар по кулаку, спекулянту, перекупщику, дезорганизатору хлебозаготовок; решительная борьба со спекулянтами, вздувавшими цены, борьба за создание образцового революционного порядка на колхозных базарах, борьба за социалистическое благоустройство городов, борьба за революционный порядок на улицах, за усовершенствованное регулирование уличного движения, борьба за полную ликвидацию уголовно-профессиональной преступности, борьба с дезорганизаторами социалистического строительства и, наконец, борьба за превращение трудящегося населения нашей страны в активных строителей социализма – вот те задачи, в которые в настоящий момент целиком и полностью должна включаться Рабоче-крестьянская милиция.

(Известия. 1932. № 312 (12 ноября). С. 4.)

Документ № 543. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о государственном обеспечении рядового состава Рабоче-крестьянской милиции (2 декабря 1932 г.)

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Установить с 1 января 1933 г. для работников рядового состава Рабоче-крестьянской милиции и их семей государственное обеспечение наравне с лицами рядового состава сверхсрочной службы Рабоче-крестьянской Красной армии и их семьями.

2. В соответствии со ст. 1 настоящего постановления внести в Положение о Рабоче-крестьянской милиции (см. *Документ № 490*) следующие изменения:

а) изложить ст. 46 Положения в следующей редакции:

«46. Работники начальствующего и рядового состава Рабоче-крестьянской милиции и их семьи пользуются государственным обеспечением наравне с лицами среднего, старшего и высшего начальствующего состава, лицами младшего и рядового состава сверхсрочной службы Рабоче-крестьянской Красной армии и их семьями.

Права по назначению пенсий и пособий в порядке государственного обеспечения лицам начальствующего и рядового состава

Рабоче-крестьянской Красной армии и их семьям, предоставленные Народному комиссариату по военным и морским делам, в отношении работников милиции и их семей осуществляются начальниками главных управлений милиции союзных республик.»,

б) Ст.ст. 47 и 48 Положения исключить.

(СЗ СССР. 1932. № 80. Ст. 490.)

Документ № 544. Циркуляр УРКМ г. Ленинграда и Ленинградской области о проведении подготовительной работы к чистке партии в 1933 г. (16 декабря 1932 г. Извлечение)

По решению ЦК ВКП(б) от 10 декабря 1932 г. в 1933 г. будет проведена чистка… итоги пятилетки подтверждают, что вопрос «кто кого?» разрешен в пользу социализма… Все эти всемирно-исторические успехи достигнуты в самой ожесточенной классовой борьбе с остатками капиталистических элементов в нашей стране и непримиримой борьбе нашей партии с оппортунистами всех мастей, пытавшихся ослабить идейную сплоченность и железную дисциплину партии. Вступив сейчас во вторую пятилетку, осуществляя задачи построения бесклассового социалистического общества и учитывая, что огромная работа впереди будет проходить в ожесточенной классовой борьбе, партия поставила своей ближайшей задачей освободиться от всего чуждого рабочему классу. <…>

Чистка предъявляет четыре требования, четыре заповеди каждому члену и кандидату партии:

1. Будь правдив перед партией, будь честен, не позорь звание коммуниста.

2. Веди решительную борьбу с двурушничеством, перерожденцами, обманщиками партии. Двурушников, перерожденцев и обманщиков – вон из партии.

3. Кто хоть в малейшей степени колеблет железную большевистскую дисциплину, тот играет на руку врагам рабочего класса, тот не может быть членом партии.

4. Знай программу и тактику партии, учись марксизму-ленинизму. Кто не хочет работать над собой, повышать свой политический уровень, тот не может быть членом коммунистической партии.

Ближайшие мероприятия: 1. Всесторонне изучить каждого члена и кандидата партии. 2. Проверить участие в партийно-общественной работе. 3. Втянуть в партийно-общественную работу не имеющих нагрузки. 4. Проверить, насколько коммунисты, овладев

марксистско-ленинской теорией, повышают свой политический уровень.

<…>

(ОАИ ИЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 47. Л. 66.)

Документ № 545. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР. Положение о паспортах (27 декабря 1932 г.)

1. Все граждане Союза ССР в возрасте от 16 лет, постоянно проживающие в городах, рабочих поселках, работающие на транспорте, в совхозах и на новостройках, обязаны иметь паспорта.

2. В местностях, где введена паспортная система, паспорт является единственным документом, удостоверяющим личность владельца.

Все же прочие документы и удостоверения, служившие видом на жительство, отменяются как недействительные.

Паспорт обязателен для предъявления:

а) при регистрации владельца паспорта (прописка);

б) при поступлении на работу в предприятие и учреждение;

в) по требованию милиции и других административных органов.

3. Прописка лиц в местностях, где введена паспортная система, безусловно обязательна.

Граждане, меняющие место своего жительства в пределах населенных мест, где введена паспортная система, или вновь прибывающие в эти населенные места, обязаны предъявлять свои паспорта через домоуправления для прописки в органах милиции не позднее 24 часов по прибытии на новое местожительство.

4. Лица в возрасте до 16 лет заносятся в паспорта лиц, на иждивении которых они состоят. Лица в возрасте до 16 лет, состоящие на иждивении государства (в детских домах и т. п.), заносятся в списки, которые ведутся соответствующими учреждениями.

5. Для военнослужащих, состоящих на действительной военной службе в рядах РККА, установленные для них документы, выдаваемые соответствующим командованием, заменяют собой паспорт.

6. Паспорта выдаются органами Рабоче-крестьянской милиции. Гражданам, постоянно проживающим в населенных пунктах, где введена паспортная система, выдаются без подачи ими заявлений, а гражданам, прибывшим в эти населенные пункты из других местностей, – по их заявлениям.

7. Гражданам, постоянно проживающим в местностях, где введена паспортная система, паспорта выдаются на трехлетний срок.

Впредь до введения паспортной системы по всему Союзу ССР разрешить органам Рабоче-крестьянской милиции городов при прописке вновь прибывших граждан производить выдачу им временных удостоверений на срок не свыше трех месяцев.

8. При выдаче паспортов с граждан взымается три рубля, а при выдаче временных удостоверений – один рубль.

9. В паспорт обязательно заносятся:

а) имя, отчество и фамилия;
б) время и место рождения;
в) национальность:
г) социальное положение;
д) постоянное местожительство;
е) место работы;
ж) прохождение обязательной военной службы;
з) лица, внесенные в паспорт владельца;
и) перечень документов, на основании которых выдан паспорт.

Примечание. Перечень документов, на основании которых выдается паспорт, устанавливается инструкцией.

10. Паспортные книжки и бланки изготавливаются по единому для всего Союза ССР образцу. Текст паспортных книжек и бланков для граждан различных союзных и автономных республик печатается на двух языках: на русском и на языке, общеупотребительном в данной союзной или автономной республике.

11. Лица, обязанные иметь паспорта и оказавшиеся без паспортов или временных удостоверений, подвергаются в административном порядке штрафу в размере до ста рублей.

Граждане, прибывшие из других местностей без паспорта или временного удостоверения и не выбравшие в течение установленного инструкцией срока паспорта или временного удостоверения, подвергаются штрафу в размере до 100 рублей и удалению распоряжением органов милиции.

12. За проживание без прописки паспорта или временного удостоверения, а также за нарушение правил прописки виновные подвергаются в административном порядке штрафу в размере до 100 рублей, а при повторном нарушении правил прописки подлежат уголовной ответственности.

13. Лица, на которых возложена обязанность прописки (управдомы, коменданты, домовладельцы, квартировладельцы и т. п.), подлежат ответственности, установленной в ст. 12 настоящего положения.

14. Подделка паспортных бланков влечет за собой уголовную ответственность как за подделку государственных ценных бумаг по ст. 22 Положения о преступлениях государственных.

15. Подлог паспорта и пользование подложным или чужим паспортом влечет за собой уголовную ответственность в порядке законодательства Союза ССР и союзных республик.

16. Поручить Главному управлению Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ Союза ССР в десятидневный срок представить на утверждение Совета Народных Комиссаров Союза ССР инструкцию о проведении настоящего положения.

(СЗ СССР. 1932. № 84. Ст. 517.)

Документ № 546. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов (27 декабря 1932 г.)

В целях лучшего учета населения городов, рабочих поселков и новостроек и разгрузки этих населенных мест от лиц, не связанных с производством и работой в учреждениях или школах и не занятых общественно полезным трудом (за исключением инвалидов и пенсионеров), а также в целях очистки этих населенных мест от укрывающихся кулацких, уголовных и иных антиобщественных элементов ЦИК и СНК Союза ССР постановляют:

1. Установить по Союзу ССР единую паспортную систему на основаниях Положения о паспортах (см. *Документ № 545*).

2. Ввести единую паспортную систему с обязательной пропиской по всему Союзу ССР в течение 1933 г., охватив в первую очередь население Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Одессы, Минска, Ростова-на-Дону и Владивостока.

3. Поручить Совету Народных Комиссаров Союза ССР установить сроки и очередность введения паспортной системы во всех остальных местностях Союза ССР.

4. Поручить правительствам союзных республик привести свое законодательство в соответствие с настоящим постановлением и Положением о паспортах.

(СЗ СССР. 1932. № 84. Ст. 516.)

Документ № 547. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР об образовании Главного управления Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР (27 декабря 1932 г.)

Для общего руководства работой управлений Рабоче-крестьянской милиции союзных республик, для проведения по всему

Союзу ССР паспортной системы и прописки паспортов и для непосредственного руководства этим делом Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Образовать Главное управление Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ Союза ССР.

2. Утвердить Положение о Главном управлении Рабоче-крестьянской милиции.

3. Предложить правительствам союзных республик привести свое законодательство в соответствие с настоящим постановлением.

Председатель ЦИК Союза ССР М. Калинин
Председатель СНК Союза ССР В. Молотов (Скрябин)
Секретарь ЦИК Союза ССР А. Енукидзе

(Правда. 1932. № 358 (28 декабря). С. 2.)

Документ № 548. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР о Главном управлении Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР. Положение (27 декабря 1932 г.)

1. Главное управление Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ Союза ССР осуществляет общее руководство работой управлений Рабоче-крестьянской милиции союзных республик и в этих целях:

а) контролирует и инспектирует деятельность всех органов Рабоче-крестьянской милиции;

б) руководит подготовкой и переподготовкой кадров Рабоче-крестьянской милиции для всего Союза ССР и строевой подготовкой кадров милиции;

в) разрабатывает уставы, положения, приказы и инструкции по вопросам, относящимся к деятельности органов милиции, и проводит таковые через управления Рабоче-крестьянской милиции союзных республик;

г) имеет право наложения дисциплинарных взысканий на работников милиции;

д) вносит в законодательные органы Союза ССР законопроекты, относящиеся к деятельности органов Рабоче-крестьянской милиции.

2. Главное управление Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ Союза ССР непосредственно руководит всей работой, связанной с организацией и проведением паспортной системы и пропиской паспортов.

Для осуществления этой задачи Главное управление Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ Союза ССР:

а) оперативно руководит всеми республиканскими и местными органами Рабоче-крестьянской милиции, выделенными для ведения паспортного дела;

б) назначает и смещает весь руководящий состав Рабоче-крестьянской милиции, ведающий паспортным делом и пропиской паспортов;

в) налагает дисциплинарные взыскания на всех работников Рабоче-крестьянской милиции, непосредственно ведающих паспортным делом;

г) издает инструкции и распоряжения, обязательные для всех республиканских и местных органов милиции, по вопросам, связанным с паспортной системой и пропиской паспортов.

3. За изъятиями, установленными ст.ст. 1 и 2 настоящего положения, республиканские управления Рабоче-крестьянской милиции действуют самостоятельно на основе постановления СНК Союза ССР от 25 мая 1931 г. о Рабоче-крестьянской милиции (см. *Документ № 490*).

4. Надзор за закономерностью действий Главного управления Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ Союза ССР осуществляется прокурором Верховного Суда Союза ССР.

5. Главное управление Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ Союза ССР имеет самостоятельную смету, утверждаемую в установленном порядке.

6. Начальник Главного управления Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ Союза ССР назначается Советом Народных Комиссаров Союза ССР по представлению Коллегии Объединенного государственного политического управления.

Председатель ЦИК Союза ССР М. Калинин
Председатель СНК Союза ССР В. Молотов (Скрябин)
Секретарь ЦИК Союза ССР А. Енукидзе

(Правда. 1932. № 358 (28 декабря). С. 2.)

Документ № 549. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о назначении товарища Прокофьева Г. Е. начальником ГУРКМ при ОГПУ СССР (27 декабря 1932 г.)

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет: назначить тов. Прокофьева Георгия Евгеньевича начальником Глав-

ного управления Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ Союза ССР.

Председатель СНК Союза ССР В. Молотов (Скрябин)
Зам. управляющего делами СНК Союза ССР
И. Мирошников
Москва, Кремль, 27 декабря 1932 г.

(Правда. 1932. № 358 (28 декабря). С. 2.)

Документ № 550. Спецсводка оперативного отдела ГУРКМ при ОГПУ СССР о хищениях, сокрытии и разбазаривании хлеба в хлебозаготовительную кампанию 1932 г. (1 января 1933 г.)

Совершенно секретно.

I. Хищение хлеба

В процессе оперативной работы органов РКМ выявлено, что хищения хлебопродуктов производятся часто руководящим составом совхозов, колхозов, госмельниц, элеваторов и проникшими в них классово враждебными элементами. В преступления зачастую втягиваются рядовые служащие, рабочие и колхозники:

1. В Западном Казахстане на участке зерносовхоза были задержаны 2 гражданина (бывшие кулаки), у которых отобрано 14 мешков пшеницы, выкраденной ими из зерносовхоза. Благоприятные условия для хищения создавались систематически пьянствующим приемщиком совхоза, который допускал отправку хлеба без накладных и без веса. Принятыми мерами по делу задержан 31 чел. Отобрано похищенного хлеба около 40 ц.

2. В колхозе «Завет Ильича» Северного края секретарь ячейки ВКП(б) совместно с рядом колхозников занимался хищением колхозного хлеба, в результате чего колхоз лишился 60 % своих запасов.

3. В саратовских мельницах группа разложившихся работников и кулаков-уголовников, проникшая на руководящие посты, организовала неправильную очистку зерна, в результате чего разворованы десятки тысяч пудов хлеба. В момент следствия выявлен неучтенный остаток в 10 тыс. пуд. хлеба. Отходы расхищались, разбазаривались и продавались на сторону; у отдельных работников были обнаружены десятки мешков муки. В хищениях участвовал весь треугольник во главе с директором, ответственные работники мельниц, а также возчики и грузчики, возглавлявшиеся бывшими кулаками. Хищениям способствовали работники ведмилиции.

4. На Северном Кавказе 12 ответственных работников элеватора систематически расхищали и разбазаривали хлеб, в результате чего установлен недочет в 5 тыс. пуд. Хищение хлеба производилось путем систематического обвешивания колхозов, составления фиктивных записей, подделки документов. Всех мешавших развитию их преступной деятельности смещали. Так, 14 работников элеватора – красные партизаны и члены ВКП(б) – были уволены, и на их место был принят чуждый элемент.

II. Сокрытие хлеба

Сокрытие хлеба производится не только отдельными колхозниками, но и группами их, зачастую по указаниям руководителей колхозов. В сокрытии хлеба большую роль играет прямая контрреволюционная кулацкая агитация:

1. Председатель коммуны имени Калинина (СКК), быв[ший] белогвардеец, агитировал среди колхозников, что «партия забирает весь хлеб, оставляет нас голодными», сам утаил 29 ц и подговорил к тому же других членов коммуны.

2. В колхозе имени Шевченко руководители колхоза, четверо быв[ших] белогвардейцев, при помощи отдельных колхозников вывезли все посевное зерно и скрыли по своим домам до 1–1,5 тыс. пуд.

В результате оперативной работы РКМ было выявлено большое число тайников и ям, где укрывали хлеб. В УССР было обнаружено 1 686 мест тайного помола и 3 629 ям, амбаров и тайников. Изъято хлеба: в УССР – 67 тыс. ц, в СКК – 87 тыс. ц.

III. Спекуляция хлебом

Запасы хлеба, полученные в результате хищений и утайки, реализуются на рынке через перекупщиков-спекулянтов. С этой целью в городах и в местах колхозных базаров создаются нелегальные хранилища хлеба, нелегальные пекарни и т. д. В УССР в результате оперативной работы РКМ была выявлена 341 нелегальная пекарня. Предано суду за спекуляцию в УССР 3 180 чел., а в ЦЧО – 1 362 чел.

Оперативная работа РКМ по борьбе с хищениями, утайкой, разбазариванием и спекуляцией колхозным хлебом выражается в следующих цифрах:

Привлечено к ответственности:

	УССР	СКК	ЦЧО
Всего	35 355	33 401	7 712
Из них			
Кулаков	6 729	6 037	1 227
Единоличников	14 614	14 724	2 906
Колхозников	4 832	8 275	2 473
Спекулянтов	5 029	–	–
Прочих	4 151	4 365	1 106

IV. Хищения колхозно-совхозного хлеба бандитскими шайками

Нападения на колхозы и совхозы, организуемые кулацкими бандами, также направлены на хищения хлеба, зерна, муки и скота:

1. Бандой был ограблен колхозный обоз с хлебом, в результате чего был сорван план сдачи хлеба (ЦЧО).

2. Банда в количестве 10 чел. ограбила колхозный амбар, взяв 80 пуд. хлеба (ЦЧО).

3. Банда ограбила колхоз, взяла несколько мешков муки, фургон и лошадей (СКК).

V. Порча сельхозинвентаря во время уборочной кампании

Эти преступления совершаются, как правило, кулацкими элементами, проникшими в колхозы и совхозы, повреждения наносятся сельхозмашинам во время разгара уборочной кампании:

1. Кулак-лишенец, устроившийся в зерносовхозе (СКК), воспользовавшись отсутствием охраны, во время заправки 3 комбайнов горючим поджег их.

VI. Поджоги

1. В Киевской обл[асти] от кулацкого поджога сгорело до 1–1,5 тыс. пуд. хлеба и 8 копен овса.

Пом. начальника ГУРКМ Генкин

(Голод в СССР, 1929–1934. Т. 2. С. 320–322.)

Документ № 551. Внеочередная сводка Главной инспекции Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР о нарушении законности в ходе хлебозаготовок в Северо-Кавказском крае (2 января 1933 г. Извлечение)

Совершенно секретно.

Северо-Кавказский край.

В связи с объявленной ударной работой по хозполиткампаниям к стан[ции] Северской был прикреплен для помощи участковому инспектору милиционер РУМ Дудка Иван Яковлевич для выполнения заданий по изъятию хлеба в административном порядке у кулацко-зажиточной части населения, не выполнившей твердых заданий, а также по выявлению ям со скрытым хлебом и изъятию последнего.

Милиционер Дудка с группой данных ему в помощь осодмильцев вместо выполнения возложенной на них работы произвели до десяти незаконных обысков, изъяли домашние вещи и деньги, поделив их между собой.

При производстве обысков и изъятия имущества всячески издевались над гражданами (избивали, заставляли плясать, стреляли, жгли иконы, приказывали лезть в горящую печь, избили женщину на восьмом месяце беременности). Дело райаппаратом ОГПУ передано районному прокурору. <…>

Нач[альник] особой инспекции ГИМ ОГПУ Крюков

(Голод в СССР, 1929–1934. Т. 2. С. 325.)

Документ № 552. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР об утверждении Инструкции о выдаче паспортов (14 января 1933 г.)

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Утвердить прилагаемую инструкцию о выдаче гражданам Союза ССР паспортов в Москве, Ленинграде и Харькове, в 100-километровой полосе вокруг Москвы и Ленинграда и в 50-километровой полосе вокруг Харькова.

ИНСТРУКЦИЯ
о выдаче гражданам Союза ССР паспортов в Москве, Ленинграде и Харькове, в 100-километровой полосе вокруг Москвы и Ленинграда и в 50-километровой полосе вокруг Харькова

1. В городах Москве, Ленинграде и Харькове, а также в 100-километровой полосе вокруг Москвы и Ленинграда и в 50-километровой полосе вокруг Харькова выдачу паспортов начать с 20 января и закончить не позднее 15 апреля 1933 г.

2. Поручить президиумам Московского, Ленинградского и Харьковского городских советов произвести разбивку городов на определенное количество пунктов по выдаче паспортов. В Москве организовать не менее 400 таких пунктов.

Пункты выдачи паспортов в 100-километровой полосе вокруг г. Москвы и Ленинграда и 50-километровой полосе вокруг г. Харькова устанавливаются соответствующими областными исполнительными комитетами.

3. Рабочим и служащим предприятий с числом свыше 2 000 рабочих паспорта выдаются органами Рабоче-крестьянской милиции в специально организованных на предприятиях пунктах. Областным управлениям Рабоче-крестьянской милиции предоставляется право в зависимости от местных условий делать отступления от этого порядка.

4. Документами, служащими основанием для выдачи паспортов, являются следующие: а) справка домоуправления о месте по-

стоянного жительства; б) любой документ, удостоверяющий место и время рождения; в) справка с места работы или службы; г) учетно-воинский билет (для всех лиц, обязанных его иметь по закону об обязательной военной службе).

Примечание. В отдельных случаях органы Рабоче-крестьянской милиции могут делать изъятия в отношении представления документа, удостоверяющего место рождения (п. «б» ст. 4).

5. Городские управления Рабоче-крестьянской милиции г. Москвы, Ленинграда и Харькова и соответствующие областные управления милиции обязаны немедленно установить календарные сроки выдачи паспортов.

6. Сезонные рабочие получают временные удостоверения в период выдачи паспортов (ст. 1) на тех же основаниях по месту жительства.

7. Продление временных удостоверений сезонных рабочих производится отделениями Рабоче-крестьянской милиции по заявлению администрации соответствующих хозяйственных органов.

8. Все лица, находящиеся в период выдачи паспортов (ст. 1) во временной отлучке со своего постоянного места жительства, обязаны получить паспорта в районных отделениях Рабоче-крестьянской милиции в течение 10 дней по возвращении к месту жительства.

9. Поручить Главному управлению Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ Союза ССР утвердить форму учета лиц в возрасте до 16 лет, состоящих на иждивении государства (ст. 4 Положения о паспортах; см. *Документ № 545*).

10. Лицам, находящимся на постоянном излечении или иждивении специальных государственных или общественных организаций, а также душевнобольным паспорта не выдаются. Эти лица учитываются по спискам особой формы, устанавливаемой Главным управлением Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ Союза ССР.

11. В областных и городских управлениях Рабоче-крестьянской милиции организовать паспортные отделы, а в отделениях Рабоче-крестьянской милиции – паспортные столы.

12. В городах Москве, Ленинграде и Харькове немедленно приступить к реорганизации адресных бюро.

13. Поручить Главному управлению Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ Союза ССР немедленно определить структуру и порядок работы паспортных отделов, паспортных столов и адресных бюро.

14. Установить, что прописка вновь выданных паспортов в Москве, Ленинграде и Харькове и в пределах 100-километровой полосы вокруг Москвы и Ленинграда и 50-километровой полосы вокруг Харькова производится с 1 февраля по 1 мая 1933 г.

15. Прописка лиц, приезжающих во временную командировку из местностей, где еще не введена паспортная система, производится на основании их командировочных документов, заверенных центральными исполнительными комитетами и советами народных комиссаров союзных и автономных республик, – при командировках от республиканских народных комиссариатов и других центральных республиканских учреждений и областными (краевыми) исполнительными комитетами или городскими советами по месту работы – во всех остальных случаях.

Командировочные документы, не заверенные соответствующими органами, прописке не подлежат.

16. Прописка сезонных рабочих производится по временным удостоверениям (ст. 6).

17. Поручить Главному управлению Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ Союза ССР дать указания республиканским, областным и городским управлениям Рабоче-крестьянской милиции о технике и форме прописки паспортов.

18. За прописку каждого паспорта взимается с граждан один рубль.

19. Лицам, которым не будут выданы паспорта в Москве, Ленинграде и Харькове и в населенных пунктах в пределах 100-километровой полосы вокруг Москвы и Ленинграда и 50-километровой полосы вокруг Харькова, а также приезжающим в эти города и населенные пункты лицам, которые не будут прописаны, не разрешается проживать в этих городах и населенных пунктах. Этим лицам дается органами Рабоче-крестьянской милиции предписание о выезде – при отказе в выдаче паспорта – в десятидневный срок, а при отказе в прописке – суточный срок.

20. Лицам, которым не разрешено проживание в Москве, Ленинграде и Харькове и в пределах 100-километровой полосы вокруг Москвы и Ленинграда и 50-километровой полосы вокруг Харькова (ст. 19), предоставляется право беспрепятственного проживания в других местностях Союза ССР и выдаются паспорта по новому месту жительства по введении в этих местностях паспортной системы.

Предложить Главному управлению Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ Союза ССР дать органам Рабоче-крестьянской милиции соответствующие указания.

21. Обязать предприятия и учреждения от всех принимаемых на работу граждан требовать предъявления паспортов или временных удостоверений и отмечать в паспортах или временных удостоверениях время поступления на работу.

Заместитель управляющего делами СНК Союза
И. Мирошников

(СЗ СССР. 1933. № 3. Ст. 22.)

Документ № 553. Постановление Центрального Исполнительного Комитета РСФСР об утверждении Положения о городских советах (20 января 1933 г. Извлечение)

<…>

18. По социально-культурному строительству:

<…>

в) …принимает меры к окончательной ликвидации детской беспризорности.

19. По укреплению революционной законности и охране революционного порядка горсоветы:

а) организуют охрану социалистической собственности и всех других завоеваний пролетарской революции;

б) наблюдают за выполнением законов Советской власти, издают обязательные постановления и контролируют правильность наложения административных взысканий;

в) осуществляют общее руководство и контроль над деятельностью органов милиции и осуществляют мероприятия по проведению паспортной системы;

г) организуют городские судебные органы, осуществляют общее руководство их деятельностью, организуют юридическую помощь трудящимся;

д) наблюдают за постановкой исправительно-трудового дела.

<…>

(СУ РСФСР. 1933. № 29. Ст. 103.)

Документ № 554. Приказ ГУРКМ при Совете Народных Комиссаров РСФСР о повышении дисциплины среди командного состава Рабоче-крестьянской милиции (3 февраля 1933 г.)

Ряд директивных указаний ГУРКМ, изданных в течение 1932 г., остался до сих пор без фактического выполнения.

В некоторых управлениях выполнение директив подменялось общими резолюциями и декларациями, не дающими органам РКМ и отдельным работникам никаких конкретных указаний по проведению этих директив в жизнь.

Подобные явления объясняются главным образом тем, что среди начальствующего состава РКМ еще недостаточно укреплена дисциплина и не изжито формальное, безответственное отношение к выполнению своих служебных обязанностей.

В деле искоренения указанных недостатков и правильной организации работы начальствующий состав играет главнейшую роль. В зависимости от того, как будет работать командный состав, определяется и работа органов и частей РКМ.

Для того, чтобы требовать с рядового состава, начальствующий состав должен сам показать образец большевистской работы и дисциплины.

От всего начальствующего состава РКМ требуется:

1. Образцовая дисциплина, точность, аккуратность и исполнительность, четкое, своевременное выполнение директив и заданий руководящих органов.

Категорически предупреждаю, что с неточным, несвоевременным и формальным выполнением директив Главное управление будет вести самую решительную борьбу.

2. Меньше писать приказов и циркуляров, больше лично инструктировать работников.

Перед отдачей нового приказа обязательно проверять, как выполнен ранее отданный приказ.

Проверку исполнения сочетать с практической помощью и показом подчиненным, как надо работать.

3. Проявлять к населению чуткое, внимательное и вежливое отношение. Жестко требовать того же от всего состава РКМ.

Быть одетым всегда по форме, иметь отличную выправку, и в управлениях, частях и на улицах служить для милиционеров примером культурности и организованности.

Обеспечить чистоту в служебных помещениях, общежитиях, клубах и т. д.

4. Не допускать в органах и частях РКМ проявления панибратства, недобросовестности по службе, строевой распущенности; каждый работник РКМ должен быть образцом опрятности, культурности.

5. Твердую требовательность к рядовому составу сочетать с чуткостью в подходе к подчиненным. Дисциплинарные права осуществлять так, чтобы взысканием за проступки воспитывать подчиненного, предупреждать возможность возникновения нового проступка.

6. Заботу о подчиненном поставить в центре своей работы. Проявлением инициативы в развертывании подсобного хозяйства в ближайшее время улучшить материально-бытовое положение работников РКМ.

7. Принимать личное участие во всех видах боевой и политической подготовки, партийно-массовой работы. Добиться образцового состояния оружия, безаварийности транспорта и технических средств борьбы.

8. Активным участием в партийной и общественной работе, настойчивой учебой и самоусовершенствованием повышать свою оперативно-строевую квалификацию и уровень марксистско-ленинской подготовки.

Каждое лицо начальствующего состава будет расцениваться по тому, насколько оно само дисциплинировано в выполнении заданий и директив руководящих инстанций, по тому, как оно на деле добьется повышения дисциплины и четкости в работе подчиненных ему органов, частей и сотрудников.

9. Приказ прочесть всему высшему, старшему, среднему и младшему начальствующему составу РКМ.

(ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–11 об.)

Документ № 555. О прописке в Москве, беседа с начальником управления милиции (6 февраля 1933 г.)

В связи с проводимой паспортизацией распространяются различные слухи об отказе в прописке прибывающим в Москву гражданам. В беседе с сотрудником Роста начальник управления милиции г. Москвы сообщил следующее:

– на постоянное жительство в Москве прописываются сейчас граждане, постоянно жившие здесь, но временно выбывшие в командировку. Граждане, жившие в Москве, затем уехавшие по личным делам и сейчас возвратившиеся, прописываются на постоянное жительство, если они были в отъезде не более трех месяцев и не потеряли право на жилплощадь.

Беспрепятственно прописываются граждане, переселяющиеся в пределах города по ордерам жилищных органов, учащиеся, вернувшиеся с каникул и принятые вновь в учебные заведения, получившие жилплощадь в общежитиях или в коммунальных домах.

Производится постоянная прописка супругов, переезжающих один к другому, и детей, приезжающих к родителям. Родители, приезжающие к живущим в Москве детям, прописываются на постоянное жительство только в том случае, если они находятся на иждивении детей. Граждане, прибывающие в Москву в командировку, прописываются на срок командировки. Рабочие и трудящиеся, приезжающие на время отпуска, – на срок отпуска. Граждане, приезжающие на лечение и по др. личным делам, прописываются на срок до 1 месяца.

Этот порядок прописки установлен до 1 мая. После этого срока будут введены новые правила.

(Правда. 1933. № 36 (6 февраля). С. 4.)

Документ № 556. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о снабжении и льготах для Рабоче-крестьянской милиции (8 февраля 1933 г.)

1. Для продовольственного обеспечения лагсборов 24 тыс. чел. РК милиции отпустить 12 тыс. годовых красноармейских пайков.

2. Сохранить красноармейский паек за школами и курсами милиции, а также конной милицией, дивизионным и пешим резервом.

3. Вместо утвержденных контингентов по снабжению мясом РК милиции – 4 тыс. чел. по 2 кг в месяц и 9 тыс. по 1 кг в месяц установить для РК милиции в городах Москве, Ленинграде, Донбассе, Харькове, Баку, Владивостоке, Минске, Тифлисе и Одессе снабжение мясом 43 тыс. чел., из них: 4 тыс. по два кг и 39 тыс. по 1 кг в месяц, выделив для этой цели на 1933 г. дополнительно 360 тонн мяса.

Установить контингент в 43 тыс. человек для снабжения растительным и животным маслом милиции в тех же пунктах по норме: 400 граммов растительного масла в месяц и 400 граммов животного масла один раз в два месяца.

4. Сельскую милицию, снабжающуюся в настоящее время по третьему списку, перевести в список № 2.

5. Установить для конского состава РК милиции централизованный отпуск зернофуража из расчета 15 тыс. годовых пайков по нормам Военведа (вместо действующих 9 тысяч).

6. Приравнять работников РК милиции в отношении получения санаторно-курортной помощи от органов соцстраха к индустриальным рабочим.

7. НКПС производить перевозки личного состава РК милиции и ее грузов по воинскому тарифу.

(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 915. Л. 32.)

Документ № 557. Докладная записка ОГПУ СССР № 50073 об организации спецпоселений (13 февраля 1933 г. Извлечение)

Тов. Сталину.

В соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) ОГПУ разрабатывается план переселения в течение 1933 и 1934 гг. выселяемых из деревень и городов а[нти]с[оветских] элементов и организации из таковых трудовых поселений.

Предварительные соображения о расселении 2 млн чел. в районах Западной Сибири и Казахстана излагаются ниже.

<…>

Характер направления хозяйства спецпереселений

Предполагается создать хозяйства спецпоселений четырех направлений:

1. Спецпоселения, занимающиеся исключительно сельскохозяйственной деятельностью с производством товарных зерновых (хлебных, крупяных и фуражных) культур.

2. Спецпоселения, занимающиеся животноводческим хозяйством (молочным, мясным) с подсобным огородничеством.

3. Спецпоселения, занимающиеся рыбными промыслами и ведущие одновременно подсобное огородничество. Зимой эти поселки работают на лесозаготовках.

4. Спецпоселения, занимающиеся лесозаготовками как основной деятельностью, с подсобным огородничеством, с тем, чтобы по мере сведения лесов и последующей раскорчевкой и мелиорацией они бы переходили на ведение сельского хозяйства.

Помимо этого, во всех организуемых спецпоселках в зависимости от характера и наличия сырья будут развертываться всевозможного рода кустарные промыслы, вырабатывающие предметы ширпотреба, в которых будут заняты вторые и третьи члены семьи, малотрудоспособные и инвалиды.

Спецконтингент, подлежащий расселению

В создаваемые спецпоселения должны быть направлены следующие контингенты: а) выселяемые из районов сплошной коллективизации кулаки; б) выселяемые за срыв и саботаж хлебозаготовительных и других кампаний; в) городской элемент, не желающий в связи с паспортизацией выезжать из города; г) снимаемые с промышленного производства, бежавшие из деревень кулаки; д) выселяемые в порядке очистки государственных границ (Западной Украины); е) осужденные органами ОГПУ и судами на срок до 5 лет включительно, кроме особо социально опасных из них.

Правовое положение расселяемых

Все расселяемые в новых спецпоселках во всех отношениях приравниваются к спецпереселенцам 1930 и 1931 гг., в частности, самим фактом выселения они лишаются избирательных прав, не имеют права передвижения и оставления спецпоселений, в которые они будут переселены; на них распространяется декрет ЦИКа СССР о восстановлении в избирательных правах через 5 лет в случае, если они упорным трудом докажут свою преданность Советской власти.

Административное управление спецпоселками и охрана таковых

Новые спецпоселки будут организованы из расчета размещения в каждом из них от 500 до 1 тыс. хозяйств. В зависимости от характера деятельности того или другого спецпоселка возможно создание поселков с меньшим количеством семей.

Во главе этих спецпоселков назначаются коменданты-чекисты. Группы поселков с количеством 7,5 тыс. семей объединяются в районные комендатуры во главе с районными комендантами. Охрана поселков осуществляется милицией, подчиняющейся во всех отношениях районному и поселковому коменданту. Оперативно-чекистское обслуживание возлагается на соответствующие ПП ОГПУ.

В центре в составе ОГПУ создается Главное управление трудовых спецпоселений; аналогичные управления будут созданы в Сибири и Казахстане. В задачи Главного управления трудовых спецпоселений и его Казахстанского и Западно-Сибирского управлений входят:

а) разработка всех вопросов, связанных с организацией трудовых спецпоселений, и составление контрольных цифр – планов, регулирующих хоздеятельность спецпоселений;

б) организация приемки и размещение новых контингентов;

в) все виды строительства;

г) снабжение (продовольствие, строительные материалы, транспорт, семена, оборудование и пр.);

д) сельскохозяйственное устройство, рыбные, кустарные и иные промыслы и лесозаготовки;

е) организация животноводческих и других совхозов и ферм;

ж) административно-хозяйственное управление.

<…>

Основы хозяйственного освоения

План хозяйственного освоения новых контингентов сводится к следующему:

а) 75 % нового контингента, или 1,5 млн чел., будут переведены на землю для ведения зернового и огородно-животноводческого хозяйства с расчетом в ближайшие два года освободить государство от забот по их продовольственному снабжению, после чего эти поселки перейдут на производство товарной сельскохозяйственной продукции. При этом имеется в виду осенью 1933 г. произвести посев озимых в Западной Сибири по 0,5 га на семью и зяблевую вспашку по 1 га на семью, а в Казахстане вспахать зябь по 1,5 га на семью. Весной же 1934 г. посеять яровых в Западной Сибири по 2 га на семью, а в Казахстане 2,5 га на семью (всего засеять 938 тыс. га).

б) 25 % контингента – 500 тыс. чел. должны быть освоены на рыбных и кустарных промыслах с одновременным ведением подсобного огородного и молочного хозяйства с расчетом обеспечения себя овощами и картофелем от первого урожая (1934 г.), а в последующем 1935 г. огороды эти должны уже дать товарную продукцию.

в) Все переселенцы нового контингента, как правило, объединяются в неуставные сельхозартели по типу уже существующих.

г) После утверждения посевного плана каждой неуставной сельхозартели предлагаются к неуклонному исполнению твердые планы посева яровых и озимых, а также план уборочной. В случае злостного невыполнения этих планов неуставная сельхозартель снимается с государственного продовольственного и промснабжения.

д) Организованная неуставная сельхозартель получает от государства долгосрочную (2–3 года) беспроцентную ссуду в виде денежных средств, стройматериалов, сельхозинвентаря, посевных семян, рабочего и продуктивного скота.

е) Спецпереселенцы, не желающие входить в неуставные артели, правом на получение ссуды не пользуются.

ж) Продовольствие, которое будет израсходовано на спецпереселенцев в первые годы их освоения, является безвозвратной ссудой. Все остальные перечисленные виды расходов являются возвратными.

з) Всем спецпереселенцам нового контингента разрешается приобретение за свой счет необходимого для ведения сельского хозяйства рабочего и продуктивного скота, сельскохозяйственного и транспортного инвентаря.

и) Распределение урожая и доходов неуставных с/х артелей производится по установленному Комитетом товарных фондов, Наркомземом и ОГПУ порядку для существующих уже спецпоселений.

к) Сразу после расселения первых партий вся трудоспособная часть будет использована на: а) строительство жилищ и других необходимых помещений и сельхозпостроек, б) лесозаготовке, в) подготовке к улучшению земфондов и строительстве дорог.

л) Все спецпереселенцы, занятые на работах по строительству и организации спецпоселков, дети и нетрудоспособные до получения первого собственного урожая снабжаются нормированным продпайком бесплатно. Все трудоспособные спецпереселенцы, отказывающиеся от работы, со снабжения снимаются.

м) Весенний и летний периоды 1933 г. используются на: 1) строительство жилищ; 2) заброску в новые места расселения продовольствия, стройматериалов, инструментов, фуража, тракторов,

сельскохозяйственного и транспортного инвентаря, семян для посева озимых 1933 г.; 3) корчевальные, мелиоративные и ирригационные работы, пахоту, боронование и сев, а также на развертывание рыбных и кустарных промыслов.

н) Осень и зима 1933–1934 гг. используются на: 1) дальнейшие работы по освоению земфондов с расчетом подготовки максимального количества пахотноспособных земель для ярового сева 1934 г.; 2) окончательное развертывание рыбных и кустарных промыслов; 3) завершение всех работ по строительству; 4) заброску семян для ярового сева 1934 г.; 5) организацию МТС и т. п.

о) Ранней весной 1934 г. весь работоспособный контингент полностью переключается на пахоту, боронование и выполнение плана весенней посевной кампании.

Материальные фонды и средства, потребные для расселения 1 млн чел.

Для размещения указанного выше контингента необходимо организовать от 750 [до] 1 тыс. спецпоселков с расчетом обеспечения каждой семьи одной комнатой (на 1 чел. – 3 м² жилой площади, а в первый год освоения – 2 м² при норме размещения в городах 6 м²). Для этого потребуется выстроить: а) в Западной Сибири – 125 тыс. домов 2-квартирных (из них в первом году – 83,5 тыс.); б) в Казахстане – 62,5 тыс. домов 4-квартирных (из них в первом году – 41,7 тыс.).

В Западной Сибири строить деревянные рубленые дома, а в Казахстане – саманные с максимальным использованием местных стройматериалов и минимальным расходованием дефицитных привозных материалов. Кроме того, необходимо будет построить в первом же году освоения больницы, амбулатории, бани, склады, дезокамеры, вошебойки, конюшни, скотные дворы, гаражи для тракторов и автомашин; во втором году построить столовые, школы, избы-читальни, ларьки и т. п.

На все это потребуется следующее количество материалов:

	Всего	На 1933 г.
Леса	3 385 тыс. м³	2 475 тыс. м³
Пиломатериалов	1 497 тыс. м³	1 222 тыс. м³
Гвоздей	6 929 т	1 894 т
Стекла	2 591 м²	1 816 м²
Железа сортового	8 117 т	5 634 т
Железа кровельного	2 171 т	1 472 т
Печных приборов	591 тыс. комплектов	401 тыс. комплектов
Оконных и дверных приборов	1 571 тыс. комплектов	1 266 тыс. комплектов
Олифы	462 т	349 т

<…>

Организация перевозок

Основная трудность, которую придется преодолевать при расселении, – это переброска от конечных железнодорожных станций и водных пристаней людских контингентов, особенно женщин и детей, и огромного количества стройматериалов, продовольственных грузов, фуража, живого и мертвого инвентаря. Так как расселение будет производиться в районах малонаселенных, то использование местного транспорта почти исключается, и тем самым определяется неизбежная необходимость обеспечения всех этих перевозок специально выделяемым автогужтранспортом.

Предварительные подсчеты необходимого для перевозок груза и частично людских контингентов (стариков и детей) определяют потребность в: 1) 2 416 автомашинах (из них: 2,5-тонных – 50 %; 3-тонных – 35 % и 5-тонных – 15 %) из расчета, что автомашина должна ежедневно перевезти 3 тонны (в среднем) груза на расстояние в 200 км с обратным возвратом. 2) 90 тыс. лошадей из расчета, что 1 лошадь должна обработать 10 га, при существующих 4–6 га по этим районам. В свободное от с/х работ время конский состав имеется в виду использовать на лесозаготовительных работах.

При этом также учитывается возможность частичного использования намечаемых для с/х работ 1,2 тыс. тракторов для перевозки с/х орудий и инвентаря.

Хотя нормы затрат на освоение одной семьи в части жилстроительства, дефицитных материалов, продовольствия, инструментов взяты нами на основе имеющегося у нас опыта хозустройства спецпереселенцев 1930–1931 гг. исключительно минимальные, значительно меньшие, чем обычные нормы по соответствующим видам работ, по нормам Госплана или других наркоматов и организаций, тем не менее в абсолютных цифрах намеченные затраты представляют собой исключительно грандиозные величины, так как речь идет об освоении в необжитых и неосвоенных местах, вдали от железной дороги до 2 млн чел., не имеющих почти никакого имущества.

Имея в виду, что одновременное выделение столь больших фондов связано с исключительными трудностями, считать необходимым обязать:

1. Наркоматы выделить в намеченных районах расселения земфонды в размере 3 млн га, пригодных для сельхозосвоения.

2. Наркомлес немедленно отвести в местах по указанию ОГПУ необходимые лесосеки для заготовки леса силами выселяемых.

3. Госплан и Наркомлес немедленно выдать ОГПУ наряды на 250 тыс. м^3 круглого леса и 80 тыс. м^2 пиломатериалов в ближайших от новых мест расселения районах для строительства бараков первым прибывающим партиям спецпереселенцев.

4. Комитет товарных фондов, Наркомзем, Наркомсовхоз, Заготскот и Заготконь выделить в распоряжение ОГПУ:

	Всего	На 1933 г.
Семена озимые и яровые	75 тыс. т, из них	37,5 тыс. т
Лошадей	90 тыс. гол., из них	50 тыс. гол.
Крупного рогатого скота	25 тыс. гол., из них	15 тыс. гол.
Овец	800 тыс. гол., из них	100 тыс. гол.
С/х инвентаря	32 тыс. руб.	28 тыс. руб.

5. Госплан, Цудортранс и Наркомтяжпром выделить: тракторов 15/30 НР СТЗ – 2 640, из коих 1,2 тыс. тракт[оров] в 1933 г., автомашин (50 % – 2,5-тонных; 35 % – 3-тонных и 15 % – 5-тонных) – 2 416, инструмента (строительного и лесозаготовительного) – [на] 5,9 тыс. руб. Фонды на вышеперечисленные стройматериалы.

6. Комитет товарных фондов и регулирования торговли выделить ОГПУ следующие продфонды на II квартал 1933 г.: муки ржаной – 72 тыс. т, крупы – 6,3 тыс. [т], рыбы – 8,4 тыс. [т], масла растительного – 960 [т], сахара – 2 160 [т], чаю натур[ального] – 14 [т], [чаю] суррогатного – 432 [т].

7. Комитет товарных фондов и ОГПУ уточнить поквартальную потребность товарных фондов (включая и фураж) для переселяемых контингентов с 1 июля 1933 г. по 1 июля 1934 г. с учетом необходимости сезонного завоза в отдаленные районы.

Кадры

Учитывая, что: 1) вся работа по освоению и всем видам обслуживания выделяемых [фондов] целиком и полностью будет проводиться органами ОГПУ без непосредственного участия наркоматов и хозорганов; 2) состав переселяемых по своей социальной опасности более серьезен, чем спецпереселенцы 1930–1931 гг.; 3) в этот контингент входит и деклассированный городской элемент и 4) что само расселение должно быть проведено в исключительно краткий срок, – представляется совершенно необходимым усилить административный состав комендатур и охрану спецпоселений.

По предварительным подсчетам, для этого потребуется: комендантов и помощников комендантов – 3 250 чел., милиционеров – 6,7 тыс. [чел.], врачей различных специальностей – 470 [чел.], среднего медперсонала – 3,5 тыс. [чел.], инженеров, агроном[ов] и других специалистов – 500 [чел.], техников-строителей – 1 тыс. [чел.].

Затраты по освоению

Ориентировочные подсчеты показали, что стоимость затрат по освоению 2-миллионного контингента выражается: 1) сельхозосвоение, включая с/х строительство и организацию 66 МТС, – 325 593 руб.;

2) строительство жилищ и культсанбытзданий – 571 396 руб.; 3) стоимость продовольствия на год – 218 тыс. руб.; 4) стоимость хозобихода и промтоваров – 63 тыс. руб.; 5) стоимость фуража – 10 тыс. руб.; 6) стоимость инструментов – 3 тыс. руб.; 7) медсанобслуживание – 34 тыс. руб.; 8) стоимость перевозок от железнодорожных станций и пристаней до мест расселения – 165 тыс. руб.; всего – 1 394 989 руб.

В стоимость строительства рабочая сила, затрачиваемая на строительство, не учитывается, так как спецпереселенцы зарплату не получают вследствие того, что государство в течение года будет снабжать их продовольствием бесплатно.

Таким образом, из общих затрат на освоение нового контингента получается: безвозвратных – 657 836 тыс. руб. и возвратных – 737 153 тыс. руб., что в переводе на одну семью составляет: безвозвратных – 1 315 руб. и возвратных – 1 475 руб.

Заключение

Перечисленные здесь денежные затраты, количество различных стройматериалов, автомобилей, тракторов, рабочего и продуктивного скота, продовольствия, фуража, нагрузка на ж/д и водный транспорт столь грандиозны, что для уточнения плана переселения и окончательного выяснения реальных возможностей удовлетворения выявившихся при предварительной проработке потребностей в денежных и материальных ресурсах необходимо создать специальную комиссию.

Зам. Председателя ОГПУ Ягода
Нач. ГУЛАГ Берман

(Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД, 1918–1939 : документы и материалы : в 4 т. Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 2. 1932–1934 гг. / отв. ред. А. Берелович, В. Данилов. М., 2005. С. 275–282.)

Документ № 558. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о мерах по усилению борьбы с хищениями и растратами в государственных и кооперативных торговых предприятиях (16 февраля 1933 г.)

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Обязать Центросоюз и органы государственной торговли не позже 1 мая 1933 г. внести во всех городских торговых предприятиях (магазинах, лавках, палатках, ларьках, лотках) наряду с денежным учетом также и натуральный учет (весовой, поштучный)

следующих продуктов: хлеба, муки, мяса, масла растительного и животного, маргарина, крупы всех видов, риса, сахара, чая, обуви, готового платья (пальто, костюмов) и галош.

2. Товары, перечисленные в ст. 1, выдаются продавцам магазинов, лавок, ларьков, палаток и лотков под индивидуальный денежный и натуральный отчет, и за эти товары продавцы несут ответственность не только в денежном, но и в натуральном их выражении.

3. Поручить Народному комиссариату снабжения Союза ССР и Центросоюзу совместно с Народным комиссариатом рабоче-крестьянской инспекции и Центральным комитетом профсоюза работников кооперации и госторговли не позже 1 марта 1933 г. разработать инструкцию, устанавливающую технику натурального учета и порядок отчетности продавцов.

4. В случаях хищений и растрат к уголовной ответственности должны привлекаться наряду с непосредственными виновниками растрат и хищений также и руководители соответствующих правлений ЗРК, ЦРК, горпо, райпо в городах, отделов рабочего снабжения, контор государственной торговли и т. п. за несвоевременные и недостаточные меры борьбы с хищениями и растратами в возглавляемых ими торговых предприятиях.

5. Обязать руководителей торговых предприятий о каждом случае хищения, растраты или недостачи доводить до сведения прокурорского надзора для привлечения виновных к ответственности и для взыскания в пользу торговых предприятий понесенных ими убытков независимо от заявления гражданского иска.

Одновременно с возбуждением дел о хищениях и растратах должен быть наложен предварительный арест на все без исключения имущество привлеченных к уголовной ответственности.

Возмещение убытков, понесенных от хищений и растрат, должно производиться исходя из рыночной цены похищенных и растраченных товаров.

6. Признать необходимым выделение во всех крупных городах специальных судебных камер по разбору дел о хищениях и растратах в потребительной кооперации и государственной торговле.

Установить, что приговоры по делам о хищениях и растратах должны выноситься не позже, чем в течение 20 дней со дня возбуждения дела.

7. Обязать Народный комиссариат снабжения Союза ССР и Центросоюз по согласованию с Народным комиссариатом труда Союза ССР и Центральным комитетом профсоюза работников кооперации и государственной торговли изменить к 1 апреля 1933 г. существующий порядок найма работников как розничных,

так и оптовых торговых предприятий, установив обязательное прохождение заведующих крупными магазинами, складами и базами через специальные аттестационные комиссии.

Лица, виновные в приеме на службу торговых работников, не имеющих трудовых списков, а в городах, где введена паспортная система, не имеющих паспортов, подлежат уголовной ответственности.

8. Предложить правительствам союзных республик в месячный срок внести в законодательство союзных республик изменения, вытекающие из настоящего постановления.

Зам. Председателя СНК СССР В. Куйбышев

Зам. управделами СНК СССР И. Мирошников

(СЗ СССР. 1933. № 13. От. 1. Ст. 76.)

Документ № 559. Записка по прямому проводу помощника полномочного представителя ОГПУ по Нижне-Волжскому краю И. Я. Дагина заместителю Председателя ОГПУ СССР Г. Г. Ягоде о борьбе органов ОГПУ с выездом крестьян (21 февраля 1933 г.)

Совершенно секретно.

Во исполнение № 142806 выставлено в пограничных пунктах, гужевых путях, на железнодорожных станциях 57 пикетов-заслонов, 21 оперативная группа. Для этой цели мобилизованы 51 сотрудник ГПУ, 52 – оперативного состава милиции, 95 стрелков ж[елезно]д[орожной] охраны. Узловыми выходными станциями Сталинград, Ртищево, Саратов, Котельниково, Сердобск, Балашов, Кирсаново, Н. Чирская и Астрахань создано 9 оперативно-следственных групп, каждая во главе оперработников ДТО ОГПУ. В поездах курсирует 5 маршрутников. Проводим изъятие по городам, с этой целью в Сталинграде создано 9 оперативных бригад, мобилизовано 30 сотрудников ГПУ, 80 – оперативного и рядового состава милиции, то же в Саратове – 9 сотрудников ГПУ, 200 – милиции, то же в Энгельсе – 8 сотрудников ГПУ, 30 – милиции. В Сталинграде, Энгельсе, Балашове, Ртищеве созданы фильтрационные пункты. По состоянию на 21 февраля по краю задержан 801 человек, в большинстве колхозники, из них 203 пытавшихся выехать за пределы края, остальные – прибывшие в города поисках работы.

В Сталинграде задержано 450 человек. В числе задержанных выявлено 54 кулака, ряд бежавших из ссылки. Согласившихся вернуться на местожительство 333, из них 173 уже возвращены, остальные проходят фильтрацию. В Ольховском р[айоне] аресто-

вано 2 кулака, подбивавшие [на] выезд в ДВК 45 семей под видом вербовки рабсилы.

Дагин

(Голод в СССР, 1929–1934. Т. 2. С. 386.)

Документ № 560. Докладная записка Мосгорздрава в ОГПУ об эпидемическом состоянии г. Москвы (3 марта 1933 г. Извлечение)

Совершенно секретно.

В ОГПУ

Эпидемическое состояние Москвы в отношении сыпного тифа на данный период времени следует признать неблагополучным. После сравнительно низких цифр заболеваемости – в октябре – 145, ноябре – 131 и в декабре было завышение – 201, январе – 632 и в феврале, по неполным еще данным, – 996 заболеваний на 1 марта. Количество завозных заболеваний за последний квартал 1932 г. составило 47 %. В январе количество завозных равнялось 45,8 %, а в феврале – 32,3 %.

В феврале изменился состав больных, снизилось количество заболеваний среди производственных рабочих с 13 % на 1932 г. до 10 % в феврале и повысились заболевания среди домашних хозяек, членов семей, учащихся. Наиболее пораженными районами в феврале являлись Сокольнический и участки, прилегающие к вокзалам, Краснопресненский – в районе Тишинского рынка, Октябрьский, Краснопресненский в центральных частях: Тверская и прилегающие переулки.

Заболеваемость в 9-м и 10-м отделении милиции началась с 20-х чисел января, когда отмечено увеличение заболеваний среди беспризорных и бездомных. За февраль зарегистрировано 38 заболеваний домашних хозяек и 5 домработниц.

При обследовании наиболее пораженного дома – Тверская, д. 38, из булочной № 1 было изъято 100 беспризорников, с чердака этого дома было изъято более 40 бездомных. Проводящееся изъятие повлекло заболевания среди сотрудников милиции, органов надзора. За февраль заболело 9 работников милиции, 5 – МУРа, 3 – ОГПУ и, кроме того, отмечено 7 заболеваний в семьях этих работников. Проводимое изъятие беспризорных подтвердило правильность источника заболевания от беспризорных и бездомных. Среди направленных в Даниловский приемник заболело 34 беспризорника и 5 работников Даниловского приемника, близко с ними соприкасающихся.

Таким же источником являются толкающиеся на рынках беспризорные и приезжающие с периферии для продажи старого носильного платья. Тишинская пл., ул. Красина, прилегающие переулки дают высокие цифры заболеваемости в связи с Тишинским рынком, куда перекочевала вся Сухаревка. В других районах в окружности рынков также наблюдается повышенная заболеваемость. Большое количество заболеваний связано с беспризорными, ютящимися на чердаках и лестницах больших домов, откуда вывозили больных. При обследовании оказывалось, что отдельные граждане в холода пускали в свои квартиры ютившихся на лестницах бездомных или давали им свои вещи, чтобы укрыться, заполучали вшей и заболевали тифом. Так, в Бауманском районе заболела семья из 6 человек; в Краснопресненском [районе], где жившая на лестнице умерла, заболели живущие квартиранты на этой лестнице.

<…>

Зав. Мосгорздравом Ефимов

(«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.) : сборник документов : в 10 т. Т. 10. 1932–1934 гг. : в 3 ч. Ч. 2 / под ред. Г. Н. Севастьянова. М., 2017.)

Документ № 561. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР об органах юстиции в национальных округах и в районах северных окраин РСФСР (10 марта 1933 г. Извлечение)

В соответствии с постановлениями Президиума ВЦИК 30 сентября 1931 г. по докладу Комитета Севера при Президиуме ВЦИК и его работе и ВЦИК и СНК 20 апреля 1932 г. об утверждении Положения об окружных съездах Советов и окружных исполнительных комитетах национальных округов и северных окраин РСФСР, а также с названным Положением ВЦИК и СНК постановляют:

<…>

13. Для производства расследования преступлений и надзора за следственной работой милиции в пределах национальных округов северных окраин действуют народные следователи, назначаемые и увольняемые окрисполкомами по представлению окружного прокурора.

<…>

(СУ РСФСР. 1933. № 21. Ст. 70.)

Документ № 562. Спецсводка ГУРКМ при ОГПУ СССР о проделанной работе по подготовке к посевной кампании (19 марта 1933 г.)

Совершенно секретно.

С момента проведения подготовительной работы по весенне-посевной кампании органами милиции проделана следующая работа:

Украина

По данным на 9 марта 1933 г. Предано суду: за кражу инструмента, запасных частей сельхозмашин и пр. – 657 чел.; за кражу посевматериалов, умышленную порчу их и за скрытие – 1 873 чел. Из них: кулаков – 285 чел., единоличников – 839 чел., колхозников – 694 чел., служащих – 21 чел., прочих – 34 чел.

Привлечено к ответственности: за саботаж в подготовке к севу (преимущественно в колхозах) 59 чел.; за умышленную порчу и уничтожение сельхозмашин 46 чел.; за умышленную порчу и уничтожение живой тягловой силы 1 194 чел. Из них: кулаков 36 чел.; единоличников 424 чел.; колхозников 668 чел.; служащих 11 чел.; прочих 55 чел. А всего – 3 829 чел.

Изъято уголовного актива 6 091 чел.

Всего отобрано и обнаружено посевного зерна 363 449 кг.

Изъято: баббита – 8 569 кг, цветных металлов – 50 153 кг, белого металла – 27 086 кг, инструмента и запасных частей – 2 357 комплектов.

Кроме того, обследовано состояние охраны обобществленного имущества и противопожарного состояния колхозов, совхозов, МТС, МТМ – 2 486. Снято сторожей, уголовников и классово чуждых элементов – 636.

По Республике немцев Поволжья

За время с 1 января по 20 февраля 1933 г. Предано суду за саботаж весеннего сева, расхищение и разбазаривание посевного зерна 366 чел.

Привлечено к ответственности: за контрреволюционные выступления 11 чел.; за умышленную порчу и уничтожение живой тягловой силы 70 чел.; за хищения и прочие преступления 257 чел. Всего – 704 чел. Из них: колхозников – 419 чел., единоличников – 285 чел. Обнаружено ям – 114. Всего изъято зерна – 2 354,74 ц.

Зам. начальника отдела строевой и наружной службы Белоногов

(Голод в СССР, 1929–1934. Т. 2. С. 405.)

Документ № 563. Протокол заседания Политбюро о выдаче паспортов в г. Москве и 100-километровой зоне (10 апреля 1933 г. Извлечение)

Утвердить следующие предложения комиссии тов. Калинина:

а) Признать, что каких-либо изменений в изданную инструкцию вносить в настоящее время не следует.

б) Разъяснить, что все лица, не получившие паспортов в Москве и 100-километровой зоне и др. пунктах, где проводится паспортизация в первую очередь, имеют право свободного проживания во всех других местах Союза ССР, и прописка их на жительство в местах их выбора обязательна.

в) Учитывая возможное расширительное толкование и применение пунктов инструкции о невыдаче паспортов по судимости в сельских местностях (100-километровой зоне) по отдельным статьям УК (как, например, 107-я ст. УК РСФСР и др., по которым не установлена норма репрессии), дать соответствующее разъяснение, устраняющее расширительное применение практики невыдачи паспортов в отношении постоянных жителей сельских местностей.

г) Также признать целесообразным выдавать паспорта в отдельных случаях тем лицам в сельских местностях (100-километровой зоне), в отношении которых старая судимость, хотя формально и не допускает выдачи паспорта, но может быть покрыта их добросовестным исполнением в настоящее время государственных обязательств и хорошим поведением…

Последнее в особенности должно проводиться в отношении крестьян-единоличников, имеющих озимый посев и выполнивших обязательства к весеннему севу.

Указать на необходимость особо внимательного подхода к разрешению вопросов о лишении паспортов стариков – отцов и матерей, детям которых паспорта выданы.

д) Бывшим служителям культов, снявшим с себя сан, но лишенным избирательных прав, как правило, паспорта выдавать.

е) Признать необходимым лицам многосемейным, не получившим паспорта и подлежащим выезду, предоставлять льготный срок для выезда с 10 дней до 1 месяца.

ж) Поручить Главному управлению милиции дать указание своим местным органам в соответствии с пп. «б» по «е» настоящего постановления.

(Коммерсантъ-Власть. 2008. № 13 (7 апреля). С. 64.)

Документ № 564. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о выдаче гражданам СССР паспортов на территории СССР (28 апреля 1933 г.)

На основании статьи 3 постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 27 декабря 1932 г. об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов (см. *Документ № 546*) Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Паспортную систему ввести для всего населения городов, рабочих поселков, населенных пунктов, являющихся районными центрами, а также на всех новостройках, на промышленных предприятиях, на транспорте, в совхозах, в населенных пунктах, где расположены МТС, и в населенных пунктах в пределах 100-километровой западноевропейской пограничной полосы Союза ССР.

2. Граждане, постоянно проживающие в сельских местностях (кроме предусмотренных в ст. 1 настоящего постановления и установленной полосы вокруг Москвы, Ленинграда и Харькова), паспортов не получают. Учет населения в этих местностях ведется по поселенным спискам сельскими и поселковыми советами под наблюдением районных управлений Рабоче-крестьянской милиции.

3. В тех случаях, когда лица, проживающие в сельских местностях, выбывают на длительное или постоянное жительство в местности, где введена паспортная система, они получают паспорта в районных или городских управлениях Рабоче-крестьянской милиции по месту своего прежнего жительства сроком на 1 год.

По истечении годичного срока лица, приехавшие на постоянное жительство, получают по новому месту жительства паспорта на общих основаниях.

4. Выдача паспортов гражданам Союза ССР производится в порядке статей 3–10 инструкции о выдаче гражданам Союза ССР паспортов в Москве, Ленинграде и Харькове, в 100-километровой полосе вокруг Москвы и Ленинграда и в 50-километровой полосы вокруг Харькова, утвержденной Советом Народных Комиссаров Союза ССР 14 января 1933 г. (см. *Документ № 552*).

Разбивка местностей, где вводится паспортная система, на определенное количество пунктов по выдаче паспортов производится соответствующими городскими советами и районными исполнительными комитетами по представлению городских и районных управлений Рабоче-крестьянской милиции.

5. Прописка вновь выданных паспортов и временных удостоверений производится в порядке, определяемом Главным управлением Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ.

За прописку каждого паспорта и временного удостоверения взимается 1 рубль.

6. Прописка лиц, приезжающих из местностей, где не введена паспортная система, по командировке, в отпуск, на лечение и т. д., производится на основании документов, удостоверяющих цель их приезда.

7. В областных управлениях Рабоче-крестьянской милиции организуются паспортные отделы, а в городских и районных управлениях и отделениях Рабоче-крестьянской милиции – паспортные столы.

8. В населенных пунктах, где вводится паспортная система, с населением свыше 10 тыс. человек организуются при соответствующих управлениях Рабоче-крестьянской милиции адресные бюро (столы).

В местностях с населением до 10 тысяч человек функции адресных бюро (столов) осуществляются непосредственно паспортными столами.

9. Структура и порядок работы паспортных отделов и столов, а также адресных бюро (столов) определяются Главным управлением Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ.

10. В городах Киеве, Одессе, Минске, Ростове-на-Дону, Сталинграде, Сталинске, Баку, Горьком, Сормове, Магнитогорске, Челябинске, Грозном, Севастополе, Сталине, Перми, Днепропетровске, Свердловске, Владивостоке, Хабаровске, Никольск-Уссурийске, Спасске, Благовещенске, Анжеро-Судженске, Прокопьевске, Ленинске, а также в населенных пунктах в пределах 100-километровой пограничной полосы западноевропейской границы Союза ССР выдача паспортов производится на тех же основаниях, как в Москве, Ленинграде и Харькове, в 100-километровой полосе вокруг Москвы и Ленинграда и в 50-километровой полосе вокруг Харькова (согласно особой инструкции Главного управления Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ, утвержденной Советом Народных Комиссаров Союза ССР).

11. Лицам, которым будет отказано в выдаче паспорта или в прописке в одном из перечисленных в ст. 10 городов и населенных пунктов, не разрешается проживать как во всех городах и населенных пунктах, перечисленных в ст. 10, так и в Москве, Ленинграде и Харькове, в 100-километровой полосе вокруг Москвы и Ленинграда и в 50-километровой полосе вокруг г. Харькова.

Лицам, которым отказано в выдаче паспорта, дается органами Рабоче-крестьянской милиции предписание о выезде в 10-дневный срок, а приезжающим, которым отказано в прописке, – предписание о выезде в суточный срок.

12. Во всех остальных населенных пунктах, где вводится паспортная система, паспорта выдаются всем гражданам по месту их постоянного жительства независимо от их социального положения.

13. Граждане, лишенные права проживания в пунктах, перечисленных в ст. 10 настоящего постановления, имеют право беспрепятственного проживания во всех остальных местностях Союза ССР и получают паспорта по вновь избранному месту жительства в соответствии со ст. 12 настоящего постановления.

14. В местностях, где введена паспортная система, предприятия и учреждения обязаны требовать от всех принимаемых на работу граждан предъявления паспортов или временных удостоверений и отмечать в паспортах или временных удостоверениях время поступления на работу.

Председатель СНК Союза ССР В. Молотов (Скрябин)
Управляющий делами СНК Союза ССР И. Мирошников
(Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1933. № 112 (29 апреля).)

Документ № 565. Докладная записка начальника краевого УРКМ К. М. Калабухова в Президиум Нижне-Волжского крайисполкома о недостаточном продовольственном снабжении сельской милиции (3 мая 1933 г.)

Срочно. Секретно.

На основании постановления правительства от 10 февраля с. г. за № 183/31с и приказа Наркомснаба от того же числа за № 9/401 вся сельская милиция по продовольственному и промтоварному снабжению переведена из третьего списка во второй.

Сельская милиция Нижне-Волжским крайснаботделом удовлетворялась по третьему списку, т. е. 10 кг муки в мес[яц] на одного из сотрудников и 4 кг только на одного иждивенца, – ничего из других продуктов не получает, и если получает, то далеко не по установленной норме.

Прилагаемое при сем письмо крайснаботдела никакой гарантии в снабжении по второму списку сельской милиции не дает, так как по полученным из районов сведениям видно, что норма хлеба (не говоря о других продуктах), которая работникам милиции и иждивенцам не только не увеличена, но по некоторым районам (Аткарский, Руднянский, Клетский, Ленинский и др.) даже снижена. Считаю, что данное письмо и послужило поводом отклонения моей просьбы о вынесении соответствующего решения об урегулировании снабжения продуктами сельской милиции.

Такое снабжение на сегодняшний день продуктами работников милиции и их иждивенцев не может не отражаться, как и ранее мною неоднократно указывалось, на политико-моральном состоянии работников милиции. Кроме того, на почве недоснабжения продуктами питания имеются случаи опухаемости сотрудников (Туркинский р[айон]) и совершения разного рода должностных преступлений (Аркадакский р[айон]).

Зернофуражный фонд этим же правительственным постановлением и приказом Наркомснаба увеличен до 50 % потребности вместо ранее установленных 30 %, этот фонд в течение 1932 г. полностью не отпускался. Начиная с января мес[яца] т[екущего] г[ода] на село и в городе зернофураж комитетом СТО и крайзаготзерно не выделялся, за исключением одного случая – 8 т отрубей было выделено в марте мес[яце] на Сталинград, в силу чего лошади содержатся исключительно на одном сене, имеют истощенный вид и к использованию на оперативных работах становятся непригодными.

Исходя из вышеизложенного (постановления правительства и действительного снабжения как продпромтоварами и зернофуражом сельской и городской милиции), прошу вторично рассмотреть на президиуме этот вопрос и вынести соответствующее решение. Проект постановления прилагаю.

Начальник краевого управления РКМ Нижне-Волжского края Калабухов

(Голод в СССР, 1929–1934. Т. 2. С. 517.)

Документ № 566. Директива-инструкция ЦК ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР о прекращении массовых выселений крестьян, упорядочении производства арестов и разгрузке мест заключения (8 мая 1933 г.)

Секретно. Не для печати.

Всем партийно-советским работникам и всем органам ОГПУ, суда и прокуратуры.

Отчаянное сопротивление кулачества колхозному движению трудящихся крестьян, развернувшееся еще в конце 1929 г. и принявшее форму поджогов и террористических актов против колхозных деятелей, создало необходимость применения Советской властью массовых арестов и острых форм репрессий в виде массового выселения кулаков и подкулачников в северные и дальние края.

Дальнейшее сопротивление кулацких элементов, вредительство в колхозах и совхозах, вскрытое в 1932 г., широко распространив-

шиеся массовые хищения колхозного и совхозного имущества потребовали дальнейшего усиления репрессивных мер против кулацких элементов, воров и всякого рода саботажников.

Таким образом, три последних года нашей работы в деревне были годами борьбы за ликвидацию кулачества и победу колхозов.

И эти три года борьбы привели к разгрому сил наших классовых врагов в деревне, к окончательному укреплению наших советских социалистических позиций в деревне.

Подводя итоги, мы можем теперь сказать, что позиции единоличного хозяйства уже преодолены во всех основных районах СССР, колхозы стали повсеместной и господствующей формой хозяйства в деревне, колхозное движение укрепилось прочно, полная победа колхозного строя в деревне обеспечена.

Теперь задача состоит уже не в том, чтобы отстоять колхозную форму хозяйствования в ее борьбе против частной формы хозяйствования, ибо эта задача уже разрешена с успехом. Теперь задача состоит в том, чтобы пойти навстречу растущей тяге единоличных трудящихся крестьян в колхозы и помочь им войти в колхоз, где только и могут они уберечь себя от опасности обнищания и голода.

ЦК и СНК СССР считают, что все эти обстоятельства создают в деревне новую благоприятную обстановку, дающую возможность прекратить, как правило, применение массовых выселений и острых форм репрессий в деревне.

ЦК и СНК считают, что в результате наших успехов в деревне наступил момент, когда мы уже не нуждаемся в массовых репрессиях, задевающих, как известно, не только кулаков, но и единоличников и часть колхозников.

Правда, из ряда областей все еще продолжают поступать требования о массовом выселении из деревни и применении острых форм репрессий. В ЦК и СНК имеются заявки на немедленное выселение из областей и краев около ста тысяч семей. В ЦК и СНК имеются сведения, из которых видно, что массовые беспорядочные аресты в деревне все еще продолжают существовать в практике наших работников. Арестовывают председатели колхозов и члены правлений колхозов. Арестовывают председатели сельсоветов и секретари ячеек. Арестовывают районные и краевые уполномоченные. Арестовывают все, кому только не лень и кто, собственно говоря, не имеет никакого права арестовывать. Неудивительно, что при таком разгуле практики арестов органы, имеющие право ареста, в том числе и органы ОГПУ и особенно милиция, теряют чувство меры и зачастую производят аресты без всякого основания, действуя по правилу: сначала арестовать, а потом разобраться.

Но о чем все это говорит?

Все это говорит о том, что в областях и краях имеется еще немало товарищей, которые не поняли новой обстановки и все еще продолжают жить в прошлом.

Все это говорит о том, что, несмотря на наличие новой обстановки, требующей перенесения центра тяжести на массовую политическую и организаторскую работу, эти товарищи цепляются за отживающие формы работы, уже не соответствующие новой обстановке и создающие угрозу ослабления авторитета Советской власти в деревне.

Похоже на то, что эти товарищи готовы подменить и уже подменяют политическую работу в массах в целях изоляции кулацких и антиколхозных элементов административно-чекистскими операциями органов ГПУ и милиции, не понимая, что подобная подмена, если она примет сколько-нибудь массовый характер, может свести к нулю влияние нашей партии в деревне.

Эти товарищи, видимо, не понимают, что метод массового выселения крестьян за пределы края в условиях новой обстановки уже изжил себя, что выселение может применяться лишь в частичном и единоличном порядке и лишь к главарям и организаторам борьбы против колхозов.

Эти товарищи не понимают, что метод массовых и беспорядочных арестов, если только можно считать его методом, в условиях новой обстановки дает лишь минусы, роняющие авторитет Советской власти, что производство арестов должно быть ограничено и строго контролируемо соответствующими органами, что аресты должны применяться лишь к активным врагам Советской власти.

ЦК и СНК не сомневаются, что все эти и подобные им ошибки и отклонения от линии партии будут ликвидированы в кратчайший срок.

Было бы неправильно думать, что наличие новой обстановки и необходимость перехода к новым методам работы означают ликвидацию или хотя бы ослабление классовой борьбы в деревне. Наоборот, классовая борьба в деревне будет неизбежно обостряться, так как классовый враг видит, что колхозы победили, он видит, что наступили последние дни его существования, и он не может не хвататься с отчаяния за самые острые формы борьбы с Советской властью. Поэтому не может быть и речи об ослаблении нашей борьбы с классовым врагом. Наоборот, наша борьба должна быть всемерно усилена, наша бдительность – всемерно заострена. Речь идет, стало быть, об усилении нашей борьбы с классовым врагом. Но дело в том, что усилить борьбу с классовым врагом и ликвидировать его при помощи старых методов работы невозможно в нынешней новой обстановке, ибо они, эти методы, изжили себя. Речь

идет, стало быть, о том, чтобы улучшить старые способы борьбы, рационализировать их и сделать наши удары более меткими и организованными. Речь идет, наконец, о том, чтобы каждый наш удар был заранее подготовлен политически, чтобы каждый наш удар подкреплялся действиями широких масс крестьянства. Ибо только при подобных способах улучшения методов нашей работы можем добиться того, чтобы окончательно ликвидировать классового врага в деревне.

ЦК и СНК не сомневаются, что все наши партийно-советские и чекистско-судебные организации учтут новую обстановку, созданную в результате наших побед, и соответственно перестроят свою работу применительно к новым условиям борьбы.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановляют:

I. О прекращении массовых выселений крестьян

Немедленно прекратить всякие массовые выселения крестьян. Выселение допускать только в индивидуальном и частном порядке и в отношении только тех хозяйств, главы которых ведут активную борьбу против колхозов и организуют отказ от сева и заготовок.

Выселение допустить только из следующих областей и в следующих предельных количествах:

Украина	2 тыс. хозяйств
Северный Кавказ	1 тыс. хозяйств
Нижняя Волга	1 тыс. хозяйств
Средняя Волга	1 тыс. хозяйств
ЦЧО	1 тыс. хозяйств
Урал	1 тыс. хозяйств
Горьковский край	500 хозяйств
Западная Сибирь	1 тыс. хозяйств
Восточная Сибирь	1 тыс. хозяйств
Белоруссия	500 хозяйств
Западная область	500 хозяйств
Башкирия	500 хозяйств
Закавказье	500 хозяйств
Средняя Азия	500 хозяйств
Всего	12 тыс. хозяйств

II. Об упорядочении производства арестов

1) Воспретить производство арестов лицами, на то не уполномоченными по закону, председателями РИК, районными и краевыми уполномоченными, председателями сельсоветов, председателями колхозов и колхозных объединений, секретарями ячеек и пр.

Аресты могут быть производимы только органами прокуратуры, ОГПУ или начальниками милиции.

Следователи могут производить аресты только с предварительной санкции прокурора.

Аресты, производимые начальниками милиции, должны быть подтверждены или отменены районными уполномоченными ОГПУ или прокуратурой по принадлежности не позднее 48 часов после ареста.

2) Запретить органам прокуратуры, ОГПУ и милиции применять в качестве меры пресечения заключение под стражу до суда за маловажные преступления.

В качестве меры пресечения могут быть заключаемы под стражу до суда только лица, обвиняемые по делам: о контрреволюции, терактах, о вредительстве, о бандитизме и грабеже, о шпионаже, переходе границы и контрабанде, об убийстве и тяжелых ранениях, о крупных хищениях и растратах, о профессиональной спекуляции, о валютчиках, о фальшивомонетчиках, злостном хулиганстве и профессиональных рецидивистах.

3) Установить при производстве арестов органами ОГПУ предварительное согласие прокурорского надзора по всем делам, кроме дел о террористических актах, взрывах, поджогах, шпионаже и перебежчиках, политическом бандитизме и контрреволюционных антипартийных группировках.

Установленный в настоящем пункте порядок вводится в жизнь для ДВК, Средней Азии и Казахстана лишь через 6 мес.

4) Обязать Прокурора СССР и ОГПУ обеспечить неуклонное исполнение инструкции 1922 г. о порядке прокурорского контроля за производством арестов и содержанием под стражей лиц, арестованных ОГПУ.

III. О разгрузке мест заключения

1) Установить, что максимальное количество лиц, могущих содержаться под стражей в местах заключения НКЮ, ОГПУ и Главного управления милиции, кроме лагерей и колоний, не должно превышать 400 тыс. человек на весь Союз ССР.

Обязать Прокурора СССР и ОГПУ в двухдекадный срок определить предельное количество заключенных по отдельным республикам и областям (краям), исходя из указанной выше общей цифры.

Обязать ОГПУ, НКЮ союзных республик и Прокуратуру СССР немедленно приступить к разгрузке мест заключения и довести в двухмесячный срок общее число лишенных свободы с 800 тыс., фактически заключенных ныне, до 400 тыс.

Ответственность за точное выполнение этого постановления возложить на Прокуратуру СССР.

2) Установить для каждого места заключения максимальную цифру лиц, могущих содержаться в данном месте заключения, исходя из установленной выше цифры 400 тыс.

Запретить начальникам мест заключения принимать арестованных сверх установленного предела.

3) Определить предельный срок для содержания арестованных в арестных помещениях при милициях не свыше трех суток. Обязательно обеспечить арестованных хлебным пайком.

4) Предложить ОГПУ, НКЮ союзных республик и Прокуратуре СССР немедленно организовать пересмотр личного состава следственных заключенных с тем, чтобы всем, кроме особо опасных элементов, заменить содержание под стражей другой мерой пресечения (поручительство, залог, подписка о невыезде).

5) В отношении осужденных провести следующие мероприятия:

а) всем осужденным по суду до 3 лет заменить лишение свободы принудительными работами до 1 года, а остальной срок считать условным;

б) осужденных на срок от 3 до 5 лет включительно направить в трудовые поселки ОГПУ;

в) осужденных на срок свыше 5 лет направить в лагеря ОГПУ.

6) Кулаки, осужденные на срок от 3 до 5 лет включительно, подлежат направлению в трудовые поселки вместе с находящимися на их иждивении лицами.

7) Для разгрузки мест заключения и проведения указанных в пп. 5 и 6 мероприятий организовать в каждой республике, области (крае) специальные областные комиссии в составе: краевого (областного) прокурора, председателя краевого (областного) суда, ПП ОГПУ и начальника краевого (областного) управления милиции под председательством краевого (областного) прокурора.

8) В республиках, краях, областях, где общее количество заключенных превышает в данный момент 30 тыс. чел., разрешить областным комиссиям образовывать межрайонные выездные подкомиссии как вспомогательные их органы, с тем чтобы решения межрайонных комиссий утверждались областными комиссиями.

9) Предоставить право областным комиссиям освобождать от направления в лагеря и поселки, независимо от срока осуждения, нетрудоспособных, инвалидов, стариков, матерей с маленькими детьми, беременных женщин, заменяя им лишение свободы принудительными работами.

В отдельных случаях областные комиссии вправе направлять в лагеря особо опасные элементы, хотя бы и осужденные на срок до 5 лет.

10) Для проведения разгрузки в Среднеазиатских республиках, Казахстане, Кара-Калпакии предложить Прокуратуре СССР, ОГПУ

и Верхсуду СССР направить специальные комиссии из Москвы для общего руководства работой республиканских комиссий этих республик.

Обязать НКЮ союзных республик и наркомздравы союзных республик в месячный срок ликвидировать полностью сыпно-тифозные заболевания в местах заключения.

Председатель СНК СССР В. Молотов (Скрябин)
Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин

(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 981. Л. 229–238.)

Документ № 567. Отметка в паспортах о приеме на работу (14 мая 1933 г.)

Мособлисполком обязал все предприятия, учреждения и организации (находящиеся в местностях, где введена паспортизация) требовать от всех граждан, находящихся у них на работе и принимаемых на работу вновь или увольняемых с работы, предъявления паспортов или временных удостоверений для отметок времени приема или увольнения с работы.

Отметки в паспортах должны проводиться одновременно с оформлением приема работников приказом, а отметки об увольнении – при расчете с уволенным. Отметки о приеме и увольнении заносятся на страницу паспортного документа для «особых отметок» путем наложения особого стандартного штампа по форме, установленной Главным управлением РК милиции по ОГПУ СССР. Делать в паспортных документах какие-то бы ни было другие отметки (например, о прогуле, нарушении труд[овой] дисциплины и т. п.) категорически запрещено.

(Правда. 1933. № 131 (14 мая). С. 4.)

Документ № 568. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР о сельскохозяйственном налоге на 1933 г. Положение (25 мая 1933 г. Извлечение)

<…>

РАЗДЕЛ II. Обложение коллективных хозяйств

<…>

Б. Льготы колхозам

<…>

21. Из исчисленной по колхозу суммы налога полностью исключается часть, которая приходится на следующих членов колхоза:

<…>

ж) на лиц оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава Рабоче-крестьянской милиции и исправительно-трудовых учреждений;

з) на лиц, состоящих на службе в военизированной охране;

<…>

РАЗДЕЛ III. Обложение необобществленной части хозяйств колхозников

<…>

Б. Льготы колхозникам

<…>

34. Полностью освобождаются от налога те хозяйства колхозников, в состав которых входят:

<…>

ж) лица оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции и исправительно-трудовых учреждений;

з) лица, состоящие на службе в военизированной охране;

<…>

Льготы в целях развития животноводства и птицеводства

<…>

71. Льготы предоставляются хозяйствам, в состав которых входят:

<…>

ж) лица оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции и исправительно-трудовых учреждений;

з) лица, состоящие на службе в военизированной охране;

<…>

(СЗ СССР. 1933. № 32. Ст. 188.)

Документ № 569. Спецсообщение секретно-политического отдела ОГПУ о настроении работников милиции Уральской области (16 июня 1933 г.)

Совершенно секретно.

За январь и апрель из органов милиции уволено 195 работников, из них 123 отданы под суд; кроме того, административным взысканиям подвергнуто свыше 200 человек. Отдельные работники служили ряд лет в органах милиции, скрывая свое происхождение и к[онтр]р[еволюционное] прошлое.

Следствием установлено, что старший уполномоченный Сарапульского межрайсектора милиции Рюмин служил в колчаковской

армии, принимая участие в боях против красных. Попав в плен к красным, он был причислен к одной из воинских частей, из которой вскоре дезертировал, за что был осужден Ревтрибуналом.

В 1925–26 гг. в должности врид начальника уголовного розыска Верхнекамского окружного административного отдела Рюмин совершил ряд преступлений и был осужден по 110-й статье на 1 год. В 1927 г. снова проник в органы милиции и, работая начальником Каракулинского РУМа, был осужден за превышение власти на 6 месяцев принудительных работ. Рюмин за все время работы в органах милиции скрывал свои судимости и дезертирство из Красной армии.

В процессе следствия по делу помощником уполномоченного ОО Ишимского РУМа Тимошенко было выявлено, что последний – бывший белый бандит, участник петлюровского движения на Украине. Вместе с рядом петлюровских бандитов перешел в Польшу, где установил связь с польской дефензивой, которой в 1921 г. был нелегально переброшен на территорию СССР для террористической и диверсионной работы. Дело следствием закончено.

В Свердловском ведомственном дивизионе милиции с 1929 г. работал милиционером Галичин, скрывший свое кулацкое происхождение. Отец и братья Галичина в 1929 г. были высланы на Север.

За указанный период времени со стороны классово чуждого элемента, проникшего на работу в органы милиции, зарегистрировано 155 а[нти]с[оветских] проявлений, из них по вопросам продовольственных затруднений – 85, колхозного строительства – 30, выступлений пораженческого характера – 22. В ряде случаев отмечены открытые а[нти]с[оветские] выступления.

На занятиях политкружка при проработке решений январского пленума милиционер Нестеров выступил в прениях со следующим заявлением: «На политзанятиях говорится очень много о нашем росте, об улучшении положения рабочего класса и крестьянства, но факты, наблюдателями которых мы являемся, говорят иное: крестьянство – как единоличники, так и колхозники, голодают, рабочему также плохо живется».

Милиционер Федоров заявил: «В период первой пятилетки положение рабочих в бытовых вопросах нисколько не улучшилось, так будет и во второй пятилетке, не видно никаких перспектив на улучшение. Правда, нам на политзанятиях много болтают об улучшении положения рабочих и крестьян, но это только слова, на деле мы видим совершенно другое».

Милиционеры Кропачев и Кожевников в своем выступлении заявили: «В настоящее время положение крестьян в России чрезвычайно тяжелое, у них отбирают все, этим самым мешают развитию

сельского хозяйства, и крестьянин вынужден резать последнюю свою корову. Совершенно другое положение было в период свободного развития сельского хозяйства в 1926–1927 гг., у крестьян всего было вдоволь. А раз нет хлеба у крестьянина, не будет его и у рабочих, а поэтому голодают все. Нам везде и всюду говорят, что рабочий класс других стран голодает. Это далеко не так. Взять хотя бы Америку, там люди мясо кушают, а нас вместо мяса кормят обещаниями по радио, думают, что мы этим будем сыты».

Милиционер Братцев в группе милиционеров говорил: «Если положение рабочего класса в ближайшее время не будет улучшено, то летом обязательно ожидать среди рабочих масс волнение. Положение нашего рабочего никуда не годится, хлеба дают мало, квартирные условия также плохие. Я вот живу в бараках и наблюдаю, как там рабочие живут. Придет с работы холодный, голодный, и обогреться нечем – нет дров. Положение крестьян также не лучше, в колхозах мрут с голоду».

Отмечен ряд фактов пьянства и злоупотреблений со стороны работников милиции, в том чисе и членов партии.

Работники Подовинного РУМ: Скрыль, Дейненко, Гуржим, Сафронов – все члены ВКП(б), систематически устраивают пьянки, занимаются присвоением вещественных доказательств.

В Магнитогорске инспектор по кадрам Чарочкин, член ВКП(б), систематически пьянствует с кулаками, часто не выходит на работу. Скрыл свою судимость.

Милиционеры Клименко и Брагин пьянствовали вместе с группой заключенных ИТК. Во время пьянки у Клименко похищен наган. Чарочкин и Клименко отданы под суд. Секретарь партийной ячейки Ишимского районного управления милиции Михалицын систематически пьянствует.

Среди части милицейских работников отмечаются демобилизационные настроения. Милиционер Сатюков (Тюмень) говорил: «Работая в милиции, сдохнешь с голоду. Нам дают муки на декаду только по 3 кг, да и то плохого качества. Наши правители едят все, что хотят, но на улучшение бытового положения рядового состава не обращают внимания. Надо удирать из милиции на другую работу».

Аналогичные высказывания зарегистрированы среди ряда работников Сухоложского, Тагильского, Челябинского и других районов.

Начальник СПО ОГПУ Молчанов
Начальник 6-го отделения СПО ОГПУ Коркин

(«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 10. Ч. 2.)

Документ № 570. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР об учреждении Прокуратуры СССР (20 июня 1933 г. Извлечение)

<…>

2. Прокурор Союза ССР осуществляет:

<…>

г) надзор на основе особого положения за законностью и правильностью действий ОГПУ, милиции, уголовного розыска и исправительно-трудовых учреждений.

<…>

(СЗ СССР. 1933. № 40. Ст. 239.)

Документ № 571. Циркулярное письмо УРКМ Московской области о состоянии соцсоревнования и ударничества в органах Рабоче-крестьянской милиции Московской области (27 июня 1933 г. Извлечение)

Соцсоревнование и ударничество имеют исключительное значение для поднятия боеспособности РК милиции, ее культурно-политического уровня и в деле подготовки всего личного состава до уровня стоящих перед органами милиции задач.

Рабоче-крестьянская милиция Московской области за последнее время достигла немало хороших результатов в развертывании соцсоревнования и ударничества, что способствовало в значительной мере улучшению всей партийно-часовой работы на данном этапе социалистического строительства. Вместе с тем развертывание соцсоревнования и ударничества имело целый ряд недостатков:

1. Отсутствие должного учета результатов соцсоревнования и ударничества, наличие фактов лжеударничества, выражающихся в погоне за внешними эффектами количественных показателей при отсутствии борьбы за качество.

2. Заключение расплывчатых и неконкретных договоров без контрольных цифр, технического обоснования показателей, отсутствие массового контроля и систематической проверки конкретных результатов соцсоревнования, несвоевременный показ результатов работы лучших ударников, что снижало рост ударничества.

3. Культработа профкомиссий не перестроена в соответствии с новыми требованиями соцсоревнования, стенгазеты не уделяют должного внимания соцсоревнованию, клубы и красные уголки

не отражают еще полностью действительного состояния соцсоревнования и ударничества в ГУМе. Не все коммунисты, комсомольцы и командно-политический состав принимают участие в соцсоревновании.

4. Замечается отсутствие конкретного руководства со стороны профкомиссий, партячеек и комполитсостава в деле массового развертывания соцсоревнования и ударничества.

Для устранения отмеченных недочетов и поднятия социалистического соревнования и ударничества на высшую ступень с превращением этого движения в действительную школу классового воспитания милицейских масс политотдел Управления РК милиции совместно с бюро адмсекции МОК ОРГУ пересмотрел список объектов соревнования и балльную систему учета и предлагает провести следующие мероприятия:

1. Проработать до 10 июля на партячейках, профкомиссиях и на общих собраниях работников милиции по подразделениям настоящее письмо с примерным списком объектов соцсоревнования и оценкой в баллах каждого объекта, примерный договор по соцсоревнованию подразделений в целом и инструкцию о постановке учета результатов соцсоревнования.

2. Не позднее 15 июля 1933 г. подвести итоги соцсоревнования за I полугодие, отмечая все достигнутые успехи и недостатки, вскрыть причины плохого состояния соцсоревнования и, руководствуясь данным письмом и приложениями к нему, перестроить соцсоревнование и ударничество с поднятием его качества и установить строгий учет и контроль за выполнением обязательств и групповых соцдоговоров в подразделениях милиции.

3. В течение июля 1933 г. проверить выполнение межрайонных соцдоговоров и таковые перезаключить сроком на 5 м[еся]цев в соответствии с прилагаемым примерным договором соревнования между РУМами. Копии заключенных новых договоров по соцсоревнованию и ударничеству и подведение итогов проверки выполнения их за I полугодие представить в политотдел.

Ход проверки и перестройки форм и методов учета соцсоревнования систематически освещать в стенных газетах и в многотиражке «На страже». Составлять диаграммы роста и сводки о результатах соцсоревнования, вывешивать их в клубах, красных уголках РУМов, делая это достоянием всей милицейской массы.

<…>

Приложение: 1) список объектов соцсоревнования и ударничества, 2) примерный договор соцсоревнования между РУМами, 3) инструкция о постановке учета соцсоревнования, 4) выписка из протокола заседания адмсекции МОК ОРГУ.

Инструкция по организации и учету соцсоревнования – ударничества в районных управлениях милиции Московской области

1. Руководство всей работой по развертыванию соцсоревнования и ударничества и учет их результатов осуществляется профоргами РК милиции под руководством политаппарата.

2. Основными условиями для получения звания ударника являются:

а) полное отсутствие дисциплинарных проступков на службе и вне службы, быть примерным по дисциплине, содержанию и сохранности оружия, снаряжения, уходу за лошадью и опрятности ношения форменного обмундирования;

б) аккуратное посещение всех видов занятий боевой, полит. подготовки, партпросвещение и систематическая подготовка к этим занятиям;

в) принимать участие в работе общественных организаций, состоять не меньше как в 3 добровольных обществах, платить аккуратно членские взносы и посещать общие собрания, принимая непосредственное активное участие в работе не меньше как в одной из добровольных организаций.

Для оценки качества ударничества устанавливается балльная система. Звание ударника присваивается только тем работникам милиции, которые наряду с указанными в § 2 требованиями получили не менее 20 баллов, выполнив полностью взятые на себя обязательства по рекомендованным объектам.

3. Составленный список объектов соревнования и ударничества не исчерпывает всех видов развертывания культурно-политической и общественно-массовой деятельности работников милиции, и таковой может быть значительно пополнен новыми объектами с установлением соответствующей оценки в баллах.

4. Индивидуальное соцсоревнование является основой для развертывания группового и межрайонного соревнования:

а) индивидуальное соцсоревнование проводится след[ующим] порядком: каждый работник милиции берет на себя обязательства и вызывает на соцсоревнование другого работника; индивидуальные обязательства берутся сроком на 1 м[еся]ц;

б) групповое соревнование организуется из работников с однородной работой (учинспектора, отделение, взвод и т. д.). Заключается соцдоговор сроком на 3 м[еся]ца, проверка его проходит ежемесячно, а в конце срока (3-го м[еся]ца) детально проверяется каждый пункт обязательств, и на общем собрании подводится итог работы и намечаются дальнейшие задачи соцсоревнования;

в) соцсоревнование и ударничество РУМа с ГУМом, дивизиона с дивизионом: организуются договора и заключаются на 6 месяцев; договора широко обсуждаются на общих собраниях и после этого подписываются обеими сторонами.

5. Учет индивидуального соцсоревнования ведет профкомиссия через своих представителей в следующем порядке:

работник берет на себя обязательства, которые заносятся в ведомость учета соцсоревнования и учетный листок ударника; последний хранится у ударника на руках, а учетная ведомость – у представителя профкомиссии, который ведет повседневный учет, отмечает выполнение обязательств и в конце каждого месяца проводит отметку результатов соцсоревнования в учетном листке у ударника, каковой отдается ударнику, а ведомость – профкомиссии.

6. Проверку выполнения межрайонных договоров профкомиссия осуществляет посредством подведения итогов о выполнении заключенного договора совместно с представителем профкомиссии или профбюро соревнующегося подразделения, и после подведения итогов о результатах исполнения договоров обсуждается на общих собраниях подразделений или слете ударников.

<…>

8. Профкомиссии с утверждением политчасти ГУМа предоставляется право вводить (не более 3 объектов) обязательные объекты для всех соревнующихся в зависимости от состояния данной работы на месте. Эти три объекта должны касаться вопросов партполитучебы и др. вопросов, касающихся культпросветработы.

9. В целях укрепления дисциплины и вовлечения в эту работу лучших ударников практиковать за дисциплинарные взыскания снижение баллов следующим порядком:

а) за замечание 3 балла, б) за выговор 5 баллов, в) арест – исключение из ударников, причем отбирается ударная книжка.

(Сборник приказов и циркуляров Управления РК милиции Московской области. М., 1933. С. 8–11.)

Документ № 572. Докладная записка помощника начальника Рабоче-крестьянской милиции г. Самары Дементьева в Средне-Волжский крайисполком о результатах выполнения директивы по изъятию с улиц беспризорного элемента (14 июля 1933 г.)

Совершенно секретно.

Срочно.

Выполняя директиву крайисполкома и горсовета об изъятии с улиц беспризорного элемента, органы РКМ г. Самары с 3 июля

по 12 июля включительно изъяли 832 чел., из которых направили в приемник мат[еринства и] млад[енчеств]а 22 ребенка до 3-летнего возраста, детей от 3 до 16 лет в барак № 5 – 331 чел., районо – 5 чел., ИТУ – 52 чел., Безымянка (больные) – 71 чел., бюро принудработ – 333 чел., Комонес – 1 чел., собес – 3 чел., освобождено – 14 чел.

Развернув эту работу, РКМ встретила следующие затруднения:

а) Полная безучастность не только в деле подбора с улиц больных, инвалидов как со стороны горсобеса, горотдела труда, так и отдельных учреждений здравоохранения, но даже учинения препятствий в этом деле. Так, горсобес не принимает инвалидов, горотдел труда – взрослых беспризорных, больницы – больных, подбираемых с улиц, а барак в Безымянке заполнен.

б) Карета скорой помощи отказалась выезжать на вызовы по перевозке тяжело больных и даже умирающих беспризорных, а при доставлении их средствами РКМ, что небезопасно в смысле распространения эпидемии, так как для перевозки используется городской транспорт (легковые, ломовые извозчики без последующей дезинфекции), больные нигде не принимаются, что в конечном результате снова дает большую смертность на улицах.

Достаточно указать, что при посещении мною 13 июля в 15 часов пристани «Самара» близ вокзала было обнаружено: один труп и двое умирающих, из коих один при мне умер. На мое предложение дежурной санпункта Водздрава при пристани оказать умирающим помощь или хотя бы убрать их мне было сперва заявлено, что подбирать раньше 2 часов с момента смерти нельзя, так как морг не примет, а когда я приказал все же убрать, то, выполнив это, мне было указано, что оказывать помощь больным – не дело пунктов Водздрава, который обязан только проводить санобработку пассажиров. Участились случаи смертности безнадзорных при сборе как в пути следования, так и при отделениях.

в) Нетрудоспособные и инвалиды нами после тщетных попыток сдать их горсобесу освобождены, и они снова начали заполонять улицы.

г) Ни железная дорога, ни водный транспорт, являющиеся главными поставщиками прилива беспризорных и нищенствующих, до настоящего времени не организовали заслонов, не допускающих проникновения в город нищенствующих больных, инвалидов и беспризорников.

Докладывая о вышеизложенном, прошу принять резкие меры воздействия к соответствующим организациям на предмет быстрейшего развертывания нами работ по осуществлению своих функций. Кроме того, считаю необходимым организовать

санотряд по сбору с улиц больных, освободив милицию от этого дела.

Помощник начальника КРУМ по городу Дементьев

(Голод в СССР, 1929–1934. Т. 2. С. 537–538.)

Документ № 573. По СССР… (31 августа 1933 г.)

Работники милиции города Таганрога отчислили 1 процент со своего заработка на строительство воздушного флота и вызывают последовать их примеру всех работников милиции СССР.

(Правда. 1933. № 240 (31 августа). С. 4.)

Документ № 574. Спецсообщение оперативного отдела ГУРКМ об охране урожая (1 сентября 1933 г.)

Совершенно секретно.

Органами РК милиции привлечено к ответственности за кражи хлеба в период уборочной кампании:

По УССР за время с 15 по 25 августа с. г. – 3 506 чел., из них: кулаков – 521, единоличников – 1 625 чел., колхозников – 1 317, прочих – 43, у которых изъято: колосьев 158 ц, снопов 98 ц, зерна 114 ц и овощей 214 ц.

По Крымской АССР за время с 10 по 20 августа с. г. – 155 чел., из них: кулаков и быв. торговцев – 19, единоличников – 19, колхозников – 71 и прочих – 46 чел., у которых изъято: пшеницы 3 ц 60 кг, ячменя 72 кг, ржи 85 кг и муки 58 кг.

По Казахской АССР за время с 25 июля по 1 августа 1933 г. – 644 чел., из них: кулаков – 187 чел., единоличников – 238 чел., колхозников – 186 и прочих – 33 чел., у которых изъято похищенного хлеба 118 ц.

По БССР за время с 15 по 20 августа с. г. – 670 чел., из них: кулаков – 51, единоличников – 492, колхозников – 106, прочих – 21, у которых изъято похищенного: зернокультур 86 ц, сена и соломы 105 ц, огородных культур 182 ц.

По Ленинградской обл. за время с 15 по 20 августа с. г. – 454 чел., из них: кулаков – 29, единоличников – 186, колхозников – 184 и прочих – 55 чел.

По Уральской обл. за время с 5 по 15 августа с. г. – 511 чел., из них: кулаков – 55, единоличников – 221, колхозников – 203 и прочих – 32.

По Средне-Волжскому краю за время с 16 по 21 августа с. г. – 558 чел., из них: кулаков – 72, единоличников – 144, колхозников – 169, прочих – 173, у которых изъято похищенного 4 326 кг хлеба.

К числу наиболее характерных фактов кражи хлеба относятся:

Резка колосьев, тайный покос и кража снопов с полей

УССР. 1. На поле колхоза с. Стрелецкое Донецкой обл. при стрижке колосьев задержан кулак с женой и сыном. 2. На поле колхоза «Перебудово» Харьковской обл. при стрижке урожая задержан единоличник с 2 мешками нарезанных колосьев. 3. В с. Золотуха Харьковской обл. 13 колхозниками с участием пред[седателя] колхоза срезано колосьев с площади 2 га; у них же изъято 5 ручных мельниц, которыми производился тайный помол зерна. 4. На поле колхоза им. Ворошилова Харьковской обл. за резку колосьев задержан кулак, у которого в доме изъято 64 кг пшеницы. 5. Членом правления колхоза «Перемога» Киевской обл. с поля колхоза похищено 9 снопов пшеницы. 6. В Краснодарском р[айоне] Харьковской обл. в лесу при нелегальном обмолоте 30 снопов ржи, похищенной с поля Гросульского совхоза, задержаны два кулака.

Казахская АССР. На поле коммуны им. Сталина при стрижке колосьев задержана группа единоличников в 7 чел., у которых изъято 145 кг колосьев.

БССР. 1. В Заславльском р[айоне] на поле колхоза «13-й годовщины Октябрьской революции» группа детей (в возрасте 8–10 лет) в количестве 10 чел., организованная бывшим полицейским, занималась систематическим хищением колосьев и снопов. 2. Кулак д. Загорье Чечерского р[айона] с поля леспромхоза похитил воз сжатой ржи, которую свез на свое гумно.

Ленинградская обл. 1. В колхозе «Сенюково» группой колхозников во главе с пред[седателем] колхоза, вступивших в колхоз в конце 1932 г. и обобществивших свои посевы, произведена самовольная уборка ржи в индивидуальном порядке. 2. На поле Корневского колхоза Пушкинского р[айона] задержана при стрижке колосьев единоличница, саботировавшая в свое время весенний сев.

Уральская обл. В Курганском сельсовете на колхозном поле за стрижку колосьев задержана единоличница, у которой изъято 12 кг колосьев.

Средне-Волжский край. 1. В г. Чапаевске задержан служащий Чапаевского отделения мясокомбината с возом пшеницы 25 пуд., похищенной с колхозных полей. 2. Единоличником с поля колхоза «Пролетарий» Кинель-Черкасского р[айона] похищено два воза снопов пшеницы.

Московская обл. Сторож огорода колхоза им. К. Маркса Рижского р[айона] за угощение дьякону с. Журавинки систематически нарывал колхозный картофель, который по договоренности пересылал через несовершеннолетнего сына дьякона.

Хищение зерна при обмолоте, перевозках и хранении

УССР. 1. На поле колхоза им. Кагановича Мордовской обл. в обеденный перерыв колхозником из комбайна похищено 144 кг зерна. 2. В колхозе им. Сталина Одесской обл. весовщик путем систематического недовешивания зерна, отправляемого с тока на элеватор, присвоил 125 кг пшеницы. 3. Член правления колхоза «Красный флот» Днепропетровской обл. во время бестарной перевозки зерна на ссыпной пункт похитил 113 кг пшеницы. 4. В колхозе «Коммунар» Одесской обл. во время работы у молотилки двумя колхозниками похищено 100 кг зерна, которое обнаружил сторож спрятанным в огороде около тока. 5. Весовщиком колхоза «Парижская коммуна» Донецкой обл. при отправке зерна на ссыпной пункт путем выдачи наряда на большее количество против фактически выданного похищено 5 ц зерна. 6. Приемщик Рыбинского ссыппункта Заготзерна путем обвеса колхозов присвоил 190 кг зерна. 7. Сторож колхоза «Незаможник» Харьковской обл. во время охраны хлебного амбара путем подбора ключей похитил 50 кг ржи.

Ленинградская обл. Кладовщик колхоза «Парижская коммуна» Хвойнинского р[айона] с целью хищения систематически обвешивал колхозников. В результате этого у весовщика оказался излишек около 3 т зерна.

Крымская АССР. 1. Приемщик воинского ссыппункта Заготзерна при приеме зерна обвешивал хлебосдатчиков, присваивая себе с каждого центнера 12 кг. 2. Приемщиком Семи-Колодезянского элеватора задержан колхозник колхоза им. Буденного, который похитил с элеватора 33 кг пшеницы. 3. Постовым милиционером на Биок-Онларском элеваторе в момент хищения зерна задержаны 2 сторожа того же элеватора, похитившие 35 кг пшеницы.

Оказание сопротивления колхозу при косовице ржи

БССР. 1. Колхозник (вступивший в колхоз «Пролетарий» Белыничского р[айона] осенью 1932 г.) путем распространения слухов о том, что вступившим в колхоз в конце 1932 г. хлеб по трудодням даваться на будет, добился такого положения, что вступившие вместе с ним в колхоз 30 женщин не допустили косовицы колхозом обобщенной при вступлении в колхоз их ржи. Для урегулирования вопросов на место выехали секретарь ВКП(б), пред[седатель] РИКа и пред[седатель] сельсовета. При беседе одна из женщин, набросив-

шись на пред[седателя] РИКа, столкнула его на жнейку, вторая ударила серпом по голове пред[седателя] сельсовета.

Нач[альник] опорода ГУРКМ Невернов

(Голод в СССР, 1929–1934. Т. 3. Лето 1933 – 1934 / [сост. В. В. Кондрашин и др.]. М., 2013. С. 113–114.)

Документ № 575. Спецсводка отдела наружной службы ГУРКМ по охране колхозного обобществленного имущества за II квартал 1933 г. по Северо-Кавказскому краю (1 сентября 1933 г.)

Совершенно секретно.

Органами РК милиции края в течение квартала произведена следующая работа: проведено инструктивных совещаний и собраний с лицами, выделенными в охрану правлениями колхозов, колхозным активом и бригадмилом, – 2 446. Охвачено ими 30 096 чел.

Произведено обследований сторожевой и противопожарной охраны 2 063. Снято с охраны сторожей 2 050 чел., из них: классово чуждых 723 чел., за преступления и нарушения 546 чел., за непригодностью 781 чел. Привлечено к ответственности сторожей 1 308 чел., из них: в уголовном порядке 389 чел., в административном 484 чел., наложено дисциплинарных взысканий 435 чел.

Организовано добровольных пожарных дружин 169. Возбуждено дел 3 419, из них: умышленных поджогов 15, пожаров от неосторожного обращения 13, краж 731, вредительство 57, прочих преступлений 2 603.

За совершенные преступления привлечено к ответственности 5 724 чел. Наиболее характерные преступления следующие. В коммуне им. РВСР СКВО Сольского р[айона] исключенный из коммуны кулак поджег овчарню, причинив убыток в сумме 5 тыс. руб. В Новороссийском р[айоне] выявлен вредительский сев хлопка, вследствие чего на площади в 140 га семена не дали всходов. Вредители в количестве 12 чел. привлечены к ответственности.

Динамика преступности по колхозам за II кв. в сравнении с I кв. дает резкое снижение, что объясняется значительным улучшением качества сторожевой охраны и расширением сети сторожевых постов, мобилизацией внимания колхозников на борьбу с преступностью и своевременной изоляцией социально-паразитического и деклассированного элемента.

Виды преступлений	Количество	
	В I квартале	Во II квартале
Умышленные поджоги	200	15
Пожары от неосторожного обращения	216	13
Кражи	2 249	731

Виды преступлений	Количество	
	В I квартале	Во II квартале
Вредительские акты	583	57
Прочие преступления	1 572	2 603
Привлечено к ответственности	10 053 чел.	5 724 чел.

На 1 июля с. г. сторожевой охраной охвачено колхозов 4 932. В охране занято сторожей 25 901 чел. Привлечено к охране членов бригадмила и сельисполнителей 4 395. Имеется всего постов 12 688, из них: 3-сменных – 2 140, 2-сменных – 9 097, 1-сменных – 1 451. По сравнению с I кв. численность охраны увеличилась на 3 453 чел. при одновременном увеличении постов на 3 663.

Начальник отд[ела] нар[ужной] службы Белоногов

(Голод в СССР, 1929–1934. Т. 3. С. 112.)

Документ № 576. Спецсводка отдела наружной службы ГУРКМ по охране колхозного обобществленного имущества за II квартал 1933 г. и охране урожая (8 сентября 1933 г.)

Совершенно секретно.

Украинская ССР.

Органами РК милиции Республики в течение квартала произведена следующая работа:

Обследовано состояние охраны в 16 493 колхозах. Обследования сопровождались проведением совместных совещаний с правлениями колхозов, колхозным активом, бригадирами, членами бригадмила и сельисполнителями. Одновременно проводился инструктаж сторожей. Проведено совещаний с правлениями колхозов и колхозной общественностью 6 243. Охвачено совещаниями 49 648 чел. Проведено инструктивных совещаний со сторожами 13 608. Охвачено совещаниями сторожей 103 935 чел.

Снято с охраны сторожей 3 137 чел., из них: а) классово чуждых 893 чел.; б) за преступления и нарушения 970 чел.; в) за непригодностью 2 876 чел.

Привлечено к ответственности сторожей 1 464 чел., из них: а) в уголовном порядке 518 чел.; б) в административном – 432 чел.; в) наложено дисциплинарных взысканий на 514 чел.

Организовано бригад содействия милиции в колхозах 7 333. Вовлечено в них членов 9 974 чел. Организовано в колхозах добровольных пожарных дружин 2 158. Вовлечено в них дружинников 23 650 чел.

Работа органов милиции в основном была направлена на охрану с/х инвентаря, тягловой силы, посевматериалов в амбарах, посевов и урожая на корню, огородов.

Несмотря на возросшую активность колхозных масс и большую бдительность в деле охраны и сбережения социалистической собственности, все же отмечены случаи преступной деятельности классового врага в форме: а) умышленного уничтожения тягловой силы, в особенности лошадей; б) агитации против выхода на работу; в) агитации за несдачу коров как тягловой силы для перевозок в период уборочной кампании; г) хищения хлеба на корню через срезание колосьев, производимого преимущественно детьми, учитывая, что к ним репрессия, как к взрослым, применяться не будет.

За отчетный период имело место преступлений 19 391 случай, из них:

а) поджогов 167; б) пожаров 319; в) краж 1 870; г) порчи с/х инвентаря и тягловой силы 382; д) хищений урожая (резка колосьев, кражи зерна, снопов и пр.) 13 791; е) кражи с огородов (картофель, лук) 2 862.

Привлечено к ответственности 32 715 чел., из них: а) в уголовном порядке 32 363 чел.; б) в административном порядке 352 чел. Из числа привлеченных к уголовной ответственности кулаков 3 055 чел.

По сравнению с I кв. с. г. преступность значительно увеличилась. Это объясняется тем, что во II кв. вошли все преступления, связанные с охраной урожая (резка колосьев, хищения зерна и др.).

Мероприятия по охране урожая

Для практической работы по организации охраны урожая командированы в районы: работники обл. управления РК милиции – 325 чел.; инспекторский состав – 53 чел.; из частей ведмилиции – 619 чел.; из кавдивизионов – 405 чел. Создано оперативных групп 69 с количеством оперативных работников 275 чел.

Инспекторским составом проверена охрана в 54 районах и 46 колхозах. Произведено обследований в колхозах, совхозах и МТС 8 323. Обследования показали, что не все районы достаточно и своевременно развернули работу по организации охраны урожая. Например, в Зельцском р[айоне] охрана полей была установлена формально, при проверке на полях сторожей-объездчиков не оказалось, вышки не построены. Аналогичные явления имели место по ряду районов других областей. Выехавшими работниками ГУРКМ УССР и обл. управлений милиции выявленные недостатки устранены.

В период уборочной кампании имели место следующие преступления:

а) резка колосьев – 13 202; б) потравы – 525; в) хищение снопов – 147; г) хищение зерна во время обмолота 120; д) хищение зерна во время перевозки – 67; е) хищение зерна с хранилищ – 236; ж) кражи огородных культур – 2 862; з) уничтожение с/х инвентаря – 19; и) уничтожение тягловой силы – 137; к) кража лошадей – 146; л) кража с квартир колхозников – 83.

Преобладающее количество преступлений занимает резка колосьев. По социальному признаку лица, выявленные в резке колосьев, разделяются на: а) кулаков – 2 864 чел.; б) единоличников – 6 624 чел.; в) колхозников – 4 720 чел.

Наряду с резкой колосьев отмечено значительное количество случаев краж с огородов и квартир колхозников, которые совершались преимущественно преступно-бродячим, паразитическим элементом. В целях охраны населенных пунктов и очистки сел от уголовно-бродячего и паразитического элементов органами РК милиции изъято по сельской местности 45 469 чел. Из числа изъятых трудоспособные направлены на работы в совхозы и колхозы, где ощущается недостаток в рабочей силе. Организован институт сторожей-объездчиков, производящих патрулирование в течение круглых суток. Отсеяно как классово чуждый элемент и за непригодностью объездчиков 1 411 чел.

Организовано из членов бригадмил[ьских] бригад по охране урожая 739. Привлечено в эти бригады членов бригадмила 6 752 чел.

Широко использован по охране урожая запас РК милиции, который был призван на учебные сборы и отбывал таковые в колхозах по месту жительства на практической работе – нач[альников] караулов, зам[естителей] членов правлений, ответственных за состояние охраны.

На 1 июля с. г. охвачено сторожевой охраной 23 372 колхоза, т. е. все колхозы, имеющиеся в УССР. Занято в охране сторожей 131 704 чел. Привлечено к охране членов бригадмила и сельисполнителей 12 489 чел. Из сторожевого состава: членов и кандидатов КП(б)У 7 051 чел.; членов ВЛКСМ 10 334 чел.

Состояние охраны колхозного обобществленного имущества по сравнению с прошлым периодом значительно улучшилось.

Начальник отд[ела] нар[ужной] службы Белоногов

(Голод в СССР, 1929–1934. Т. 3. С. 119–121.)

Документ № 577. Спецсообщение оперативного отдела ГУРКМ об охране урожая (10 сентября 1933 г.)

Совершенно секретно.

Органами РК милиции привлечено к ответственности за кражи хлеба в период уборочной кампании:

По Северо-Кавказскому краю за время с 20 августа по 5 сентября с. г. 1 273 чел., из них: кулаков – 129, единоличников – 458, колхозников – 499, рабочих – 93, у которых изъято зерна 330,3 ц, 437 ручных мельниц и овощей 33,8 ц.

По Крымской АССР за время с 20 по 31 августа с. г. 212 чел., из них: кулаков – 34, быв[ших] жандармов – 1, белый офицер – 1, деклассированный элемент – 4, служащих – 23, рабочих – 28, колхозников – 87, единоличников – 29, прочих – 5, у которых изъято зерна 81 ц.

По БССР за время с 1 по 10 сентября с. г. 1 401 чел., из них: кулаков – 103, единоличников – 648, колхозников – 433, рабочих – 65, прочих – 161, у которых изъято зернокультур 74 ц, огородных культур – 152 ц, сена и соломы – 74 ц, техкультур – 3 ц и 18 мельниц, из них 17 ручных и 1 с конным приводом.

По ЦЧО по состоянию на 6 сентября с. г. 2 259 чел., из них: кулаков – 265, единоличников – 668, колхозников – 1 119, прочих – 163, рабочих – 34.

По Западной обл. за время с 20 по 30 августа с. г. 1 348 чел., из них: кулаков – 120 чел., единоличников – 536, колхозников – 501, прочих – 191 чел., у которых изъято похищенного хлеба – 5 342 кг.

По Таджикской ССР по состоянию на 15 августа с. г. 217 чел., из них кулаков – 60, колхозников – 100, единоличников – 57.

По Уральской обл[асти] с начала уборочной кампании по 5 сентября с. г. 4 046 чел., из них: кулаков – 512, единоличников – 1 624, колхозников – 1 631, рабочих – 157, прочих – 122, у которых изъято похищенного: пшеницы – 46 ц, ржи – 171 ц, овса – 12 ц и огородных культур – 47 ц.

По Средне-Волжскому краю за время с 21 августа по 10 сентября 1 755 чел., из них: кулаков – 145, колхозников – 717, единоличников – 647, рабочих – 17, прочих – 229, у которых изъято зерна 25 630 кг и 3 169 снопов.

По Ивановской обл[асти] за время с 17 по 27 августа с. г. 268 чел., из них: кулаков – 31, колхозников – 97, единоличников – 82, рабочих – 38, служащих – 5, прочих – 15, у которых изъято зерна 3 932 кг.

По Ленинградской обл[асти] за время с 25 августа по 1 сентября с. г. 428 чел., из них: кулаков – 57, колхозников – 127, единоличников – 153, рабочих – 30, служащих – 9, прочих – 52.

По Московской обл[асти] за время с 25 по 31 августа с. г. 546 чел., из них: кулаков – 45, единоличников – 155, колхозников – 270, прочих – 76, у которых изъято зерна 5 560 кг.

По Горьковскому краю за время с 20 по 30 августа с. г. всего задержано 147 чел.

По Казахской АССР за время с 11 по 20 августа с. г. 1 418 чел., из них: кулаков – 334, единоличников – 610, колхозников – 357, прочих – 97, у которых изъято 407,61 ц зерна.

По Башкирской АССР за время с 20 августа по 10 сентября с. г. 796 чел., из них: кулаков – 121, единоличников – 253, колхозников – 384, рабочих – 2, прочих – 26, у которых изъято 331 ц 27 кг зернохлеба.

По УССР за время с 5 июня по 1 сентября с. г. 32 849 чел., из них: кулаков – 4 934, единоличников – 14 421, колхозников – 12 220, рабочих – 741, прочих – 582, у которых изъято зерна – 31 458 ц, огородных культур – 823 ц, техкультур – 43 ц. Обнаружено и изъято 2 199 ручных мельниц, на которых производился тайный помол зерна.

По Нижне-Волжскому краю по состоянию на 1 сентября с. г. 7 880 чел., из них: кулаков – 652, колхозников – 3 131, единоличников – 3 096, рабочих – 203 и прочих – 798.

К числу наиболее характерных фактов краж хлеба относятся.

Резка колосьев и кража снопов с полей

БССР. Кулак д. Подворица Суражского р[айона] совместно с сыном скосили колхозную рожь. При задержании они оказали сопротивление и нанесли побои некоторым колхозникам.

Средне-Волжский край. 4 августа с. г. кладовщик, весовщик и бригадир промколхоза с. Петровки Саракташского р[айона] по договоренности между собой совершили хищение 35 пуд. ржи и 20 пуд. пшеницы, которую вывезли с тока под предлогом перевозки на мельницу.

Ленинградская обл. Кулаком Устюцкого сельсовета была сжата и похищена рожь, принадлежащая колхозу «Мешено». При уличении кулака в хищении указанной ржи кулак поджег гумно, на котором сушилось зерно, и скрылся.

УССР. На поле колхоза с. Лезарки Харьковской обл. во время резки колосьев задержано 3 кулака, у которых на месте изъято 180 кг колосьев.

Ивановская обл. Единоличник, середняк д. Лисино Каплинского сельсовета систематически производил стрижку колосьев с колхозных полей. При задержании у него было отобрано 100 кг зерна.

Нижне-Волжский край. На поле колхоза с. Комаровка Карабулакского р[айона] неизвестными лицами произведено хищение ржи в количестве 1 тыс. снопов.

Уральская обл. В Соколовском сельсовете Пермского р[айона] за систематическое хищение ржи с колхозных полей путем стрижки колосьев задержана кулачка, которой в течение 2 ночей нарезано

2 ц и 8 кг колосьев. В колхозе «Молот» Курганского р[айона] задержан сторож по охране хлеба в поле за систематическое хищение ржи путем обмолота колосьев. Обмолоченную рожь сбывал по спекулятивным ценам местным кулакам. На поле колхоза «Страна Советов» Шадринского р[айона] за хищение 22 снопов ржи задержано 3 кулака. Кулачка Саламатовского сельсовета, воспользовавшись отсутствием сторожа на колхозном поле, произвела обмолот ржи из куч и задержана на месте преступления с 4 кг намолоченной ржи.

Казахская АССР. На поле колхоза им. Максима Горького Актюбинского р[айона] в момент стрижки колосьев задержано 6 кулаков, у которых изъято 20 мешков с колосьями пшеницы. За хищение 17 копен пшеницы с поля колхоза «Новостройный» Актюбинского р[айона] задержано 6 кулаков. Следствием установлено, что означенная группа кулаков занималась систематическим хищением хлеба с колхозных полей. На поле Каиндинского колхоза Актюбинского р[айона] в момент стрижки колосьев задержана группа из 6 чел., из них: 2 кулака, 2 колхозника, председатель и секретарь 5-го аулсовета, – у которых изъято 15 мешков настриженных колосьев.

Кража зерна при обмолоте, перевозках и из хранилищ

Средне-Волжский край. В Асекоевском ссыпунктe Бугурусланского р[айона] ликвидирована группа в 18 чел., большинство из них ранее судимые, занимающаяся систематическим хищением хлеба, совершенным посредством подделки документов и примеси земли в зерно. Означенной группой таким образом за время с 15 по 25 августа с. г. расхищено 25 ц пшеницы.

В 8-м отделении Пономаревского зерносовхоза ликвидирована группа из 8 чел., производившая организованное хищение хлеба посредством вывоза такового со склада в ночное время на автомашине. Таким образом, группой 15 августа с. г. было похищено 16 мешков пшеницы. Похищенное сбывалось 8 единоличникам по 100 руб. за мешок.

В колхозе «Серп и молот» Бугурусланского р[айона] за систематическое хищение хлеба при перевозках задержаны весовщик и 3 возчика, совершавшие хищение при следующих обстоятельствах. Весовщик, войдя в соглашение с возчиками, при отправке зерна на элеватор отпускал им от 30 до 50 кг зерна больше количества, указанного в путевках, причем отправку приурочивал к вечернему времени, давая возможность возчикам для ночлега заезжать по домам, где возчики в свое время и отсыпали излишнее количество зерна.

ЦЧО. За хищение 10 мешков зерна в пути следования на ссыппункт задержан возчик колхоза им. Ильича Семилукского р[айона]. Следствием установлено, что соучастником является весовщик того же колхоза, который по договоренности с целью хищения отпускал зерно из склада без веса.

СКК. 2 возчика колхоза «Авангард» Черкесской АО по договоренности с ответственным приемщиком зерна Эркен-Шахарского элеватора похитили из транспортируемой пшеницы 83 кг, причем это хищение они оформили выпиской квитанции колхозу на получение от него полного количества зерна. Аналогичные случаи хищения хлеба имели место и ранее.

Член правления колхоза «Освобождение» Курганского р[айона] по договоренности со старшим обоза в пути следования на элеватор похитил 1 мешок ржи, которую продал за 175 руб.

НВК. В 6-й бригаде Сафоновского колхоза Дергачевского р[айона] ликвидирована группа колхозников в 8 чел., занимавшаяся систематическим хищением зерна с колхозного тока, у задержанных в 4 ямах изъято 130 пуд. хлеба нового обмолота.

Башкирская АССР. За систематическое хищение зерна из кладовой колхоза д. Матвеевка Балтачевского р[айона] задержан кладовщик, который за вырученные деньги купил себе корову.

Сокрытие посевов на корню от учета и утайки зерна от хлебосдачи

Средне-Волжский край. Пред[седатель] колхоза «Красная слободка» Илекского р[айона] по договоренности с членами правления скрыл от хлебосдачи 56 пуд. зерна, зарыв его в ямы.

Уральская обл. В Упоровском р[айоне] пред[седатель] колхоза в течение 2 пятидневок не производил сдачу зерна государству, а занимался авансированием колхозников, удовлетворив их на 24 % из фактического обмолота.

УССР. Твердосдатчик с. Рудяки Киевской обл., не желая сдавать хлеб государству, реализовал таковой вместе с имуществом и скрылся. Членами правления колхоза «Незаможник» Харьковской обл. путем неоприходования хлеба скрыто от хлебосдачи 90 ц ржи. Пред[седатель] колхоза [имени] Карла Либкнехта Донецкой обл. совместно с кладовщиком и полеводом посредством выписки фиктивного ордера, якобы на сдачу зерна, скрыто от хлебосдачи 20 ц зерна.

Горьковский край. Пред[седатель] колхоза «Кундыш» Марийской АО при обмолоте урожая с целью уменьшения хлебосдачи государству скрыл действительный доход урожая, а получившуюся разницу распределил среди колхозников. Таким образом, на хозяйство досталось 30 пуд. зерна независимо от количества трудодней.

Крымская АССР. Председатель и член правления колхоза им. Шаумяна Евпаторийского р[айона] выполнили за кулака задание по хлебосдаче и внесли 8 ц 64 кг колхозного зерна.

Северо-Кавказский край. Единоличник с. Просковея, имея задание на поставку государству 3,5 ц зерна, таковое выполнить отказался, мотивируя это тем, что от урожая хлеба после раздачи долгов у него ничего не осталось. Между тем собранный хлеб он спрятал в камыше на крыше своего дома. Два бригадира, весовщик и бухгалтер колхоза им. Конной армии Павловского р[айона] с целью уменьшения норм хлебопоставок государству укрыли от учета из урожая 12 ц пшеницы.

Организованные групповые преступления

СКК. Приемщик Заготзерна по договоренности с сотрудником элеватора производили продажу квитанций на якобы сданное зерно по цене 20–30 руб. за квитанцию.

Крымская АССР. Сторож ссыпункта Заготзерна совместно с единоличниками, ранее судившимися за кражу скота, производили хищение хлеба. При задержании у них обнаружено и изъято 210 кг пшеницы, 40 кг муки, 31 кг гороха, 136 кг ячменя.

ЦЧО. Таксировщик совместно с грузчиком ссыпункта Заготзерна совершили кражу одной квитанционной книжки на приемку зерна, из указанной книги вырвали одну квитанцию на якобы сданные 24 ц 50 кг зерна и продали ее возчикам колхоза «Ленинский путь».

Средне-Волжский край. В с. Петровка Б.-Глушицкого р[айона] была задержана автомашина крайконторы Заготзерна с 22 мешками зерна. При проверке оказалось, что это зерно похищено с ссыпного пункта шофером, кладовщиком и контролером Заготзерна.

Казахская АССР. Пред[седатель] колхоза на Сыр-Дарьинском участке Арысского р[айона] по договоренности с 5 членами колхоза и пом[ощником] начальника охраны разбазарили 93,6 ц хлеба, и, кроме того, часть хлеба в количестве 7,94 ц укрыли в яме.

Башкирская АССР. Группой жен кулаков (4 чел.) д. Уткалево Белорецкого р[айона] систематически производилось хищение колхозного картофеля с поля колхоза «Янги-Аул». Таким образом ими было похищено 560 кг.

Вылазка классового врага

СКК. Пред[седатель] колхоза «Волна революции» умышленно установил молотилки для обмолота низкокачественного хлеба, который как негодный к сдаче оставался в колхозе, в то время как план хлебозаготовок не был выполнен. В колхозе им. Шкорумы

кулачка, жена осужденного на 10 лет за кражу колхозного хлеба, умышленно бросила в барабан молотилки валеный сапог, вследствие чего молотилка выбыла из строя на 24 часа. В колхозе «Северный показатель» Сальского р[айона] машинист (кулак) с целью вредительства наливал в локомобиль грязную воду, в результате чего машина выбыла из строя на 6 суток.

Крымская АССР. Помощник директора, быв[ший] жандарм, совхоза САН Евпаторийского р[айона] составил вредительский план уборки урожая, которым предусматривался обмолот зерна в первую очередь для нужд работников совхоза, во вторую – на семена и в последнюю очередь сдача государству.

Зам[ститель] нач[альника] оперода ГУРКМ при ОГПУ Климов

(Голод в СССР, 1929–1934. Т. 3. С. 121–125.)

Документ № 578. Прокурор поощряет следственную волокиту (12 сентября 1933 г.)

Еще в конце 1931 г. ревкомиссия нашего объединенного жакта № 1467 по Большому Афанасьевскому переулку (Москва) разоблачила управдома Крымова, растратившего деньги жакта, весь материал и акт ревкомиссии о подлогах и разбазаривании строительного материала мы тогда передали начальнику 6-го отделения милиции.

После этого прошел целый год, но начальник милиции ничего не сделал, а Крымов Г. Д. остался безнаказанным, а после разукрупнения жакта перешел работать управдомом в наш жакт № 324 по Б. Афанасьевскому пер., д. № 26. Я тогда решил обратиться к прокурору Фрунзенского района тов. Сниткину. При проверке выяснилось, что акт ревкомиссии из 6-го отделения милиции куда-то исчез. Таинственное исчезновение акта все же не заинтересовало прокурора, и он поручил вести следствие тому же начальнику из 6-го отделения милиции.

Теперь, спустя 2 года подачи материалов в отделение милиции, следствие, наконец, закончено, но, по мнению милиции, нужна еще одна ревизия жакта.

Для новой ревизии фрунзенская РКИ даже выдала специальный мандат, но Крымов и председатель жакта Петров С. Г. не дают производить ревизию, продолжая тем временем творить безобразие.

Петров и Крымов боятся ревизии, ибо натворили много безобразий. Это понятно, но непонятно то, что милиция и прокуратура оказались бессильными наказать этих жуликов.

(Правда. 1933. № 252 (12 сентября). С. 3.)

Документ № 579. Спецсообщение оперативного отдела ГУРКМ СССР о самосудах (17 сентября 1933 г.)

Совершенно секретно.

УССР. Уманским РУМ раскрыт случай самосуда, имевший место в с. Сабковке Уманского р[айона] в июне мес[яце] с. г.

Самосуду подверглись и были убиты жители этого села Король Е., Крицкий М. и Крицкий Ф. Эти граждане были задержаны сельсоветом по подозрению в краже коровы у гр[аждани]на Проидыуса. Зам[еститель] пред[седателя] сельсовета Безверхний, секретарь ячейки ЛКСМ Мазур, бригадир колхоза Король и 4 колхозника, все б[ес]п[артийные], по предварительному сговору между собой избили задержанных, а затем ударами топора по голове убили их, зарыв трупы в разрушенном погребе. Участники самосуда арестованы, расследование продолжается.

Тибинским РУМ установлено, что в с. Кабани этого же района группой активистов во главе с пред[седателем] сельсовета Дищенко за время май – июнь мес[яцы] с. г. учинены самосуды над заподозренными в кражах Кириленко, Дегтяренко, Гавриенко и Дегтяренко Б., которые в результате нанесенных им тяжелых побоев умерли. Участники самосуда арестованы, расследование продолжается.

15 августа с. г. в польской колонии Судилковского сельсовета Щепетовского р[айона] Винницкой обл. имел место самосуд над гр[аждани]ном Васьковским. Васьковский 15 августа с. г. был задержан пред[седателем] Судилковского колхоза, членом ВКП(б) Боркуном с краденым картофелем. Васьковский был им заперт в амбар и сдан под охрану зав. хозяйством Гончаровскому. После отъезда Боркуна в сельсовет Гончаровский совместно с 2 колхозниками избили Васьковского и повесили его там же в амбаре. Подстрекателем и прямым участником в этом деле был некто Павловский, вычищенный из партии как чуждый элемент. Виновники самосуда арестованы, расследование продолжается.

Крымская АССР. 1 сентября с. г. в д. Мечетли-Китай Джанкойского р[айона] колхозником той же деревни Кармази был задержан за кражу кур Чуплин Степан, ранее судившийся за кражу. При задержании он бросился бежать и скрылся в доме гр[аждани]на той же деревни Мисицкого, ранее подозреваемого в кражах и судившегося за участие в убийстве. Группа колхозников произвела осмотр дома Мисицкого, и там были найдены в сарае 2 телки, похищенные в ту же ночь у гр[ажда]н этой же деревни. Там же был обнаружен Чуплин. После этого группа колхозников Мисицкому и Чуплину нанесла тяжелые побои, в результате чего оба они были

отправлены в больницу в тяжелом состоянии. 6 участников самосуда арестованы, расследование продолжается.

Нач[альник] опорода ГУРКМ при ОГПУ Невернов

(Голод в СССР, 1929–1934. Т. 3. С. 141.)

Документ № 580. Ежедневная сводка оперативного отдела ГУРКМ по охране социалистической собственности (17 сентября 1933 г. Извлечение)

Совершенно секретно.

Уральская обл.

Опородом УРКМ Уральской обл. вскрыта и ликвидирована группа хищников на складах и элеваторе г. Кургана. Участниками группы были работники складов и элеватора Заготзерна в числе 29 чел., преимущественно весовщики, визировщики и спекулянты-перекупщики.

Хищение совершалось систематически с осени 1932 г. В целях совершения хищения грузчики и визировщики являлись на работу в плащах, у которых были пришиты специальные карманы большого размера. Насыпая туда зерно, каждый из них по окончании работы уносил от 30 ф. до 1 пуда ежедневно по несколько раз. Таким образом, на протяжении последних 7 мес. этой группой расхищено 430 ц зерна.

Привлеченные по своему социальному положению распределяются: кулаков – 10, быв[ших] торговцев – 2, без определенных занятий – 1, служащих – 3, крестьян-середняков-единоличников – 11, бедняков-единоличников – 1.

Дело расследованием закончено и доложено на тройке ПП ОГПУ по Уралу. Все привлеченные осуждены на разные сроки с содержанием в концлагерях.

Курганским РУМ вскрыта и ликвидирована группа хищников в системе местных контор Союзтранса и Семеноводсоюза. Группу возглавлял нарядчик гужевых перевозок Союзтранса Панченко, численность группы – 8 чел.

Хищение совершалось систематически с ноября мес[яца] 1932 г. Было расхищено семенной пшеницы 1 504 кг, промтоваров по госстоимости на 6 680 руб. Социальное положение привлеченных: кулаков – 5, служащих – 3.

Дело расследованием закончено, рассмотрено тройкой ПП ОГПУ по Уралу, постановлением которой все привлеченные осуждены к различным срокам содержания в концлагерях.

<…>

Нач[альник] оперотдела ГУРКМ при ОГПУ Невернов

(Голод в СССР, 1929–1934. Т. 3. С. 127–128.)

Документ № 581. Спецсводка отдела наружной службы ГУРКМ о работе милиции по проведению хлебосдачи государству за период с 10 по 25 августа 1933 г. (19 сентября 1933 г.)

Совершенно секретно.

Татарская АССР.

В целях обеспечения лучшей и быстрой уборки урожая и хлебосдачи государству органами РК милиции произведена следующая работа.

Проведено обследований 2 344 чел., из них: колхозов – 1 893 чел., совхозов – 60 чел., МТС – 30 чел., ссыпных пунктов – 48 чел., элеваторов – 3 чел., складов – 310 чел.

Привлечено к работе по содействию уборке урожая и хлебосдаче в помощь милиции 6 364 чел., из них: членов бригадмила – 3 305 чел., сельисполнителей – 3 059 чел. Проведено с ними инструктивных совещаний 2 203, из них: с бригадмилом – 604, с сельисполнителями – 608, со сторожами – 991.

В результате оперативных мероприятий привлечено к ответственности 1 610 чел., из них: в уголовном порядке – 1 470 чел., в административном порядке – 140 чел. Из числа привлеченных к уголовной ответственности кулаков 117 чел.

Совершенные преступления разделяются на следующие виды (по числу привлеченных к ответственности): неподготовка складских помещений и амбаров к приемке и хранению хлеба (отсутствие ремонта и дезинфекции, необеспеченность весами, гирями и др.) – 41; невыделение звеньев по поставке зерна на ссыпные пункты и неприкрепление к ним лошадей – 10: преступно-халатное отношение к охране соцсобственности (складов, ссыпных пунктов и др.); обвешивание, неправильная выписка и подделка квитанций – 31; потери хлеба из-за халатного отношения и недоброкачественности тары – 44; уничтожение хлеба посредством поджогов и других вредительских актов – 26; невыполнение закона об обязательной поставке хлеба государству – 268; нелегальная продажа хлеба и спекуляция им – 106; сдача и приемка недоброкачественного зерна – 20; несоблюдение и непроведение противопожарных правил – 132; хищения хлеба при доставке, на ссыпных пунктах, из амбаров и складов – 466; хищения хлеба при участии охраны – 9; должностные преступления и злоупотребления (пьянство, растраты, халатность и др.) – 270.

Начальник отдела наружной службы Белоногов

(Голод в СССР, 1929–1934. Т. 3. С. 128–129.)

Документ № 582. Спецсообщение оперативного отдела ГУРКМ о самосудах (21 сентября 1933 г.)

Совершенно секретно.

Украинская ССР. УРКМ Покровского р[айона] Донецкой обл. установлено, что в августе мес[яце] с. г. пред[седатель] Лантрактовского сельсовета Сирота, пред[седатель] колхоза Трохмалев, оба члены КП(б)У, и кладовщик колхоза Малышев, б/п, учинили самосуды над заподозренными в кражах Бабичевым 15 лет и Лозовым 20 лет. Задержанных тяжело избили, а затем утопили в реке. Виновные в самосуде арестованы, расследование продолжается.

6 сентября с. г. колхозник с. Ощетково Плисковского р[айона] Киевской обл. Лечурук, возвращаясь домой с полевых работ, застал в своей квартире Гнидюка, известного в селе как лицо, занимающееся кражами, пытавшегося совершить кражу вещей, принадлежащих Лечуруку. Лечурук тут же топором убил Гнидюка. Расследование ведет Плисковский РУМ.

Западная обл. 23 августа с. г. в д. Токарево Тюкалинского р[айона] Смородиным А. И. и Деничевым М. Г. в поле колхоза «1-го Мая» было похищено 140 снопов пшеницы. Объездчиками названного колхоза Квашковым и Здоровым Смородин и Деничев были задержаны. Их повезли к месту обнаружения снопов, по дороге тяжело избив. Избиение производилось прикладом ружья, плетью и кулаками. Потом задержанные были переданы члену сельсовета Жикареву для конвоирования их в д. Шитачи. Жикарев положил им в мешок кусок железа и по дороге избивал конвоируемых. После этого всего они были заперты в амбаре, где просидели более суток. Участники самосуда арестованы, расследование производится.

Нач[альник] оперода ГУРКМ при ОГПУ Неверное

(Голод в СССР, 1929–1934. Т. 3. С. 143–144.)

Документ № 583. Спецсводка отдела наружной службы ГУРКМ о мероприятиях по организации охраны зернохранилищ (2 октября 1933 г.)

Совершенно секретно.

Башкирская АССР.

Во исполнение директивы зам[естителя] Пред[седателя] ОГПУ от 4 сентября с. г. за № 505916 органами РК милиции Республики произведена следующая работа:

Всем начальникам РУМов дано конкретное указание о практических мероприятиях по проверке состояния охраны складов хлеба на ссыпных пунктах Заготзерна и устранению недостатков.

Принято под охрану ведмилиции точек зернохранилищ 14. Установлено на них суточных постов 14. Выделено из командного состава Управления РК милиции Башкирской АССР комендантов складов с откомандированием их в важнейшие хлебные районы 8 чел. Выделено для контрольно-разъездной работы 3 чел. Все выделенные работники прибыли на места и приступили к работе.

Из сообщений с мест усматривается, что состояние охраны зернохранилищ неудовлетворительное.

Так, например, Кигинский р[айон]: на ссыпном пункте в В. Кигах противопожарные мероприятия не проведены, имеющаяся пожарная машина негодна, огнетушителей нет, бочек с водой недостаточно, вокруг складов разбросана солома, щепа, мусор. Склады охраняются двумя сторожами в возрасте 60 лет, к несению службы непригодные.

Уфимский р[айон]: на Юматовском ссыппункте склады охраняет 65-летний старик, являющийся отцом зав. ссыпным пунктом, который при проверке охраны спал. Этому же ссыппункту принадлежат 6 амбаров, расположенных в селении в 3 км от пункта, охраняемых одним сторожем бессменно днем и ночью. Все 6 амбаров к хранению хлеба непригодны: крыши протекают, стены имеют щели, запоров нет.

Ссыпной пункт при ст. Тавтиманово. На хлебном складе, расположенном в 2 км от населенного пункта, охрана производится бессменно одним сторожем, одновременно являющимся ответственным за склад. На складе сосредоточено 8 тыс. ц хлеба. Склад запоров не имеет. В одном складе обнаружена течь зерна по всей стене, высыпаемого на землю. Присланными на склад рабочими никто не руководил и за ними не наблюдал. Администрация на складе почти не бывает.

Ссыпной пункт при ст. Сулея. Охрана 4 складов производится двумя сторожами бессменно день и ночь. При проверке сторожей оказалось, что один из них вычищен из колхоза за разложение, второй совершенно глухой и к службе негоден. Вооружены старыми, негодными к употреблению ружьями. Противопожарное состояние плохое (отсутствует инвентарь, пожарная машина находится далеко от складов, огнетушителей нет, бочек с водой недостаточно). На одном ссыпном пункте обнаружены гнездовые согревания хлеба. При перелопачивании обнаружено, что приемщиком вместо хлеба принято 20 кг гравия.

Принятыми милицией мерами недостатки устраняются. Сторожевая охрана частью заменена и увеличена в соответствии с по-

требностью. Виновные в непринятии нужных мер по обеспечению правильного хранения зерна привлекаются к ответственности. Работа по проверке охраны и обследованию зернохранилищ проводилась в полной увязке с ПП ОГПУ.

Начальник отдела наружной службы ГУРКМ при ОГПУ Белоногов

(Голод в СССР, 1929–1934. Т. 3. С. 130–131.)

Документ № 584. Циркуляр ОГПУ СССР о порядке извещения лагерями ОГПУ родственников заключенных, умерших в лагерях (5 октября 1933 г.)

Всем ПП ОГПУ.

Всем ПОМ ПП ОГПУ по милиции.

Всем начальникам управлений лагерей.

Устанавливается следующий порядок извещения лагерями ОГПУ родственников заключенных, умерших в лагерях. В случае смерти заключенного лагеря ОГПУ обязаны на запросы родственников сообщать в органы милиции по месту жительства родственников: дату, когда умер заключенный, адрес родных и опись вещей, оставшихся после умершего.

Органы милиции обязаны выдавать родственникам в случае их о том просьбы письменные справки о смерти заключенного.

В отношении заключенных, имеющих спецуказания, лагеря ОГПУ обязаны высылать ответы на запросы родственников только через УСО ОГПУ.

В отношении заключенных, коим в лагерях была применена в[ысшая] м[ера] н[аказания], лагеря ОГПУ обязаны высылать ответы на запросы родственников только через ПП ОГПУ, на территории которого проживают запрашивающие.

Зам. нач[альника] ГУРКМ ОГПУ Маркарьян

(*Смыкалин А. С.* Колонии и тюрьмы в советской России. Екатеринбург, 1997. С. 240–241.)

Документ № 585. О введении знака «Почетный работник Рабоче-крестьянской милиции» (31 октября 1933 г.)

1. Ввести знак «Почетный работник Рабоче-крестьянской милиции» нового образца согласно прилагаемому описанию, утвержденному Президиумом ЦИК Союза ССР 8 июля 1933 г.

2. Установленный приказом ОГПУ № 1088 1932 г. образец знака «Почетный работник РК милиции» отменить.

3. Изъятие знака «Почетный работник РК милиции» старого образца и замену его новым возложить на командный отдел ГУРКМ при ОГПУ.

(*Михайленко П. П., Кондратьев Я. Ю.* Історія міліції України у документах і матеріалах : у 3 т. Т. 2. 1926–1945 гг. Киев, 1999. С. 142.)

Документ № 586. Отчет о работе милиции за 1933 г. (1934 г.)

В 16 краях и областях паспортизация завершена и в крупнейших городах. Из этих городов и пограничной полосы в порядке отказов в паспортах удалено 497 000 человек. В ходе паспортизации добровольно выехало из этих городов до 450 000 человек.

Мероприятия милиции по поддержанию паспортного режима заключались: в проведении прописки, удалении беспаспортных, избегающих паспортизации, в недопущении въезда в местности, в которых паспортизация проводилась по особой инструкции, лиц, не имеющих права проживать в них, а также в высылке и ссылке в концлагеря и трудпоселения бродяг, кулаков и уголовных преступников.

Проведено 177 000 обходов, оштрафовано беспаспортных и за проживание без прописки 74 000 на сумму 1 330 000 рублей.

Привлечено 12 900 должностных лиц за нарушение паспортного режима.

По режимным городам во внесудебном порядке удалено 43 000 человек.

В ходе чистки городов, где паспортизация проводилась по особой инструкции, выслано (неполные данные) в лагеря, трудпоселки, этапом на родину – 203 000. Но количество контингентов, подлежащих удалению из этих городов, продолжает оставаться значительным.

При прописке большой % отказов, по неполным данным, около 750 000.

В Москве выявлено обходами и удалено во внесудебном порядке 7 500. В порядке чистки выслано в лагеря, трудпоселки и этапом на родину 102 000, из них бежавших кулаков и уголовников – 31 000, деклассированного и профессионально нищенствующего элемента – 25 000, цыган – 11 000, семей кулаков – 35 000, отказано в прописке – около 250 000. По Ленинграду соответственно: 12 500, 27 000, 12 000, 9 000, 6 000, около 120 000.

В 1933 г. в связи с ростом бандитизма в ряде регионов ГУРКМ даны директивы на места и направлялись несколько десятков опер-

групп. Ликвидировано в сельской местности 2 256 банд (206 человек в каждой), всего 6 249 участников; в городах 677 – 3 329 (в Москве 59 – 250). В ходе ликвидации 179 бандитов убиты и 50 ранены, а работников милиции убито 71, ранено 99. Основной контингент бандитов – бежавшие из тюрем НКЮ (только за первую половину 1933 г. бежали более 6 000 человек).

За хулиганство привлечено к уголовной и административной ответственности свыше 360 000. В Москве к уголовной – 4 308, к административной – 44 683.

Изъято 196 000 малолетних преступников и беспризорных, в Москве – 30 200 (неналаженность сети детдомов НКПроса, побеги).

В 1933 г. организована сторожевая охрана в 134 000 колхозах с общей численностью сторожей-колхозников 603 000, создано 35 000 ДПД, в которых насчитывается 165 000 человек.

В 1933 г. в порядке чистки и спецпроверки удалено из милиции 4 557 начальствующего состава и более 12 000 рядового состава (за 1931–1932 гг. вычищено свыше 45 000 социально чуждого и примазавшегося элемента). На укрепление кадров получено от органов и войск ОГПУ 930, от парторганизаций – 2 400, завербовано – 6 200 д[е]м[о]б[илизованных] красноармейцев.

Политико-моральное состояние неудовлетворительное. Значительное число преступлений и дисциплинарных проступков (4 %). За должностные преступления осуждены на разные сроки военными трибуналами и коллегией ОГПУ 3 200 человек (из них 30 % – начальствующий состав; 20 % – члены и кандидаты ВКП(б). Число кандидатов и членов ВКП(б) – 55 000.

В 1933 г. начали образовываться подсобные хозяйства милиции. Освоено 126 000 га; 68 000 голов скота. Но продовольственное положение остается плохим. Работники милиции, снабжаемые по 2-й категории, получают меньше, чем арестованные, содержащиеся в камерах милиции (согласно справке ГУИТУ). Зарплата значительно отстает от зарплаты в других административных и судебных учреждениях.

(АП РФ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 36.)

Документ № 587. Донесение краевого УРКМ Средне-Волжского края председателю крайисполкома Г. Т. Полбицыну о фактах голодной смерти в с. Лебяжьем Мелекесского района (29 января 1934 г.)

15 января с. г. в с. Лебяжьем Мелекесского р[айона] в доме гр[аждани]на Рыженкова обнаружено три трупа: Рыженковой Пелагеи 44 лет и двух ее детей – девочек 8 и 6 лет. Произведенным

расследованием установлено, что смерть Рыженковой и ее 2 детей произошла от полного истощения (голодной смерти).

Семья Рыженкова, состоящая из 6 чел., в с. Лебяжье прибыла весной 1933 г. из Западной обл[асти]. Рыженков состоял в колхозе. Всего им выработано в колхозе за лето 18 трудодней. В ноябре мес[яце] 1933 г. Рыженков с двумя взрослыми сыновьями выехал на заработки, и с тех пор о нем никаких сведений не имеется. Оставшаяся в селе его жена с двумя малолетними детьми, не имея средств для пропитания, занималась до своей смерти нищенством.

Сельсовет и правление колхоза, хотя и видели тяжелое положение Рыженковой, но помощи ей не оказывали, ссылаясь на отсутствие какой-либо возможности помочь.

При расследовании этого случая голодной смерти выявлено, что в связи с недородом, постигнувшим район от суховея, население названного села находится в тяжелом продовольственном положении. Так, например, семья колхозницы Щеголенковой Л., батрачки, имеющей 3 детей – дочь 19 лет и двух сыновей 17 и 15 лет, выработала за год около 400 трудодней и находится без хлеба и средств к существованию. В течение 2 месяцев семья Щеголенковой питается травой, собранной в огородах. Только в момент расследования сельсоветом Щеголенковой оказана продовольственная помощь, выдано 8 кг пшена и 2 кг муки.

В таком же тяжелом положении находятся и другие колхозники.

Об изложенном сообщаем на Ваше распоряжение.

Зам. начальника Управления РКМ СВК Суржанинов

Зам. начальника оперода КРУМ СВКрая Проходцев

(Голод в СССР, 1929–1934. Т. 3. С. 360.)

Документ № 588. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о борьбе с расхищениями денежных доходов на железнодорожном транспорте (11 июля 1934 г. Извлечение)

В целях усиления борьбы с расхищениями денежных доходов на железных дорогах СНК Союза ССР постановляет:

<…>

3. Предложить Прокуратуре Союза ССР и судебным органам ускорить прохождение дел о хищениях денежных доходов, растратах и злоупотреблениях, применяя в отношении виновных в этом лиц постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 7 августа 1932 г. об охране имущества государственных предприятий, колхозов и ко-

операции и укреплении общественной (социалистической) собственности (см. *Документ № 533*).

<…>

(СЗ СССР. 1934. № 40. Ст. 320.)

Документ № 589. Постановление Центрального Исполнительного Комитета СССР об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел (10 июля 1934 г.)

1. Образовать общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел со включением в его состав Объединенного государственного политического управления (ОГПУ).

2. На Народный комиссариат внутренних дел возложить:

а) обеспечение революционного порядка и государственной безопасности;

б) охрану общественной (социалистической) собственности;

в) запись актов гражданского состояния (запись рождений, смертей, бракосочетаний и разводов);

г) пограничную охрану.

3. В составе Народного комиссариата внутренних дел образовать следующие управления:

а) Главное управление государственной безопасности;

б) Главное управление рабоче-крестьянской милиции;

в) Главное управление пограничной и внутренней охраны;

г) Главное управление пожарной охраны;

д) Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений;

е) Отдел актов гражданского состояния;

ж) Административно-хозяйственное управление.

4. В союзных республиках организовать республиканские народные комиссариаты внутренних дел, действующие на основе Положения об общесоюзном Народном комиссариате внутренних дел, а в РСФСР установить вместо республиканского Народного комиссариата внутренних дел институт уполномоченного Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР.

В автономных республиках, краях и областях организовать управления народных комиссариатов внутренних дел союзных республик.

5. Судебную коллегию ОГПУ – упразднить.

6. Народному комиссариату внутренних дел Союза ССР и его местным органам дела по расследуемым ими преступлениям по окон-

чании следствия направлять в судебные органы по подсудности в установленном законом порядке.

7. Дела по Управлению государственной безопасности Народного комиссариата внутренних дел направлять в Верховный Суд Союза ССР, дела же о таких преступлениях, как измена родине, шпионаж и подобные им, передавать в военную коллегию Верховного Суда Союза ССР или в военные трибуналы по подсудности.

8. При Народном комиссаре внутренних дел Союза ССР организовать Особое совещание, которому на основе положения о нем предоставить право применять в административном порядке высылку, ссылку, заключение в исправительно-трудовые лагери на срок до пяти лет и высылку за пределы Союза ССР.

9. Поручить Народному комиссариату внутренних дел Союза ССР представить в Совет Народных Комиссаров Союза ССР Положение об общесоюзном Народном комиссариате внутренних дел.

Председатель ЦИК Союза ССР М. Калинин
Секретарь ЦИК Союза ССР А. Енукидзе

(СЗ СССР. 1934. № 36. Ст. 283.)

Документ № 590. На страже революционного порядка и государственной безопасности (11 июля 1934 г.)

Сегодня публикуется декрет Центрального Исполнительного Комитета СССР о создании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел.

Этот декрет – яркое свидетельство возросшей мощи Советского Союза, несокрушимой крепости нашей великой родины. Могучим утесом высится страна пролетарской диктатуры.

Вдребезги разгромлены враждебные пролетариату силы внутри Советского Союза. Колхозный строй победил окончательно и бесповоротно. Кулачество в основном ликвидировано в нашей стране. Как никогда крепка диктатура пролетариата, как никогда велика мощь нашей страны и укрепилось международное положение СССР.

Мы крепки десятками тысяч тонн чугуна и стали, ежедневно выплавляемых нашими домнами и мартенами.

Мы крепки ежедневно новыми сотнями советских тракторов – и сталинградских, и харьковских, и сверхмощных «сталинцев» растущего Челябинского завода.

Мы сильны густой сетью новых городов, заводов, совхозов, фабрик, – нами перестроенных и созданных вновь.

Мы сильны 200 000 колхозов, каждый из которых становится крепостью Советской власти.

Над нами реют мощные эскадрильи самолетов, оберегающих мирный труд 170-миллионной великой семьи народов СССР от нападения с воздуха. Мы крепки оснащенной техникой Рабоче-крестьянской Красной армии. В стрелковых тирах, на стадионах и в лагерях Осоавиахима миллионы рабочих и колхозников все более постигают искусство обороны своей родины.

Мы сильны, наконец, тем, чего нет и быть не может ни в каком государстве, кроме Советского Союза: массы трудящихся знают твердо, что они работают и борются за свое кровное дело, – борются, побеждают и победят. И одним из показателей нашей силы является включение ОГПУ в состав вновь созданного Союзного Наркомвнудела.

ОГПУ! Это имя овеяно горячей любовью десятков миллионов рабочих и крестьян – и в нашей Советской стране, и за ее границами. Горячей любовью трудящихся и лютой ненавистью эксплуататорских классов и их лакеев. Гроза буржуазии, неусыпный страх революции, обнаженный меч рабочего класса – так назвал ОГПУ наш вождь Сталин.

Неусыпный страж революции! Все послеоктябрьские годы он без промаха бил контрреволюцию, без пощады раздавил сопротивление врагов диктатуры пролетариата. Многочисленные заговоры, шпионаж, террор, вредительство, саботаж, антисоветская пропаганда и агитация, бандитизм – все эти сплетающиеся воедино формы подрыва диктатуры пролетариата – вовремя вскрывали и ликвидировали органы ВЧК–ОГПУ. Молниями пролетарского гнева разила ВЧК–ОГПУ сонмы агентов капитализма, пытавшихся ослабить мощь нашей великой родины.

Детище пролетарской революции, ОГПУ показало, что умеет не только карать, но и воспитывать. Отсекая от тела рабоче-крестьянской страны ядовитых гадин контрреволюции, ОГПУ перевоспитало десятки тысяч людей, исковерканных капитализмом. Тысячи бывших воров, бандитов, участников антисоветских групп, злостных хулиганов – отрепья и последыши буржуазного общества – в лагерях, трудколоннах и коммунах ОГПУ пережили свое второе рождение, превратились в честных тружеников.

Усилиями всей партии, напряженной героической работы чекистов подпольные силы контрреволюции разгромлены. Государственный аппарат работает все более четко, все более в ритм великого нашего планового социалистического хозяйства. Обеспечение революционного порядка и государственной безопасности

может быть возложено на вновь организуемый общесоюзный Наркомвнудел.

Необходима, с другой стороны, передача всех судебных функций в единую систему советского суда, органы которого при неустанной помощи в руководстве партии и правительства окрепли и все более улучшают свою работу. Советский суд может обеспечить теперь полное, быстрое рассмотрение всех дел, связанных с государственной безопасностью. Вот почему декретом правительства судебная коллегия ОГПУ упраздняется и Наркомвнуделу и его местным органам предписано «дела по расследуемым ими преступлениям по окончании следствия направлять в судебные органы по подсудности в установленном законом порядке».

Создание Наркомвнудела Союза не означает, разумеется, ослабления борьбы с изменниками Родины, с врагами Советского государства, агентами международного капитала. Советский суд сумеет беспощадно карать изменников и предателей, которые не уйдут от зоркого глаза органов Союзного Наркомвнудела.

Революционный строгий порядок все прочней и прочней становится в Советском Союзе. Социалистическое правосознание овладевает умами десятков миллионов трудящихся, воспитанных партией Ленина – Сталина, воспитанных словом и делом социализма, каждодневно творимым в заводских цехах, на рельсах и водах социалистического транспорта, на бескрайных колхозных полях. Усиление роли советского суда будет способствовать дальнейшему росту социалистического правосознания масс.

Революционный порядок все более глубоко, полно, прочно господствует на улицах городов и деревень Советского Союза. В то же время улицы капиталистических государств густо залиты кровью бессудно казненных. В крови трудящихся, в крови даже своих собственных приверженцев пытается фашистская буржуазия потопить свой страх и ужас перед грядущим днем революции. Даже в «тихом» Амстердаме последние дни на улицах, в баррикадах ручьем льется кровь пролетариев. Танки, газы, броневики, пулеметы – вот какие аргументы буржуазного «порядка» все чаще, все наглее пускают в ход капиталистические правительства.

Революционный порядок, созданный в нашей стране, порядок, завоеванный партией Ленина – Сталина, порядок, для создания которого хорошо, прекрасно поработала когорта чекистов, воспитанных Дзержинским и Менжинским, – строгий революционный порядок получает верного стража – вновь созданный Союзный Народный комиссариат внутренних дел.

(Правда. 1934. № 189 (11 июля). С. 1.)

Документ № 591. О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых НКВД СССР и его местными органами (11 июля 1934 г.)

В связи с организацией Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР и в целях обеспечения правильного рассмотрения передаваемых в судебные органы дел о преступлениях, расследуемых Народным комиссариатом внутренних дел Союза ССР и его местными органами, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

I

1. Расследуемые Народным комиссариатом внутренних дел Союза ССР и его местными органами дела о преступлениях государственных (контрреволюционных и против порядка управления), за исключением указанных в последующих пунктах настоящего раздела, подлежат рассмотрению по подсудности в Верховном Суде Союза ССР, верховных судах союзных республик, краевых и областных судах, а также в главных судах автономных республик.

Для рассмотрения этих дел при названных судебных учреждениях Союза ССР и союзных республик организуются специальные судебные коллегии в составе – председательствующего и двух членов суда.

2. Расследуемые Народным комиссариатом внутренних дел Союза ССР и его местными органами дела об измене Родине, о шпионаже, терроре, взрывах, поджогах и иных видах диверсий (ст.ст. 6, 8 и 9 Положения о преступлениях государственных) подлежат рассмотрению Военной коллегией Верховного Суда Союза ССР и военных трибуналов округов по подсудности.

3. Расследуемые теми же органами дела о преступлениях на железнодорожном и водном транспорте подлежат рассмотрению Транспортной и Водной коллегий Верховного Суда Союза ССР и линейных железнодорожных и водных судов по принадлежности.

4. Все остальные расследуемые теми же органами дела подлежат рассмотрению в народных судах в общем порядке.

II

Для рассмотрения протестов на постановления пленумов и президиумов верховных судов союзных республик, а также протестов на приговоры, решения и определения коллегий Верховного Суда Союза ССР учредить судебно-надзорную коллегию Верховного Суда Союза ССР в составе – Председателя Верховного Суда Союза ССР и двух его заместителей с правом непосредственной отмены или

изменения постановлений, определений, решений и приговоров верховных судов союзных республик и коллегий Верховного Суда Союза ССР.

Рассмотрение дел в судебно-надзорной коллегии Верховного Суда Союза ССР обязательно при участии Прокурора Союза ССР или его заместителя.

Постановления судебно-надзорной коллегии Союза ССР могут быть опротестовываемы Председателем Верховного Суда Союза ССР и Прокурором Союза ССР в Пленум Верховного Суда Союза ССР и в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

III

Признать необходимым в соответствии с указанным в разделах I и II настоящего постановления усилить штаты Верховного Суда Союза ССР, верховных судов союзных республик, краевых и областных судов и военных трибуналов.

Предложить центральным исполнительным комитетам союзных республик обязать народные комиссариаты юстиции и председателей верховных судов союзных республик в пятидневный срок разработать и провести в установленном порядке соответственное дополнение штатов верховных судов союзных республик, краевых и областных судов.

Поручить Председателю Верховного Суда Союза ССР в тот же срок разработать и провести в установленном порядке дополнение штатов Верховного Суда Союза ССР и военных трибуналов округов.

(Правда. 1934. № 189 (11 июля). С. 1.)

Документ № 592. Короткие сигналы. Нравы астраханской милиции (23 июля 1934 г.)

Хулиганство в Астрахани за последнее время приняло большие размеры. Рабочие вечерних смен вынуждены зачастую ночевать на заводах. Банды жуликов безнаказанно обворовывают рабочие квартиры, орудуют на пристанях и базарах, шарят по карманам на базарах, в театрах и кино.

Преступный элемент имеет связь с отдельными работниками милиции, людьми с темным прошлым, пробравшимися в органы милиции. Последние измываются над жителями города. Милиционер Шаронов недавно избил рабочего Золотавина с завода им. Фридриха Энгельса. Но этот возмутительный случай прошел безнаказанно.

Начальник паспортного стола Асташев, уполномоченные розыска Кузнецов и Курганов, милиционер Димаев и пр. избивают

арестованных и людей, случайно попавших в милицию. Милиционеры Быстрянин и Абакушев вымогают у колхозников, приезжающих на базар, деньги и продукты. Инспектор 5-го отделения милиции Чернозубов часто пьянствует с кулаками и спекулянтами. Инспектор паспортного отдела Чернышев – ярый антисемит.

За короткий срок возникло около 60 дел на явно разложившихся сотрудников милиции, но управление межрайонной милиции этим делам хода не дает. Начальник межрайонного отделения Летштейн смазывает разложение в советском торгово-кооперативном аппарате города. О хищениях в Торгсине, например, он подробно знал еще в прошлом году, но мер к вскрытию этого гнойника не принимал.

Налицо рецидив астраханщины в астраханской милиции. Краевой прокуратуре надо немедленно взяться за ее оздоровление.

(Правда. 1934. № 201 (23 июля). С. 4.)

Документ № 593. Приказ 188-го полка войск НКВД о зачислении лучших бойцов в Рабоче-крестьянскую милицию (14 ноября 1934 г. Извлечение)

<…>

Рабоче-крестьянская милиция ежегодно пополняется лучшими бойцами – ударниками наших войск. В 1934 г. командованием и парторганизацией полка проведена большая работа по вербовке в милицию из числа лучших передовиков службы-учебы младшего начсостава и красноармейцев полка. В результате этой работы, высокоразвитого самосознания красноармейцев и необходимости службы в почетных органах милиции мы план по вербовке в милицию выполнили. Нижепоименованных (28) военнослужащих считать зачисленными в Рабоче-крестьянскую милицию.

<…>

(Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства, 1922–1941 гг. : документы и материалы / [сост. Т. Ф. Каряева и др.]. М., 1977. С. 353.)

Документ № 594. Циркуляр ГУРКМ НКВД СССР о выдаче паспортов лицам, выезжающим из сельских непаспортизированных местностей (1 января 1935 г.)

Совершенно секретно.

Согласно действующим узаконениям лица, проживающие в сельских непаспортизированных местностях, должны получать паспорта

только при выезде их в местности, где паспортизация проведена, или при поступлении на работу на предприятия, транспорт, в совхозы.

Между тем из поступающих от местных органов милиции сообщений видно, что некоторая часть жителей сельских местностей обращается за получением паспорта даже в тех случаях, когда они никуда не предполагают выезжать или поступать на работу.

Главное управление Рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР предлагает принять к руководству следующее:

1. Жителям сельских (непаспортизированных) местностей выдавать паспорта только в случае их выезда или поступления на работу в паспортизированные предприятия. У лиц, получивших паспорта, но не выехавших или не поступивших на работу, паспорта подлежат возвращению.

2. Изложенное объявить всему сельскому населению, разъяснив, что для проживания в сельских непаспортизированных местностях для них паспорт не требуется.

Начальник ГУРКМ НКВД СССР Бельский
Начальник паспортного отдела Фокин

(Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание, 1927–1939 : документы и материалы : в 5 т. Т. 4. 1934–1936 / отв. ред. Ю. Мошков. М., 2002. С. 354.)

Документ № 595. Хулиганство и борьба с ним (2 января 1935 г.)

Из Луганска сообщают, что там сильно развито хулиганство, а борьба с этим злом ведется очень слабо. Десятки дел о хулиганстве лежат по нескольку месяцев неразработанными в прокуратуре.

Особенно распоясалось хулиганье в Люберцах (под Москвой). Здесь не проходит дня, чтобы кто-либо не был избит хулиганами. В поселке имени Калинина улицы по ночам не освещаются. Пользуясь этим, хулиганы не дают прохода.

Как видно, еще немало у нас мест, где хулиганство, этот отвратительнейший пережиток капитализма, продолжает гнездиться.

Нет надобности распространяться о громадном общественном вреде этого явления. Но надо подчеркнуть его классовую подоплеку. Хулиган – союзник и пособник классовых врагов. Нарушение хулиганами общественного порядка и гражданских прав населения вдохновляется и нередко прямо организуется нашими врагами.

Вот почему неправильно рассматривать хулиганство как следствие лишь недостатка культуры. Возникая на почве недостатка

культуры, оно используется классовым врагом для того, чтобы вредить нам, и поэтому борьба с хулиганством должна быть вдвойне беспощадной.

Мы имеем строгие законы против хулиганов. Но эти законы во многих местах плохо осуществляются. Наглядный пример – Луганск и Люберцы.

Нельзя сказать, чтобы здесь милиция не ловила хулиганов. Ловить-то она ловит, да без толку, так как или прокуратура замариновывает дела, или суд дает слишком мягкое наказание, или осужденные хулиганы какими-то путями очень быстро оказываются на свободе.

По свидетельству работников луганской милиции, из дома заключения вследствие плохой изоляции преступники очень часто убегают.

Суровые административные и судебные меры против хулиганов являются первым условием успеха в борьбе с этим злом. Факт ведь, что на транспорте хулиганство резко сократилось после того, как согласно решению Совнаркома СССР от 2 июня 1934 г. пойманных здесь хулиганов стали присуждать к заключению в концентрационные лагери от 6 месяцев до 3 лет.

Но одних административных и судебных мер недостаточно. Необходима массово-разъяснительная работа среди молодежи. Большие результаты дает привлечение общественности, в частности организация бригад содействия милиции.

В свое время, когда хулиганы подняли голову в Ленинской слободе (Москва), физкультурники автозавода имени Сталина организовались в патрули по борьбе с хулиганством и вместе с милицией очень быстро навели порядок в районе.

Люди, покушающиеся на целость государственного и общественного имущества, люди, посягающие на права и жизнь граждан советского государства, люди, нарушающие революционный порядок, – враги рабочих и крестьян. По отношению к ним необходимо принимать самые суровые меры наказания.

Советы и партийные организации, забывающие о борьбе с хулиганством, не выполняют своих самых элементарных обязанностей.

(Правда. 1935. № 2 (2 января). С. 3.)

Документ № 596. Раскрытое ограбление (5 января 1935 г.)

На днях в помещение химической красильни № 8 на Б. Якиманке ворвались двое неизвестных. Заперев изнутри дверь, они повеси-

ли на ней дощечку с надписью «закрыто» и угрожая револьвером загнали всех трех женщин – служащих красильни в подсобное помещение. Затем грабители забрали 11 мужских костюмов, несколько платьев, пальто, отрезов материи, 120 рублей из кассы и скрылись.

Немедленно прибывшие на место преступления работники угрозыска установили приметы грабителей и похищенных ими вещей. Об ограблении были поставлены в известность все отделения московской милиции.

Уже на следующий день на Ярославским рынке удалось задержать двоих неизвестных, продававших мужской костюм из числа похищенных в красильне. Задержанные оказались Жердевым и Изюмовым. Первому из их – 22 года второму – 19 лет. Оба неоднократно судились за кражи. Вскоре был арестован и третий соучастник ограбления – Герасимов.

При обыске на квартире сестры Изюмова обнаружены и изъяты все вещи, похищенные грабителями в красильне № 8.

(Известия. 1935. № 35 (5 января). С. 4.)

Документ № 597. Пункты борьбы с детской безнадзорностью (6 февраля 1935 г.)

Октябрьский районный отдел народного образования (Москва) конкретно взялся за борьбу с детской безнадзорностью. Открыты три пункта, куда приводят «висунов» – детей, виснущих на буферах и подножках трамвая, «папиросников», хулиганов. Заведуют этими пунктами три платных педагога. На помощь пунктам пришла милиция с активом рабочих соседних фабрик и заводов. Близлежащие школы выделили из своей среды педагогов и учителей для ежедневного дежурства в пунктах.

Работники пунктов не ограничиваются разъяснительной работой среди детей. Они сообщают о каждом из них в школу, пионерскую организацию, семье, изучают бытовые условия задержанных безнадзорных детей.

Пункт, открытый на Садово-Каретной улице, д. № 14, начал свою работу 18 января. За это время здесь побывало 257 детей в возрасте от 8 до 14 лет. Из них 53 пионера.

Уже первые дни работы пункта дали положительные результаты. Число безнадзорных детей на улицах уменьшилось. Раньше в пункт приводили ежедневно до 60 ребят, а в последние дни – не более 5 человек. За все время вторично в пункт приведен один ребенок.

(Правда. 1935. № 36 (6 февраля). С. 6.)

Документ № 598. Происшествия (6 февраля 1935 г.)

Знакомство на улице. В Москву из Тирасполя прибыл по делам Д. А. Мороз, начальник ирригационного строительства. Вечером на Пушкинской площади он познакомился с двумя женщинами. Купив вина и закусок, все трое отправились на Петровку. Здесь, в доме № 28, в помещении частной портновской мастерской, под лестницей на парадном, они устроили ужин. Чем кончился ужин, Мороз не помнит. Очнулся он на улице без портфеля, в котором были документы и деньги. Милиция задержала знакомых Мороза. Они оказались А. Кузнецовой и О. Калашниковой. Портфель не найден.

Поймана бандитская шайка. В Донбассе орудовала шайка бандитов. Бандиты совершили 45 вооруженных ограблений и 12 убийств. На днях уголовный розыск г. Сталино арестовал всех 19 участников шайки с их главарем Набоковым. При аресте отобрано 6 тысяч рублей и 7 револьверов.

(Правда. 1935. № 36 (6 февраля). С. 6.)

Документ № 599. Шайка грабительниц (8 февраля 1935 г.)

5 февраля зубной врач Трейвас сообщил по телефону в 14-е отделение милиции Октябрьского района о том, что на его квартиру в доме № 59 по Новослободской улице был совершен налет с попыткой совершить вооруженное ограбление. Немедленно выехавшие на место происшествия работники угрозыска установили, что днем в квартиру Трейваса с шумом и гиканьем ворвалась группа женщин в числе 12–14 человек и пыталась совершить вооруженное ограбление, угрожая при этом финскими ножами. Однако поднятая жильцами квартиры тревога заставила грабительниц скрыться.

По следам этой шайки были высланы работники угрозыска на автомашинах. На Тихвинской улице работники угрозыска увидели группу бегущих женщин, за которыми гнались постовой милиционер и прохожие. Общими усилиями удалось задержать 11 грабительниц.

Как выяснилось, эта же группа, покинув квартиру Трейваса, пыталась ограбить одну из квартир в доме № 73 по Новослободской улице, а затем совершила ограбление квартиры Котельникова в доме № 15 по Тихвинскому переулку. Там, угрожая финскими ножами, они забрали различные золотые, серебряные и другие вещи.

Похищенные вещи грабительницы успели передать скрывшимся при задержании участницам шайки.

На допросе задержанные заявили, что все они приехали в Москву из Вышнего Волочка, не имеют определенных занятий и места жительства.

(Известия. 1935. № 34 (8 февраля). С. 4.)

Документ № 600. Происшествия (21 февраля 1935 г.)

Арест грабителей. 2 февраля под видом представителей власти для производства обыска в квартиру Краковского в доме № 12 по Страстному бульвару явились 4 грабителя. Дома была только жена Краковского. Грабители связали ее, забрали костюмы, столовое серебро, хрусталь, патефон, документы и скрылись.

Через несколько дней в московском уголовном розыске стало известно, что воры, ограбившие квартиру Краковского, собираются у портного Соловьева в доме № 22 по Цветному бульвару. Сотрудники уголовного розыска отправились на квартиру Соловьева и встретили там преступников. При аресте грабители оказали сопротивление. При попытке к бегству двое из них убиты. Двум другим удалось скрыться.

18 февраля в Раменском районе Московской области скрывшиеся грабители пойманы. При аресте преступники также оказали сопротивление. Они произвели несколько выстрелов, пробив пулей одежду у одного из сотрудников уголовного розыска. Грабители доставлены в Москву. Они оказались Мониным и Козловым, неоднократно судившимися за кражи.

(Правда. 1935. № 51 (21 февраля). С. 6.)

Документ № 601. Почему в Днепропетровске бездействует милиция? (22 февраля 1935 г.)

Мы, рабочие заводов имени Петровского, Ленина, Калинина, Молотова, Хатаевича, жители поселка Фрунзе в г. Днепропетровске, решили написать письмо в «Правду» с просьбой помочь нам искоренить имеющиеся у нас еженощно грабежи.

Нет той ночи, чтобы воры нас не обкрадывали. Каждую ночь воры обирают минимум 2–3 квартиры, вырезая окна, двери и так далее. Нам приходится поочередно караулить в квартире. Но разве это отдых рабочему после работы на металлургическом заводе?

Воры живут в этом поселке, в наших же домах. Мы требуем выселить от нас этих врагов трудящихся. Мы их укажем. Но милиция совершенно не борется с этим социальным злом, и, наоборот, один из участковых инспекторов заявлял, что у них есть распоряжение: «Хотя знаешь вора, что он вор и крадет, но если есть ему где жить, то выпускай». По-нашему, такого распоряжения быть не может и таким методом не исправишь вора.

Мы, металлурги, читая газеты, узнали обязательства нашего директора тов. Бирмана, данные на Съезде Советов, с места отвечаем металлом. Но такой террор дальше терпеть не можем, ибо воры, разрушающие благосостояние трудящихся, которое строят наша партия и правительство, есть, безусловно, враги народа и не меньшие, чем разрушающие социалистическую собственность.

Наши органы власти, несмотря на неоднократные заявления, серьезных мер по борьбе с бандитизмом еще не приняли и не принимают. Такого положения дальше быть не может, и мы твердо уверены, что наша «Правда» поможет нам искоренить это социальное зло.

Поселок до сих пор не освещен электрическим светом.

(42 подписи)

(Правда. 1935. № 52 (22 февраля). С. 4.)

Документ № 602. Наше требование московской милиции (10 марта 1935 г.)

Позавчера «Правда» сообщала о том, что 6 марта в Москве на 3-й Тверской-Ямской улице в 11 часов вечера убита девушка Нюра. Убийцы лишь через несколько часов были задержаны милицией, и следствие показало, что к двум девушкам, возвращавшимся домой, приставали четыре хулигана. Одна вырвалась из рук насильников, а другая предприняла попытку освободиться из объятий хулиганов. Некий Корагин ударил ее ножом, и Нюра Андрианова пала мертвой возле своего дома.

Это неслыханно возмутительный факт. Убийство Нюры почти в центре города не должно пройти бесследно. Самое возмутительное заключается в обстановке, в которой это преступление совершилось. В самом деле, где бдительность московской милиции? Почему группа хулиганов могла безнаказанно приставать к девушкам на улице?

Московская милиция неплохо организует уличное движение. Милиционеры, как правило, вежливы в своем обращении с насе-

лением. Но от московской милиции как будто требуется большее. Ведь надо иметь в виду, что накипь старого, рабского еще окончательно не смыта революцией с лица нашей земли. Есть еще остатки кулацких и преступных элементов, мерзкие привычки и навыки вонючего царского строя.

Мы сломали хребет капиталистических классов, этих зачинателей и отцов всяких преступников и преступлений. Мы с ними разделались. Врагу больше не подняться. Но остались его разведчики и мародеры, которые воруют, подчас убивают, вроде тех, которые совершили гнусное убийство девушки на 3-й Тверской-Ямской.

Борьба с преступностью налагает на милицию, в данном случае речь идет о московской милиции, огромные задачи. Милиция обязана образцово и культурно охранять порядок. Регулированием уличного движения ограничиться нельзя. Наоборот, когда уличное движение уменьшается – ночью, – милиция как раз должна усилить бдительность. Если бы поблизости этих двух девушек был милиционер, разве преступление совершилось бы? А сколько в Москве таких переулков, да к тому еще темных, куда милиция вечером и ночью не заглядывает.

Москва, как известно, колоссально расширилась. Населения сейчас в два раза больше, чем до революции. А количество милицейских постов гораздо меньше, чем раньше. К тому же едва треть милиционеров занята регулированием уличного движения.

Казалось бы, милиция должна была резко поднять технику организации охраны порядка, завести достаточное количество велосипедов, мотоциклов, машин, чтобы усилить объезды тех улиц, где количество постов незначительно. И вообще проявлять большую маневренность, чтобы хулиганам было неповадно безнаказанно нарушать порядок.

Пока этого, к сожалению, нет.

Московское население вправе требовать от своей милиции, чтобы она приняла самые решительные меры против хулиганов, пьяниц, воров и чтобы факты, подобные убийству комсомолки – работницы Андриановой, больше не повторились.

Мы ждем от московской прокуратуры быстрого окончания следствия по этому делу и усиления помощи милиции в борьбе с хулиганами.

Из убийства Нюры Андриановой московская милиция должна немедленно сделать далеко идущие выводы. Ближайшие дни покажут, понял ли руководитель московской милиции тов. Вуль смысл убийства на 3-й Тверской-Ямской.

(Правда. 1935. № 68 (10 марта). С. 3.)

Документ № 603. За образцовый порядок на улицах Москвы (из постановления Президиума Московского Совета) (17 марта 1935 г.)

10 марта в «Правде» была напечатана статья «Наше требование к московской милиции» (см. *Документ № 602*), в которой указывалось на недостаточную охрану порядка на улицах Москвы.

15 марта Президиум Московского Совета заслушал доклад начальника московской милиции тов. Вуля о мерах усиления борьбы с хулиганством и об улучшении работы городской милиции.

В постановлении говорится, что Президиум Моссовета считает недостаточной оперативную борьбу милиции с хулиганством. Московская милиция должна организовать образцовый порядок на улицах столицы.

В первую очередь, – указывает Моссовет, – для этого надо использовать имеющиеся в распоряжении милиции кадры и материальные средства, о чем совершенно правильно поставлен вопрос «Правдой».

Тов. Вулю поручено в двухдневный срок организовать конные и автомобильные патрули, установить подвижные посты, а в вечернее время установить посты из участковых инспекторов: перераспределить работу в каждом отделении так, чтобы максимальное количество милиционеров было разгружено от канцелярской работы и переброшено на оперативную работу.

Московский Совет обязал тов. Вуля доукомплектовать штаты милиции, а районным советам предложено оказать милиции полное содействие в подборе кадров и в их размещении.

Считая правильными предложения тов. Вуля об усилении технических средств связи московской милиции (телефонная связь, сигнализация, автомашины, мотоциклы и т. д.), Президиум Моссовета постановил: построить в 1935 г. за счет средств Моссовета автоматическую телефонную станцию для непосредственной связи управления милиции со всеми его частями, с пожарной станцией, скорой помощью, а также с постовыми милиционерами.

Управлению милиции передано 10 легковых автомобилей и 3 грузовика.

Тов. Вулю и районным советам предложено открыть в месячный срок: в Ленинском районе – 41-е отделение милиции (Ленинские горы) и в Сталинском районе – 51-е отделение милиции (Измайлово) и филиалы; в Октябрьском районе – 16-е отделение милиции (Лихоборы), в Сталинском районе – 30-е отделение милиции (Черкизово), в Пролетарском районе – 37-е отделение милиции (Кожухово) и в Ленинском районе – 49-е отделение милиции (с. Коломенское).

В целях быстрой ликвидации происшествий на улицах и избежания ухода милиционеров с постов по служебным делам на продолжительное время решено организовать участковые комендатуры в наиболее оживленных пунктах движения, далеко расположенных от отделений милиции, а именно: на Добрынинской площади, Серпуховской заставе, Болотной площади, Дорогомиловской заставе, деревне Потылихе, в районе М. Кочек, Краснопресненской заставы, Триумфальной площади, в Петровско-Разумовском (у Академии), площади Коммуны, Марьиной слободе, Комсомольской площади, площади Курского вокзала, Красных Ворот, Бауманской площади, Журавлевской площади, Госпитальной площади, по Лубянскому проезду (здание Политехнического музея), Абельмановской заставе, Проломной заставе Ново-Конной площади.

* * *

В связи с материалами, напечатанными в «Правде», и решением Президиума Московского Совета начальник московской милиции тов. Вуль сообщил следующее:

– После появления статьи в «Правде» мы усилили борьбу с хулиганством на улицах Москвы.

Прежде всего изменена расстановка наружных милицейских постов. Много постов мы сделали двухсменными и значительно увеличили количество ночных постов. Кроме того, в вечернее время милицейские посты усилены бригадами содействия милиции (бригадмил).

Особенное внимание обращено на окраины города. В крупных рабочих поселках (поселок завода им. Кирова, завода «Шарикоподшипник» им. Кагановича и др.) помимо усиления постов и ночных обходов установлены дежурства бригадмильцев.

Дополнительно к этим мероприятиям введены конные посты и конное патрулирование, главным образом на окраинах.

При помощи районных советов сейчас идет укомплектование милицейских штатов.

Мы привлекли участковых инспекторов к наружной охране, возложив на них обязанность вместе с дворниками производить обходы мест, где обычно собираются хулиганы.

Неплохие результаты дают организованные нами ночные обходы и объезды города. На днях, например, во время такого обхода на Цветном бульваре работниками Дзержинского районного отделения милиции задержаны две группы хулиганов, у которых были найдены финские ножи и свинчатки. Одна из них состояла из 5 человек: Антонов Ф. Г., Лапшин И. И., Желтов И. К., Качалкин К. М. и Дворецкий И. А.

В Москве насчитывается 13 500 бригадмильцев, выделенных фабриками и заводами. Бригадмильцы активно помогают нам в охране порядка. К сожалению, далеко не все общественные организации московских предприятий понимают значение бригад содействия милиции. Часто бригадмильцев не освобождают от других общественных нагрузок.

К числу предприятий, где особенно скверно поставлена бригадмильская работа, относятся заводы: завод № 20 (секретарь комитета ВЛКСМ Хвостунин заявил, что ему некогда заниматься организацией бригадмила), «Стекломашина» (предзавкома Филиппов выделил для руководства бригадмилом Смирнова, имевшего 3 судимости), им. Воровского (предзавкома Епихин работой бригадмила не интересуется).

Многое в охране порядка на улицах зависит от дворников. Но за подбором дворников никто не следит: состав дворников во многих местах сильно засорен.

Борьба с хулиганством всемерно усилена во всех звеньях аппарата. Установлена такая система учета лиц, привлекавшихся за хулиганство хотя бы в административном порядке (штраф, принудработы), которая дает возможность выявить всякий случай повторного хулиганства и привлекать виновных уже в уголовном порядке. О каждом привлеченном к ответственности за хулиганство нами сообщается на предприятие. Дела о грабежах с насилием будут рассматриваться судом в ускоренном порядке, и виновные будут подвергаться самым крутым мерам наказания согласно закону.

Принятые Московским Советом меры, безусловно, дадут немедленный результат.

(Правда. 1935. № 75 (17 марта). С. 3.)

Документ № 604. Расстрел бандитов (27 марта 1935 г.)

В ночь на 4 ноября 1934 года неизвестные злоумышленники, пробравшись в квартиру № 13 дома № 50 на Покровке, тяжело ранили 70-летнего жильца Остроумова. Ему нанесено было 22 ножевых раны.

Вечером 2 декабря бригадмилец Шибаев заметил в кино «Крам» двух посетителей, показавшихся ему подозрительными. Попытался задержать их и был тут же в кино тяжело ранен тремя выстрелами из револьвера. Через несколько часов он скончался. Преступники скрылись.

Милиции стало известно, что все эти преступления, а также еще ряд убийств, грабежей, разгромов были делом рук одной банды, руководимой преступником, именуемым «Каланча». 14 декабря «Каланча», наконец, был задержан. Он оказался неким Минтусовым, уроженцем города Гомеля. Вместе со своими сообщниками Акуловым, Михеевым, Пилюгиным, Квасниковым Минтусов предстал перед судом.

Дело слушалось 22 марта в специальной коллегии Московского городского суда под председательством тов. Киреевой.

Суд с участием сторон отметил исключительную социальную опасность подсудимых и приговорил по статье 59 Уголовного кодекса: Минтусова И. П. (он же Абрамов), Акулова П. А., Михеева М. В., Пилюгина И. Н. – к расстрелу. Квасников приговорен в десяти годам лишения свободы. За несовершеннолетием срок наказания снижен ему до пяти лет.

* * *

В течение прошлого года группой бандитов были ограблены Подольская контора Государственного банка, Рязанский краеведческий музей и сберегательная касса в Московской области.

Сергей Корашин – главарь шайки – при сопротивлении во время ареста был убит. Остальные бандиты – Терехов, Коряшкин Владимир, Марков, Федотов, Новиков и другие, ранее неоднократно судившиеся, предстали 23 марта перед судом.

Дело с участием прокурора и членов коллегии защитников рассматривалось специальной коллегией Московского городского суда под председательством тов. Львова. Терехов В. Е., Коряшкин В. П., Новиков Ф. В., Марков М. В., Федотов Н. И. приговорены по статье 59 Уголовного кодекса к расстрелу. Цветков М. И., Смекалин М. М. и Алексеев М. П. приговорены к лишению свободы на 10 лет каждый. Жена убитого при аресте главаря банды – Коряшкина Н. Г., знавшая о преступной деятельности мужа, приговорена к 5 годам лишения свободы, сестра Коряшкиной – Лашкова судом оправдана.

Приговоры по обоим делам – Минтусова и Коряшкина – утверждены Верховным Судом РСФСР.

Вчера приговоры в отношении бандитов, приговоренных к расстрелу, – Минтусова И. П. (он же Абрамов), Акулова П. А., Михеева М. В., Пилюгина И. Н., Терехова В. К., Корашкина В. П., Новикова Ф. В., Маркова М. В. и Федотова Н. И., приведены в исполнение.

(Правда. 1935. № 85 (27 марта). С. 6.)

Документ № 605. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР о мерах борьбы с хулиганством (29 марта 1935 г. Извлечение)

В целях борьбы с явлениями хулиганства с применением огнестрельного и холодного оружия Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Запретить изготовление, хранение, сбыт и ношение кинжалов, финских ножей и т. п. холодного оружия без разрешения Народного комиссариата внутренних дел в установленном порядке.

2. За нарушение настоящего постановления виновные подлежат ответственности по ст. 182 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик с конфискацией оружия.

Примечание. Действие настоящей статьи не распространяется на хранение и ношение холодного оружия в местностях, в которых ношение холодного оружия связано с условиями быта и является принадлежностью национального костюма.

<…>

Председатель ЦИК Союза ССР М. Калинин
Председатель СНК Союза ССР В. Молотов
Секретарь ЦИК Союза ССР И. Акулов

(СЗ СССР. 1935. № 18. Ст. 141.)

Документ № 606. Почему бездействует Днепропетровская милиция (3 апреля 1935 г.)

Под таким заголовком была напечатана в «Правде» 22 февраля заметка (см. *Документ № 601*), подписанная сорока двумя авторами – рабочими, живущими в поселке им. Фрунзе в Днепропетровске. Областное управление НКВД в связи с заметкой в «Правде» проделало совместно с органами милиции большую работу.

В поселок им. Фрунзе была послана специальная бригада. Бригада наложила ряд штрафов, изъяла уголовный элемент. Одновременно с этим в общежитиях заводов им. Петровского, им. Ленина и др. развертывается работа, направленная на привлечение рабочего актива с помощью милиции.

В самом поселке им. Фрунзе и соседнем районе – Кайдаках созданы подрайоны милиции, организованы посты. Кроме того, здесь в ночное время совершают объезды специальные конные резервы милиционеров. Многочисленные улицы поселков сейчас получили

электрический свет. Вот уже месяц как рабочие – жители поселка не жалуются на грабежи и хулиганство.

(Правда. 1935. № 92 (3 апреля). С. 4.)

Документ № 607. «Мы решили заняться честным трудом» (15 апреля 1935 г.)

СЕВАСТОПОЛЬ, 14 апреля. На днях в Севастопольское отделение уголовного розыска явились три несовершеннолетних правонарушителя и подали начальнику отделения письменное заявление следующего содержания: «Мы, нижеподписавшиеся, имевшие в прошлом много приводов за кражи, грабежи и хулиганство, за что нас несколько раз направляли в Симферополь, откуда мы бежали, сегодня прочитали в газете „Маяк коммуны" постановление правительства о том, что с 12 лет будут судить как взрослых. Мы решили бросить воровать и заняться честным трудом. Просим вас, начальник, помочь нам устроиться на работу».

Пироженко, 15 лет, имел 15 приводов за кражу, 9 раз бежал из детской колонии. Дервишев, 15 лет, имел 10 приводов за кражи, 4 раза бежал из колонии. Мелешенко, 14 лет, имел 9 приводов за кражи и восемь раз бежал.

Севастопольская милиция приняла меры для устройства их на работу.

(Правда. 1935. № 104 (15 апреля). С. 6.)

Документ № 608. Борьба с «висунами» (21 апреля 1935 г.)

Милиция и общественность Москвы взялись за повседневную борьбу с детской безнадзорностью на улицах столицы. За первый квартал 1935 г. в Москве зарегистрировано 583 несчастных случая с детьми, из них 87 случаев со смертным исходом.

Для борьбы с «висунами» в Москве организовано 47 пунктов, где дежурят педагоги и представители бригады содействия милиции. За последние 20 дней марта только в Кировском районе снято с подножек и буферов 1 202 безнадзорных. Из них 706 переданы родителям с предупреждением. На родителей 474 детей составлены протоколы. 22 малолетних нарушителя как беспризорные отправлены в детский приемник. Всего за тот же срок в Москве составлено на родителей 2 701 протокол и посланы предупреждения родителям 8 614 детей. Большинство безнадзорных детей – школьники.

(Правда. 1935. № 110 (21 апреля). С. 6.)

Документ № 609. Приказ № 00157 об утверждении Инструкции о порядке производства расследований преступлений, совершенных работниками милиции (25 апреля 1935 г. Извлечение)

<…>

Расследование, как правило, производится особой инспекцией УРКМ республики, области, края. Начальники РОМ и командиры строевых милицейских частей производят расследование с ведома особой инспекции. Последние выделяют одного из начсостава в качестве дознавателя. Производство расследования не может быть поручено дознавателям в отношении прямых начальников и непосредственно им подчиненных лиц. Заканчивается [расследование] в установленный Инструкцией срок и с обвинительным заключением, утвержденным начальником РОМ, направляется в особую инспекцию. Она проверяет обоснованность обвинения, качество расследования и направляет дело военному прокурору. Если выявлены недочеты, то Особая инспекция сама ведет доследование или возвращает в РОМ на доследование с конкретными указаниями.

Надзор за производством расследований в особой инспекции РКМ и предание суду военного трибунала осуществляется военной прокуратурой. Предложения военного прокурора о порядке расследования дел особой инспекцией являются обязательными. Надзор за осуществлением предварительного расследования в РОМ осуществляют районные прокуроры.

Срок расследования (до утверждения обвинительного заключения) в РОМ 10 дней, в особой инспекции УРКМ 15 дней максимум.

В исключительных случаях надзирающий прокурор может продлить в РОМ до 20 и в особой инспекции до 30 дней.

В аппарате военного прокурора дела оформляют в суд. Срок не более 3 дней, в исключительных случаях – до 5 дней.

(Архив Пермского УВД. Ф. 12. Оп. 1. Д. 4. Л. 191–192 об.)

Документ № 610. Приказ № 00158 о работе органов ГУГБ НКВД на транспорте (26 апреля 1935 г. Извлечение)

<…>

Из приказа Наркома путей сообщения Кагановича: «В течение 1934 г. на транспорте повреждено 7 000 паровозов, разбито 4 500 вагонов, повреждено 60 000 вагонов, сотни людей убиты и тысячи ранены, огромные убытки и многочисленные несчастья».

ОРД. От мелочевки освободить транспортный отдел ГУГБ – мелкое воровство и др. передавать в ГУРКМ. Установить для этого на крупных и узловых станциях дежурства работников УР.

<…>

(Архив Пермского УВД. Ф. 12. Оп. 1. Д. 4. Л. 193–195.)

Документ № 611. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о воспрещении денежных и натуральных выдач со стороны госорганов и хозорганизаций частям и учреждениям РККА и НКВД в порядке шефства (27 апреля 1935 г.)

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Запретить всем государственным учреждениям, хозорганизациям и предприятиям выдавать, а частям, соединениям, учебным заведениям и учреждениям РККА и НКВД принимать от государственных учреждений, хозорганизаций и предприятий денежные суммы и материальные ценности (подарки) в порядке шефства.

2. Предложить Народному комиссару обороны СССР и Народному комиссару внутренних дел отменить все приказы и распоряжения, противоречащие настоящему постановлению.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
В. Молотов
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. Мирошников

(Правда. 1935. № 116 (27 апреля). С. 2.)

Документ № 612. Приказ № 00162 о работе уголовного розыска (29 апреля 1935 г. Извлечение)

Органы НКВД в работе по оздоровлению милиции сосредоточили внимание на наружной милиции. ОРР отстает. УР работает старыми методами (пренебрегает агентурой, техникой) и, естественно, не может дать тех результатов, которых ждет общественность. Основные недочеты: 1) Не уделяет внимания вопросу предупреждения преступлений. 2) Борьба с хулиганством, мелкими ворами, нарушениями паспортного режима идет самотеком либо кампанейски, когда преступность в данном пункте достигает высоких размеров. А между тем систематическая борьба с этими преступлениями является лучшей гарантией в деле предупреждения преступлений,

ибо из этих элементов вырастают крупные преступники. 3) Агентура УР чрезвычайно засорена двурушниками. 4) Совершенно неудовлетворительно качество расследования по делам об уголовных преступлениях. Ведущие следствие главной задачей считают установление виновности пойманного на месте разоблаченного преступника, между тем это только часть работы и при том более легкая, основа – это вскрытие соучастников, наводчиков, укрывателей, пособников. Оставляемые вследствие неполно проведенного расследования хвосты являются кадрами для новых бандитских, грабительских, воровских и хулиганских групп. 5) В деле розыска огромную роль играет техника, однако редко когда работники УР знают дакто-фототехнику, а многие не знают элементарных правил сохранения следов преступления… 6) УР не является организатором работы наружной милиции (участковых, постовых) в деле борьбы с преступностью, между тем именно наружная милиция является могучим орудием для выявления беспаспортных, хулиганов, лиц без определенных занятий и т. п. 7) Наличие элементов сращивания работников УР и наружной милиции с уголовными преступниками; как правило, можно сказать, что там, где высока преступность и низка раскрываемость, там нужно искать преступников в УР и милиции… 8) Необоснованное освобождение явных преступников.

Приказываю:

1. Начальникам УНКВД проверить личный состав УР под углом зрения выявления их связи с уголовным миром и способности к работе.

2. Работу УР направить не только на вскрытие уже совершенных преступлений, но главным образом на предупреждение преступлений, для чего организовать систематическую повседневную борьбу с уголовным элементом, не допуская «кампанейства» в этой работе.

3. Вменить в обязанность участковым инспекторам, опираясь на дворников, сторожей, сельисполнителей, бригадмильцев, создать такое положение, чтобы ни один беглый арестант, беспаспортный, беспризорный не мог найти приют на обслуживаемом им участке.

Привлекать участковых, дворников… если антиобщественный элемент найдет убежище на их участке, а они не довели об этом до сведения УР. Привлекать к ответственности работников УР, если им было сообщено, а мер не приняли. Организацию этой работы участкового возложить на начальников УР.

4. Участковым иметь учет хулиганов своего участка и лиц без определенных занятий. Начальникам милиции иметь учет их на территории отделения, злостных оперировать, а случайно учтенных снимать с учета.

5. Начальникам УР организовать агентурное обслуживание мест возможного появления уголовников…

6. Вменить в обязанность начальников милиции и особенно начальников УР лично выезжать на места крупных происшествий (убийство, грабеж, квалифицированные кражи, действия банд, шаек)… Брать с собой молодых оперов и учить…

7. При оперировании серьезных преступников… обязательно назначать ответственных руководителей, с коими разработать план операции в соответствии с местом, где работникам милиции придется действовать.

8. Всему оперсоставу изучить циркуляр № 24 б[ывшего] ОГПУ о следствии. Особое внимание в следствии обратить: а) на источники и способы получения паспорта преступником, если жил без паспорта и прописки – то где и кто укрывал его, б) на источник и способы получения оружия, в) на связи преступника в других городах.

9. Перестроить дело розыска так, чтоб он стал оперативным, а не письменным: а) практиковать посылку официальных сотрудников и агентуры для розыска важных преступников в места возможного их нахождения; б) дактилоскопировать и фотографировать арестованных за бандитизм, грабеж, уличенных в краже, злостных хулиганов, аферистов и бежавших из мест заключения; в) при задержании преступников и подозрительных обязательно проверять по дакто- и алфавитным картотекам. <…>

(Архив Пермского УВД. Ф. 12. Оп. 1. Д. 4. Л. 206–207.)

Документ № 613. Инструкция НКВД СССР и Прокуратуры СССР тройкам НКВД по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах и нарушителях паспортного режима (9 мая 1935 г.)

§ 1

Для предварительного рассмотрения дел об уголовных и деклассированных элементах, а также о лицах, злостно нарушающих паспортный режим, в союзных республиках, краях и областях организуются тройки в составе: председателя – начальника УНКВД или его заместителя, членов: начальника управления милиции и начальника соответствующего отдела, чье дело разбирается на тройке.

Участие прокурора в заседаниях тройки обязательно.

§ 2

Рассмотрению троек подлежат дела:

а) о лицах, имеющих судимости или приводы за уголовные преступления и не порвавших связи с уголовно-преступной средой;

б) о лицах, хотя и не имеющих судимостей и приводов, но не занятых общественно полезным трудом, не имеющих определенного места жительства и связанных с уголовно-преступной средой;

в) о нищих-профессионалах;

г) о злостных нарушителях паспортного режима, а именно: о лицах, отказавшихся добровольно выехать из местности, проживание в которой им запрещено в связи с невыдачей паспорта или непропиской и нарушивших данную ими подписку о выезде в указанный милицией срок, а также о лицах, самовольно возвратившихся в местность, в которой им было запрещено проживание.

§ 3

При рассмотрении дел о нарушителях паспортного режима тройки обязаны проверить правильность и основательность лишения гражданина права проживания в данной режимной местности, в соответствии с чем органы милиции обязаны обеспечить наличие в деле следующих данных:

а) когда, кем и на каких основаниях нарушителю запрещено проживать в данной режимной местности;

б) кем и когда отобрана у привлеченного подписка о выезде из режимной зоны и объяснения привлеченного о причинах невыезда. Подписка привлеченного о выезде из режимной зоны должна обязательно прилагаться к делу.

§ 4

При направлении на рассмотрение тройки дел о лицах, указанных в ст. 2 настоящей Инструкции, органы милиции обязаны представить следующие материалы:

а) постановление о задержании с указанием причины задержания;

б) справка о судимости или приводах;

в) следственные материалы, т. е. протоколы допроса привлеченных, свидетелей и вещественные доказательства, если таковые имеются;

г) в необходимых случаях – справка о состоянии здоровья;

д) краткое заключительное постановление.

§ 5

Рассмотрение каждого дела тройкой производится с обязательным вызовом на заседание тройки привлеченного. По рассмотрен-

ным на тройках делах составляется протокол, в котором указываются все собранные на рассматриваемое лицо материалы, краткое его объяснение, когда и за что задержан и где содержится под стражей. В резолютивной части протокола указывается, кому какая административная мера предлагается и с какого числа считается начало ее срока.

§ 6

Тройка обязана рассмотреть представленные ей дела не позже 10 дней после возникновения дела (арест, привод и т. п.).

При необходимости продления срока составлять мотивированное постановление, утверждаемое нач[альником] УНКВД края, области.

§ 7

Решение тройки при отсутствии возражений прокурора приводится в исполнение немедленно, а протокол направляется на утверждение Особого совещания НКВД.

При наличии разногласий приведение в исполнение решения тройки приостанавливается и дело переносится на рассмотрение Особого совещания НКВД.

§ 8

Изъятие уголовного и деклассированного элемента и нарушителей паспортного режима должно производиться без лишней торопливости, не допуская массовых операций и кампанейства. При рассмотрении дел тройка должна тщательно и внимательно изучать все обстоятельства каждого дела и в точности руководствоваться инструкцией ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 г. (см. *Документ № 566*).

Народный комиссар внутренних дел СССР Ягода
Прокурор Союза ССР Вышинский

(ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 38. Д. 6. Л. 62–64.)

Документ № 614. О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности (1 июня 1935 г. Извлечение)

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) рассмотрели вопрос о ликвидации детской беспризорности и безнадзорности.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) отметили, что в настоящее время, в условиях непре-

рывного улучшения материально-культурного положения трудящихся города и деревни и при производимом государственном отпуске огромных средств на содержание детских учреждений, наличие беспризорных детей в столицах и других городах страны объясняется плохой работой местных советских органов и партийных, профсоюзных и комсомольских организаций в области ликвидации и предупреждения детской беспризорности и отсутствием организованного участия в этом деле советской общественности:

а) большинство детских домов в хозяйственном и воспитательном отношении поставлено неудовлетворительно;

б) совершенно недостаточна, а в ряде мест и вовсе отсутствует организованная борьба с детским хулиганством и преступными элементами среди детей и подростков;

в) до сих пор не созданы условия, при которых дети, по той или иной причине очутившиеся «на улице» (потеря родителей или уход от них, бегство из детских домов и пр.), немедленно помещались бы в соответствующие детские учреждения или возвращались к родителям;

г) отсутствует воздействие и привлечение к ответственности родителей и опекунов, безучастно относящихся к своим детям и допускающих хулиганство, воровство, разврат и бродяжничество их.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановили:

I. Об улучшении состояния детских домов и трудовых колоний

1. Установить следующие типы детских учреждений:

а) в ведении наркомпросов союзных республик – детские дома нормального типа для детей, лишенных средств к существованию, а также детские дома, содержащиеся на средства родителей, и детские дома для трудновоспитуемых;

б) в ведении наркомздравов союзных республик – специальные детские дома для детей, которые нуждаются в длительном лечении;

в) в ведении наркомсобезов союзных республик – специальные детские дома для инвалидов-детей;

г) в ведении Наркомвнудела СССР – изоляторы, трудовые колонии и приемники-распределители.

В приемниках-распределителях дети должны быть не более одного месяца, причем в приемниках-распределителях должна быть установлена строгая дисциплина. По истечении указанного срока приемник-распределитель направляет ребенка в детское учреждение соответствующего типа, которое обязано его принять.

2. Установить во всех детских домах и колониях в соответствии с возрастом трудовой режим, обеспечивающий привитие детям

трудовых навыков и овладение определенной профессией ко времени выхода из детского дома или колонии путем организации мастерских при детском доме или колонии, а также прохождения производственной практики на предприятиях. Считать необходимым материальное поощрение наиболее отличившихся в работе и изучении профессии.

3. Обязать наркоматы, в ведении которых имеются детские учреждения:

а) определить в течение трех месяцев по каждому детскому дому и трудовой колонии виды труда и профессии, к которым они должны готовить детей;

б) пересмотреть контингент воспитанников детских учреждений и освободить эти учреждения от переростков в возрасте старше 14 лет, направив их в школы ФЗУ и совхозучи или в промышленные предприятия, в совхозы, МТС, колхозы для работы и обучения в производственных бригадах, обязав директоров предприятий, совхозов и МТС безусловно их принимать на работу и обеспечивать жильем.

4. Отвести всем детским домам, в первую очередь в сельских местностях и небольших городах, земельные участки для обработки их самими воспитанниками (разведение огородов, садов, ягодников, посевы продовольственных культур) и обеспечить развитие животноводческого хозяйства.

5. Общее образование воспитанников детских домов и трудколоний проводится:

а) воспитанников детских домов нормального типа – в общих школах, причем наблюдение за их успеваемостью и поведением возлагается на заведующих детскими домами;

б) воспитанников детских домов для трудновоспитуемых и трудовых колоний – непосредственно в самих детских домах и колониях.

6. Обязать СНК союзных республик определить по каждому типу детских учреждений, а краевые и областные исполкомы и СНК АССР – по каждому детскому учреждению нормы содержания, смету и план снабжения оборудованием и материалами.

Обязать Наркомфин Союза ССР установить такой порядок финансирования детских домов и трудколоний, при котором было бы обеспечено содержание в детских домах по установленным нормам фактически имеющегося в них числа детей.

Освободить все хозяйственные операции детских домов, трудовых колоний и приемников от обложения всеми видами налогов.

7. Установить повышенную персональную ответственность административно-хозяйственного персонала детских учреждений

за расхищение материальных ресурсов, побеги воспитанников и сокрытие побегов.

Обязать наркомпросы союзных республик разработать правила внутреннего распорядка в детских домах, определив в них как меры поощрения за хорошее поведение воспитанников, так и меры наказания за совершаемые проступки.

8. В целях улучшения состава работников детских домов и трудколоний:

а) обязать наркомпросы союзных республик пересмотреть состав заведующих и воспитателей детских домов и трудколоний, установив порядок персонального их утверждения наркомпросами республик, не имеющих областного деления, краевыми и областными отделами народного образования, и обязать обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий выделить для работы в детских учреждениях более подготовленных работников;

б) отделу школ ЦК ВКП(б) выделить путем персонального отбора 200 коммунистов на руководящую работу в детских домах и трудколониях;

в) предложить ЦК ВЛКСМ выделить 500 активных комсомольцев для работы в детских домах и трудколониях в качестве зам. заведующих по воспитательной работе с персональным утверждением их ЦК ВЛКСМ;

г) обязать ЦК ВЛКСМ разработать специальное положение об этих работниках, предусмотрев в нем, что назначенный на эту работу комсомолец должен проработать не менее двух лет;

д) обязать ВЦСПС и органы промышленности выделить 300 квалифицированных рабочих с предприятий в качестве руководителей мастерских в детских домах и трудколониях;

е) обязать наркомпросы союзных республик выделить из оканчивающих в текущем году педтехникумы 500 человек и из оканчивающих педвузы – 125 человек для работы в детских домах и трудколониях;

ж) установить для командируемых на работу в детские дома и трудколонии повышенную оплату труда (не менее, чем они получали по месту своей последней работы).

9. Организовать в наркомпросах союзных республик специальные управления по руководству детскими домами, а в наркомвнуделах Союза ССР и союзных республик – специальные отделы по руководству детскими учреждениями.

10. Обязать ЦК нацкомпартий, крайкомы и обкомы развернуть работу по шефству рабочих организаций, предприятий, колхозов и совхозов над детскими домами и трудколониями и создать в каждом детском доме и трудколонии из представителей этих органи-

заций специальный наблюдательный совет, обеспечив таким образом постоянный общественный контроль за состоянием детских домов и необходимую им помощь.

В секциях народного образования и здравоохранения горсоветов выделить особые группы добровольных инспекторов для систематической проверки работы детских домов и наблюдения за обеспечением соответствующих условий ухода и воспитания детей.

II. О предупреждении детской беспризорности

11. Возложить ответственность за своевременное устройство и обеспечение детей-сирот (назначение опекунов, направление в детские дома, на производство, колхозы и т. д.) на председателей соответствующих городских и сельских советов.

12. Установить уголовную ответственность опекунов, использующих опеку в корыстных целях (занятие жилплощади, использование имущества, оставшегося после смерти родителей, и т. д.) и оставляющих опекаемых детей без надзора и необходимой материальной помощи.

Установить особую ответственность председателей сельсоветов и назначенных сельсоветами опекунов, не принявших мер охраны и заботы о воспитании детей, оставшихся сиротами, и допустивших вступление их на путь бродяжничества.

13. Возложить на кассы общественной взаимопомощи колхозов в качестве одной из важнейших задач содержание детей-сирот и помощь детям колхозников, впавших во временную нужду.

Отпустить из резервного фонда СНК Союза ССР дополнительно союзным республикам на 1935 г. особый денежный фонд для помощи кассам общественной взаимопомощи колхозов. Из этого фонда доплачивать кассам общественной взаимопомощи колхозов 30 рублей на каждые 100 рублей, расходуемые кассой на помощь детям-сиротам и детям временно впавших в нужду родителей. Общий размер этого фонда по Союзу ССР на 1935 г. определить в сумме 5 000 000 рублей.

14. Выделить специальные суммы по бюджету социального страхования для оказания в городах материальной помощи сиротам и детям впавших во временную нужду родителей, особенно нуждающихся матерей-одиночек.

III. Об организации борьбы с хулиганством детей на улицах

15. Обязать Главное управление Рабоче-крестьянской милиции усилить борьбу против хулиганства на улицах со стороны детей и подростков (драки, оскорбление прохожих, езда на трамвайных буферах и т. п.).

16. Организовать при городских и районных советах крупных городов секции по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорно-

стью. Возложить на эти секции в качестве основной задачи организацию общественности предприятий, учреждений и жактов на дело ликвидации уличного хулиганства детей и подростков.

17. Обязать наркомпросы союзных республик принимать безотказно в детские дома детей от органов НКВнудела в городах, где не имеется приемников-распределителей, и на железных дорогах.

IV. Об усилении ответственности родителей
и мерах борьбы с правонарушениями малолетних

18. Предоставить право органам милиции штрафовать родителей в административном порядке в пределах до 200 рублей за озорство и уличное хулиганство детей.

19. Установить материальную ответственность родителей и опекунов за действия детей, причинившие материальный ущерб.

20. Обязать органы наркомпросов и милиции доводить до сведения общественных организаций по месту работы родителей об отсутствии надзора со стороны родителей за поведением детей.

21. Комиссии по делам несовершеннолетних правонарушителей при отделах народного образования ликвидировать.

22. В случаях, когда родители не обеспечивают надлежащего присмотра за поведением ребенка, органы наркомпроса обязаны возбуждать вопрос перед судебными органами об изъятии ребенка от родителей и о помещении его в детский дом с оплатой стоимости его содержания за счет родителей.

V. О детской литературе и кинофильмах

23. Поручить отделу культурно-просветительской работы и отделу печати и издательств ЦК ВКП(б), ЦК нацкомпартий и совнаркомам союзных республик усилить наблюдение за детской литературой и кинофильмами, не допуская литературы и фильмов, могущих иметь вредное влияние на детей (приключения уголовных преступников и т. п.).

<…>

(Правда. 1935. № 149 (1 июня). С. 1.)

Документ № 615. Инструкция НКВД СССР о порядке задержания и дальнейшего направления беспризорных и безнадзорных детей (7 июня 1935 г.)

В соответствии с постановлением СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 1 июня 1935 г. (см. *Документ № 614*) и моим приказом от 7 июня 1935 г. № 071 – начальники РК милиции обязаны:

1. Изучить, усвоить лично и обеспечить изучение, усвоение и проведение в жизнь всем милицейским составом указанного постановления партии и правительства и приказа наркома.

2. За успешное и точное выполнение постановления СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 1 июня 1935 г. и приказа НКВД СССР от 7 июня 1935 г. ответственность несет начальник управления (отдела, отделения) РК милиции лично.

I. Организация работы

3. Вменить в обязанность участковым инспекторам:

а) выявлять места сборищ и ночевок (притоны) беспризорных и безнадзорных и при выявлении принимать меры к задержанию беспризорных и привлечению к ответственности содержателей детских притонов;

б) задерживать и доставлять в отделение милиции беспризорных, обнаруженных на своем участке, как на улицах, так и в парадных, подъездах домов, пустующих сараях, на бульварах и т. п.;

в) задерживать и доставлять в отделение милиции детей и подростков, занимающихся нищенством и спекуляцией;

г) выявлять и устанавливать родителей хулиганствующих безнадзорных детей и немедленно доносить о них начальнику отдела (отделения) милиции.

Предупредить всех участковых инспекторов о личной их ответственности за допущение на обслуживаемых ими участках пристанищ беспризорных или безнадзорных.

4. Вменить в обязанность постовым милиционерам, пешим и конным патрулям:

а) немедленно задерживать и доставлять в отделение милиции обнаруживаемых беспризорников;

б) задерживать и доставлять в отделение милиции подростков и детей, едущих на трамвайных буферах, цепляющихся за машины, пристающих к прохожим и позволяющих себе другие хулиганские действия, занимающихся нищенством и спекуляцией;

в) доставлять родителям (если установлен адрес) или в отделение милиции заблудившихся детей.

Предупредить всех указанных работников об ответственности за непринятие этих мер.

5. Вменять в обязанность участковым инспекторам милиции требовать от дворников, находящихся на обслуживаемой ими территории:

а) не допускать нахождения на территории домовладения беспризорных, а при обнаружении немедленно доставлять их или сообщать о них в милицию;

б) не допускать на территории домовладения хулиганства, нищенства, торговли и прочих правонарушений со стороны подростков и детей, а о замеченных немедленно сообщить в милицию;

в) немедленно сообщать в милицию о родителях или опекунах, заставляющих малолетних заниматься нищенством, спекуляцией, а также о родителях, которые своим поведением разлагающе действуют на своих детей (систематическое пьянство, избиение детей и др.).

Для этого участковые инспектора милиции обязаны систематически инструктировать дворников о работе по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и проверять, как дворники практически осуществляют эти обязанности.

Предупредить дворников под расписку об ответственности, если они своевременно не будут извещать милицию о притонах беспризорников или о хулиганстве безнадзорных в их дворах.

6. Для более успешной работы по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности начальникам милиции привлечь к работе в милиции представителей общественности в лице бригад содействия милиции, членов секций советов, комсомольских организаций и др.

Использование общественности должно быть организовано:

а) для выявления беспризорных и безнадзорных;

б) для их доставления в милицию, к родителям и т. д.;

в) для дежурства в комнатах привода для детей;

г) для присутствия при опросах задержанных детей.

Из представителей общественности могут быть организованы специальные бригады в помощь работникам милиции для задержания беспризорных и безнадзорных с улиц и мест общественного пользования (кино, клубы, фабрики-кухни, парки и т. д.).

7. Начальники милиции обязаны:

а) организовать работу всех вышеперечисленных звеньев милиции, дворников и бригадмила на борьбу с беспризорностью и безнадзорностью;

б) выявлять наиболее пораженные участки по беспризорности и безнадзорности и оказывать практическую помощь участковым инспекторам, обслуживающим эти участки, путем посылки дополнительных работников на эти участки;

в) особое внимание уделять работе участковых инспекторов и уголовного розыска, обслуживающих рынки и базары, обязав указанных работников не допускать там появления беспризорных и безнадзорных, а в случае их появления – немедленно изымать;

г) немедленно реагировать на донесения участковых инспекторов или сообщения граждан и представителей общественности

о хулиганстве, нищенстве, занятии спекуляцией и прочих незаконных действиях со стороны детей и подростков, высылая на место опытного работника для выявления как детей-правонарушителей, так и их родителей;

д) лично с привлечением своих ближайших помощников обходить обслуживаемую ими территорию для проверки работы по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью и привлекать к ответственности тех милицейских работников на участке, которые не ведут или плохо выполняют работу.

8. Каждый работник милиции, ведущий работу с детьми, должен быть предупрежден о большой ответственности за порученное дело, о заботливом и чутком отношении к детям.

За малейшую грубость, формализм, бездушное отношение в подходе к детям будут нести ответственность не только непосредственные виновники, но и начальники милиции, не сумевшие воспитать подчиненный им состав работников.

Применение или обнажение при задержании и конвоировании оружия категорически запрещается.

II. Порядок доставки, опроса и дальнейшего направления беспризорных и безнадзорных детей

9. Для задерживаемых беспризорных, безнадзорных и заблудившихся детей и подростков организуются отдельно от отделов (отделений) милиции, но по возможности вблизи от них комнаты привода для детей. В тех случаях, когда по условиям нельзя организовать комнаты привода в отдельном помещении, в отделе (отделении) милиции выделяется отдельная изолированная комната.

Во всех случаях категорически запрещается содержать детей вместе с детьми-преступниками, которые содержатся отдельно в КПЗ милиции в специально отведенных для них комнатах.

10. Комнаты привода для детей должны быть светлыми, всегда чистыми, иметь столики, стулья или скамейки, умывальник с туалетными принадлежностями. Кроме того, в них должны иметься детские книжки и газеты.

11. В комнате привода для детей организуются дежурства работников милиции и представителей общественности, работающих по детям, а также постоянное наблюдение врача и дежурных педагогов.

12. Для руководства и непосредственной работы в комнате привода для детей из состава работников милиции выделяется проверенный, выдержанный и любящий детей, желательно с педагогической подготовкой, работник милиции. Этот работник объединяет всю работу по комнате привода для детей и производит опрос доставленных беспризорных и безнадзорных.

13. Больные дети и подростки в комнату привода для детей не допускаются, а немедленно направляются в учреждения Наркомздрава.

14. Максимальный срок содержания детей и подростков в комнате привода для детей не должен превышать 6 часов.

15. По доставлении задержанных беспризорных и безнадзорных в комнату привода для детей дежурный работник милиции обязан:

а) составить протокол задержания;

б) опросить и выяснить место рождения и возраст ребенка;

в) установить, есть ли у него родители, или лица, их заменяющие, кто они, чем занимаются и их местожительство;

г) где учится или учился задержанный ребенок и почему не учится;

д) установить, был ли ребенок в детских учреждениях, не бежал ли оттуда и, в утвердительном случае, при каких обстоятельствах. При установлении бездеятельности и преступно-бездушного поведения администрации детских учреждений, в результате чего был совершен побег, – привлекать к уголовной ответственности виновных лиц согласно закону от 7.IV-1935 г. Для этого специальные работники милиции, работающие по детям, должны иметь постоянное наблюдение за детскими учреждениями и быть в курсе их состояния и работы;

е) выяснить, кто толкает ребенка на антиобщественные занятия, нет ли влияния взрослых или других детей и кого именно;

ж) заполнить на задержанного карточку в 2 экземплярах (форма № 1);

з) направить задержанного ребенка после окончания опроса в приемник-распределитель, если ребенок беспризорный или родители его проживают в другом городе. При проживании родителей на территории данного города ребенка направить к родителям или лицам, их заменяющим, а с родителями поступить в соответствии со статьей 17 настоящей инструкции.

Во всех случаях совершения детьми начиная с 12-летнего возраста преступления (совершение краж, причинение насилий, телесных повреждений, увечий, убийства или попыток к убийству и др.) в отношении этих детей применяются меры, установленные законом от 7 апреля 1935 г. и приказом НКВД от 9 июня 1935 г. № 074.

16. Не допускается производить длительный опрос детей и подростков. При отказе их от дачи показаний ограничиваться только отметкой об этом в протоколе.

17. Когда опросом задержанного беспризорного или безнадзорного установлено, кто являются родители или лица, их заменяющие,

и их адрес, в милицию вызывается один из родителей или опекунов, производится их допрос, и в зависимости от степени совершенного ребенком нарушения или уголовной запущенности родители или опекуны привлекаются к административной или уголовной ответственности согласно закону (ст.ст. 12 и 18 постановления СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 1 июня 1935 г.).

Во всех случаях начальник милиции обязан доводить до сведения общественных организаций по месту работы родителей или опекунов об отсутствии надзора со стороны их за поведением детей.

III. Порядок направления в приемники-распределители НКВД

18. Управления (отделы, отделения) милиции направляют в приемники-распределители НКВД детей начиная с 3-летнего возраста. Дети до 3 лет направляются в учреждения органов здравоохранения.

19. В приемник-распределитель НКВД одновременно с направлением беспризорника посылаются следующие документы:

а) протокол задержания;

б) протокол опроса;

в) все документы и вещи, обнаруженные у беспризорного;

г) карточка на беспризорного (форма № 1) в 2 экземплярах.

20. Беспризорники, направляемые в приемник-распределитель, принимаются безоговорочно в течение круглых суток. Дежурный по приемнику-распределителю НКВД в приеме детей расписывается в карточке беспризорного (форма № 1) и передает этот экземпляр карточки лицу, доставившему беспризорника, для доставки ее в комнату привода для детей.

21. При направлении беспризорника в приемник-распределитель НКВД управления (отделы, отделения) милиции обязаны не допускать ни одного случая побегов.

Беспризорники, в отношении которых имеются основания к тому, что они могут совершить побег, должны направляться в приемник-распределитель исключительно в сопровождении работников милиции. При сопровождении беспризорников в приемник-распределитель сопровождающие их работники милиции должны быть без оружия.

22. Приемник-распределитель обязан в отношении беспризорников, родители которых (или лица, их заменяющие) проживают не по месту задержания, а в другом населенном пункте, не позднее 12 часов с момента поступления беспризорного направить запрос в соответствующий отдел (отделение) милиции для проверки сведений, полученных при предварительных опросах.

К запросу должна прилагаться фотография беспризорного, произведенная в том виде, в котором беспризорный был доставлен в приемник-распределитель.

23. Запрос в милицию имеет целью:

а) уведомить родителей о поступлении в приемник-распределитель беспризорного ребенка;

б) получить через родителей и др. источники сведения как о самих родителях, так и о прошлом беспризорника;

в) получить заключение милиции о возможности возвращения беспризорного родителям или привлечения последних к ответственности (согласно закону).

24. К выполнению запросов приемников-распределителей управления (отделы, отделения) милиции обязаны приступить немедленно, отвечая на запрос не позднее 24 часов с момента его получения.

IV. Порядок привлечения родителей и лиц, их заменяющих, к ответственности

25. Родители или лица, их заменяющие, за озорство и уличное хулиганство детей и подростков (драки, оскорбление прохожих, езда на буферах трамваев и т. п.) несут ответственность в административном порядке в виде штрафа, налагаемого органами милиции, в пределах до 200 рублей и, кроме того, материальную ответственность за действия детей, причиняющие материальный ущерб, согласно закону.

26. Родители или лица, заменяющие их, оставляющие детей без надзора, уличенные в подстрекательстве или в привлечении детей к участию в различных преступлениях, а также в понуждении несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т. п., привлекаются к уголовной ответственности согласно закону.

27. В случаях, когда родители или лица, их заменяющие, не обеспечивают надлежащего присмотра за поведением детей или будет установлено неправильное осуществление ими своих прав по отношению к детям, а также при наличии жестокого обращения с детьми, управления (отделы, отделения) милиции вне зависимости, возбуждено или не возбуждено уголовное преследование против виновных или наложен штраф, сообщают учреждениям Наркомпроса о необходимости изъятия ребенка от родителей и о помещении его в детский дом с содержанием за счет родителей.

28. Начальники управлений (отделов, отделений) милиции при наложении штрафов на родителей или опекунов обязаны всесторонне подходить к каждому делу, выявляя социальное, семейное

и материальное положение, злостность нарушений, не допуская перегибов, формального и бездушного подхода к наложению штрафов.

V. Учет и отчетность

29. Отдел (отделение) милиции для учета доставляемых к ним беспризорных и безнадзорных выписывают на каждого беспризорного и безнадзорного карточку (форма № 1) в 2 экземплярах, из которых один экземпляр остается вместе с беспризорным в приемнике-распределителе, а второй экземпляр с распиской приемника-распределителя направляется в отдел или управление милиции, которому непосредственно подчинен отдел (отделение), направивший беспризорного.

30. В управлениях (отделах, отделениях) милиции указанные в ст. 29 карточки хранятся в специальной картотеке в строгом алфавитном порядке, являясь основным материалом, служащим для учета, отчетности и оперативных целей. Заполнение и хранение карточек должно быть поставлено четко. Контроль за правильностью заполнения и хранения карточек возлагается на начальника милиции.

Раскладка карточек в картотеку производится ежедневно.

31. На основании заполненных карточек отделом (отделением) милиции составляется ежемесячная сводка (форма № 2) и направляется в управление милиции края (области, республики) при краткой докладной записке.

Управление милиции края (области, республики) по той же форме ежемесячно представляет в Главное управление РК милиции НКВД Союза ССР сводку при кратком докладе о проделанной работе.

32. Начальники управлений НКВД краев и областей организуют систематическую проверку выполнения милицией данной инструкции.

Начальник ГУРКМ НКВД Союза ССР Бельский

(*Гладыш С. Д.* Дети большой беды. М., 2004. С. 340–348.)

Документ № 616. О поручениях милиции взыскивать штрафы (15 июня 1935 г.)

Главное управление Рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР сообщило в Прокуратуру Союза об имевших место случаях, когда на милицию возлагается обязанность взыскания штрафов, наложенных различными органами (не милицией).

Согласно постановлению Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 4/I-1928 г. (СЗ. 1928.

№ 5. Ст. 42) принудительное взыскание штрафов, налагаемых в административном порядке, осуществляется в соответствии с положением о взыскании налогов и неналоговых платежей, а этим положением устанавливается, что взыскание производится тем органом, который исчислил налог.

Таким образом, поручать работу по взысканию штрафов (наложенных не милицией) органам милиции законных оснований нет.

В соответствии со ст. 410 «б» § 6 постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР (СЗ. 1932. № 69) и постановлением Совета Народных Комиссаров от 3/III-1933 г. (СЗ. 1933. № 16. Ст. 53) милиция должна оказывать содействие органам, производящим принудительное взыскание, причем представители милиции приглашаются в случае отказа недоимщика допустить производство описи в помещении, занимаемом им самим или имуществом, вскрыть хранилище своего имущества и т. д.

Настоящее разъяснение прошу принять к руководству.

Прокурор Союза ССР А. Вышинский

(За социалистическую законность. 1935. № 8 (август). С. 55.)

Документ № 617. Приказ УРКМ г. Ленинграда и Ленинградской области о проведении отчетов милиции на предприятиях г. Ленинграда (27 июня 1935 г. Извлечение)

<…>

За последнее время отмечается, что начальники отделений ЛГМ очень редко ставят свои доклады на заводах, фабриках и на предприятиях. Для обеспечения в дальнейшем регулярной и наиболее правильной отчетности органов РКМ перед населением приказываю:

1. Начальникам отделений РКМ г. Ленинграда договориться с предприятиями, расположенными на территории отделения, о постановке докладов и отчетов на этих предприятиях.

2. В зависимости от договоренности ставить на второе полугодие 1935 г. календарный план отчетов на наиболее крупных предприятиях из расчета не менее 10 предприятий за полугодие.

3. Планы намеченных и согласованных с предприятиями докладов и отчетов представить мне.

(ОАИ ИЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 52. Л. 52.)

Документ № 618. Положение о приемнике-распределителе НКВД СССР (5 июля 1935 г.)

Во исполнение п. 11 приказа НКВД Союза ССР от 7 июня 1935 г. № 071 (см. *Документ № 615*):

1. Приемник-распределитель НКВД является закрытым учреждением для приема и кратковременного содержания, не свыше одного месяца, изъятых с улицы беспризорных в возрасте от 3 до 16 лет с последующим распределением их по детским учреждениям соответствующего типа, установленным постановлением СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 1 июня 1935 г. (см. *Документ № 614*).

2. На приемник-распределитель возлагается:

а) санитарно-гигиеническая обработка и медицинское обследование принятых в приемник беспризорных;

б) изучение беспризорников с целью выявления состояния данных о прошлой жизни и учебно-трудовых интересов;

в) привитие беспризорникам начал культурно-бытовых навыков;

г) восстановление связи беспризорников с семьями, из которых они ушли, и создание условий для их возвращения в семью;

д) дальнейшее направление беспризорников, исходя из личных особенностей каждого, в семью, детские дома Наркомпроса, Наркомздрава, Наркомсобеза и трудовые колонии НКВД;

е) учет и регистрация беспризорных детей, пропущенных через приемник-распределитель.

I. Порядок приема детей

3. Прием детей в приемники-распределители НКВД производится ежедневно в течение круглых суток безотказно, для чего в приемнике-распределителе организуется непрерывное дежурство специально выделенных лиц.

4. В приемники-распределители НКВД принимаются беспризорные:

а) доставленные отделами (отделениями) милиции;

б) доставленные представителями общественных организаций и отдельными гражданами;

в) лично явившиеся с просьбой о помещении в детское учреждение.

5. При направлении беспризорных отделами (отделениями) милиции дежурный приемника-распределителя обязан потребовать представления на каждого беспризорного в отдельности следующих документов от сопровождающего детей сотрудника милиции:

а) протокола задержания;

б) протокола опроса;

в) карточки на беспризорного в 2 экземплярах.

6. Дежурный по приемнику-распределителю НКВД в приеме детей расписывается в карточке беспризорника, передает этот экземпляр карточки работнику милиции, доставившему беспризорника, а второй экземпляр карточки оставляет у себя и проверяет по ней, все ли документы и вещи, перечисленные в карточке, доставлены при беспризорном.

7. При доставлении беспризорных представителями общественных организаций, отдельными гражданами, а также при личной (добровольной) явке беспризорных в приемник-распределитель дежурный приемника-распределителя обязан составить протокол о приеме беспризорника и протокол опроса. При этом на каждого беспризорного составляется отдельный документ. Составление общих групповых протоколов на несколько человек категорически запрещается.

8. На каждого беспризорного дежурным приемника-распределителя заводится регистрационная карточка, в которую в последующем заносятся данные наблюдения и изучения беспризорного и дальнейшее его направление.

9. После оформления приема беспризорного последний фотографируется и направляется к дежурному врачу для предварительного осмотра. При установлении заразного заболевания беспризорный направляется немедленно в сопровождении работника приемника-распределителя в соответствующее лечебное учреждение Наркомздрава, о чем делается отметка на регистрационной карточке беспризорного. При отсутствии заразного заболевания беспризорный направляется в санпропускник приемника-распределителя для соответствующей обработки.

II. Санитарно-гигиеническая обработка и предварительное размещение

10. Санитарно-гигиеническая обработка производится специальными работниками санпропускника приемника-распределителя и заключается в обязательной стрижке, тщательном мытье в бане, душевой или ванной комнате.

11. Перед санитарно-гигиенической обработкой вся одежда с беспризорного снимается, описывается вместе с остальными личными вещами беспризорного и направляется для дезинфекции. Опись всех личных вещей и одежды беспризорного заносится в особую книгу.

12. После производства дезинфекции вещей беспризорного последние направляются для ремонта, необходимого по состоянию

одежды (починка, штопка, перешивка и др.), и затем передаются на хранение в специальную кладовую приемника-распределителя.

13. Беспризорные по окончании санобработки одеваются в чистое белье, одежду и обувь приемника-распределителя и до производства подробного врачебного и педагогического обследования помещаются в дежурном или предварительном помещении приемника-распределителя, в котором они должны находиться не более 24 часов с момента поступления в приемник-распределитель. Порядок размещения беспризорных производится дежурным приемника-распределителя в зависимости от поступивших в приемник контингентов беспризорников с обязательным отделением друг от друга детей различного пола и возраста.

III. Врачебное и педагогическое изучение беспризорников

14. В дежурном или предварительном помещении приемника-распределителя беспризорник подвергается подробному медицинскому и педагогическому обследованию в целях выявления личных качеств беспризорника, данных о его прошлом, причин беспризорности, учебно-трудовых интересов, навыков, подготовки и т. д. с подробным занесением всех выявленных данных в специальную анкету.

15. На основе обследования врач и воспитатель выносят заключение о переводе беспризорника из дежурного помещения приемника в общее помещение и о зачислении в одну из групп беспризорников соответственно полу, возрасту, состоянию здоровья и социальной запущенности и прочим качествам. Перевод и зачисление в группу производится распоряжением начальника приемника-распределителя.

16. В дальнейшем врач и воспитатель производят систематическое изучение прикрепленных к ним беспризорников в процессе внешкольной работы, в часы досуга, развлечений и т. п., ведя тщательную запись своим наблюдениям.

IV. Содержание беспризорников, режим и внутренний распорядок

17. В приемнике-распределителе, являющемся закрытым учреждением, устанавливается твердый режим и строгая дисциплина, исключающая возможность побегов.

18. Содержание беспризорных в приемнике-распределителе производится за счет последнего на началах полного пансиона, питание и снабжение производятся по установленным нормам.

19. В приемниках-распределителях НКВД устанавливается следующий примерный распорядок дня:

а) подъем, уборка постелей, умывание или душ;

б) физкультура-гимнастика;
в) чай – завтрак;
г) внешкольные занятия: беседы, занимательное чтение, игры;
д) приготовление к обеду (умывание и др.), обед;
е) отдых;
ж) послеобеденные занятия;
з) приготовление к ужину, ужин;
и) клубная работа: кружки, физкультура, кино, самодеятельность;
к) подготовление ко сну, сон.

20. Правила внутреннего распорядка разрабатываются отдельно в каждом приемнике-распределителе в соответствии с местными условиями и особенностями занимаемого помещения. Однако в качестве обязательных требований должно быть предусмотрено в правилах: запрещение каких-либо отлучек из приемника-распределителя, недопущение неорганизованного досуга беспризорных, закрепление за каждым беспризорным определенных мест в спальнях, столовой и др. помещениях, а также вещей личного обихода.

21. Во всех помещениях и группах в помощь воспитателям выделяются дежурные из числа проверенных и примерно дисциплинированных беспризорников, которые наблюдают за точным выполнением правил внутреннего распорядка, за имуществом в помещениях, чистотой и порядком.

22. Права и обязанности дежурных и др. лиц администрации приемника-распределителя устанавливаются особыми положениями.

V. Распределение детей по группам

23. Для лучшего проведения режима беспризорные, находящиеся в приемнике-распределителе, делятся на группы численностью 25–30 человек каждая.

24. Указанное выше распределение в основном производится по возрастному признаку и полу. При этом устанавливаются следующие возрастные категории:

а) младшие группы с возрастом от 3 до 6 лет;
б) средние группы с возрастом от 6 до 8 лет;
в) старшие группы с возрастом от 8 до 12 лет;
г) высшие группы с возрастом от 12 до 16 лет.

25. В пределах каждой возрастной категории может быть создано несколько групп в соответствии со ст. 23 инструкции.

При комплектовании группы помимо пола и возраста необходимо учитывать и индивидуальные особенности беспризорников, выявленные при медицинском и педагогическом обследованиях.

26. К каждой группе прикрепляется руководитель (воспитатель) и помощник, которые в течение всего дня с момента подъема детей до укладывания на ночь неотлучно находятся при группе. В обязанность руководителя группы и его помощника входит проведение учебно-воспитательной работы по установленным программам. На ночь в течение всего времени, отведенного для сна, устанавливается дежурство воспитателей и их помощников с прикреплением к нескольким смежным группам.

27. Для каждой группы отводится отдельная спальная комната и комнаты для занятий и дневного времяпрепровождения. Объединение отдельных групп допускается только при проведении конкретной учебно-воспитательной работы специально для нескольких групп. В этих случаях размещение в общих помещениях производится по группам.

VI. Порядок распределения по детским учреждениям

28. Не позднее 10-дневного срока со дня поступления беспризорника приемник-распределитель на основе ознакомления с беспризорником и имеющимися о нем материалами направляет последнего в детское учреждение соответствующего типа, а беспризорников, родители которых найдены, к последним – с одновременным извещением об этом отдела народного образования по месту направления беспризорника.

29. Распределение беспризорных производится на следующих основаниях:

а) все беспризорники до 14-летнего возраста направляются в дома Наркомпроса, кроме детей от 12 до 16 лет, имеющих судимости, приводы, несколько раз бежавших из детских домов и трудколоний, которые направляются в трудколонию НКВД;

б) все без исключения беспризорники в возрасте от 14 до 16 лет независимо от наличия судимости, приводов и побегов направляются во всех случаях в трудколонию НКВД;

в) все острозаразные беспризорники и нуждающиеся в длительном лечении направляются в соответствующие лечебные учреждения или специальные детские дома Наркомздрава;

г) все беспризорники-инвалиды направляются в специальные детские дома Наркомсобеза.

30. Постановление о направлении ребенка в соответствующие детские учреждения выносится распределительной комиссией приемника-распределителя НКВД в составе: начальника приемника-распределителя и его заместителя, врача и руководителя группы (воспитателя).

31. Постановление распределительной комиссии должно содержать подробную всестороннюю характеристику направляемого беспризорника и указывать на необходимые мероприятия в части дальнейшего воспитания. Постановление составляется в двух экземплярах, из которых один направляется вместе с беспризорным в соответствующее детское учреждение, а второй остается в делах приемника-распределителя.

32. Направление в детские дома и учреждения Наркомпроса, Наркомздрава и Наркомсобеза приемник-распределитель производит по нарядам соответствующих наркоматов и их местных органов. Направление в трудовые колонии НКВД производится по нарядам отдела трудовых колоний НКВД Союза ССР или отделами трудовых колоний УНКВД союзных республик, краев и областей.

33. При направлении беспризорных из приемников-распределителей в указанные выше детские учреждения беспризорнику выдается принадлежащее ему и отремонтированное за счет приемника-распределителя белье, верхнее платье и обувь, а вещи, принадлежащие приемнику-распределителю (постельное белье, нательное белье, верхнее платье, обувь), остаются в последнем. При отсутствии у беспризорного одежды и обуви беспризорный направляется в принадлежащей приемнику-распределителю одежде и обуви, которые перечисляются в этих случаях за соответствующим учреждением.

VII. Проверка, учет и регистрация беспризорных

34. Приемник-распределитель обязан в отношении беспризорников, родители которых (или лица, их заменяющие) проживают не по месту задержания, а в другом населенном пункте, не позднее 12 часов с момента поступления беспризорного направить запрос в соответствующий отдел (отделение) милиции для проверки сведений, полученных при предварительных опросах. К запросу должна прилагаться фотография беспризорного.

35. Запрос в милицию имеет целью:

а) уведомить родителей о поступлении в приемник-распределитель беспризорного ребенка;

б) получить через родителей и другие источники сведения как о самих родителях, так и о прошлом беспризорника;

в) получить заключение милиции о возможности возвращения беспризорного родителям или привлечения последних к ответственности в соответствии со статьей 37 настоящей инструкции.

36. К выполнению запросов приемников-распределителей управления (отделы, отделения) милиции обязаны приступать немедленно, отвечая на запрос не позднее 24 часов с момента его получения.

37. По получении исчерпывающего ответа с заключением милиции и установлении родителей или лиц, их заменяющих, находящегося в приемнике-распределителе беспризорного начальник приемника-распределителя передает весь имеющийся материал отделу (отделению) милиции для привлечения родителей или опекунов к административной или уголовной ответственности согласно закону (ст.ст. 12 и 18 постановления СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 1 июня 1935 г.).

В делах приемника-распределителя оставляется справка о передаче материала в милицию.

38. На всех поступающих в приемник-распределитель беспризорных заводится точный и подробный учет их, который должен отражать:

а) биографические данные о личности беспризорного;

б) основные данные, характеризующие беспризорного в момент поступления в приемник;

в) данные о причинах беспризорности;

г) основные моменты обработки и воздействия учебно-воспитательного характера, применявшиеся к беспризорнику за время пребывания в приемнике-распределителе;

д) основные изменения в характеристике беспризорника к моменту его выписки из приемника-распределителя;

е) данные о направлении беспризорников из приемника-распределителя.

39. Основным документом учета и регистрации беспризорников приемника-распределителя является подробно разработанная личная регистрационная карточка, которая заводится при поступлении беспризорника. Карточка хранится в текущей картотеке беспризорников в алфавитном порядке. По выбытии беспризорника карточка передается в картотеку архива и используется для справок и составления статистических данных.

40. Помимо личной регистрационной карточки на каждого беспризорника заводится личное дело. В личное дело помещаются: протоколы, анкеты, медицинские заключения, записи воспитателей, фотографии, копии запросов, личные документы и пр.

VIII. Порядок сопровождения беспризорных из приемника-распределителя

41. Сопровождение беспризорников, направляемых из приемника-распределителя НКВД в детские дома и учреждения Наркомпроса, Наркомздрава и Наркомсобеза или трудколонии НКВД, производится силами и за счет приемника-распределителя.

42. Отправка беспризорников производится партиями или одиночным порядком с обязательным сопровождением представителя

приемника-распределителя НКВД до места непосредственной сдачи.

43. В пределах города или по шоссе перевозка производится в специальных закрытых автомобилях.

По железным дорогам беспризорники в возрасте от 12 до 16 лет перевозятся в вагонах заключения, в специальных купе для несовершеннолетних правонарушителей, а беспризорники в возрасте от 3 до 12 лет – в общих вагонах.

44. На всех отправляемых из приемника-распределителя беспризорников выписываются индивидуальные сопроводительные документы. Одновременно направляется и личное дело беспризорника, в котором должны находиться все материалы о беспризорном: протоколы, анкеты, акты, постановление распределительной комиссии приемника-распределителя о направлении беспризорного в данный детдом или детучреждение, а также и личные документы в отдельном пакете.

45. В приеме детей сопровождающий приемника-распределителя получает от соответствующего детского учреждения или дома и трудколонии НКВД расписку ответственного лица, заверенную печатью учреждения.

46. На время следования от приемника-распределителя до детского дома или учреждения и трудколонии беспризорники обеспечиваются за счет приемника-распределителя продуктами и денежными средствами на проезд в установленном размере.

47. Как в самом приемнике-распределителе, так и при сопровождении беспризорников должны быть приняты все меры, обеспечивающие недопущение побегов. Однако ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не только не применять оружие по отношению к детям, но и не обнажать его.

(*Гладыш С. Д.* Дети большой беды. С. 261–268.)

Документ № 619. Приказ НКВД СССР об аттестовании начсостава милиции (11 сентября 1935 г.)

Очередное с 15 октября по 15 декабря 1935 г.

Положение об аттестовании:

I) аттестование является одним из средств правильного подбора, рационального использования, воспитания и выращивания достойных и примерных руководителей милиции. Аттестация возлагает на всех вышестоящих начальников огромную ответственность за правильную оценку подчиненных.

II) значение аттестования: при аттестовании производится оценка по всем разделам работы – по политико-моральному состоянию, строевой и боевой подготовке; – по выполняемой оперативно-милицейской работе: а) состояние ОРД, б) степень подготовленности аппарата по вскрытию и предупреждению преступлений, в) степень усвоения опсрсоставом техники (дакто-, фото-, НТО, исследование вещественных доказательств, качество расследования), необходимой при раскрытии уголовных преступлений, г) качества работы наружной милиции (участковые, постовые), д) паспортный режим, е) закрываемость постов, успешность работы наружной милиции по борьбе с хулиганством, по борьбе за чистоту и благоустроенность города, района и т. д.

По личным качествам аттестуемого: а) знание оперативной работы, б) партийная и политическая грамотность и активность в партийной и общественной жизни; волевые качества и инициатива в работе, в) здоровье, г) особые наклонности и способности (какие конкретные крупные дела провел и роль аттестуемого в их результате – для оперативных работников; для участковых плюс – степень осведомленности о состоянии своего участка, количество уголовных дел, заведенных по инициативе или по материалам участкового инспектора в 1935 г., розыскные и дознанческие способности, умение использовать в работе бригадмильцев, сельисполнителей и дворников и авторитетен ли среди населения, общая и политическая грамотность).

(Архив УВД. Омск. Ф. 1. Оп. 1. Д. 215. Л. 1–2 об.)

Документ № 620. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) о постановке учета естественного движения населения (21 сентября 1935 г.)

Признать, что вследствие отсутствия контроля и руководства со стороны местных партийных и советских организаций и в особенности ЦУНХУ работой организаций по учету естественного движения населения на местах этот учет до последнего времени (до передачи ЗАГСов в ведение НКВД) находился в явно неудовлетворительном состоянии. Органы учета часто использовались классовыми врагами (попы, кулаки, бывшие белые), пролезшими в эти организации и проводившими там контрреволюционную, вредительскую работу, скрывая рост населения путем недоучета рождаемости и явно преувеличивая смертность населения путем регистрации по несколько раз смертей одних и тех же лиц.

В целях дальнейшего улучшения в постановке учета естественного движения населения Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

1. Ввести с 1 января 1936 г. обязательную выдачу отделами актов гражданского состояния НКВД специальных свидетельств на гербовой бумаге о рождении по специальной форме, утверждаемой СНК СССР.

Установить с этого же времени обязательное представление всеми гражданами при поступлении в школы, техникумы и вузы и при призыве на военную службу указанных выше свидетельств о рождении.

2. Предложить НКВД – т. Ягода совместно с т. Вышинским в месячный срок разработать и представить на утверждение Совета Народных Комиссаров СССР единый союзный закон о регистрации рождений и смертей.

В законе, в частности, предусмотреть:

а) сроки и порядок регистрации;

б) ответственность за уклонение от регистрации рождений и смертей и за нарушение установленных законом сроков регистрации;

в) уголовную ответственность секретарей сельсоветов за отказ или за несвоевременную регистрацию и за непредставление в срок первичных отчетных данных об естественном движении населения, а также за представление неправильных данных.

3. Установить, что местные отделы актов гражданского состояния НКВД (ОАГСы) при регистрации браков и разводов должны требовать от регистрирующихся представления в городах паспортов, а в сельских местностях свидетельств о рождении, в которых делать отметки о вступлении в брак или о разводе.

Председатель СНК СССР В. Молотов

Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин

(СЗ СССР. 1935. № 53. Ст. 432.)

Документ № 621. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР о передаче Центрального управления шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта в НКВД СССР (28 октября 1935 г.)

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постанавливают:

1. Передать Центральное управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта (Цудортранс) в Народный ко-

миссариат внутренних дел Союза ССР в качестве одного из его управлений.

2. Предложить центральным исполнительным комитетам союзных республик передать главные управления шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта (главдортрансы) союзных республик и их местные органы в народные комиссариаты внутренних дел союзных республик, а Главдортранс РСФСР объединить с Цудортрансом НКВД Союза ССР, подчинив органы бывшего Главдортранса РСФСР в автономных республиках, краях и областях непосредственно Цудортрансу НКВД Союза ССР.

Председатель ЦИК Союза ССР Г. Петровский
Председатель СНК Союза ССР В. Молотов
Секретарь ЦИК Союза ССР И. Акулов

(Правда. 1935. № 229 (29 октября). С. 1.)

Документ № 622. Приказ Народного комиссара внутренних дел СССР об итогах борьбы органов милиции с преступностью за 1935 г. (17 марта 1936 г.)

Совершенно секретно.

Всем начальникам УНКВД союзных, автономных республик, краев и областей, всем начальникам управлений РК милиции, всем начальникам окружных, городских и районных отделов и отделений НКВД и РК милиции.

Итоги борьбы РК милиции с уголовной преступностью за 1935 г. показывают, что в результате усиления и качественного улучшения оперативной работы милиции на основе моих приказов № 522 от 26/III-1934 г. и № 00162 от 29/I-1935 г. достигнуты заметные результаты по снижению уголовной преступности.

Так, в 1935 г. в сравнении с 1934 г. по СССР снизились:

а) вооруженные грабежи на 45 %;
б) грабежи невооружен[ные] на 46 %;
в) квалифицированные кражи на 32 %;
г) кражи простые на 17 %;
д) скотокрадство на 55 %.

Однако это снижение уголовной преступности на фоне общего экономического и культурного роста страны и подъема благосостояния населения явно недостаточно.

В работе Рабоче-крестьянской милиции до сих пор продолжает иметь место ряд серьезнейших пробелов и недостатков.

Основными из них являются:

1) Наличие огромного количества никчемных и ненужных дел, расследуемых милицией, которые отрицательно влияют на качество расследования и снижают оперативность милиции.

О загруженности милиции ненужными делами говорит такой факт, что из общего количества проведенных милицией в 1935 г. свыше миллиона дел идет под рубрикой «прочих».

Это означает, что начальники УНКВД и начальники управлений милиции не поняли, что работа милиции должна быть сосредоточена на выполнении прямых обязанностей, возложенных на нее (борьба с грабежами, убийствами, кражами, хулиганством, детской беспризорностью, спекуляцией и хищениями), и всякая трата сил и энергии на «прочие» дела ведет к тому, что милиция наполовину работает на холостом ходу.

2) Слабость борьбы с преступностью на селе. При среднем снижении за 1935 г. вооруженных грабежей на 45 % и невооруженных грабежей на 46 % на селе грабежи вооруженные снизились только на 26 % (по городам – на 61,7 %) и грабежи невооруженные – только на 28 % (по городам – на 62,6 %).

Как правило, в борьбе с грабежами на селе милиция малооперативна, а грабительские группы действуют в деревне безнаказанно, совершая иногда до момента их ликвидации десятки грабежей (ИПО, ВСК, СКК, Воронежская область).

3) Совершенно неудовлетворительная работа милиции по борьбе с кражами.

Только режимные города дали снижение краж на 35 %, и то за последний период 1935 г., в остальных же городах кражи держатся почти стабильно.

Воров, как это нужно, не разыскивают, а если и находят, то они отделываются принудработами, продолжая воровать.

4) Наряду с краями и городами, которые добились заметных и даже хороших результатов в борьбе с преступностью (БССР, Горьковский край, Свердловская область), а также наряду с областями, добившимися удовлетворительных результатов (Сталинградский край, Западная область), имеются края и особенно города, которые до сих пор не сумели добиться перелома в борьбе с преступностью, плетутся в хвосте и являются, по существу, отдушиной для уголовных элементов.

К этим краям и городам относятся:

Красноярский край, где за 1935 г. грабежи в сравнении с 1934 г. увеличились.

Крымская АССР. Режимный город Севастополь дал в 1935 г. больше грабежей, чем в 1934 г. В Керчи и Симферополе выросли невооруженные грабежи.

Днепропетровская область УССР. Как в самом Днепропетровске, так и во всей области грабежи держатся на совершенно недопустимом высоком уровне.

Крайне скверно обстоит дело борьбы с грабежами в городах:

Макеевка (Донецкая обл. УССР). В Макеевке было в 1934 г. 66 вооруженных грабежей, а в 1935 г. – 88. Макеевка по числу грабежей стоит на первом месте в СССР.

В Азово-Черноморском крае, где в краевом центре достигнуты неплохие результаты, имеются далеко не благополучные города, как Шахты, Новороссийск и Краснодар. Очевидно, начальник УРКМ АЧК думает, что благополучие в Ростове снимает с него ответственность за другие города края.

Управление милиции Ленинградской области, добившееся хороших показателей в борьбе с преступностью по г. Ленинграду, забыло о таких городах области, как Новгород и Мурманск.

Также плохо с грабежами и в Чите и др. городах Восточно-Сибирского края.

5) Данные о социальном лице преступников показывают, что удельный вес соц[иально] вредного элемента в числе привлекаемых за основные уголовные преступления вырос в 1935 г. и составляет почти 50 % всех привлекаемых за эти преступления.

Это говорит о слабом выполнении моего приказа за № 00192 о систематической борьбе с социально вредным элементом и о неудовлетворительной борьбе за поддержание паспортного режима.

Начальники УНКВД и УРКМ не проводят твердой линии в этом решающем с точки зрения предупреждения преступлений вопросе. Как правило, там, где фактически не борются с социально вредным элементом и не заключают его через тройки в лагеря, а ограничиваются разными «подписками» и прочими слюнявыми полумерами, там грабежи и кражи дают постоянный рост.

Приказываю:

1. Начальникам УРКМ лично принять исчерпывающие меры к недопущению загрузки милиции несвойственными ей следственными делами, в частности не принимать к своему производству дела, кои в соответствии с 97-й ст. УПК могут быть расследованы в ведомственном порядке.

2. Начальникам УНКВД и УРКМ организовать периодическую проверку порядка заведения и качества расследования уголовных следственных дел, прекратив практику возбуждения следствия по необоснованным, малопроверенным материалам.

3. За счет освобождения от ненужных дел резко повысить качество расследования, особенно по делам о грабежах, кражах и хище-

ниях социалистической собственности, строго соблюдая при этом сроки и нормы, предусмотренные УПК.

4. Не ослабляя, а, наоборот, усиливая борьбу с преступностью в городах, оказывать одновременно реальную помощь сельской милиции с тем, чтобы сломить преступность и в деревне.

Не допускать на селе длительных и безнаказанных «похождений» грабителей, принимая немедленные меры по их ликвидации, выбрасывая на места оперативные группы и отдельных оперативных работников.

5. Покончить с нелепой практикой, когда зарегистрированный вор, арестованный за конкретное преступление, отделывается принудработами, в то время как такой же вор, взятый в порядке изъятия социально вредного элемента (приказ № 00192) не за конкретное преступление, заключается в лагеря.

Воров-рецидивистов, уличенных в конкретных преступлениях, судить на тройках.

6. Широко вовлекать участковых инспекторов в дело выявления на своих участках социально вредного элемента, беспаспортных и живущих без прописки.

7. За невыполнение моих приказов по борьбе с уголовной преступностью нач[альника] отд[ела] уголовного роз[ыска] УРКМ Красноярского края тов. Певнева снять и снизить по должности.

8. Обратить внимание начальников УНКВД и начальников УРКМ по Днепропетровской области и по Красноярскому краю на плохое с их стороны руководство милицией.

Перед Главным управлением РК милиции и всеми работниками РКМ на 1936 г. ставлю основными задачами:

1. Искоренить грабежи в городах и рабочих поселках.

2. Добиться решительного перелома в борьбе с кражами, особенно квалифицированными.

3. Освободившись от никчемных и ненужных дел, подняться до уровня оперативных отделов УГБ в деле ведения следствия, особенно по делам о грабежах, убийствах и хищениях социалистической собственности.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар государственной безопасности
Г. Ягода

(«Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. : в 2 т. Т. 2. 1938–1941. Второй этап репрессий. Завершение Большого террора и восстановление «социалистической законности» / сост. М. Юнге, С. А. Кокин, Р. Биннер [и др.] ; под общ. ред. О. А. Довбни, Л. С. Макаровой. М., 2010. С. 517–521.)

Документ № 623. Реорганизация Цудортранса (4 марта 1936 г.)

Постановлением Правительства Союза ССР от 28 октября 1935 г. (см. *Документ № 621*) Центральное управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта, его республиканские, краевые и областные органы были переданы в систему Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР. По постановлению Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 3 марта с. г. эти органы реорганизуются в Главное управление шоссейных дорог (Гушосдор) в центре, а на местах – в управления шоссейных дорог в составе НКВД союзных республик и отделы шоссейных дрог в составе управлений НКВД краев и областей.

Соответственно меняются их функции: на них возлагаются строительство, ремонт и эксплуатация дорог общесоюзного, республиканского, краевого и областного значения (по особому списку, утверждаемому СНК Союза ССР), а также контроль за дорожным строительством, осуществляемым районными исполнительными комитетами.

Строительство и содержание районных и сельских дорог целиком возлагаются на районные исполнительные комитеты и сельские советы.

Дорожные органы НКВД Союза ССР составляют правила содержания дорог, издают технические правила и нормы на постройку и содержание районных и сельских дорог.

Главное управление шоссейных дорог и его местные органы освобождаются от ряда функций, лежавших на быв[шем] Цудортрансе: эксплуатации автотранспорта, авторемонта, производства оборудования для гаражей, эксплуатации станций обслуживания, проектирования гаражей и авторемонтных предприятий, научно-исследовательской разработки вопросов эксплуатации автомобиля, подготовки шоферских кадров и инспектирования автотранспорта.

Всесоюзное объединение «Союзтранс» ликвидируется, а входившие в его состав предприятия передаются в ведение соответствующих СНК союзных и автономных республик, краевых и областных исполкомов. Трест гаражного оборудования – «ГАРО» и его предприятия передаются в ведение Народного комиссариата местной промышленности РСФСР.

Объединение «Союзавторемонта» со всеми предприятиями переходит в ведение Народного комиссариата тяжелой промышленности. Ему же передается Государственный институт по проектированию гаражей и авторемонтных предприятий – «Гипроавтотранс». Центральный автомобильный эксплуатационный научно-исследо-

вательский институт (ЦАНИИ) ликвидируется с использованием части его аппарата в Научно-Авто-Транспортном институте (НАТИ) НКТП.

Государственная автомобильная инспекция в центре и на местах переходит в ведение Главного управления Рабоче-крестьянской милиции. Инспекции поручается борьба с авариями и хищническим использованием автотранспорта, разработка технических норм и измерителей эксплуатации автотранспорта, наблюдение и подготовка шоферских кадров; количественный и качественный учет автопарка.

Ответственность за подготовку шоферских кадров возлагается на те ведомства, которым эти кадры необходимы, для чего им передаются школы быв[шего] Цудортранса по подготовке этих кадров. Годовые и перспективные планы по подготовке шоферских кадров разрабатываются соответствующими ведомствами и вносятся в установленном порядке на утверждение правительства Союза ССР. (ТАСС).

(Известия. 1936. № 54 (4 марта). С. 3.)

Документ № 624. О специальных званиях и знаках различия личного состава Рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР (26 апреля 1936 г.)

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Установить для Рабоче-крестьянской милиции НКВД Союза ССР следующие специальные звания:

А. Для начальствующего состава:

1. Сержант милиции.
2. Младший лейтенант милиции.
3. Лейтенант милиции.
4. Старший лейтенант милиции.
5. Капитан милиции.
6. Майор милиции.
7. Старший майор милиции.
8. Инспектор милиции.
9. Директор милиции.
10. Главный директор милиции.

Б. Для рядового и младшего начальствующего состава:

1. Милиционер.
2. Старший милиционер.
3. Отделенный командир.
4. Помкомвзвода, старшина.

2. Утвердить представленные НКВД СССР знаки различия для начальствующего и рядового состава Рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР.

3. Поручить Народному комиссару внутренних дел Союза ССР:

а) представить на утверждение Совета Народных Комиссаров Союза ССР положение о прохождении службы начальствующим составом Рабоче-крестьянской милиции НКВД Союза ССР;

б) произвести аттестование начальствующего состава Рабоче-крестьянской милиции НКВД Союза ССР и присвоить ему соответствующие специальные звания.

Председатель ЦИК Союза ССР М. Калинин
Председатель СНК Союза ССР В. Молотов
И. о. секретаря ЦИК Союза ССР И. Уншлихт

(Известия. 1936. № 99 (27 апреля).)

Документ № 625. Советский милиционер (27 апреля 1936 г.)

Революционный порядок господствует на улицах советских городов и деревень. Окончательно подорваны в Советском Союзе экономические корни преступности. Нищета миллионов трудящихся, хроническая безработица, громадные армии пауперов, контрасты между сказочной роскошью и чудовищной нищетой, веяния буржуазной морали плодили и растили в капиталистических странах воровство, грабежи, бандитизм, убийства. Ни одна полиция в капиталистическом мире, как бы она ни была велика и организованна, не способна ликвидировать преступность, корни которой заложены в самой основе буржуазного строя.

Из года в год, из месяца в месяц резко снижается преступность в Советском Союзе. Статистика уголовных преступлений в советской деревне и особенно в городах отчетливо показывает это снижение по всем видам преступности. Разумеется, это – достижение всего нашего строя, это – один из результатов общего хозяйственного и культурного расцвета нашей родины. Вместе с тем в этом и заслуга советской Рабоче-крестьянской милиции.

Многообразны и велики обязанности советской милиции. Борьба не только с воровством, но и со спекуляцией, хулиганством, охрана социалистической собственности и личности и имущества советских граждан, организация уличного движения, громадная следственная и розыскная работа – все это требует строго проверенных кадров милиции, высокой степени сознательности, суровой дисциплины и готовности к личному героизму каждого работника

милиции. В этом отношении Наркомвнудел провел за последние годы громадную работу. Из рядов советской милиции удалены неустойчивые, недисциплинированные, а порой и преступные элементы. Значительно улучшено материальное положение работников милиции. Многие тысячи обучены и обучаются в специальных школах и на курсах, десятки тысяч рядовых милиционеров получают усиленную общеобразовательную и политическую подготовку.

Это вполне естественно. Милиционер – представитель советской власти, которого население чаще всего видит и с которым чаще всего соприкасается как со стражем и проводником порядка. Советский милиционер, первейшая обязанность которого – воспитание гражданской дисциплины у населения, сам должен быть образцом вежливости, дисциплинированности, аккуратности. Разве не гордость москвичей, ленинградцев, киевлян – подтянутые, точные, грамотные милицейские работники, которых видим мы каждодневно и ежечасно на улицах и площадях, в садах и на стадионах, всюду, где бурлящая жизнь советская собирает большие массы населения и где требуется умелая рука организатора порядка!

Чувство гордости возбуждают нередкие проявления героизма, подобные поступку милиционера города Ростова-на-Дону тов. Атиенко, который этой зимой первым бросился с берега Дона на помощь провалившемуся под лед мальчику Ване Шиллеру и спас его. Таких и иного порядка героических поступков много проявлено работниками милиции, часто бесстрашно рискующими и иногда жертвующими жизнью своей для охраны революционного порядка.

Население городов и сел СССР отдает должное таким героям, высоко ценит труд своей Рабоче-крестьянской милиции. Яркое тому доказательство – армия добровольных помощников милиции из рабочих и колхозников (Осодмил), армия, достигшая уже внушительной цифры – 350 000 человек. Это люди проверенные и утвержденные заводскими и колхозными организациями, добровольно и безвозмездно отдающие внерабочее время свое охране революционного порядка. Воспитание этой армии – также большая заслуга советской милиции.

Все же, несмотря на большие заслуги, советская милиция еще не отвечает большим задачам, перед ней стоящим. Хулиганство, борьба с которым составляет одну из главных обязанностей милиции, еще частенько процветает, особенно на городских окраинах и в так называемых глухих местах, куда реже проникает глаз милицейских органов. Чистота, культурность, образцовая вежливость еще не стали повсеместным явлением. Немало еще фактов административного восторга[1] и бюрократизма в работе милиции. Сами помещения орга-

[1] Так в тексте. – *Сост.*

нов милиции, которые должны быть образцами чистоты, аккуратности, культурности, очень редко являются таковыми. Впрочем, здесь большая доля вины ложится на городские советы и районные исполкомы, отводящие для милиции почти, как правило, помещения непригодные – маленькие, тесные, низенькие. Да и вообще-то местные советские органы не очень балуют вниманием милицию, очень мало интересуются ее работой, ее кадрами, их бытовыми условиями.

«Кадры решают все». Этот сталинский тезис целиком относится и к работе милиции. Публикуемое сегодня постановление ЦИК и Совнаркома Союза ССР о введении специальных званий для работников милиции (см. *Документ № 624*) сыграет огромную роль. Оно упрочит положение и создаст ясную перспективу роста для каждого работника советской милиции. Введение специальных званий еще более укрепит дисциплину в рядах милиции, повысит у каждого ее работника – от рядового милиционера до директора – чувство ответственности перед родиной за образцовый порядок в городе и селе. Оно заставит каждого работника милиции непрестанно совершенствоваться, учиться, ибо «звание требует знаний», учиться, чтобы не только не отставать от культурного подъема всей страны, но расти еще быстрей, успешно выполнять почетную функцию воспитателей навыков культуры, аккуратности гражданской дисциплины во всем населении.

Вожди коммунизма, революционные писатели и публицисты немало страниц справедливого гнева посвятили полицейским столпам буржуазного общества, пользующимся законной ненавистью трудящихся масс. Наш, советский, милиционер живет, работает, проявляет героизм в совершенно других условиях: он сын и друг трудового народа, он вместе со всем советским народом строит счастье своей родины. Отсюда, из богатого источника любви и внимания советского народа и советского правительства, десятки тысяч работников милиции будут черпать энергию для еще более решительной и плодотворной борьбы за подлинно образцовый порядок, достойный родины социализма.

(Правда. 1936. № 117 (27 апреля). С. 1.)

Документ № 626. Положение о прохождении службы начальствующим составом Рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР (3 июля 1936 г.)

ГЛАВА I. Начальствующий состав Рабоче-крестьянской милиции

1. К начальствующему составу Рабоче-крестьянской милиции относится оперативно-строевой состав Главного управления Рабоче-

крестьянской милиции НКВД Союза ССР и его местных органов, имеющий специальную подготовку и выполняющий руководящую или оперативно-строевую работу в Рабоче-крестьянской милиции.

2. Кадры начальствующего состава Рабоче-крестьянской милиции комплектуются:

а) военнослужащими, демобилизуемыми из пограничной и внутренней охраны НКВД Союза ССР и из РККА;

б) лицами, окончившими школы начальствующего состава Главного управления Рабоче-крестьянской милиции НКВД Союза ССР;

в) младшим начальствующим составом и милиционерами в порядке выдвижения;

г) работниками других управлений НКВД Союза ССР и его местных органов;

д) лицами, направляемыми партийными и советскими организациями на руководящую работу в Рабоче-крестьянской милиции, прошедшими установленный стаж милицейской работы.

ГЛАВА II. Специальные звания начальствующего состава Рабоче-крестьянской милиции

3. Каждому лицу начальствующего состава Рабоче-крестьянской милиции НКВД Союза ССР присваивается специальное звание в зависимости:

а) от специальной подготовки и квалификации;

б) от служебной аттестации и

в) от стажа работы в оперативных органах НКВД Союза ССР.

4. Устанавливаются следующие специальные звания начальствующего состава Рабоче-крестьянской милиции:

1. Сержант милиции.
2. Младший лейтенант милиции.
3. Лейтенант милиции.
4. Старший лейтенант милиции.
5. Капитан милиции.
6. Майор милиции.
7. Старший майор милиции.
8. Инспектор милиции.
9. Директор милиции.
10. Главный директор милиции.

ГЛАВА III. Порядок присвоения специальных званий

5. Первое звание «сержант милиции» присваивается лицам начальствующего состава, окончившим двухгодичные школы милиции или успешно прошедшим соответствующий стаж милицейской работы и выдержавшим установленные испытания.

Примечание. Лица начальствующего состава, не сдавшие установленных испытаний, зачисляются кандидатами на звание.

6. Устанавливаются следующие сроки пребывания в каждом звании:

Специальные звания	Сроки
Сержант милиции	3 года
Младший лейтенант милиции	3 года
Лейтенант милиции	3 года
Старший лейтенант милиции	3 года
Капитан милиции	4 года
Майор милиции	5 лет

7. Присвоение специальных званий производится только в порядке постепенности установленных званий. В исключительных случаях Народному комиссару внутренних дел Союза ССР предоставляется право присваивать отдельным лицам специальные звания без соблюдения очередности, установленной настоящим Положением.

8. Присвоение каждого очередного звания производится по истечении установленного срока пребывания в предыдущем специальном звании при наличии положительной служебной аттестации.

9. Досрочное присвоение очередного специального звания может быть произведено только при наличии выдающихся успехов в милицейской работе или особых заслуг перед Народным комиссаром внутренних дел Союза ССР.

10. Время пребывания начальствующего состава на переподготовке в школах и на курсах Рабоче-крестьянской милиции засчитывается в срок выслуги по присвоению очередных специальных званий.

11. Для лиц начальствующего состава Рабоче-крестьянской милиции, имеющих звание «старший майор милиции» и выше, сроки выслуги не устанавливаются и производство в эти звания осуществляется Народным комиссаром внутренних дел Союза ССР.

12. Присвоение специальных званий до «директор милиции» включительно производится Народным комиссаром внутренних дел Союза ССР.

Звание «главный директор милиции» присваивается постановлением Правительства Союза ССР по представлению Народного комиссара внутренних дел Союза ССР.

13. Лица начальствующего состава Главного управления государственной безопасности и Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД Союза ССР, переведенные по приказам Народного комиссара внутренних дел Союза ССР на работу в органы Рабоче-крестьянской милиции, сохраняют свое специальное

или военное звание до очередного аттестования по Главному управлению Рабоче-крестьянской милиции.

При аттестовании им присваивается специальное звание, установленное для лиц начальствующего состава Рабоче-крестьянской милиции, с учетом сроков пребывания в последнем специальном, военном или военно-специальном звании по Главному управлению государственной безопасности или Главному управлению пограничной и внутренней охраны НКВД Союза ССР.

Примечание. Лица командного и начальствующего состава запаса РККА, состоящие на работе в органах Рабоче-крестьянской милиции, сохраняют за собой присвоенные им по РККА персональные военные звания и остаются на учете командного и начальствующего состава запаса РККА.

14. Лица начальствующего состава Рабоче-крестьянской милиции, переведенные распоряжением Народного комиссара внутренних дел Союза ССР на работу в органы Главного управления государственной безопасности и Главного управления пограничной и внутренней охраны, сохраняют свое специальное звание до очередного аттестования начальствующего состава этих органов.

При аттестовании им присваивается специальное звание, установленное для лиц начальствующего состава Главного управления государственной безопасности и Главного управления пограничной и внутренней охраны, с учетом сроков пребывания в последнем специальном звании по Рабоче-крестьянской милиции.

15. Лица начальствующего состава, прослужившие установленный срок в одном специальном звании и не получившие очередного звания (отрицательная аттестация и т. п.), могут быть оставлены в том же звании еще на срок до 2 лет.

Если по истечении этого срока лицо начальствующего состава не заслуживает продвижения в звании, то переводится на другую работу с сохранением ранее присвоенного звания или увольняется из Рабоче-крестьянской милиции в отставку.

16. Снижение в специальных званиях допускается лишь в исключительных случаях и только приказом Народного комиссара внутренних дел Союза ССР, а в отношении лиц начальствующего состава милиции, имеющих звание «главный директор милиции», лишь по особому постановлению Правительства Союза ССР.

17. Специальные звания являются пожизненными для каждого лица начальствующего состава. Лишение специального звания может быть произведено только по приговору суда, объявленному приказом Народного комиссара внутренних дел Союза ССР.

Лишение специального звания «главный директор милиции» производится постановлением Правительства Союза ССР.

ГЛАВА IV. Порядок назначения на должности

18. Назначение лиц начальствующего состава, имеющих специальные звания, производится:

а) на должности начальников районных отделений милиции, им приравненные и выше – приказами Народного комиссара внутренних дел Союза ССР;

б) на остальные должности – приказами начальников республиканских, краевых и областных управлений Народного комиссариата внутренних дел.

19. Все перемещения начальствующего состава, имеющего специальные звания (независимо от должностей), из одного республиканского, краевого и областного управления Рабоче-крестьянской милиции в другое производятся приказом Народного комиссара внутренних дел Союза ССР.

20. Перемещение лиц начальствующего состава с высших должностей на низшие допускается:

а) при переводе на менее ответственную работу в аттестационном порядке;

б) в случае необходимости перевода по состоянию здоровья;

в) при сокращении штатов или реорганизации;

г) в отдельных случаях при особых условиях, вызываемых оперативной обстановкой.

Во всех указанных в настоящей статье случаях за перемещенными сохраняется их звание.

21. Продвижение на высшую должность производится, как правило, с получением очередного звания.

Примечание 1. В отдельных случаях при отсутствии вакансий или в силу особых условий произведенный в следующее звание может быть оставлен в занимаемой должности без ущерба своему дальнейшему продвижению в звании.

Примечание 2. При наличии свободных вакансий лицо начальствующего состава при хорошей аттестации по службе может быть допущено к исполнению должности высшей категории, оставаясь в своем звании.

22. Временное отстранение лиц начальствующего состава, имеющих специальные звания и занимающих должности до начальника районного отделения милиции, допускается в исключительных случаях и производится приказом начальника соответствующего республиканского, краевого или областного управления Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР с немедленным донесением Народному комиссару внутренних дел Союза ССР о причинах, вызвавших применение этой меры, с ходатайством об утверждении.

Лица начальствующего состава, имеющие специальные звания и занимающие должности начальников районных отделений милиции, им приравненные и выше, могут быть отстранены от должности только приказом Народного комиссара внутренних дел Союза ССР.

ГЛАВА V. Права и обязанности начальствующего состава

23. Устанавливаются следующие предельные сроки пребывания на службе в Рабоче-крестьянской милиции:

а) для имеющих специальное звание «сержант милиции», «младший лейтенант милиции», «лейтенант милиции» – срок службы до 45-летнего возраста;

б) для имеющих специальное звание «старший лейтенант милиции», «капитан милиции», «майор милиции» – срок службы до 50-летнего возраста;

в) для имеющих специальное звание «старший майор милиции» и выше – срок службы до 55-летнего возраста.

24. Лица начальствующего состава, выслужившие установленные сроки службы в Рабоче-крестьянской милиции, имеют право на увольнение в отставку.

25. Народный комиссариат внутренних дел Союза ССР имеет право оставить на службе отдельных лиц начальствующего состава на сроки, превышающие возрастные пределы службы в милиции.

26. Лица начальствующего состава Рабоче-крестьянской милиции, состоящие в запасе РККА, призываются в РККА по военной мобилизации в порядке, установленном Правительством Союза ССР. В мирное время эти лица проходят военную переподготовку на общих основаниях военной переподготовки начальствующего состава запаса РККА.

27. Лицам начальствующего состава, задержанным на службе в Рабоче-крестьянской милиции сверх установленных сроков службы (ст. 25 настоящего положения), при исчислении срока выслуги для назначения пенсии один год службы сверх установленного срока службы засчитывается за два года.

28. Начальствующий состав Рабоче-крестьянской милиции имеет право на ежегодное получение отпуска.

29. Все лица начальствующего состава Рабоче-крестьянской милиции являются старшими по отношению к младшим по званию лицам начальствующего состава Рабоче-крестьянской милиции и ко всему рядовому и младшему начальствующему составу Рабоче-крестьянской милиции.

30. Все лица начальствующего состава Рабоче-крестьянской милиции, начиная от имеющих звание «капитан милиции» и выше,

являются начальниками в отношении всего рядового и младшего начальствующего состава милиции.

31. Все лица начальствующего состава Главного управления государственной безопасности НКВД Союза ССР являются старшими по отношению к равным им по званиям и младшим по званиям лицам начальствующего состава Рабоче-крестьянской милиции и ко всему рядовому и младшему начальствующему составу Рабоче-крестьянской милиции.

32. Все лица начальствующего состава Главного управления государственной безопасности, имеющие звание «старший лейтенант государственной безопасности» и выше, являются начальниками в отношении всего рядового и младшего начальствующего состава Рабоче-крестьянской милиции.

ГЛАВА VI. Увольнение начальствующего состава из Рабоче-крестьянской милиции

33. Увольнение начальствующего состава из Рабоче-крестьянской милиции производится по выслуге сроков службы (глава V настоящего положения) и по болезни, а также может быть произведено:

а) в аттестационном порядке по служебному несоответствию;

б) за невозможностью использования в связи с сокращением штатов или реорганизацией;

в) за невозможностью дальнейшего использования на работе в милиции;

г) по приговору суда;

д) в случаях ареста следственными или судебными органами.

34. Лица начальствующего состава, уволенные из Рабоче-крестьянской милиции, зачисляются в отставку с сохранением присвоенных им званий, с добавлением слова «в отставке», за исключением случаев лишения специального звания по приговору суда (ст. 17).

35. Лицам начальствующего состава, зачисленным в отставку, ношение форменной одежды может быть разрешено только Народным комиссаром внутренних дел Союза ССР.

Таким лицам Народным комиссариатом внутренних дел Союза ССР выдаются специальные удостоверения.

36. Увольнение лиц начальствующего состава из Рабоче-крестьянской милиции по болезни производится постановлениями врачебно-экспертных комиссий, утвержденными приказом Народного комиссара внутренних дел Союза ССР.

37. Лицо начальствующего состава, привлеченное к судебной ответственности без применения ареста в качестве меры пресечения, увольняется из Рабоче-крестьянской милиции с момента вступления

в законную силу обвинительного приговора суда или решения Особого совещания при НКВД Союза ССР, если к привлеченному применяется лишение свободы.

38. Ни одно лицо начальствующего состава Рабоче-крестьянской милиции, имеющее специальное звание, не может быть подвергнуто аресту следственными органами без особого разрешения Народного комиссара внутренних дел Союза ССР.

Увольнение лиц начальствующего состава, имеющих специальное звание, из Рабоче-крестьянской милиции производится исключительно приказами Народного комиссара внутренних дел Союза ССР.

(СЗ СССР. 1936. № 36. Ст. 318а.)

Документ № 627. Положение о Государственной автомобильной инспекции ГУРКМ НКВД СССР (3 июля 1936 г.)

1. Государственная автомобильная инспекция Главного управления Рабоче-крестьянской милиции НКВД Союза ССР имеет своей задачей:

а) борьбу с авариями и хищническим использованием автотранспорта;

б) разработку технических норм и измерителей эксплуатации автотранспорта;

в) наблюдение за подготовкой и воспитанием шоферских кадров;

г) количественный и качественный учет автопарка.

2. Для выполнения этих задач Государственная автомобильная инспекция обязана:

а) вести учет аварий автомобильного транспорта;

б) производить анализ аварий, выявлять их причины и привлекать к ответственности водителей машин и других виновных в авариях лиц;

в) контролировать проведение автомобильными хозяйствами, а также народными комиссариатами, учреждениями и организациями необходимых мероприятий по содержанию автопарка в технически исправном состоянии, обеспечивающем безопасность движения, по борьбе с авариями, по учету и подготовке шоферских кадров;

г) руководить работой квалификационных комиссий по испытанию водителей машин, преподавателей и инструкторов шоферских школ и курсов; возбуждать на основе данных квалификационных комиссий перед соответствующими народными комиссариатами вопросы об устранении недостатков работы шоферских школ и курсов;

д) вести учет автомобилей и мотоциклов по Союзу ССР по маркам, владельцам и категориям, выдавать номерные знаки и технические паспорта и производить периодические технические осмотры машин;

е) разрабатывать технические нормы расходования горючих, смазочных материалов и резины, а также общие измерители эксплуатации автотранспорта (коэффициент использования парка, количество часов работы машин в год, пробег и выработка в тонно- и пассажиро-километрах на одну машину в год). Эти нормы и измерители представляются Народным комиссаром внутренних дел на утверждение Совета Труда и Обороны. Народные комиссариаты, а также местные исполнительные комитеты и советы на основе указанных общих измерителей устанавливают эксплуатационные измерители для подведомственных им автохозяйств.

3. Народный комиссариат внутренних дел Союза ССР издает обязательные для всех учреждений, предприятий, организаций и отдельных лиц правила по учету автомобильного парка, шоферских кадров и аварий, а также правила по содержанию автомашин в исправном состоянии.

4. Государственные автомобильные инспектора имеют право:

а) беспрепятственно посещать и производить обследования автомобильных хозяйств, гаражей, ремонтных заводов и мастерских;

б) требовать при посещении автомобильных хозяйств представления по установленным формам отчетности сведений о состоянии автомобильного парка, о шоферских кадрах и об авариях;

в) приостанавливать эксплуатацию автомобилей, техническое состояние которых угрожает безопасности движения;

г) налагать за нарушение установленных правил по автомобильному транспорту денежные штрафы на виновных лиц в размере до 100 руб. самостоятельно и до 300 руб. с утверждения начальника республиканского, краевого или областного управления Рабоче-крестьянской милиции;

д) ставить перед квалификационной комиссией вопрос о лишении шоферов права управления автомотомашинами за систематическое грубое нарушение правил управления машинами.

Примечание. Контроль Государственной автомобильной инспекции на органы Народного комиссариата обороны Союза ССР распространяется лишь в отношении автомашин гражданского образца, используемых для пассажирских или обычных грузовых перевозок.

5. В ведении Государственной автомобильной инспекции состоят квалификационные комиссии по предоставлению права управления автомотомашинами и права преподавания на шоферских курсах, а также психотехнические лаборатории и опытные гаражи-

лаборатории для разработки вопросов безопасности движения, технических норм расходования материалов и измерителей работы автотранспорта.

6. Содержание Государственной автомобильной инспекции и состоящих в ее ведении организаций (ст. 5) относится за счет общесоюзного бюджета по смете Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР с тем, что местным органам инспекции отпускаются средства по сметам, утверждаемым НКВД в установленном порядке.

7. За технические осмотры автомашин, за выдачу номерных знаков и технических паспортов, за производство испытаний и за выдачу шоферских документов органы Государственной автомобильной инспекции взимают сборы, размеры которых устанавливаются Народным комиссаром внутренних дел Союза ССР совместно с Народным комиссаром финансов Союза ССР и утверждаются Советом Труда и Обороны.

8. Установленные в ст. 7 сборы, а также суммы штрафов, налагаемых Государственной автомобильной инспекцией, поступают в доход общесоюзного бюджета.

9. Структура Государственной автомобильной инспекции утверждается Народным комиссаром внутренних дел Союза ССР. Штаты инспекции утверждаются в установленном порядке.

10. Работники Государственной автомобильной инспекции пользуются всеми правами, установленными для Рабоче-крестьянской милиции.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Г. Ягода

(СЗ СССР. 1936. № 36. Ст. 318б.)

Документ № 628. Приказ № 00233 с объявлением Положения о прохождении службы, порядка аттестования и присвоения специальных званий начальствующему составу Рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР (8 июля 1936 г.)

Совершенно секретно.

В порядке проведения постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 26 апреля 1936 г. «О специальных званиях начальствующего состава Рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР» (см. *Документ № 624*), объявляя при этом Положение о прохождении службы начальствующим составом Рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР, утвержденное Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров Союза ССР 3 июля 1936 г. (см. *Документ № 626*).

Приказываю:

1. Произвести в период июль – сентябрь 1936 г. аттестование всего начальствующего состава Главного управления Рабоче-крестьянской милиции в центре и на местах для присвоения ему соответствующих специальных званий.

2. Аттестование произвести специально созданными в управлениях НКВД республик, краев и областей и в Главном управлении РКМ НКВД СССР комиссиями.

3. Аттестационные комиссии в управлениях НКВД республик, краев и областей устанавливаются в следующем составе:

Председатель – нач[альник] УНКВД, зам[еститель] председателя – нач[альник] УРКМ, члены: начальники отделов УГБ, СПО, ЭКО, СО, оперативного и ОК, начальники отделов командного и политического УРКМ.

В аттестационные комиссии входят начальники гор[одских], рай[онных] отделений, отделов, окружных секторов и обл[астных] управлений, аттестации начсостава которых рассматриваются.

Комиссии аттестуют от учинспектора до зам[естителя] нач[альника] отдела УРКМ включительно.

4. Первое звание «сержант милиции» участковым инспекторам, пом[ощникам] уполномоченного может быть присвоено только в том случае:

а) если они проработали в этих должностях или приравненных к ним не менее двух лет;

б) если имеется на них исчерпывающая спецпроверка и положительные отзывы;

в) если они имеют общие и политические звания и сдали испытания по программе двухлетней средней школы РКМ.

Примечание:

1. Аттестование постоянного начсостава школ старшего и среднего начсостава производится аттестационными комиссиями УНКВД республик, краев и областей.

2. Переменный состав ЦВШ и школ старшего начсостава РКМ Ленинградской, Киевской, Закавказской и Ташкентской вместе со всем начсоставом аттестуется на общих основаниях в крае, области.

Курсанты этих школ, ранее не служившие в органах РКМ, аттестуются по окончании школы при выпуске.

Переменный состав школ среднего начсостава РКМ аттестуется по окончании 2-годичного курса школы только при выпуске.

5. В Центральной высшей школе ГУРКМ аттестование постоянного состава школы проводится комиссией в составе:

Председатель – зам[еститель] нач[альника] ГУРКМ НКВД т. Усов, члены: нач[альник] школы т. Аударин, нач[альник] отде-

ла подготовки ГУРКМ т. Климов, нач[альник] командного отдела ГУРКМ т. Гладков и зам[еститель] начальника школы т. Граевский.

6. Высшая аттестационная комиссия Главного управления РКМ устанавливается в следующем составе:

Председатель: нач[альник] ГУРКМ, члены: заместители нач[альника] ГУРКМ, нач[альники] отделов ГУГБ особого, ОПО, ЭКО, оперода, ОК, нач[альник] ГУПВО, главный инспектор при Наркоме по пограничной, внутренней охране, РК милиции и военизированной пожарной охране, нач[альники] командного и политического отделов ГУРКМ.

Комиссия непосредственно аттестует начсостав до помощника отдела ГУРКМ включительно и рассматривает и дает заключение по материалам аттестационных комиссий управлений УНКВД республик, краев и областей.

7. Нач[альнику] УНКВД представить через нач[альника] ГУРКМ аттестации на нач[альников] отделов УРКМ в центральную аттестационную комиссию ГУРКМ к 25/VII, а последней не позднее 10/VIII доложить мне заключение по этим аттестациям.

8. Установить следующий порядок и сроки аттестования:

а) на каждого аттестуемого работника составляется особый аттестационный лист по прилагаемой форме и представляется в соответствующую комиссию;

б) комиссия, вынося предложение о присвоении аттестуемому специального звания, исходит из наличия у работника руководящего и оперативно-милицейского стажа, срока пребывания его в последней должности, служебных аттестаций, служебной квалификации и его специальной и общей подготовки (образования);

в) управления РКМ республик, краев и областей представляют аттестационные материалы в центральную аттестационную комиссию через командный отдел ГУРКМ НКВД СССР;

г) срок представления комиссиями аттестационного материала в Центральную высшую аттестационную комиссию по прилагаемому плану;

д) Центральной высшей аттестационной комиссии рассмотреть весь материал по присвоению специальных званий в период: август – декабрь 1936 г. включительно.

9. Все лица, занимающие должности от уч[асткового] инспектора и выше, по тем или иным причинам не получившие звание, зачисляются кандидатами на звание и учитываются на месте.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар государственной безопасности
Г. Ягода

(ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 38. Л. 83–86. Типографский экземпляр.)

Документ № 629. Приказ заместителя Народного комиссара внутренних дел СССР начальникам республиканских, краевых и областных управлений НКВД и управлений Рабоче-крестьянской милиции об усилении борьбы со спекуляцией (23 июля 1936 г.)

Совершенно секретно.

Всем начальникам республиканских, краевых и областных управлений НКВД и начальникам управлений РК милиции.

За последнее время ввиду недостаточно активной работы по борьбе со спекулянтами органов НКВД спекуляция мануфактурой, обувью и др. предметами широкого потребления приняла, особенно в городах, недопустимые размеры.

Спекулянты образуют большие очереди у магазинов и, связанные в ряде случаев с работниками прилавка, выбирают ходовые промтовары, реализуя их впоследствии по спекулятивным ценам на рынках.

Ввиду этого трудящееся население – рабочие и служащие лишаются возможности приобретать нужные им товары в государственных торгующих организациях и вынуждены прибегать к услугам спекулянтов.

О слабости борьбы со спекуляцией свидетельствует тот факт, что из числа привлеченных органами милиции по СССР за время январь – май 1936 г. 30 582 чел. за спекуляцию арестовано всего лишь 4 955 чел.

В целях нанесения решительного удара по спекуляции и для полного искоренения спекуляции в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске –

Приказываю:

1. Немедленно переключить оперативный состав работников милиции (хоз[яйственные] отделения, отделения уголовного роз[ыска], оперативный состав гор[одских] отделений милиции, а также рыночную агентуру) на активную борьбу со спекулянтами и пресечение спекуляции.

2. Принять активные меры к выявлению и ликвидации:

а) организованных спекулянтских групп, работающих заодно с работниками товаропроводящей сети;

б) иногородних спекулянтов, использующих для переотправки в другие города закупленные для спекуляции промтовары, посылочные конторы Наркомсвязи и багажные конторы жел[езной] дороги;

в) организованных спекулянтов, образующих из числа подставных лиц очереди у магазинов и торговых палаток.

Всех уличенных спекулянтов указанных категорий привлекать по 107-й ст. УК и обязательно подвергать аресту.

3. В соответствии с постановлением НКВТ № 938 от 20/II с. г., запрещающим продажу промышленных товаров на рынках выше существующих в местонахождении рынка государственных розничных цен общей сети, лиц, нарушающих этот приказ, привлекать к ответственности по 107-й ст. УК РСФСР, если эти лица были ранее уличены в спекуляции или когда количество продаваемых ими товаров носит явно спекулятивный характер (несколько пар обуви, несколько отрезов мануфактуры и т. п.).

В остальных случаях нарушения постановления НКВТ виновных привлекать по 105-й ст. УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

4. Лиц, торгующих промышленными товарами на рынках без разовых талонов, также привлекать к уголовной ответственности по ст. 105 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

5. На лиц, предаваемых суду по ст. 105 УК, расследование дел заканчивать в 5-дневный срок, а по групповым делам и на лиц, привлекаемых по ст. 107 УК, – в 10-дневный срок, включая в этот срок и время, необходимое для составления и вручения обвинительного заключения.

6. Обязать наружную милицию и работников уголовного розыска, обслуживающих рынки, наблюдать за осуществлением приказа НКВТ, согласно которому сборщики разовых сборов на рынках при выдаче разовых талонов на продажу промтоваров должны требовать предъявления паспорта и записывать фамилию, имя и отчество и адрес лиц, которым выдается разовый талон на право торговли.

Списки лиц, которым выдаются разовые талоны, проверять, и в случае обнаружения среди этих лиц неоднократно выбирающих разовые талоны в целях спекуляции арестовывать их и предавать суду по 107-й ст. УК РСФСР и соответствующим ст[атьям] других союзных республик.

7. В целях быстрейшей разгрузки Москвы, Ленинграда, Киева и Минска от спекулянтов помимо передаваемых дел о спекуляции в судебные органы рассматривать дела о спекулянтах на тройках НКВД с высылкой уличенных спекулянтов в Казахстан сроком до 5 лет.

8. Тройкам УНКВД работать ежедневно, чтобы в месячный срок закончить как изъятие спекулянтов, так и рассмотрение дел на тройках и утверждение протоколов троек Особым совещанием НКВД СССР.

Тройки УНКВД должны рассматривать дела о спекулянтах обязательно с вызовом обвиняемого на тройку и в присутствии прокурора.

9. Дела по обвинению спекулянтов должны быть документированы: уликовыми данными, или актами задержаний спекулянтов с поличным, или же актами изъятия предметов спекуляции при обысках, показаниями свидетелей, а также справками о судимостях, приводах за спекуляцию и уголовные преступления.

10. Промышленные товары, обнаруженные у лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за спекуляцию, подлежат конфискации. Поэтому эти товары должны быть изымаемы с наложением на них ареста впредь до решения судебных органов.

В отношении же предметов, отобранных у спекулянтов, дела коих будут рассмотрены на тройках, возбуждать вопрос об их конфискации перед Особым совещанием НКВД СССР.

11. Начальникам республиканских, краевых и областных УРКМ ежедекадно, а начальникам УРКМ г. Москвы, Ленинградской области, УССР, БССР в отношении г[ородов] Москвы, Ленинграда, Киева и Минска каждые три дня доносить нач[альнику] ГУРКМ –

а) о количестве изъятых лиц за спекуляцию промтоварами;

б) о количестве переданных дел в суды и количестве привлеченных по ним лиц;

в) о количестве изъятых предметов спекуляции;

г) о количестве дел, рассмотренных тройками по г. Москве, Ленинграду, Киеву, Минску.

В докладных записках о ходе борьбы со спекуляцией освещать выявленные недочеты, неполадки в торговой сети (нехватки товаров, неправильное их распределение по торгующим точкам, разрыв цен и т. п.), а также сообщать о наличии и состоянии очередей.

Заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР
комиссар государственной безопасности 1-го ранга
Я. Агранов

(«Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. Т. 2. С. 521–524.)

Документ № 630. Московская милиция развернула борьбу со спекуляцией (30 июля 1936 г. Извлечение)

Лишь за три дня (25–27 июля) на одном только Ярославском рынке ликвидировано много организованных шаек спекулянтов, имевших соучастников в некоторых магазинах. Были случаи, когда

крупные спекулянты за поденную плату нанимали десятки покупателей, целыми днями бродивших из одного магазина в другой и скупавших товары широкого потребления.

<…>

У спекулянтов, задержанных в течение трех дней на Ярославском рынке, отобрано огромное количество товаров широкого потребления. Среди них: 1 864 метра мануфактуры, 1 369 пар обуви, 501 костюм, 465 трикотажных изделий и очень много других вещей.

Лишь за один день на пять лет осуждено 6 человек, на три года – 15 человек.

(Известия. 1936. № 176 (30 июля).)

Документ № 631. Доклад Народного комиссара внутренних дел СССР на совещании руководящего состава НКВД (3 декабря 1936 г. Извлечение)

<…>

В некоторых национальных и крупнейших промышленных районах мы должны создать сильные аппараты УГБ в количестве примерно 10–20 человек с тем, чтобы мы могли знать, что эти аппараты являются нашей опорой. Надо в эти районы послать в качестве начальников райотделений крупных людей, которые обладали бы известными данными, ставящими их на один уровень с секретарем райкома, председателем райисполкома. Начальник райотделения не должен быть на побегушках у секретаря райкома. Он должен знать свою работу, а не заниматься исключительно тем, чтобы информировать районные парт[ийные] и сов[етские] органы о наличии горючего в МТС или состоянии обмолота. Он не должен быть на побегушках, но, конечно, если что-нибудь случится в районе, он должен поехать по поручению секретаря и расследовать дело.

Что касается всех остальных районов, то там аппарат УГБ не нужен. Там нужен милицейский, настоящий милицейский аппарат, взамен УГБ в районных аппаратах надо либо вернуться к старой практике и создать оперативные сектора, либо, к чему я склоняюсь больше всего, – это создать сектора или специальные отделы в самих областных управлениях, где сидела бы квалифицированная группа людей, которая обслуживала бы определенную группу районов. Причем не обязательно, чтобы этот сектор не имел в районе своего человека. В некоторых районах может находиться наш нелегальный резидент, получающий от нас жалование

и имеющий какую-либо должность, хотя бы в той же милиции. В этом направлении я, во всяком случае, думаю, и вам, товарищи, надо в этом направлении подумать. Этот вопрос настолько назрел, что его надо решить возможно скорей, не тянуть с ним; но решать его не обязательно в мировом масштабе, а по мере того, как этот вопрос станет нам ясен.

<…>

Вся наша организационная перестройка будет провалена, если мы не решим ряда задач, связанных с разгрузкой нашего ГУГБ от ряда несвойственных ему функций. Кое от чего нам надо освободиться.

Говоря это, я имею в виду наши внутренние отношения между милицией и органами УГБ. Если эта разобщенность оправдывалась раньше, когда милиция была еще слаба, то теперь ряд дел придется передать в милицию.

Почему это надо сделать?

Я хочу представить вам некоторый цифровой материал по арестам. За 1935 г. было ГУГБ репрессировано 293 681 чел., из них арестовано 193 тыс. человек, т. е. ровно на 100 тыс. меньше, чем репрессировано. Во-первых, эта цифра сама по себе ненормальная. Я не думаю, чтобы вы считали такое положение нормальным. Уж если мы привлекаем человека, то надо иметь обвинительный материал для его привлечения и ареста. Во всяком случае, у нас должен быть такой контингент, который, если мы берем, так мы берем за дело и надолго.

За что же эти люди в 1935 г. были репрессированы?

За антисоветскую агитацию – 51 207 человек, за хищение социалистической собственности – 42 000 человек, за должностные преступления – 55 845 человек и за прочие мелкие преступления – 65 917 человек, за хулиганство – 15 622 чел.

Из всего этого количества привлеченных (в том числе и арестованных) 230 585 человек падает на те преступления, которые определяются по указанным статьям, т. е. на это падает 74 %.

Давайте разберем эти статьи. Имеют ли отношение дела по хищению социалистической собственности к аппарату борьбы с контрреволюцией?

Если бы эти хищения носили характер систематической деятельности какой-то к[онтр]р[еволюционной] политической организации, которая поставила своей целью борьбу с советской властью самыми разнообразными способами, в том числе и путем хищения социалистической собственности, и если бы все эти 42 000 человек принадлежали к такой организации – тогда, конечно, ведение борьбы с хищениями по линии ГУГБ было бы оправданно. Но я не верю в это дело.

(Реплика: «Эту цифру можно увеличить еще наполовину».)

А я думаю, что это преимущественно мелкие преступления, которые обычны во всяком государстве и имеют место и у нас. Вряд ли это имеет отношение к контрреволюции.

Должно ли ГУГБ заниматься этими делами? Я думаю, что не должно. Там, где нет признаков организованной контрреволюции, действующей также методом хищения социалистической собственности, там мы, безусловно, должны УГБ от этой работы освободить.

Кто должен заниматься этим делом? Конечно, милиция. Нам надо взять линию на то, чтобы все эти дела передать милиции. Эти дела придется принимать тов. Вельскому.

Дальше – должностные преступления – 55 895 человек привлеченных. Какие должностные преступления сюда входят? Если тут имеются должностные преступления, которые преследуют политическую цель, тогда другое дело. Но мне кажется, что эти должностные преступления суть преступления, которые совершаются всякими советскими и несоветскими чиновниками, которые подлежали бы репрессии независимо от того, существовало бы ЧК или нет.

В отношении должностных преступлений нам тоже надо решить вопрос. Надо взять твердую и ясную линию на то, что должностные преступления, если они не носят признака организованной контрреволюции, должны быть изъяты из сферы деятельности ГУГБ и переданы милиции.

За хулиганство 15 622 человека привлечено по линии ГУГБ (голос с места: «По линии транспортных органов»).

Мне кажется, что мы транспортных отделов УГБ не имеем. Мы имеем пока аппарат, выполняющий милицейские функции (очень плохо выполняющий, потому что он к этому не приспособлен), а отчасти функции обслуживания.

Нам надо создать настоящий транспортный аппарат ГУГБ, освободив его от всех этих несвойственных ему функций милицейских. А эти функции передать управлению милиции.

За прочие мелкие преступления привлечено 5 917 человек. Сюда входят всякие дела бытового порядка и т. д.

За антисоветскую агитацию привлечены 51 277 человек. Вопрос о передаче дел по антисоветской агитации в милицию вызывает сомнения. Здесь нужно точно определить, что надо понимать под антисоветской агитацией. Антисоветской агитацией может заниматься либо какая-то политическая организация или группа, которая вербует себе сторонников, либо злобно настроенные одиночки. Поэтому этот вопрос будет посложнее (реплика: «Они в эту рубрику не попадают»).

Вы говорите, что они сюда не попадают. В основной своей массе 95 % этой категории преступников сюда, конечно, не попадает. Но иногда под эту статью, как говорят, за волосы притягивают в зависимости от того, как понимать антисоветскую агитацию. Вот, например, т. Люшков (Ростов-на-Дону) сообщил мне, что в Азово-Черноморском крае был такой случай: в одном из районов был арестован какой-то учитель за то, что у него нашли в качестве вещественного доказательства полное собрание сочинений Лермонтова!

Я думаю, что таких фактов у нас имелось немало ввиду того, что мы не имеем достаточно квалифицированного аппарата. Однако я не исключаю и того, что в это количество дел на 51 тысячу человек, которые подведены под статью 58-10, вошли, несомненно, недоработанные дела, которые могли бы при умелом следствии раскрыть существующие к[онтр]р[еволюционные] организации. Поэтому если мы поставим своей задачей передачу всего этого количества людей, привлеченных за антисоветскую агитацию, в милицию, то, во-первых, мы должны будем строго определить, что такое антисоветская агитация. В каком случае мы передаем дела в милицию и в каком случае дело должно расследовать УГБ? Во-вторых, мы должны обеспечить такую систему оперативной связи УГБ с милицией, при которой милиция должна будет о всех случаях, которые прямо или косвенно дают возможность разоблачения к[онтр]р[еволюционной] организации, немедленно ставить в известность УГБ.

Вот, например, анализ наших арестов за 1935 г.

Что касается цифр 1936 г., то они немногим отличаются от цифр 1935 г. Здесь по тем же статьям мы имеем 67 % вместо 74 % в 1935 г. Поэтому я не буду подробно называть цифр за 1936 г.

Какой вывод из этого дела? Вывод такой, что нам надо взять совершенно ясную линию на постепенное высвобождение аппарата ГУГБ от всей этой массы дел, которая огромным бременем на нем лежит.

Товарищи, при таком массовом масштабе арестов, при необходимости каждое дело агентурно разработать, а затем оформить следствием в итоге получается, что весь аппарат УГБ невероятно загружен всеми этими мелочами. Аппарату УГБ некогда заняться оперативной работой, некогда искать контрреволюцию, он сгребает пенки, что уже появились на поверхности, а вглубь залезть не в состоянии.

И мне кажется, что одной из серьезных объективных причин наших провалов является то, что мы невероятно загружены всякими мелкими и мельчайшими делами, которые не имеют отношения к УГБ.

<…>

Я уже не говорю относительно общего количества привлеченных – 299–300 тысяч человек. Я сомневаюсь, чтобы была особая нужда в привлечении такого количества людей. Если мы, предположим, каждый год привлечем 300 тысяч человек, причем освободим из них 50–30 %, потом вновь их арестуем, куда же это годится? 300 тысяч арестовать в год, только по ГУГБ… (голос: «И 600 тысяч по милиции»). Не знаю, во всяком случае, у меня это вызывает некоторые сомнения. Не знаю, как у вас (голоса: «Правильно»). Ну, загребаем мы, сети закидываем, попадет в них мелкая рыбешка, а глядишь, среди мелкой и какой-нибудь налим попадается. А работа эта ложится тяжким бременем на аппарат УГБ. Цифра привлеченных за 1936 г. гораздо меньше, чем за 1935 г., но все-таки она еще значительна. А отсюда вывод, товарищи, что нам нужно перестраиваться и перестроить не только УГБ, но и милицию. Поэтому нужно сейчас часть функций УГБ передать в милицию. Надо подумать, как это лучше сделать. Этот вопрос надо решать не с точки зрения больших масштабов, а совершенно конкретно, по мере того, как милиция будет перестраиваться. Тов. Вельскому нужно подумать над тем, не следует ли создать для этой цели специальный аппарат. Нужно, чтобы наша милиция стала на ноги и смогла наблюдать за порядком в нашей стране (голос: «Правильно»). Взаимоотношения с прокуратурой в связи с этим нужно пересмотреть (голос: «Иначе они изобьют»).

<…>

(*Петров Н. В., Янсен М.* «Сталинский питомец» – Николай Ежов : монография. М., 2008. С. 279–284.)

Документ № 632. Конституция Союза Советских Социалистических Республик (5 декабря 1936 г. Извлечение)

<…>

Статья 64. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Союза Советских Социалистических Республик является Совет Народных Комиссаров СССР…

<…>

Статья 67. Постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров СССР обязательны к исполнению на всей территории СССР.

Статья 68. Совет Народных Комиссаров СССР:

а) объединяет и направляет работу общесоюзных и союзно-республиканских народных комиссариатов СССР и других подведомственных ему хозяйственных и культурных учреждений;

б) принимает меры по осуществлению народнохозяйственного плана, государственного бюджета и укреплению кредитно-денежной системы;

в) принимает меры по обеспечению общественного порядка, защите интересов государства и охране прав граждан;

<…>

Статья 74. Народные Комиссариаты СССР являются или общесоюзными или союзно-республиканскими.

<…>

Статья 78. К союзно-республиканским народным комиссариатам относятся народные комиссариаты… внутренних дел…

<…>

Статья 131. Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа.

<…>

(Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1937. С. 20–21, 22–23, 31–32.)

Документ № 633. Падение преступности в Ленинграде (беседа с начальником уголовного розыска Ленинграда Красношеевым) (16 декабря 1936 г.)

Около 1,5 лет в практике УР не встречается слово «налет». Втрое против прошлого года сократились грабежи с насилием. Такие преступления стали редкостью. В три раза по сравнению с 1933 г. и в два – по сравнению с 1935 г. уменьшилось число ограблений и раздеваний на улицах.

Убийства на почве ревности или во время бытовых ссор за последние 3 года сократились на 30 процентов. В основном УР занят теперь борьбой с кражами, число которых в Ленинграде составляет 34 процента от 1933 г.

Изменился теперь самый характер работы УР. Мы не только раскрываем или предотвращаем преступления, но используем также

и все средства для того, чтобы возвратить преступника к честной трудовой жизни.

(Известия. 1936. № 292 (16 декабря). С. 3.)

Документ № 634. Ищейка задержала вора (6 февраля 1937 г.)

Из комнаты А. Ф. Грековой в квартире № 3 дома № 22 по Кабанихину пер. (Москва) пропали ковер и другие вещи. Работники милиции вызвали на место кражи собаку-ищейку Зора. Собака привела работников милиции в соседнюю квартиру. Здесь она начала лаять на подростка Михаила Кошина. Кошин сознался, что кражу совершил он совместно с неким Хаткевичем. Приняты меры к розыску и задержанию Хаткевича. В январе с. г. Зора нашла еще троих воров.

(Правда. 1937. № 36 (6 февраля). С. 6.)

Документ № 635. Резолюция Пленума ЦК ВКП(б) по докладу товарища Ежова «Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов» (3 марта 1937 г. Извлечение)

Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все факты, выявленные в ходе следствия по делам антисоветского троцкистского центра и его сторонников на местах, показывают, что с разоблачением этих злейших врагов народа Наркомвнудел запоздал, по крайней мере, на 4 года.

Изменникам родины – троцкистам и иным двурушникам в союзе с германской и японской контрразведкой удалось сравнительно безнаказанно развернуть вредительскую, диверсионную, шпионскую и террористическую деятельность, нанести ущерб делу социалистического строительства в ряде отраслей промышленности и на транспорте не только благодаря недостаткам работы партийных и хозяйственных организаций, но и благодаря слабой работе органов государственной безопасности Наркомвнудела СССР.

Несмотря на неоднократные предупреждения ЦК ВКП(б) о перестройке всей чекистской работы в направлении более организованной и острой борьбы с контрреволюцией (инструкция ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 г. (см. *Документ № 566*), закрытое письмо ЦК ВКП(б) об уроках событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова и друг[их]), Наркомвнудел СССР этих указаний

партии и правительства не выполнил и оказался неспособным вовремя разоблачить антисоветскую троцкистскую банду.

Основными недостатками в работе органов государственной безопасности, оказавшими решающее влияние на запоздание разоблачения троцкистской антисоветской организации, продолжают оставаться следующие:

а) Наркомвнудел СССР не поставил на должную высоту агентурную работу, которая является одним из главных рычагов в борьбе с контрреволюцией. Агентура вербовалась случайно и самотеком. Как правило, основным и решающим участкам, где должна была быть хорошо налажена агентурная сеть, внимания не уделялось. В особенности слаба была агентура среди троцкистов, зиновьевцев и правых, даже в местах их наибольшего скопления. Не было также агентуры почти ни в одной из заграничных антисоветских организаций, в том числе и у троцкистов. Руководящие оперативные работники Наркомвнудела, как правило, лично агентурой не занимались. Встречи с агентами и получение от них материалов проводились малоквалифицированными рядовыми сотрудниками.

В результате такого плохого руководства агентурой среди последней оказалось много предателей. В процессе следствия по антисоветскому троцкистскому центру только по одной Москве было выявлено 65 агентов-предателей, которые систематически дезинформировали органы государственной безопасности, запутывали все дело, активно способствуя безнаказанной деятельности троцкистов.

б) Отсутствие квалифицированной агентуры и неумелое руководство имевшейся агентурой определило плохую постановку следственной работы. Следствие, не имея от агентуры достаточных уликовых материалов, часто находилось в зависимости от преступника и его доброй воли дать исчерпывающие показания или нет, т. е. все следствие строилось в расчете на добровольное признание обвиняемого.

Этим в известной мере объясняется также и то обстоятельство, что арестованным троцкистам удавалось скрыть от следствия самые мрачные стороны своей антисоветской деятельности и, что важнее всего, организационно связанных с ними людей.

в) Во всей своей практике Наркомвнудел СССР проводил неправильную карательную политику, в особенности в отношении троцкистов и других врагов советского строя.

Анализ арестов, произведенных в 1935–36 гг., показывает, что главный удар органов государственной безопасности был направлен не против организованных контрреволюционных формирований, а преимущественно на отдельные случаи антисоветской аги-

тации, на всякого рода должностные преступления, хулиганство, бытовые преступления и т. д. Из общего количества репрессированных в 1935–36 гг. около 80 % падает на всякого рода мелкие преступления, которые являются, по существу, объектами работы милиции, а не органов государственной безопасности.

<…>

(Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД, 1937–1938 / сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М., 2004. С. 109–111.)

Документ № 636. С повинной (3 марта 1937 г.)

После долгих раздумий инвалид В. К. Бубенцов пришел в московскую милицию и рассказал все, что так тщательно скрывал в течение трех последних лет. С 1933 по 1934 г. Бубенцов работал приемщиком ценностей в магазине Торгсина на Арбате. И на протяжении всего года он систематически присваивал те вещи, которые принимал от граждан: золото, серебро, драгоценные камни.

Тут же в милиции Бубенцов отстегнул искусственную ногу и высыпал из нее 26 бриллиантов и 60 алмазов. Затем он повел работников милиции к себе на квартиру. Там Бубенцов отдал 7 золотых монет, 21 золотую пластинку общим весом в 105 граммов, 5 золотых колец, золотой остов часов, 20 граммов золота-лома, серебряные ложки и много других ценностей. Кроме того, Бубенцов передал представителям милиции 9 ломбардных квитанций, по которым он сдал на хранение большое количество золотых вещей. Бубенцов заявил, что он хочет отбыть полагающееся по закону наказание и начать затем честную трудовую жизнь.

(Известия. 1937. № 54 (3 марта). С. 4.)

Документ № 637. Милиционер спас девочку (13 марта 1937 г.)

Милиционер А. П. Владимирчук, проходя 11 марта мимо Богатырского моста, услышал крики о помощи. В реке Яузе тонула провалившаяся под лед девочка – дочь рабочего фабрики «Красный богатырь» Аня Савушкина. Милиционер бросился в реку и спас утопающую.

(Правда. 1937. № 71 (13 марта). С. 6.)

Документ № 638. От уголовщины к трудовой жизни. Беседа с Прокурором СССР товарищем Вышинским А. Я. (20 марта 1937 г.)

В связи с помещенной 15 марта в «Известиях» статьей «Явка с повинной» в редакцию поступило много откликов. Кроме того, в редакцию и в Прокуратуру СССР явился ряд рецидивистов, которые рассказали о своих преступлениях и просили помочь им начать новую жизнь.

По этому поводу наш сотрудник обратился к Прокурору СССР тов. Вышинскому, который сообщил:

– За последнее время ко мне поступило несколько писем от рецидивистов, заявлявших о своем твердом намерении порвать с преступной деятельностью. Я отвечал им согласием помочь, вызывал в Прокуратуру, направлял на работу. Письмо Фролова, просившего ответить ему через газету «Известия», и ответ, который Прокуратура Союза ему дала в статье тов. Шейнина, вызвал своеобразное движение, не совсем правильно названное «явка с повинной».

Дело идет не только о «явке с повинной». Многие из рецидивистов за совершенные ими преступления уже отбыли так называемые сроки.

Правильнее было бы назвать это желанием и попыткой легализоваться, выйти из уголовного подполья и начать работу по своей новой специальности, полученной в лагерях, – электромонтеров, шоферов, слесарей, киномехаников и др.

Это явление заслуживает того, чтобы на него обратить внимание советской общественности. Ни в одной стране, кроме СССР, не может быть ничего подобного. Не может быть, чтобы десятки – а я не сомневаюсь в том, что в скором времени их будут сотни людей, – приходили к Прокурору с просьбой обменять подложный паспорт, «липу», на «чистый» документ, чтобы воры, или взломщики, или «специалисты» по «малине», как «Костя-граф», просили помочь им зачеркнуть позорное прошлое.

Мне за последние дни пришлось беседовать с полутора-двумя десятками таких людей. Мы провели с ними совещание в редакции «Известий». Оно не оставило никакого сомнения в том, что эти люди искренно хотят, буквально жаждут новой жизни. Конечно, кое-кто из них может сорваться. Но это будут единицы. Большинство из этих людей, несомненно, выйдет на широкую дорогу социалистического строительства, вытащит за собой кое-кого из своих партнеров, еще колеблющихся стать на путь исправления и ликвидации прошлого.

Успех таких мероприятий зависит не только от самих наших «воспитанников», но и от органов Прокуратуры и милиции, от чут-

кого и внимательного отношения к тем из рецидивистов, которые придут не только с повинной, но и с горячим желанием вернуться к трудовой жизни.

Одним из серьезнейших средств в этой борьбе с преступностью, с рецидивом мог бы явиться специальный орган по трудоустройству этих людей.

Трудящиеся нашей страны, советская общественность, профессиональные союзы, органы юстиции и милиция должны принять участие в организации активной помощи возвращающимся на трудовой путь, рвущим с преступной средой.

Партия и комсомол нам помогут в этом деле, заслуживающем, повторяю, самого серьезного к себе внимания.

Победа социализма в нашей стране не может не нанести решительного удара «рецидиву», не может не ликвидировать уголовного подполья окончательно и бесповоротно.

(Известия. 1937. № 68 (20 марта). С. 4.)

Документ № 639. Подпольный абортарий (21 марта 1937 г.)

Московской милицией раскрыт подпольный абортарий в квартире жены фельдшера завода им. Горбунова Н. Н. Киселевой, проживающей по 1-й Мещанской улице в доме номер 6, 51/33. Аборты производили врач-терапевт А. Г. Тимофеева и врач-гинеколог Московского областного клинического института П. Ф. Покровский, осужденные уже в прошлом году за производство нелегальных абортов. Пациенток для этого абортария подыскивала санитарка Московского областного клинического института А. С. Пищулина. Если что-либо мешало производить аборты на квартире Киселевой, Тимофеева калечила женщин у себя на квартире – в кухне на плите или на квартире пациенток. Все четверо преступников привлекаются к уголовной ответственности.

(Правда. 1937. № 79 (21 марта). С. 6.)

Документ № 640. Благородный поступок (28 марта 1937 г.)

Днепропетровск. В 12 часов ночи к милиционеру Басову подошел неизвестный, сообщил, что за углом лежит человек. Милиционер отправился к указанному месту. Там сидел инвалид М. Губанов, у которого сломался протез. С помощью прохожих Басов

усадил инвалида в трамвай и довез его до указанной Губановым остановки. Но сделана была только самая легкая часть дела: отсюда до дома Губанова было более трех километров. Милиционер усадил инвалида на скамейку, а сам отправился к нему на квартиру за костылями. На улице стояла непролазная грязь. С трудом разыскав квартиру инвалида, Басов постучался туда. Дома оказались только женщины. Услышав незнакомый мужской голос, они наотрез отказались открыть дверь.

Тогда Басов вернулся на остановку, взвалил на спину инвалида и понес его домой. На этот раз постучался сам владелец квартиры. Услышав знакомый голос, женщины открыли дверь и радостно благодарили милиционера. Басов махнул рукой, откозырял и отправился домой. Было поздно. Последний трамвай уже ушел…

В. Раздольский

(Известия. 1937. № 75 (28 марта). С. 4.)

Документ № 641. Хищения в скупочных пунктах Мосторга (31 марта 1937 г.)

Московским уголовным розыском раскрыты крупные хищения в скупочно-комиссионных пунктах Мосторга. Заведующие этими пунктами и продавцы систематически обманывали клиентов. Купленные по заниженной цене вещи они перепродавали в другие скупочные пункты и разницу клали в карман. В некоторых пунктах мошенники при продаже вещей делали накидки и также присваивали разницу. Всюду была круговая порука. Таким образом за последнее полугодие гражданам, сдававшим в комиссионные магазины свои вещи, было недоплачено свыше 500 000 рублей. Зато своим знакомым мошенники переплатили более 100 000 рублей. Кроме этого, в некоторых скупочно-комиссионных пунктах расхищено разных товаров на 83 720 рублей. Уголовным розыском арестованы основные виновники этих хищений: заместитель директора скупочно-комиссионного отдела Мосторга И. Н. Тропюк, заведующие скупочными пунктами А. Г. Равич, А. П. Каминская. А. М. Энштейн, И. А. Дэиган, А. М. Алиев и продавцы И. Г. Мандель, А. Я. Ломский, Л. Н. Рахман и Д. М. Труб. Кроме них к уголовной ответственности привлекается еще более 15 человек, среди которых – бывший директор комиссионного магазина в Столешниковом переулке А. В. Мхитаров.

(Правда. 1937. № 89 (31 марта). С. 6.)

Документ № 642. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении Положения об Особом совещании (8 апреля 1937 г. Извлечение)

<…>

1. Предоставить Наркомвнуделу право в отношении лиц, признаваемых общественно опасными, ссылать на срок до 5 лет под гласный надзор в местности, список которых устанавливается НКВД, высылать на срок до 5 лет под гласный надзор с запрещением проживания в столицах, крупных городах и промышленных центрах СССР, заключать в исправительно-трудовые лагеря и в изоляционные помещения при лагерях на срок до 5 лет, а также высылать за пределы СССР иностранных подданных, являющихся общественно опасными.

2. Предоставить Наркомвнуделу право в отношении лиц, подозреваемых в шпионаже, вредительстве, диверсиях и террористической деятельности, заключать в тюрьму на срок от 5 до 8 лет.

3. Для осуществления указанного в пп. 1 и 2 при Народном комиссаре внутренних дел под его председательством действует Особое совещание в составе:

а) заместителей Народного комиссара внутренних дел;

б) уполномоченного НКВД по РСФСР;

в) начальника Главного управления Рабоче-крестьянской милиции;

г) народного комиссара союзной республики…

4. В заседаниях Особого совещания обязательно участвует Прокурор Союза ССР или его заместитель, который в случае несогласия как с самим решением Особого совещания, так и с направлением дела на рассмотрение Особого совещания, имеет право протеста в Президиум ЦИК Союза ССР.

В этих случаях решение Особого совещания приостанавливается впредь до постановления по данному вопросу Президиума ЦИК СССР.

5. Постановление Особого совещания о ссылке и заключении в исправительно-трудовой лагерь и тюрьму каждого отдельного лица должно сопровождаться указанием причины применения этих мер, района ссылки и срока.

(Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД, 1937–1938. С. 126–127.)

Документ № 643. Самоотверженность милиционеров (3 июня 1937 г.)

Красноярск, 2 июня. Во время наводнения милиция Красноярского края показала образцы инициативной и самоотверженной

работы. Особенно отличились милиционеры города Канска, где наводнение было очень сильным. Боец кавалерийской части тов. Ковалев, находясь на посту, получил сообщение, что в одном из домов затопленной территории остались двое беспомощных стариков. Рискуя жизнью, тов. Ковалев добрался до дома, уже наполовину затопленного, и спас стариков. Сельский участковый инспектор тов. Наймушин вместе с милиционерами тов. Кореневским и Ковалевым, укрепив камнем плотину, отстояли от наводнения 15 домов, школу, электростанцию и завод. Во время наводнения милиция спасла сотни человеческих жизней и на миллионы рублей государственного и колхозного достояния и личного имущества граждан. Управление краевой милиции представило отличившихся милиционеров к награде.

(Правда. 1937. № 151 (3 июня). С. 6.)

Документ № 644. Как не надо регулировать уличное движение (4 июля 1937 г.)

Вчера на оживленнейших магистралях столицы – улице Горького и Ленинградском шоссе – можно было наблюдать необычную картину: легковые машины шли только в одну сторону, к стадиону «Динамо», другая сторона улицы пустовала. Совсем исчезли автобусы и троллейбусы. В то же время на соседних улицах у трамвайных и автобусных остановок скопились огромные очереди. Все это, оказывается, было сделано для обеспечения порядка движения в связи с происходившим футбольным матчем на стадионе «Динамо».

Мудрецы из московской милиции решили: раз происходит футбольный матч, то жизнь в многомиллионном городе должна замереть. И вот с пяти до девяти часов вечера прекращается курсирование троллейбуса по улице Горького, движение автобусов № 1, 3, 5, 6, 13, 19 и других переносится на соседние улицы. Тысяча людей, возвращавшихся с работы, спешивших за город, к поездам, были лишены транспортных средств. Подобные методы регулирования движения превращены в систему: всякий раз, когда происходит футбольный матч, милиция нарушает нормальное уличное движение. Но ведь не вся же Москва играет в футбол! Пора и Московскому Совету заинтересоваться этим делом и не допускать, чтобы футбольный матч был использован горе-организаторами для искусственного создания неудобств населению. Кстати, зрители вчерашнего футбольного матча, интересы которых милиция как бы пыталась соблюсти столь нелепым образом, пострадали, пожалуй,

больше других: они должны были либо приехать на стадион за 3–4 часа до начала игры, либо плестись пешком несколько километров. Об этих беспорядках Московский Совет знает и все же почему-то ничего не предпринимает.

(Правда. 1937. № 184 (4 июля). С. 6.)

Документ № 645. Оперативный приказ Народного комиссара внутренних дел СССР № 00447 об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов (30 июля 1937 г. Извлечение)

Совершено секретно.

Материалами следствия по делам антисоветских формирований устанавливается, что в деревне осело значительное количество бывших кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудпоселков. Осело много в прошлом репрессированных церковников и сектантов, бывших активных участников антисоветских вооруженных выступлений. Остались почти нетронутыми в деревне значительные кадры антисоветских политических партий (эсеров, грузмеков, дашнаков, мусаватистов, иттихадистов и др.), а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых, карателей, репатриантов и т. п.

Часть перечисленных выше элементов, уйдя из деревни в города, проникла на предприятия промышленности, транспорт и на строительство.

Кроме того, в деревне и городе до сих пор еще гнездятся значительные кадры уголовных преступников – скотоконокрадов, воров-рецидивистов, грабителей и др. отбывавших наказание, бежавших из мест заключения и скрывающихся от репрессий. Недостаточность борьбы с этими уголовными контингентами создала для них условия безнаказанности, способствующие их преступной деятельности.

Как установлено, все эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности.

Перед органами государственной безопасности стоит задача – самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ Советского государства.

В соответствии с этим приказываю:

С 5 августа 1937 г. во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников. В Узбекской, Туркменской, Таджикской и Киргизской ССР операцию начать с 10 августа с. г., а в Дальне-Восточном и Красноярском краях и Восточно-Сибирской области – с 15 августа с. г.

При организации и проведении операции руководствоваться следующим:

I. Контингенты, подлежащие репрессии

1. Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность.

2. Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей или трудпоселков, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, которые ведут антисоветскую деятельность.

3. Бывшие кулаки и социально опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказание, скрывшиеся от репрессий или бежавшие из мест заключения и возобновившие свою антисоветскую преступную деятельность.

4. Члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, мусаватисты, иттихадисты и дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандпособники, переправщики, реэмигранты, скрывшиеся от репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжающие вести активную антисоветскую деятельность.

5. Изобличенные следственными и проверенными агентурными материалами наиболее враждебные и активные участники ликвидируемых сейчас казачье-белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, содержащиеся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

6. Наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу.

7. Уголовники (бандиты, грабители, воры-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, скотоконокрады), ведущие преступную деятельность и связанные с преступной средой.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, которые содержатся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

8. Уголовные элементы, находящиеся в лагерях и трудпоселках и ведущие в них преступную деятельность.

9. Репрессии подлежат все перечисленные выше контингенты, находящиеся в данный момент в деревне – в колхозах, совхозах, сельскохозяйственных предприятиях и в городе – на промышленных и торговых предприятиях, транспорте, в советских учреждениях и на строительстве.

II. О мерах наказания репрессируемым и количество подлежащих репрессии

1. Все репрессируемые кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы разбиваются на две категории:

а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. Они подлежат немедленному аресту и, по рассмотрении их дел на тройках – расстрелу.

б) ко второй категории относятся все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них – заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки.

2. Согласно представленным учетным данным наркомами республиканских НКВД и начальниками краевых и областных управлений НКВД утверждается следующее количество подлежащих репрессии:

	1 категория	**2 категория**	**Всего**	**[Население]**
1. Азербайджанская ССР	1 500	3 750	5 250	[3 056 978]
2. Армянская ССР	500	1 000	1 500	[1 209 253]
3. Белорусская ССР	2 000	10 000	12 000	[5 196 549]
4. Грузинская ССР	2 000	3 000	5 000	[3 376 946]
5. Киргизская ССР	250	500	750	[1 369 667]
6. Таджикская ССР	500	1 300	1 800	[1 382 168]
7. Туркменская ССР	500	1 500	2 000	[1 168 538]
8. Узбекская ССР	750	4 000	4 750	[5 847 448]
9. Башкирская АССР	500	1 500	2 000	[2 956 778]
10. Бурят-Монгольская АССР	350	1 500	1 850	[647 575]
11. Дагестанская АССР	500	2 500	3 000	[1 009 884]
12. Карельская АССР	300	700	1 000	[512 554]
13. Кабардино-Балкарская АССР	300	700	1 000	[332 493]
14. Крымская АССР	300	1 200	1 500	[994 798]

	1 категория	2 категория	Всего	[Население]
15. Коми АССР	100	300	400	[309 314]
16. Калмыцкая АССР	100	300	400	[194 482]
17. Марийская АССР	300	1 500	1 800	[562 322]
18. Мордовская АССР	300	1 500	1 800	[1 192 012]
19. АССР Немцев Поволжья	200	700	900	[489 328]
20. Северо-Осетинская АССР	200	500	700	[309 071]
21. Татарская АССР	500	1 500	2 000	[2 735 685]
22. Удмуртская АССР	200	500	700	[936 005]
23. Чечено-Ингушская АССР	500	1 500	2 000	[659 838]
24. Чувашская АССР	300	1 500	1 800	[1 023 958]
25. Азово-Черноморский край	5 000	8 000	13 000	[5 601 759]
26. Дальне-Восточный край	2 000	4 000	6 000	[2 441 185]
27. Западно-Сибирский край	5 000	12 000	17 000	[6 433 527]
28. Красноярский край	750	2 500	3 250	[1 828 746]
29. Орджоникидзевский край	1 000	4 000	5 000	[1 635 277]
30. Восточно-Сибирская область	1 000	4 000	5 000	[1 897 049]
31. Воронежская область	1 000	3 500	4 500	[6 086 834]
32. Горьковская область	1 000	3 500	4 500	[3 683 008]
33. Западная область	1 000	5 000	6 000	[4 693 495]
34. Ивановская область	750	2 000	2 750	[2 519 168]
35. Калининская область	1 000	3 000	4 000	[3 220 664]
36. Курская область	1 000	3 000	4 000	[4 166 636]
37. Куйбышевская область	1 000	4 000	5 000	[3 948 246]
38. Кировская область	500	1 500	2 000	[2 380 337]
39. Ленинградская область	4 000	10 000	14 000	[6 831 743]
40. Московская область	5 000	30 000	35 000	[11 971 367]
41. Омская область	1 000	2 500	3 500	[2 330 420]
42. Оренбургская область	1 500	3 000	4 500	[1 566 010]
43. Саратовская область	1 000	2 000	3 000	[1 886 611]
44. Сталинградская область	1 000	3 000	4 000	[2 224 797]
45. Свердловская область	4 000	6 000	10 000	[4 126 450]
46. Северная область	750	2 000	2 750	[2 262 255]
47. Челябинская область	1 500	4 500	6 000	[2 768 565]
48. Ярославская область	750	1 250	2 000	[2 197 057]
Украинская ССР				
1. Харьковская область	1 500	4 000	5 500	[5 053 431]
2. Киевская область	2 000	3 500	5 500	[5 098 241]
3. Винницкая область	1 000	3 000	4 000	[3 918 736]
4. Донецкая область	1 000	3 000	4 000	[4 578 669]
5. Одесская область	1 000	3 500	4 500	[2 925 399]
6. Днепропетровская область	1 000	2 000	3 000	[3 721 228]
7. Черниговская область	300	1 300	1 600	[2 522 371]
8. Молдавская АССР	200	500	700	[569 534]
Казахская ССР				[5 120 173]
1. Северо-Казахстанская область	650	300	950	

	1 категория	2 категория	Всего	[Население]
2. Южно-Казахстанская область	350	600	950	
3. Западно-Казахстанская область	100	200	300	
4. Кустанайская область	150	450	600	
5. Восточно-Казахстанская область	300	1 050	1 350	
6. Актюбинская область	350	1 000	1 350	
7. Карагандинская область	400	600	1 000	
8. Алма-Атинская область	200	800	1 000	
Лагеря НКВД	10 000	–	10 000	

3. Утвержденные цифры являются ориентировочными. Однако наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД не имеют права самостоятельно их превышать. Какие бы то ни было самочинные увеличения цифр не допускаются. В случаях, когда обстановка будет требовать увеличения утвержденных цифр, наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД обязаны представлять мне соответствующие мотивированные ходатайства.

Уменьшение цифр, а равно и перевод лиц, намеченных к репрессированию по первой категории, во вторую категорию и наоборот – разрешается.

4. Семьи приговоренных по первой и второй категории, как правило, не репрессируются, исключение составляют:

а) Семьи, члены которых способны к активным антисоветским действиям. Члены такой семьи с особого решения тройки подлежат водворению в лагеря или трудпоселки.

б) Семьи лиц, репрессированных по первой категории, проживающие в пограничной полосе, подлежат переселению за пределы пограничной полосы внутри республик, краев и областей.

в) Семьи репрессированных по первой категории, проживающие в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Баку, Ростове-на-Дону, Таганроге и в районах Сочи, Гагры и Сухуми, подлежат выселению из этих пунктов в другие области по их выбору, за исключением пограничных районов.

5. Все семьи лиц, репрессированных по первой и второй категориям, взять на учет и установить за ними систематическое наблюдение.

III. Порядок проведения операции

1. Операцию начать 5 августа 1937 г. и закончить в четырехмесячный срок.

В Туркменской, Таджикской, Узбекской и Киргизской ССР операцию начать 10 августа с. г., а в Восточно-Сибирской области, Красноярском и Дальне-Восточном краях – с 15 августа с. г.

2. В первую очередь подвергаются репрессии контингенты, отнесенные к первой категории.

Контингенты, отнесенные ко второй категории, до особого на то распоряжения репрессии не подвергаются.

В том случае, если нарком республиканского НКВД, начальник управления или областного отдела НКВД, закончив операцию по контингентам первой категории, сочтет возможным приступить к операции по контингентам, отнесенным ко второй категории, он обязан, прежде чем к этой операции фактически приступить, запросить мою санкцию и только после получения ее начать операцию.

В отношении всех тех арестованных, которые будут осуждены к заключению в лагеря или тюрьмы на разные сроки, по мере вынесения приговоров доносить мне, сколько человек, на какие сроки тюрьмы или лагеря осуждено. По получении этих сведений я дам указания о том, каким порядком и в какие лагеря осужденных направить.

3. В соответствии с обстановкой и местными условиями территория республики, края и области делится на оперативные сектора.

Для организации и проведения операции по каждому сектору формируется оперативная группа, возглавляемая ответственным работником НКВД республики, краевого или областного управления НКВД, могущим успешно справиться с возлагаемыми на него серьезными оперативными задачами.

В некоторых случаях начальниками оперативных групп могут быть назначены наиболее опытные и способные начальники районных и городских отделений.

4. Оперативные группы укомплектовать необходимым количеством оперативных работников и придать им средства транспорта и связи.

В соответствии с требованиями оперативной обстановки группам придать войсковые или милицейские подразделения.

5. На начальников оперативных групп возложить руководство учетом и выявлением подлежащих репрессированию, руководство следствием, утверждение обвинительных заключений и приведение приговоров троек в исполнение.

Начальник оперативной группы несет ответственность за организацию и проведение операции на территории своего сектора.

6. На каждого репрессированного собираются подробные установочные данные и компрометирующие материалы. На основании последних составляются списки на арест, которые подписываются

начальником оперативной группы и в 2 экземплярах отсылаются на рассмотрение и утверждение Наркому внутренних дел, начальнику управления или областного отдела НКВД.

Нарком внутренних дел, начальник управления или областного отдела НКВД рассматривает список и дает санкцию на арест перечисленных в нем лиц.

7. На основании утвержденного списка начальник оперативной группы производит арест. Каждый арест оформляется ордером. При аресте производится тщательный обыск. Обязательно изымаются: оружие, боеприпасы, военное снаряжение, взрывчатые вещества, отравляющие и ядовитые вещества, контрреволюционная литература, драгоценные металлы в монете, слитках и изделиях, иностранная валюта, множительные приборы и переписка.

Все изъятое заносится в протокол обыска.

8. Арестованные сосредотачиваются в пунктах по указаниям наркомов внутренних дел, начальников управлений или областных отделов НКВД. В пунктах сосредоточения арестованных должны иметься помещения, пригодные для размещения арестованных.

9. Арестованные строго окарауливаются. Организуются все мероприятия, гарантирующие от побегов или каких-либо эксцессов.

IV. Порядок ведения следствия

1. На каждого арестованного или группу арестованных заводится следственное дело. Следствие проводится ускоренно и в упрощенном порядке. В процессе следствия должны быть выявлены все преступные связи арестованного.

2. По окончании следствия дело направляется на рассмотрение тройки.

К делу приобщаются: ордер на арест, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение.

V. Организация и работа троек

1. Утверждаю следующий персональный состав республиканских, краевых и областных троек:

<…>

2. На заседаниях троек может присутствовать (там, где он не входит в состав тройки) республиканский, краевой или областной прокурор.

3. Тройка ведет свою работу или находясь в пункте расположения соответствующих НКВД, УНКВД или областных отделов НКВД, или выезжая к местам расположения оперативных секторов.

4. Тройки рассматривают представленные им материалы на каждого арестованного или группу арестованных, а также на каждую подлежащую выселению семью в отдельности.

Тройки в зависимости от характера материалов и степени социальной опасности арестованного могут относить лиц, намеченных к репрессированию по второй категории, к первой категории и лиц, намеченных к репрессированию по первой категории, ко второй.

5. Тройки ведут протоколы своих заседаний, в которые и записывают вынесенные ими приговоры в отношении каждого осужденного.

Протокол заседания тройки направляется начальнику оперативной группы для приведения приговоров в исполнение. К следственным делам приобщаются выписки из протоколов в отношении каждого осужденного.

VI. Порядок приведения приговоров в исполнение

1. Приговоры приводятся в исполнение лицами по указаниям председателей троек, т. е. наркомов республиканских НКВД, начальников управлений или областных отделов НКВД.

Основанием для приведения приговора в исполнение являются заверенная выписка из протокола заседания тройки с изложением приговора в отношении каждого осужденного и специальное предписание за подписью председателя тройки, вручаемые лицу, приводящему приговор в исполнение.

2. Приговоры по первой категории приводятся в исполнение в местах и порядком по указанию наркомов внутренних дел, начальников управления и областных отделов НКВД с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения приговора в исполнение.

Документы об исполнении приговора приобщаются в отдельном конверте к следственному делу каждого осужденного.

3. Направление в лагеря лиц, осужденных по 2-й категории, производится на основании нарядов, сообщаемых ГУЛАГом НКВД СССР.

VII. Организация руководства операций и отчетность

1. Общее руководство проведением операций возлагаю на моего заместителя – начальника Главного управления государственной безопасности – комкора тов. Фриновского.

Для проведения работы, связанной с руководством операций, сформировать при нем специальную группу.

2. Протоколы троек по исполнении приговоров немедленно направлять начальнику 8-го отдела ГУГБ НКВД СССР с приложением учетных карточек по форме № 1.

На осужденных по 1-й категории одновременно с протоколом и учетными карточками направлять также и следственные дела.

3. О ходе и результатах операции доносить пятидневными сводками к 1-му, 5-му, 10-му, 15-му, 20-му и 25-му числу каждого месяца телеграфом и подробно почтой.

4. О[бо] всех вновь вскрытых в процессе проведения операции контрреволюционных формированиях, возникновении эксцессов, побегах за кордон, образовании бандитских и грабительских групп и других чрезвычайных происшествиях доносить по телеграфу – немедленно.

При организации и проведении операции принять исчерпывающие меры к тому, чтобы не допустить: перехода репрессируемых на нелегальное положение; бегства с мест жительства и особенно за кордон; образования бандитских и грабительских групп; возникновения каких-либо эксцессов.

Своевременно выявлять и быстро пресекать попытки к совершению каких-либо активных контрреволюционных действий.

Ежов

Верно: Фриновский

(«Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. : в 2 т. Т. 1. 1937. Подготовка приказа № 00447, первый этап «кулацкой операции» / сост. М. Юнге, С. А. Кокин, Р. Биннер [и др.] ; под общ. ред. О. А. Довбни, Л. С. Макаровой. М., 2010. С. 99–115.)

Документ № 646. Циркуляр заместителя Народного комиссара внутренних дел СССР об усилении борьбы с грабителями и уголовниками-рецидивистами (7 августа 1937 г.)

Совершенно секретно.

Всем наркомам внутренних дел, начальникам НКВД краев и областей и начальникам управлений РК милиции.

В соответствии с приказом Народного комиссара внутренних дел Союза ССР Генерального комиссара государственной безопасности тов. Ежова за № 00447 (см. *Документ № 645*) предлагаю:

I. Передавать на рассмотрение особой тройки:

а) все дела о вооруженных грабежах и грабежах с насилиями;

б) всех рецидивистов-уголовников, повторяю, рецидивистов, привлекаемых за скотоконокрадство, рывки, раздевание пьяных, скупку и продажу краденого, установленных притоносодержателей;

в) всех уголовников-рецидивистов, бежавших из лагерей и других мест заключения;

г) дела на уголовников-рецидивистов, не порвавших с уголовным миром, не имеющих постоянного места жительства и не занимающихся общественно полезным трудом, хотя бы и не совершивших непосредственно перед арестом конкретного преступления.

II. Независимо от работ особой тройки максимально усилить работу обычной судебной тройки. На ней должны рассматриваться дела на беспартийных лиц, не имеющих постоянного места жительства и не занимающихся полезным трудом. В работе троек должны быть совершенно исключены из практики такие меры наказания, как подписка о выезде из города, выселение из города и т. д.

III. На время работ особой тройки всемерно активизировать работу всей милиции, особенно уголовного розыска, участковых надзирателей, постовых милиционеров, организовать действенные патрули и постоянные обходы всех наиболее пораженных мест – пустыри, окраины, привокзальные площади, вагонные парки, поезда местного значения, пристани, склады и пакгаузы водного транспорта и т. д. Учесть, что все эти районы особенно засорены рецидивистами, так как большинство из них постоянно меняет место жительства, гастролирует по различным городам.

IV. Самым тщательным образом проводить фильтровку приводов с тем, чтобы ни один уголовник-рецидивист не был освобожден из-за невнимательности отбора рецидивистов из ежедневного привода. Не ограничиваться проверкой дактилоскопических карт привода по своей картотеке, посылая немедленно дактокарты подозрительных лиц на проверку в Центральную картотеку ГУРКМ.

V. Все дела, подлежащие рассмотрению особой тройки, проводить в самые сжатые сроки – этим значительно повысится эффективность удара.

VI. О ходе работ троек доносить лично мне 1-го, 5-го, 10-го, 15-го, 20-го и 25-го числа каждого месяца. Донесение должно содержать: а) сколько дел рассмотрено особой тройкой на уголовников (рецидивистов, грабителей, скотоконокрадов и т. д.); сколько приговорено по первой категории и сколько приговорено к заключению; б) сколько рассмотрено дел и сколько осуждено к заключению в лагеря обычной тройкой; в) сколько было за пятидневку грабежей вооруженных и сколько грабежей с насилием.

Заместитель Народного комиссара внутренних дел
Союза ССР комкор М. Фриновский

(*Иванов В. А.* Органы государственной безопасности и массовые репрессии на Северо-Западе в 30–50-е годы (историко-правовой обзор репрессивной документалистики). СПб., 1995. С. 52–53.)

Документ № 647. Телеграмма УНКВД Западно-Сибирского края руководству НКВД СССР (18 сентября 1937 г.)

Наркому ВНУДЕЛ т. Ежову, зам. Наркома ВНУДЕЛ т. Бельскому, 8-й отдел т. Цесарскому.

На № 00447. [По] состоянию [на] 15 сентября помимо РОВС всего арестовано 12 440, из них 405 переданы суду и тройке управления милиции, осталось 12 035, из них: бывших кулаков – 7 308, уголовников – 3 202, других контрреволюционных элементов – 1 525. Осуждено [по] 1-й категории – 4 037, из них: бывших кулаков – 2 456, уголовников – 1 073, других контрреволюционных элементов – 608. [По] второй – 2 343, из них: бывших кулаков – 1 200, уголовников – 737, других контрреволюционных элементов – 406. По Сиблагу осуждено [по] 1-й категории – 803, приступили к изъятию 2-й категории. 17 сентября 1937. № 4171.

Горбач

(Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание, 1927–1939 : документы и материалы : в 5 т. Т. 5. 1937–1939. Кн. 1. 1937. М., 2004. С. 366.)

Документ № 648. Циркуляр ГУРКМ НКВД СССР о порядке личного задержания граждан за административные нарушения (25 сентября 1937 г.)

Сталинская Конституция обеспечивает неприкосновенность личности советского гражданина. В соответствии с этим органы РКМ обязаны строго соблюдать требования закона при применении мер принуждения.

Однако это вовсе не означает, что Конституцию о неприкосновенности личности надо понимать таком образом, что гарантии неприкосновенности существуют и для злостных нарушителей о[бщественного] п[орядка], врагов народа, бандитов, грабителей, хулиганов, воров. Наоборот, требования о неприкосновенности личности гражданина как раз имеют в виду оградить его от преступных действий указанных лиц:

1. Личное задержание граждан является одной из крайних мер принуждения и должно производиться в тех случаях, когда задержание прямо установлено законом или исчерпаны все другие возможности прекратить то или иное нарушение или когда личное задержание является единственной мерой, способствующей охране о[бщественного] п[орядка] и безопасности.

2. За нарушение обязательных постановлений местных органов власти личное задержание, как правило, не допускается. Однако в тех случаях, когда нарушители обязательных постановлений отказываются подчиниться указаниям и требованиям органов милиции о прекращении тех или иных действий, нарушающих о[бщественный] п[орядок] или угрожающих общественной безопасности, работники милиции вправе подвергнуть личному задержанию таких лиц для направления в соответствующий орган милиции.

3. При нарушении обязательных постановлений, регулирующих в городах порядок в общественных местах и уличное движение, личное задержание допускается только в тех случаях, когда нарушитель отказался от внесения штрафа на месте нарушения, не предъявил документов, удостоверяющих личность, и нет свидетелей, которые могли бы удостоверить личность нарушителя.

4. При обнаружении нарушителей порядка работники милиции обязаны в первую очередь принять меры к прекращению нарушения, а в дальнейшем записать Ф. И. О., адрес, № паспорта, сущность нарушения, свидетелей и сообщить начальнику органа милиции для последующего вызова в милицию нарушителя и составления протокола.

Вызов – в свободное время. При серьезных нарушениях (например, хулиганство) или при неподчинении требованиям работника милиции нарушители обязательно должны быть задержаны и доставлены в милицию.

5. Свидетели административных нарушений должны опрашиваться на месте нарушения, или по месту своей работы, или же по месту жительства, смотря по обстоятельствам дела и занятости свидетелей.

6. Нарушители задерживаются в милиции только на время, необходимое для составления протоколов, если нет законных оснований к их задержанию на более продолжительный срок (для выяснения личности, предъявлены сомнительные документы, подозревается в совершении уголовных преступлений и др.).

7. Нарушители, задержанные за нарушение обязательных постановлений на срок, необходимый для установления личности и составления протокола, ни в коем случае не могут направляться в КПЗ.

8. Пьяных в вытрезвители (не более 12 часов). Не подлежат личному задержанию лица, находящиеся в состоянии опьянения, поведение которых не нарушает общественного порядка и безопасности.

9. Во всех случаях личного задержания работники милиции обязаны быть безупречно вежливыми с нарушителями, объявить,

на основании чего производится личное задержание. Задержание производится в форме требования направиться в орган милиции.

10. При сопротивлении или применении им насилия при задержании в отношении работников милиции последний обязан составить протокол и указать свидетелей для привлечения нарушителя к ответственности.

(Архив Пермского УВД. Ф. 12. Оп. 1. Д. 18. Л. 51–52.)

Документ № 649. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР о ставках квартирной платы для лиц начальствующего состава Рабоче-крестьянской милиции, получивших специальные звания (27 сентября 1937 г. Извлечение)

<…>

1. Распространить постановление ЦИК и СНК СССР от 17 апреля 1936 г. «О ставках квартирной платы для военнослужащих кадрового командного и начальствующего состава, кадрового младшего командного и начальствующего состава сверхсрочной службы и кадрового рядового состава сверхсрочной службы РККА, пограничной и внутренней охраны НКВД СССР» на лиц начальствующего состава Рабоче-крестьянской милиции, получивших специальные звания по РК милиции.

<…>

(СЗ СССР. 1937. № 65. Ст. 290.)

Документ № 650. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о введении фотографических карточек на паспортах (21 октября 1937 г.)

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Дополнить статью 6 Положения о паспортах, утвержденного ЦИК и СНК СССР 27 декабря 1932 г. (см. *Документ № 546*), абзацем следующего содержания:

«Для получения паспорта гражданин обязан представить две фотографические карточки, одна из которых наклеивается на паспорт, а другая остается в органе милиции, выдавшем паспорт.».

2. Поручить НКВД СССР провести настоящее постановление в отношении вновь выдаваемых паспортов – немедленно, а в отно-

шении выданного до издания данного постановления в местностях, перечисленных в ст. 10 постановления СНК СССР от 28 апреля 1933 г. «О выдаче гражданам Союза ССР паспортов на территории Союза ССР» (см. *Документ № 564*), – к 1 января 1939 г. и во всех остальных паспортизированных местностях – к 1 января 1940 г.

Председатель ЦИК Союза ССР
Председатель СНК Союза ССР
Секретарь ЦИК Союза ССР

(Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД, 1937–1938. С. 401–402.)

Документ № 651. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о профсоюзном членстве работников Управления государственной безопасности, милиции и тюрем (20 ноября 1937 г.)

Принять предложения Президиума ВЦСПС:

1) Ликвидировать Союз работников административных учреждений;

2) Сотрудников управлений государственной безопасности, милиции, исправительно-трудовых лагерей и тюрем освободить от пребывания в профсоюзе, сохранив за ними право восстановления профстажа при переходе на работу в другие учреждения или предприятия (как для военнослужащих);

3) Вольнонаемный состав работников этих учреждений, остающийся в профсоюзе, передать в союз работников госучреждений;

4) Работников трудовых коммун, колоний и подсобных производственных предприятий НКВД передать соответствующим производственным профсоюзам.

(Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД, 1937–1938. С. 432.)

Документ № 652. Спасение мальчика (10 декабря 1937 г.)

На озере Чаши в Челябинской области катался на санках мальчик Пепеляев. В 200 метрах от берега лед подломился, мальчик очутился в воде и начал тонуть. Заметившие это помощник уполномоченного Чашинского районного отделения НКВД сержант государственной безопасности Егоров и милиционер Жилин поспешили на помощь.

Лед был непрочен и подламывался у них под ногами. С риском для жизни Егоров и Жилин спасли мальчика, а затем доставили в больницу. Жизнь его вне опасности.

Начальник Управления НКВД Челябинской области объявил Егорову и Жилину благодарность и выдал каждому денежное вознаграждение.

(Правда. 1937. № 338 (10 декабря). С. 6.)

Документ № 653. Фотографические карточки на паспортах (16 января 1938 г.)

Вчера московская милиция приступила к наклейке фотографических карточек на пятигодичные паспорта, выданные ранее гражданам Москвы.

Наклейка фотокарточек на пятигодичные паспорта началась в первую очередь на больших предприятиях столицы: заводах им. Горбунова, «Манометр», фабрике «Буревестник», в Октябрьском трамвайном депо, на первой автобазе Наркомпищепрома, заводе им. Буденного и других. Всего за вчерашний день наклеено более 1 500 фотокарточек.

На всех этих предприятиях организованы специальные паспортные пункты. При них заранее начали работать выездные фотобригады. Кроме выездных бригад, обслуживающих крупные предприятия, в Москве выделено 76 фотографий, в которых будут изготовляться фотокарточки для паспортов.

Каждому владельцу пятигодичного паспорта будет точно объявлено, когда ему нужно прийти в паспортный пункт. К тому времени владелец паспорта должен приготовить две фотокарточки (по установленному образцу).

По окончании наклейки фотокарточек на паспорта по крупным предприятиям и учреждениям столицы милиция проведет такую же работу в крупных домоуправлениях, где также будут организованы паспортные пункты.

Наклейка фотокарточек на паспорта в Москве будет производиться в течение всего 1938 г. На паспортах, срок действия которых истекает в этом году, наклейка фотокарточек не производится. Владельцы этих паспортов при обмене их получат новые уже с фотокарточками.

(Правда. 1938. № 16 (16 января). С. 6.)

Документ № 654. Спасибо НКВД, вскрывшему змеиное гнездо шпионов и убийц (9 марта 1938 г.)

(Из резолюции митинга членов колхозов: «Красный партизан», «Первая конная», «Ударник», им. Димитрова станицы Славянской Славянского района Краснодарского края)

Мы, кубанские казаки-колхозники, ознакомившись с материалом процесса над гнусной право-троцкистской бандой кровавых псов фашизма, врагов народа – Бухарина, Рыкова и др., приносим нашу горячую, беспредельную благодарность славным наркомвнудельцам и их руководителю – верному сыну партии Ленина – Сталина тов. Ежову, разоблачившим змеиное гнездо шпионов и убийц.

И у нас, на Кубани, эти изверги приложили свою грязную лапу. Они пытались развалить наши колхозы, уничтожить наше хозяйство. Вредители вводили такой севооборот, в результате которого колхозный скот оставался на зиму без корма, уничтожали конское поголовье, заражали зерно клещевиной, совершали диверсионные акты.

Мы, колхозники Кубани, проклинаем банду шпионов и убийц и требуем беспощадного уничтожения этих гнусных извергов.

Стальной сплоченностью своих рядов вокруг нашей партии и любимого вождя народа, отца и нашего учителя и друга товарища Сталина ответим мы, колхозники-казаки Кубани, на все происки наших врагов – фашистов, их наймитов – троцкистов, бухаринцев, эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов.

Наши клинки остры, кони всегда наготове. Мы в любую минуту, по первому зову коммунистической партии и советского правительства ринемся на врага и будем бить его беспощадно.

Станица Славянская Краснодарского края, 9 марта. (По телеграфу).

(Правда. 1938. № 68 (10 марта). С. 5.)

Документ № 655. Общее открытое собрание УРКМ УНКВД по Сталинской области. Протокол № 2 (13 мая 1938 г.)

Повестка дня:

1. Доклад о борьбе со спекуляцией (докл. Левитана).

Левитан: За период 1937 г. заведено уголовных дел на спекулянтов – 4 465, по которым привлечено к уголовной ответственности

5 014 чел., с коих были арестованы 922 чел. Направлено дел по подсудности – 3 410, из коих рассмотрено народными судами – 2 524, с вынесением меры наказания: к принудительным работам – 418 чел., подвергнуты штрафу – 217 чел., осуждены условно – 430 чел., оправданы – 392 чел. и осталось нерассмотренных дел в судах – 886.

Возглавляющую роль в спекуляции ведет враждебный нам элемент с бывшим прошлым: торговцы, кулаки, уголовники. Перед нами стоит задача добить до конца спекуляцию, в первую очередь повести борьбу с приезжими и групповыми спекулянтами.

Альтгольц: Не случайно бюро ЦК ВКП(б) дало плохую оценку работе милиции по борьбе со спекуляцией. Необходимо добить до конца элементы торгашества и подполья.

Постановили:

Общее открытое партсобрание считает все выступления в прениях принять как решение вести повседневную борьбу со спекуляцией, для чего необходимо:

а) связаться с рабочими массами для совместной борьбы со спекуляцией;

б) дать указания по горрайотделениям выявить через доверенных людей как участковым инспекторам, так и розыску места концентрации приезжих групп спекулянтов;

в) очиститься от тех работников милиции, которые бездействуют в борьбе со спекуляцией, а, наоборот, способствуют внедрить таковую, тем самым дискредитируя органы РК милиции;

г) ускорить окончание уголовных дел по спекуляции;

д) добиться такого положения, чтобы народные суды применяли полностью статьи УК в соответствии с преступлением.

Председатель собрания

Секретарь

(«Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. Т. 2. С. 106.)

Документ № 656. Приказ НКВД СССР № 00319 о работе троек по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах и о злостных нарушителях Положения о паспортах (21 мая 1938 г.)

Народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД, начальникам управлений РК милиции республик, краев и областей

В ходе работы по изъятию социально вредных и деклассированных элементов, проводимой в целях предупреждения уголовной

преступности и осуждения указанных элементов на тройках, органами НКВД на местах допускаются извращения, к числу которых, в частности, относятся:

1) Осуждение колхозников, хотя и имевших в прошлом приводы и судимости, но вернувшихся к общественно полезной работе, имеющих большое число трудодней, преступной деятельностью не занимающихся и не связанных с уголовно-преступной средой. Такие факты отмечены по Горьковской обл., где они являлись результатом работы арестованных врагов народа; в некоторых районах той же Горьковской обл. имели место факты фабрикации приводов и искусственное увеличение привлекаемых лиц; составление заключительных постановлений, не соответствующих материалам дела, и т. п. Виновные мною строго наказаны.

2) Рассмотрение дел, не подсудных тройкам; в Татарии и др. областях тройки выносили решения по делам о грабежах, почему, в результате ограниченных прав троек, грабитель осуждался на меньшие, чем он заслуживал, сроки наказания.

3) Осуждение очевидных воров и уголовников как простых нарушителей паспортного режима и вынесение решений в отношении таких категорий только о выезде из режимных пунктов. Такая практика отмечена в Грузии и Азербайджане, по Тбилиси, Батуми и Баку. Эти решения троек в Грузии и Азербайджане определяли и всю линию работы милиции, которая вместо ареста воров отбирала у них по 5–6 подписок о выезде из режимного пункта, что приводило к полной безнаказанности уголовников.

4) Применение условного осуждения или осуждения к принудительным работам.

5) Вынесение решений по делам о несовершеннолетних преступниках, не достигших 16-летнего возраста, и осуждение в лагеря вместо направления их в закрытые трудколонии НКВД в установленном порядке (Горьковская обл., БССР и др.). В то же время не вскрываются взрослые организаторы преступности, виновные в разложении несовершеннолетних, содержатели притонов подростков, где эти подростки вовлекаются в преступления. Имеются и другого порядка нарушения, когда дела на взрослых воров-рецидивистов, арестованных за конкретные преступления, вместо рассмотрения их на тройках передаются в суды.

Отмечаю, что в практике работы милиции все еще имеют место факты, когда в отношении хулиганов-рецидивистов допускается в виде наказания только штраф, не считаясь с тем, что злостные хулиганы представляют из себя кадры, перерастающие в грабителей. Все указанные извращения и нарушения влекут за собой,

с одной стороны, грубое нарушение революционной законности, и с другой – ослабление удара по уголовным элементам.

Приказываю:

1) Приказ № 00192-35 г. и объявленную этим приказом инструкцию тройкам НКВД отменить.

2) Ввести в действие объявленную при этом новую инструкцию по работе троек НКВД.

3) Изъятие уголовно-деклассированного элемента производить повседневно, не допуская производства массовых операций или кампанейства. На тройках внимательно изучать все обстоятельства каждого рассматриваемого дела.

4) При вынесении своих решений тройкам НКВД руководствоваться правами, предусмотренными Положением об Особом совещании при НКВД, и выносить следующие административные решения:

а) о заключении в лагеря НКВД на срок до 5 лет;

б) о высылке из крупных промышленных городов в нережимные местности в пределах республики, края, области на срок до 5 лет.

Примечание:

а) осужденных на сроки ниже 3 лет направлять в местные исправительно-трудовые колонии;

б) ссылку по решениям троек производить только в определенные места в пределах нережимной местности своей области, края, республики.

5) Строго следить за тем, чтобы решения троек по каждому конкретному делу действительно соответствовали бы степени общественной опасности рассматриваемого лица; не выносить решений на срок свыше 2 лет заключения за простое первичное нарушение обязательств о выезде из режимной местности, ограничиваться высылкой этих лиц на срок 1–3 года, в то же время деклассированного вора заключать в лагеря.

6) Точно выполнять прилагаемую инструкцию. Следить за тем, чтобы протоколы троек велись в соответствии с § 5 инструкции, содержали все установочные данные на рассматриваемых лиц, имели подписи членов тройки и прокурора и своевременно направлялись начальнику Главного управления РК милиции для представления на Особое совещание.

Ссылки на статьи Уголовного кодекса при предъявлении обвинения, в заключительных постановлениях, а также в протоколах троек не делать; указывать, что арестованный обвиняется и осуждается как с[оциально] в[редный] э[лемент] в порядке настоящего приказа.

Не допускать нарушения 15-дневного срока ведения следствия и рассмотрения дел на тройках.

7) По решениям троек о делах, по которым имеется протест прокурора, составлять отдельные протоколы с изложением мотивов обеих сторон и направлять эти протоколы вместе с делами через начальника ГУРКМ НКВД на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР.

8) Не рассматривать на тройках дела на лиц, бежавших из лагерей и тюрем или уклонившихся от отбытия наказания, у которых сроки действующих приговоров превышают права троек; направлять таких лиц в лагеря для отбытия срока или нового осуждения их лагерными судами.

За Наркома внутренних дел СССР
комиссар госбезопасности М. Фриновский

(«Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. Т. 2. С. 236–242.)

Документ № 657. Инструкции тройкам НКВД по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах и о злостных нарушителях Положения о паспортах (21 мая 1938 г. Извлечение)

§ 1

Для предварительного рассмотрения дел об уголовных и деклассированных элементах, а также о лицах, злостно нарушающих паспортный режим, в союзных республиках (за исключением Украины и Казахстана), в автономных республиках, краях и областях, входящих в состав РСФСР, а также в областях Украинской и Казахской ССР организуются тройки в составе: народного комиссара союзной, автономной республики или его заместителя (начальника УНКВД или его заместителя), членов: начальника управления милиции и начальника соответствующего отдела, чье дело разбирается на тройке. Участие прокурора в заседании тройки обязательно.

§ 2

Рассмотрению троек подлежат дела:

а) о лицах, имеющих судимости или приводы за уголовные преступления и не порвавших связи с уголовно-преступной средой;

б) о лицах, хотя не имеющих судимостей и приводов, но не занятых общественно полезным трудом, не имеющих определенного местожительства и связанных с уголовно-преступной средой, в том числе о всех притоносодержателях и скупщиках краденого;

в) о ворах-рецидивистах, уличенных в конкретных преступлениях, хотя и имеющих определенное местожительство и прикрывающихся работой на предприятиях, заводах, в учреждениях;

г) о хулиганах-рецидивистах, приговаривавшихся ранее судами за хулиганство не менее двух раз к тюремному заключению или к принудработам на срок от 1 года и более, в случае совершения ими хулиганства, вызывающего необходимость привлечения их снова в уголовном порядке;

д) о нищих-профессионалах;

е) о злостных нарушителях паспортного режима, а именно: о лицах, отказавшихся добровольно выехать из местности, проживание в которой им запрещено в связи с невыдачей паспорта или непропиской, и нарушивших данную ими подписку о выезде в указанный милицией срок, а также о лицах, самовольно возвратившихся в местность, в которой им было запрещено проживание.

§ 3

При рассмотрении дел о нарушителях паспортного режима тройки обязаны проверить правильность и основательность лишения гражданина права проживания в данной режимной местности и целесообразность такого решения, в соответствии с чем органы милиции обязаны обеспечить наличие в деле следующих данных:

а) когда, кем и на каких основаниях нарушителю запрещено проживать в данной режимной местности;

б) кем и когда отобрана у привлеченного подписка о выезде из режимной зоны и объяснения привлеченного о причинах невыезда. Подписка привлеченного о выезде из режимной зоны должна обязательно прилагаться к делу.

§ 4

При направлении на рассмотрение тройки дел о лицах, указанных в § 2 настоящей инструкции, органы милиции обязаны представить следующие материалы:

а) постановление о задержании с указанием причины задержания;

б) справку о судимости или о приводах;

в) следственные материалы, т. е. протоколы допроса привлеченных, свидетелей и вещественные доказательства, если таковые имеются;

г) в необходимых случаях – справки о состоянии здоровья;

д) краткое заключительное постановление.

§ 5

Рассмотрение каждого дела тройкой производится с обязательным вызовом на заседание тройки привлеченного. Если аресто-

ванный содержится вне краевого, областного центра, то перед отправкой дела на рассмотрение тройки арестованный допрашивается начальником горотдела милиции совместно с прокурором, причем этот совместный допрос обязательно протоколируется, протокол приобщается к делу, а арестованный на тройку не вызывается.

По рассмотренным на тройках делам ведется протокол, в котором указываются все собранные на рассматриваемое лицо материалы, краткое его объяснение, когда и за что задержан, где содержится под стражей и все новые данные, выявленные в процессе рассмотрения дела на заседании тройки. В резолютивной части протокола указывается, кому какая административная мера предлагается и с какого числа считается начало ее срока.

§ 6

Тройка обязана рассмотреть представленные ей дела не позже 15 дней после возникновения дела (арест, привод и т. п.).

§ 7

Решение тройки при отсутствии возражений прокурора приводится в исполнение немедленно, а протокол направляется на утверждение Особого совещания НКВД.

При наличии разногласий приведение в исполнение решения тройки приостанавливается и дело переносится на рассмотрение Особого совещания НКВД.

§ 8

Изъятие уголовного и деклассированного элемента и нарушителей паспортного режима должно производиться повседневно, а не в порядке кампанейства или путем массовых операций. При рассмотрении дел тройки должны тщательно и внимательно изучать все обстоятельства каждого дела и в точности руководствоваться инструкцией ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 г. (см. *Документ № 566*).

<…>

(Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание, 1927–1939 : документы и материалы : в 5 т. Т. 5. 1937–1939. Кн. 2. 1938–1939 / отв. ред. В. Данилов. М., 2006. С. 123–126.)

Документ № 658. Бдительность милиционера (10 июля 1938 г.)

Милиционер Андрушевского районного отделения милиции (Житомирская область) тов. В. С. Ковальчук возвращался из отпуска домой. До села Волица он ехал на автомашине, перевозившей рабо-

чих по ремонту телеграфных линий. Один из них тов. Ковальчуку показался подозрительным. Он сошел вместе с милиционером в селе Волица. Оба направились в местечко Андрушевку.

В дороге тов. Ковальчук спросил у попутчика: кто он, откуда и куда идет. Тот ответил, что едет из Москвы в Андрушевку к знакомой учительнице, и назвал ее фамилию. Милиционер знал всех андрушевских учительниц. Названная фамилия была вымышлена. Недоверие к незнакомцу еще больше усилилось. Когда же милиционер спросил у своего попутчика документы, тот бросился бежать. Тов. Ковальчук задержал неизвестного и доставил в Андрушевское районное отделение НКВД.

При допросе неизвестный назвал себя Соколовым и признался, что переброшен одним из соседних с СССР государств в Советский Союз для шпионской деятельности.

За проявленную бдительность тов. Ковальчук представлен к награде.

(Правда. 1938. № 188 (10 июля). С. 6.)

Документ № 659. Заседание бюро Краматорского горкома КП(б)У Сталинской области. Протокол № 23 (10 сентября 1938 г.)

Бюро ГПК отмечает, что органами милиции проведена значительная работа в борьбе с хулиганством по очистке от хулиганов-рецидивистов Краматорского района. Этому свидетельствует то, что уголовные дела по хулиганству в 1938 г. резко уменьшаются.

Бюро горкома ГПК КП(б)У констатирует, что хулиганство еще окончательно не ликвидировано, имеет место проявление хулиганства в общежитиях, столовых, на улицах, в общественных местах.

Это свидетельствует о том, что со стороны органов милиции и прокуратуры еще недостаточно ведут борьбу с проявлениями хулиганства и к отдельным отъявленным хулиганам не применяют законов по борьбе с хулиганством.

(«Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. Т. 2. С. 111.)

Документ № 660. Стенограмма областного совещания работников суда, милиции и прокуратуры Сталинской области (2 октября 1938 г. Извлечение)

Выступление т. Голова (начальника областной милиции).

Мы имеем 14 040 дел, из которых на [милицейскую] тройку было передано 10 042. Из этого общего количества на 14 тысяч дел

было прекращено тройкой и судом 869 дел, направлено в тройку [УНКВД] 762. Из материалов видно, что из заведенных следственных дел в количестве 6 122 прокурором прекращено 1 702, или 27,2 %, за маловажностью состава преступления прекращено 412 дел.

Наиболее крупным недочетом в работе органов милиции является большое количество безосновательных арестов – 860 на 14 140 человек арестованных, или 6 % к общему числу арестованных.

Нам надо общей работой нанести сокрушительный удар по врагам, уголовным деклассированным элементам для того, чтобы изъять их из нашего общества. Мы должны к каждому преступлению подходить с таким расчетом, чтобы не нарушать Сталинской Конституции и одновременно вести беспощадную борьбу с врагами и уголовными деклассированными элементами.

<…>

(«Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. Т. 2. С. 111–112.)

Документ № 661. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия (17 ноября 1938 г.)

СНК СССР и ЦК ВКП(б) отмечают, что за 1937–38 гг. под руководством партии органы НКВД проделали большую работу по разгрому врагов народа и очистке СССР от многочисленных шпионских, террористических, диверсионных и вредительских кадров из троцкистов, бухаринцев, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов, белогвардейцев, беглых кулаков и уголовников, представлявших из себя серьезную опору иностранных разведок в СССР, и в особенности разведок Японии, Германии, Польши, Англии и Франции.

Одновременно органами НКВД проделана большая работа также и по разгрому шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок, переброшенных в СССР в большом количестве из-за кордона под видом так называемых политэмигрантов и перебежчиков из поляков, румын, финнов, немцев, латышей, эстонцев, харбинцев и пр.

Очистка страны от диверсионных, повстанческих и шпионских кадров сыграла свою положительную роль в деле обеспечения дальнейших успехов социалистического строительства.

Однако не следует думать, что на этом дело очистки СССР от шпионов, вредителей, террористов и диверсантов окончено.

Задача теперь заключается в том, чтобы, продолжая и впредь беспощадную борьбу со всеми врагами СССР, организовать эту борьбу при помощи более совершенных и надежных методов.

Это тем более необходимо, что массовые операции по разгрому и выкорчевыванию вражеских элементов, проведенные органами НКВД в 1937–1938 гг., при упрощенном ведении следствия и суда – не могли не привести к ряду крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и прокуратуры. Больше того, враги народа и шпионы иностранных разведок, пробравшиеся в органы НКВД как в центре, так и на местах, продолжая вести свою подрывную работу, старались всячески запутать следственные и агентурные дела, сознательно извращали советские законы, проводили массовые и необоснованные аресты, в то же время спасая от разгрома своих сообщников, в особенности засевших в органах НКВД.

Главнейшими недостатками, выявленными за последнее время в работе органов НКВД и прокуратуры, являются следующие.

Во-первых, работники НКВД совершенно забросили агентурно-осведомительную работу, предпочитая действовать более упрощенным способом, путем практики массовых арестов, не заботясь при этом о полноте и высоком качестве расследования.

Работники НКВД настолько отвыкли от кропотливой, систематической агентурно-осведомительной работы и так вошли во вкус упрощенного порядка производства дел, что до самого последнего времени возбуждают вопросы о предоставлении им так называемых лимитов для производства массовых арестов.

Это привело к тому, что и без того слабая агентурная работа еще более отстала и, что хуже всего, многие наркомвнудельцы потеряли вкус к агентурным мероприятиям, играющим в чекистской работе исключительно важную роль.

Это, наконец, привело к тому, что при отсутствии надлежаще поставленной агентурной работы следствию, как правило, не удавалось полностью разоблачить арестованных шпионов и диверсантов иностранных разведок и полностью вскрыть все их преступные связи.

Такая недооценка значения агентурной работы и недопустимо легкомысленное отношение к арестам тем более нетерпимы, что Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) в своих постановлениях от 8 мая 1933 г. (см. *Документ № 566*), 17 июня 1935 г. и, наконец, 3 марта 1937 г. давали категорические указания о необходимости правильно организовать агентурную работу, ограничить аресты и улучшить следствие.

Во-вторых, крупнейшим недостатком работы органов НКВД является глубоко укоренившийся упрощенный порядок расследо-

вания, при котором, как правило, следователь ограничивается получением от обвиняемого признания своей вины и совершенно не заботится о подкреплении этого признания необходимыми документальными данными (показания свидетелей, акты экспертизы, вещественные доказательства и пр.).

Часто арестованный не допрашивается в течение месяца после ареста, иногда и больше. При допросах арестованных протоколы допроса не всегда ведутся. Нередко имеют место случаи, когда показания арестованного записываются следователем в виде заметок, а затем, спустя продолжительное время (декада, месяц и даже больше), составляется общий протокол, причем совершенно не выполняется требование статьи 138 УПК о дословной, по возможности, фиксации показаний арестованного. Очень часто протокол допроса не составляется до тех пор, пока арестованный не признается в совершенных им преступлениях. Нередки случаи, когда в протокол допроса вовсе не записываются показания обвиняемого, опровергающие те или другие данные обвинения.

Следственные дела оформляются неряшливо, в дело помещаются черновые, неизвестно кем исправленные и перечеркнутые карандашные записи показаний, помещаются не подписанные допрашиваемым и не заверенные следователем протоколы показаний, включаются неподписанные и неутвержденные обвинительные заключения и т. п.

Органы прокуратуры со своей стороны не принимают необходимых мер к устранению этих недостатков, сводя, как правило, свое участие в расследовании к простой регистрации и штампованию следственных материалов. Органы прокуратуры не только не устраняют нарушений революционной законности, но фактически узаконивают эти нарушения.

Такого рода безответственным отношением к следственному произволу и грубым нарушением установленных законом процессуальных правил нередко умело пользовались пробравшиеся в органы НКВД и прокуратуры – как в центре, так и на местах – враги народа. Они сознательно извращали советские законы, совершали подлоги, фальсифицировали следственные документы, привлекая к уголовной ответственности и подвергая аресту по пустяковым основаниям и даже вовсе без всяких оснований, создавали с провокационной целью «дела» против невинных людей, а в то же время принимали все меры к тому, чтобы укрыть и спасти от разгрома своих соучастников по преступной антисоветской деятельности. Такого рода факты имели место как в центральном аппарате НКВД, так и на местах.

Все эти отмеченные в работе органов НКВД и прокуратуры совершенно нетерпимые недостатки были возможны только потому,

что пробравшиеся в органы НКВД и прокуратуры враги народа всячески пытались оторвать работу органов НКВД и прокуратуры от партийных органов, уйти от партийного контроля и руководства и тем самым облегчить себе и своим сообщникам возможность продолжения своей антисоветской, подрывной деятельности.

В целях решительного устранения изложенных недостатков и надлежащей организации следственной работы органов НКВД и прокуратуры СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановляют:

1. Запретить органам НКВД и прокуратуры производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению.

В соответствии со ст. 127 Конституции СССР аресты производить только по постановлению суда или с санкции прокурора.

Выселение из погранполосы допускается в каждом отдельном случае с разрешения СНК СССР и ЦК ВКП(б) по специальному представлению соответствующего обкома, крайкома или ЦК нацкомпартий, согласованному с НКВД СССР.

2. Ликвидировать судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД СССР, а также тройки при областных, краевых и республиканских управлениях РК милиции.

Впредь все дела в точном соответствии с действующими законами о подсудности передавать на рассмотрение судов или Особого совещания при НКВД СССР.

3. При арестах органам НКВД и прокуратуры руководствоваться следующим:

а) согласование на аресты производить в строгом соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 июня 1935 г.;

б) при истребовании от прокуроров санкций на арест органы НКВД обязаны представлять мотивированное постановление и все обосновывающие необходимость ареста материалы;

в) органы прокуратуры обязаны тщательно и по существу проверять обоснованность постановлений органов НКВД об арестах, требуя в случае необходимости производства дополнительных следственных действий или представления дополнительных следственных материалов;

г) органы прокуратуры обязаны не допускать производства арестов без достаточных оснований.

Установить, что за каждый неправильный арест наряду с работниками НКВД несет ответственность и давший санкцию на арест прокурор.

4. Обязать органы НКВД при производстве следствия в точности соблюдать все требования уголовно-процессуальных кодексов.

В частности:

а) заканчивать расследование в сроки, установленные законом;

б) производить допрос арестованных не позже 24 часов после их ареста; после каждого допроса составлять немедленно протокол в соответствии с требованием статьи 138 УПК с точным указанием времени начала и окончания допроса.

Прокурор при ознакомлении с протоколом допроса обязан на протоколе делать надпись об ознакомлении с обозначением часа, дня, месяца и года;

в) документы, переписку и другие предметы, отбираемые при обыске, опечатывать немедленно на месте обыска согласно ст. 184 УПК, составляя подробную опись всего опечатанного.

5. Обязать органы прокуратуры в точности соблюдать требования уголовно-процессуальных кодексов по осуществлению прокурорского надзора за следствием, производимым органами НКВД.

В соответствии с этим обязать прокуроров систематически проверять выполнение следственными органами всех установленных законом правил ведения следствия и немедленно устранять нарушения этих правил; принимать меры к обеспечению за обвиняемым предоставленных ему по закону процессуальных прав и т. п.

6. В связи с возрастающей ролью прокурорского надзора и возложенной на органы прокуратуры ответственностью за аресты и проводимое органами НКВД следствие признать необходимым:

а) установить, что все прокуроры, осуществляющие надзор за следствием, производимым органами НКВД, утверждаются ЦК ВКП(б) по представлению соответствующих обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий и Прокурора Союза ССР;

б) обязать обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий в 2-месячный срок проверить и представить на утверждение в ЦК ВКП(б) кандидатуры всех прокуроров, осуществляющих надзор за следствием в органах НКВД;

в) обязать Прокурора Союза ССР тов. Вышинского выделить из состава работников центрального аппарата политически проверенных квалифицированных прокуроров для осуществления надзора за следствием, проводимым центральным аппаратом НКВД СССР, и в двухдекадный срок представить их на утверждение ЦК ВКП(б).

7. Утвердить мероприятия НКВД СССР по упорядочению следственного производства в органах НКВД, изложенные в приказе от 23 октября 1938 г. В частности, одобрить решение НКВД об организации в оперативных отделах специальных следственных частей.

Придавая особое значение правильной организации следственной работы органов НКВД, обязать НКВД СССР обеспечить назначение следователями в центре и на местах лучших, наиболее проверенных политически и зарекомендовавших себя на работе квалифицированных членов партии.

Установить, что все следователи органов НКВД в центре и на местах назначаются только по приказу Народного комиссара внутренних дел СССР.

8. Обязать НКВД СССР и Прокурора Союза ССР дать своим местным органам указания по точному исполнению настоящего постановления.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) обращают внимание всех работников НКВД и прокуратуры на необходимость решительного устранения отмеченных выше недостатков в работе органов НКВД и прокуратуры и на исключительное значение организации всей следственной и прокурорской работы по-новому.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) предупреждают всех работников НКВД и прокуратуры, что за малейшее нарушение советских законов и директив партии и правительства каждый работник НКВД и прокуратуры, невзирая на лица, будет привлекаться к суровой судебной ответственности.

Председатель СНК СССР В. Молотов
Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин

(Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД, 1937–1938. С. 607–611.)

Документ № 662. Приказ Народного комиссара внутренних дел о порядке осуществления постановления Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. (26 ноября 1938 г. Извлечение)

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» (см. *Документ № 661*) вскрывает серьезные недостатки и извращения в работе органов НКВД и прокуратуры и указывает пути подъема работы нашей советской разведки в деле окончательного разгрома врагов народа и очистки нашей страны от шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок от всех предателей и изменников родины.

Правильное проведение в жизнь этого постановления, требующее от всех работников НКВД центра и его местных органов дружной, энергичной и самоотверженной работы, приведет к коренному улучшению агентурно-осведомительной и следственной работы, к решительному исправлению и устранению имевших место в работе НКВД ошибок и извращений.

В целях обеспечения неуклонного проведения в жизнь постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. обязываются

все органы НКВД при осуществлении этого постановления руководствоваться следующими указаниями:

1. Немедленно прекратить производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению, понимая под массовыми операциями групповые аресты или выселение без дифференцированного подхода к каждому из арестуемых или выселяемых лиц и предварительного всестороннего рассмотрения всех имеющихся на него обвинительных материалов.

2. Аресты производить в строго индивидуальном порядке, вынося на каждое подлежащее аресту лицо специальное постановление, в котором должна быть подробно и конкретно обоснована необходимость производства ареста. Отменить практику составления так называемых справок или меморандумов на арест. Аресты должны быть предварительно согласованы с прокурором.

3. Начальники районных и городских отделений НКВД для производства ареста предварительно представляют начальникам соответствующих УНКВД или НКВД союзных и автономных республик мотивированное постановление и получают санкцию на арест.

4. Производство арестов в районах без предварительной санкции вышестоящих органов НКВД допускать лишь в исключительных случаях, когда есть опасение, что подлежащий аресту может скрыться или замести следы своего преступления, или в случае, если преступник застигнут на месте преступления. О каждом таком аресте начальник районного или городского отделения НКВД немедленно извещает вышестоящий орган.

Примечание:

1) Районные отделения НКВД, расположенные в местностях, отдаленных от областных, краевых или республиканских центров (список прилагается), имеют право производства арестов по согласованию с районным прокурором без предварительной санкции, но с последующим немедленным извещением вышестоящих органов НКВД о произведенном аресте.

2) Органы РК милиции производят аресты по своей линии по постановлению начальника районного или городского отделения РК милиции и с санкции районного прокурора.

5. Задержание лиц органами НКВД и РК милиции производится в строгом соответствии со ст.ст. 100, 103 и 104 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР или соответствующими статьями уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик с последующим должным оформлением ареста или освобождением задержанного в 48-часовой срок.

<…>

7. При разрешении вопроса о направлении законченных следствием дел руководствоваться следующим:

а) все дела, как правило, направлять через прокурора на рассмотрение суда в соответствии с законами о подсудности;

б) на Особое совещание при НКВД СССР направлять дела с заключением прокурора в случаях, когда имеются в деле обстоятельства, препятствующие передаче дела в суд (опасность расшифровки ценного агента, невозможность в судебном порядке использовать доказательства, изобличающие виновность арестованного, в то время как виновность арестованного несомненна и т. д.).

Максимально сократить количество дел, направляемых на Особое совещание, подвергая эти дела тщательному отбору.

8. Установить, что дела, направляемые на Особое совещание при НКВД СССР, оформляются в полном соответствии с уголовно-процессуальными кодексами, в частности со статьей 206 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик о предъявлении подследственному после окончания следствия всего следственного материала.

Примечание: агентурные материалы в следственные дела не подшиваются, а хранятся особо в отдельном деле и подследственному не предъявляются.

9. Установить, что дела, направляемые на Особое совещание, докладываются на заседании Особого совещания лично народными комиссарами внутренних дел союзных и автономных республик и начальниками краевых и областных УНКВД или их заместителями.

Обязать начальников соответствующих отделов и управлений НКВД СССР присутствовать при обсуждении дел на Особом совещании при НКВД СССР.

10. Организовать при Особом совещании секретариат, на который возложить предварительную проверку и подготовку к заседанию дел, направляемых на Особое совещание.

Утвердить Положение о секретариате Особого совещания при НКВД СССР, структуру и штаты (прилагается).

11. Следственные дела на иностранно-подданных расследуются на местах соответствующими органами НКВД и, как правило, через прокурора направляются в суды в соответствии с действующими приказами НКВД об арестах и порядке ведения дел иностранно-подданных.

Дела об иностранно-подданных направлять на Особое совещание при НКВД СССР лишь в исключительных случаях.

Примечание: пункт 5 приказа НКВД СССР за № 00606 1938 г. о представлении всех дел на иностранно-подданных в 3-й отдел ГУГБ НКВД СССР отменен пунктом 6 настоящего приказа.

12. В отношении советских граждан, посещающих иностранные посольства и консульства, практиковать задержание и выяснение личности задержанных. Задержание не должно длиться больше 48 часов, в течение которых при наличии компрометирующих материалов необходимо оформлять арест задержанных с точным соблюдением соответствующих статей УПК или освобождать их, если нет необходимых оснований для ареста.

13. Все следственные дела, находящиеся ныне в производстве в органах НКВД, должны оформляться и в дальнейшем направляться в суды или на Особое совещание при НКВД СССР с точным соблюдением соответствующих статей постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. и настоящего приказа.

Всем народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам областных и краевых УНКВД немедленно разработать конкретный план и сроки направления на рассмотрение ныне имеющихся следственных дел и приступить к их осуществлению.

Для обеспечения окончания этой работы в установленные сроки в случае необходимости создать специальные группы квалифицированных работников оперативных отделов.

О принятых мероприятиях доложить НКВД СССР, и каждую декаду информировать НКВД СССР о ходе выполнения настоящего пункта приказа.

14. Рассмотрению в установленном пунктом 13 настоящего приказа порядке подлежат также те следственные дела, которые уже были рассмотрены на Особом совещании или на тройках при НКВД и УНКВД и милиции, но по которым приговор еще не приведен в исполнение. Дела на этих лиц возвращаются в соответствующие НКВД и УНКВД и отделы НКВД СССР для доследования и дальнейшего направления в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.

15. Отменить практику продления наказания находящимся в ссылке и лагерях. Лица, отбывшие установленный для них срок наказания, освобождаются. Если в отношении лиц, отбывающих наказание, получены новые компрометирующие материалы за время их нахождения в лагере, то дела на них должны возбуждаться вновь с точным соблюдением постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.

16. Снабдить весь состав оперативных работников НКВД центра и на местах экземплярами уголовных кодексов и уголовно-процессуальных кодексов.

Заместителю начальника первого спецотдела НКВД СССР тов. Петрову в декадный срок договориться с центральным юриди-

ческим издательством, а также с издательствами национальных республик о выделении (или переиздании) необходимого количества УК и УПК.

17. Предложить лично народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам областных и краевых УНКВД по получении настоящего приказа провести с вызовом начальников районных и городских отделений НКВД, на которых зачитать постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г., приказы за № 00701 и 00702 от 23 октября 1938 г. и настоящий приказ и дать необходимые разъяснения.

Аналогичные совещания должны быть проведены в аппаратах районных и городских отделений НКВД лично начальниками этих отделений.

18. О порядке развертывания агентурно-осведомительной работы указания будут даны дополнительно.

Неуклонно осуществляя постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г., органы НКВД под руководством партии и правительства должны добиться скорейшего и решительного устранения всех недостатков и извращений в своей работе и коренного улучшения организации дальнейшей работы за полный разгром всех врагов народа, за очистку нашей родины от шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок, обеспечив тем самым дальнейшие успехи социалистического строительства.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Берия

Список районов, в которых начальники райотделений НКВД имеют право производить аресты с санкции районных прокуроров с последующим немедленным извещением вышестоящих органов НКВД

Хабаровский край	Селемджино-Буреинский
Читинская область	Зейско-Учурский
Приморский край	Советский
Алтайский край	Баевский, Благовещенский, Ключевский, Родинский, Хабаровский
Новосибирская область	Тегульдетский, Александровский, Карагасокский, Тымский
Красноярский край	Артемовский, Кежемский, Туруханский, Хатангский

Таджикская ССР	Аштский, Исфаринский, Калининабадский, Канибадамский, Ленинабадский, Матчинский, Наусский, Ура-Тюбинский, Шахристанский
Вост[очно-]Казахст[анская] обл[асть]	Иртышский, Максимо-Горьковский
Запад[но-]Казахст[анская] обл[асть]	Чингирлаурский
Карагандинская обл[асть]	Баян-Аулский, Каркаралинский, Карсакпайский, Конгыратский, Кувский
Кустанайская область	Тугайский
Киргизская ССР	Гальчинский, Араванский, Базар-Курганский, Батканский, Джалял-Абадский, Карасуйский, Наукатский, Ташкумырский, Тогузторовский, Узгенский, Чаткальский
Якутская АССР	Абыйский, Анебарский, Булунский, Ленский, Нижне-Колымский, Средне-Колымский, Усть-Янский

Положение о секретариате Особого совещания при Наркоме внутренних дел СССР

На секретариат Особого совещания при Народном комиссаре внутренних дел Союза ССР возлагается подготовка следственных дел к рассмотрению в Особом совещании, организация заседаний последнего и составление протоколов заседаний.

В соответствии с этим секретариат Особого совещания:

1. Проверяет правильность оформления следственного дела в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.

2. Регулирует поступление дел на Особое совещание и проверяет подсудность представленных дел Особому совещанию.

3. Знакомится с содержанием материалов дела, проверяет соответствие обвинительного заключения этим материалам, составляет краткую справку по делу о подсудности его Особому совещанию и правильности оформления и представляет на заключение прокурору.

4. Подготавливает заседания Особого совещания, составляет повестку заседания, извещает соответствующие НКВД и УНКВД о заседаниях Особого совещания, регистрирует поставленные на рассмотрение Особого совещания дела в 1-м спецотделе НКВД.

5. Составляет протоколы заседаний Особого совещания и передает выписки из протоколов и рассмотренные дела в 1-й спецотдел НКВД СССР для исполнения.

6. Контроль за исполнением решения Особого совещания.

В соответствии с указанными задачами секретариат Особого совещания при Народном комиссаре состоит из 2 отделений:

На 1-е отделение возлагается: проверка поступающих на рассмотрение Особого совещания следственных дел, ознакомление с материалами дела и составление заключений по делам (пп. 1, 2, 3 настоящего положения).

На 2-е отделение: организация заседаний Особого совещания, оформление протоколов заседаний и передача выписок и дел в 1-й спецотдел и контроль исполнения (пп. 4–6 положения).

Примечание: оперативные сотрудники секретариата, составляющие заключения по делам, присутствуют при рассмотрении этих дел в Особом совещании.

<…>

(Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД, 1937–1938. С. 612–617.)

Документ № 663. Разъяснение Народным комиссаром внутренних дел СССР Л. П. Берией положений приказа № 00762 (22 декабря 1938 г. Извлечение)

<…>

В связи с поступающими запросами дополнение к приказу № 00762 – разъясняю: порядки выполнения пунктов 14 и 15 приказа:

1. Все приговоры троек и других инстанций НКВД о в[ысшей] м[ере] н[аказания], не приведенные в исполнение до 17 ноября, счита[ю]тся утратившими силу, дела по этим приговорам подлежат доследованию и направлению по подсудности в порядке приказа № 00762.

2. Постановления Особого совещания, троек НКВД, УНКВД и милиции о заключении в лагеря, высылке и других ограничениях, не объявленные арестованным до 17 ноября, считать утратившими силу, дела доследовать и направить по подсудности, невыполненные выписки протоколов Особ[ых] совещаний вернуть в 1-й спецотдел НКВД для получения дел.

3. Осужденных, отбывши[х] наказание и получивших дополнительные меры наказания, если в решениях об этих мерах им до 17 ноября объявлено не было, – освободить, выписку вернуть в 1-й спецотдел НКВД СССР.

Берия

(«Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. Т. 2. С. 461.)

Документ № 664. Директива НКВД и Прокуратуры СССР о пересмотре решений троек по заявлениям и жалобам пострадавших (28 декабря 1938 г.)

Всем наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД (областей) и начальникам соответствующих областей РК милиции. Прокурорам союзных и автономных республик, краев (областей), лагерей, железных дорог и водного транспорта, военных округов.

1. Во всех случаях поступления заявлений и жалоб на решения троек, действовавших при союзных, автономных НКВД и областных (краевых) управлениях НКВД и управлениях Рабоче-крестьянской милиции, начальники соответствующих управлений НКВД или Рабоче-крестьянской милиции обязаны рассмотреть эти жалобы и заявления и решить вопрос о том, подлежит ли пересмотру решение по этим заявлениям и жалобам.

2. В случае признания неправильности вынесенного решения и необходимости его отмены начальники соответствующих союзных, автономных НКВД и областных (краевых) УНКВД или управлений Рабоче-крестьянской милиции выносят постановления об отмене решения и о прекращении дела.

3. Постановление об отмене ранее принятого решения сообщается в 1-й спецотдел НКВД СССР и заявителю.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия
Прокурор СССР А. Вышинский

(Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание, 1927–1939. Т. 5. Кн. 2. С. 324.)

Документ № 665. Разъяснение НКВД СССР органам милиции о порядке выдачи паспортов детям спецпереселенцев и ссыльных (27 января 1939 г.)

Начальникам управлений РК милиции республик, краев, и областей.

В связи с запросами с мест о том, распространяется ли постановление СНК СССР от 22 октября 1938 г. № 1143-280с «О выдаче паспортов детям спецпереселенцев и ссыльных» только на детей и спецпереселенцев и ссыльных, которым сейчас исполняется 16 лет, или же это постановление распространяется и на спецпереселенцев и ссыльных, прибывших в ссылку до 16-летнего возраста, – разъясняется:

паспорта согласно упомянутому постановлению СНК СССР выдаются только детям спецпереселенцев и ссыльных, которым сейчас исполнилось 16 лет, если они лично ничем не опорочены и если они из спецпоселков и мест ссылки выезжают на учебу или на работу.

Зам. Наркома внутренних дел Союза ССР
комдив Чернышев

(Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение, 1930–1940 : в 2 кн. Кн. 2 / отв. ред. Н. Н. Покровский. М., 2006. С. 597–598.)

Документ № 666. Сопроводительное письмо Народного комиссара внутренних дел СССР Л. П. Берии, секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Андреева и заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова И. В. Сталину к акту приема-сдачи дел в НКВД СССР (29 января 1939 г. Извлечение)

ЦК ВКП(б).
Товарищу Сталину.

При этом представляем акт приема-сдачи дел по Народному комиссариату внутренних дел СССР.

Одновременно считаем необходимым сообщить Вам следующие выводы о состоянии дел НКВД СССР:

1. За время руководства тов. Ежова Наркомвнудел СССР вплоть до момента его освобождения от обязанностей Наркома большинство руководящих должностей в НКВД СССР и в подведомственных ему органах (НКВД союзных и автономных республик, УНКВД краев и областей) занимали враги народа, заговорщики, шпионы.

2. Враги народа, пробравшиеся в органы НКВД, сознательно искажали карательную политику Советской власти, производили массовые необоснованные аресты ни в чем неповинных людей, в то же время укрывая действительных врагов народа.

3. Грубейшим образом извращались методы ведения следствия, применялись без разбора массовые избиения заключенных для вымогательства ложных показаний и «признаний». Заранее определялось количество признаний, которых должен был добиться в течение суток каждый следователь от арестованных, причем нормы часто доходили до нескольких десятков «признаний».

Следователями широко применялась практика полного взаимного информирования о содержании полученных показаний. Это давало возможность следователям при допросах «своих» арестованных подсказывать им тем или иным способом факты, обстоятельства, фамилии лиц, о которых были раньше даны показания другими арестованными. В результате очень часто такого рода следствие приводило к организованным оговорам ни в чем неповинных людей.

Для того чтобы получить большее количество признаний, в ряде органов НКВД прибегали к прямой провокации: уговаривали заключенных дать показания об их якобы шпионской работе в пользу иностранных разведок, объясняя при этом, что такого рода вымышленные показания нужны партии и правительству для дискредитации иностранных государств. При этом обещали заключенным освободить их после дачи подобного рода «признаний».

Руководство НКВД в лице тов. Ежова не только не пресекало такого рода произвол и перегибы в арестах и в ведении следствия, но иногда само способствовало этому.

Малейшие попытки со стороны чекистов-партийцев противодействовать такому произволу глушились.

4. Агентурно-осведомительная работа была в загоне, никто по настоящему ею не интересовался. Ни одного более или менее ценного агента, который освещал бы работу контрреволюционных формирований, в оперативных отделах НКВД нет. В то же время усиленно создавали осведомительную сеть в партийных аппаратах (в обкомах, крайкомах, ЦК нацкомпартий и даже в аппарате ЦК ВКП(б).

5. В работе троек НКВД союзных республик, управлений НКВД краев и самостоятельных областей, а также в деле проверки материалов, присылаемых с мест НКВД СССР, были серьезные упущения (на так называемой большой коллегии на одном заседании за один вечер рассматривалось от 600 до 1 000–2 000 дел).

Произвол был допущен также в работе троек при НКВД республик и УНКВД краев и областей. Никакого контроля за работой этих троек со стороны НКВД СССР не было.

Было приговорено около 200 тысяч человек сроком до 5 лет через так называемые милицейские тройки, существование которых не было узаконено.

Особое совещание при НКВД СССР в его законном составе ни разу не заседало.

6. За период работы тов. Ежова охрана руководителей партии и правительства была поставлена явно неудовлетворительно и руководство этой охраной переходило от одного врага к другому (Курский, Дагин и др.).

7. Управление коменданта Московского кремля до самого последнего времени как по линии организации охраны, так и по линии хозяйственной было также в неудовлетворительном состоянии.

Тов. Ежов и Фриновский еще с апреля 1938 г. располагали материалами, изобличающими ряд ответственных работников из Управления коменданта Кремля как террористов и заговорщиков (Брюханов, Колмаков и другие).

Несмотря на это, эти заговорщики продолжали работать в Управлении коменданта Кремля и были арестованы только в октябре – ноябре 1938 г.

8. Вся закордонная агентурная и осведомительная сеть НКВД СССР находилась на службе иностранных разведок, причем на эту агентуру и так называемое прикрытие закордонных резидентур тратились колоссальные государственные средства в валюте.

9. Руководство НКВД мало занималось вопросами охраны государственных границ.

10. Главное управление лагерями, насчитывающее в своем центральном аппарате свыше 1 000 человек, находится в жалком состоянии и совершенно не способно руководить большим сложным и разнообразным хозяйством.

ГУЛАГ очень плохо занимается вопросами охраны и не обеспечивает охраны заключенных в лагерях, вследствие чего за один только 1938 г. сбежало около 30 тысяч человек, несмотря на наличие свыше 60 тысяч человек наемной охраны.

11. Руководством НКВД СССР проводилась линия на отрыв периферийных органов НКВД от партийных организаций, от партийного контроля. Это давало заговорщикам в ряде краев и областей возможность скрывать вражескую работу.

12. Тов. Ежов систематически получал многочисленные сигналы в виде заявлений, писем, жалоб, рапортов от чекистов-партийцев, от трудящихся об извращениях и преступлениях, которые имели место в органах НКВД, а также о наличии в руководящем составе НКВД политически сомнительных, чуждых лиц и прямых заговорщиков.

Многие заявители настойчиво добивались принятия необходимых мер по уже поданным ими заявлениям и сами по несколько раз пытались попасть на прием к т. Ежову, но все это оставалось без результата. Установлено, что ни одно такого рода заявление не было проверено и по заявлениям не было принято каких-либо мер.

Тов. Ежов всячески скрывал от Центрального комитета ВКП(б) состояние работы в органах НКВД. Кроме того, он скрывал от ЦК ВКП(б) компрометирующие материалы на руководящих работников НКВД.

13. Т. Ежов систематически приходил на работу не раньше 4–5 часов дня и к этому приспосабливал весь аппарат НКВД СССР.

Установлено также постоянное пьянство тов. Ежова.

Все эти грубейшие ошибки, извращения и перегибы, имевшие место в работе НКВД, нельзя объяснить только неумелым, несостоятельным руководством тов. Ежова.

Тов. Ежов не мог не знать, не видеть все эти грубые ошибки, извращения и перегибы.

Поэтому непринятие мер со стороны т. Ежова к своевременному их исправлению, сокрытие от ЦК ВКП(б) действительного состояния работы органов НКВД, сокрытие им от ЦК компрометирующих материалов на руководящих работников НКВД, ныне разоблаченных и арестованных как заговорщики, – вся его работа и поведение вызывают серьезные сомнения в политической честности и благонадежности тов. Ежова.

Считаем необходимым поставить вопрос перед ЦК ВКП(б) о возможности нахождения тов. Ежова в составе членов ЦК ВКП(б) и партколлегии, обсудить вопрос о возможности оставления его в рядах партии.

За такое состояние работы органов НКВД должны также нести ответственность бывшие заместители Наркома Фриновский и Бельский.

Вместе с тем считаем необходимым отметить, что все указанные выше безобразия, извращения и перегибы в деле арестов и ведения следствия проводились с санкции и ведома органов Прокуратуры СССР (тов. Вышинский и Рогинский). В особенности в этом деле усердствовал зам. Прокурора СССР Рогинский. Практика работы Рогинского вызывает серьезное сомнение в его политической честности и благонадежности.

Л. Берия, А. Андреев, Г. Маленков

<…>

(*Петров Н. В., Янсен М.* «Сталинский питомец» – Николай Ежов. С. 359–363.)

Документ № 667. Фотография в борьбе с преступностью (17 мая 1939 г.)

Огромную помощь в борьбе с преступностью оказывает фотография. Ею пользуются не только для регистрации преступников-рецидивистов, но и при сложных экспертизах.

В одном из районов Московской области исчез председатель правления колхоза и член сельсовета т. Г-в. Во время поисков пропавшего группа колхозников заметила на земле следы, оставленные, по-видимому, человеческим телом, которое волокли по земле. Следы вели в кустарник и там затерялись. Однако внимание одного из колхозников привлекло странное обстоятельство: небольшой участок в зарослях кустарника был покрыт воткнутыми в землю ветвями осины. Оказалось, что эти ветки служили средством маскировки – здесь был зарыт труп Г-ва, убитого выстрелом в спину из дробовика.

Подозрение в убийстве пало на нескольких лиц. Судебной экспертизе предстояло решить, кто из них является виновником преступления. Экспертиза была поручена руководителю криминалистической лаборатории Института судебно-медицинской экспертизы Ю. М. Кубицкому. Предметами исследования должны были стать самодельные дробинки, извлеченные из тела убитого, и ветви осины, на которых имелись следы топора.

Дробинки подверглись химическому исследованию точно так же, как и образцы свинца, изъятые у подозреваемых. Все они занимались охотой и имели дробовики. Анализ показал, что дробинки по своему составу отличались от образцов свинца, найденных у подозреваемых. Таким образом, возможность раскрыть преступление путем химического исследования свинца отпала.

Из доставленных в лабораторию ветвей отобрали 11 с относительно отчетливыми следами топора. У подозреваемых в убийстве взяли пять топоров.

Прежде всего фотографическим путем было установлено, что все ветки рубились одним топором. Затем на зеркальном стекле, покрытом специальным составом, были получены отпечатки всех особенностей лезвий – зазубрины, неровности и т. д. Эти отпечатки были сопоставлены с фотографией следов, которые оставил топор на срубленных ветвях. Оказалось, что следы на топоре, принадлежавшем некоему К., полностью совпали со следами, имевшимися на ветвях. Впервые в судебной практике на судебном заседании результаты исследования демонстрировались в виде диапозитивов. Они неопровержимо доказали, что убийство – дело рук К. Дополнительные улики подтвердили его виновность.

(Известия. 1939. № 113 (17 мая). С. 4.)

Документ № 668. Конференция большевиков НКВД СССР (21 мая 1939 г.)

Вчера в клубе НКВД открылась первая партийная конференция Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР. Большевики НКВД собрались для того, чтобы обсудить итоги XVIII съезда партии и избрать партком общенаркоматской партийной организации.

В президиум конференции избран 31 товарищ. В составе президиума: Нарком внутренних дел СССР тов. Л. П. Берия, секретарь МК и МГК ВКП(б) тов. Щербаков и секретарь МГК ВКП(б) тов. Попов.

Громом аплодисментов встретила конференция предложение об избрании в почетный президиум Политбюро ЦК ВКП(б). Почетным председателем конференции избран товарищ Сталин. В зале долго не умолкают восторженные овации, приветственные возгласы в честь любимого вождя народов СССР.

С большим воодушевлением приняла конференция приветствие товарищу Сталину. С докладом об итогах XVIII съезда ВКП(б) выступил делегат съезда тов. Шария.

Выступавшие в прениях говорили о всемирно-историческом значении решений съезда, об укреплении социалистического государства в обстановке капиталистического окружения, о роли советской разведки. Большевики НКВД заявили:

– Работники советской разведки во главе со сталинским наркомом тов. Л. П. Берия, под руководством Ленинско-Сталинского Центрального комитета партии, товарища Сталина с честью справятся с задачами, поставленными перед ними XVIII съездом ВКП(б).

Делегаты съезда товарищи Мироненко, Бобулов и Бочков поделились своими впечатлениями о работе съезда. Они призвали коммунистов к упорной, настойчивой работе по овладению большевизмом, вооружению марксистско-ленинской теорией – знанием законов общественного развития и политической борьбы, к повышению политической бдительности.

Тов. Мамулов отметил, что решение съезда о создании общенаркоматских партийных организаций имеет огромное значение. Тов. Мамулов напоминает делегатам конференции об уставе ВКП(б), требующем от наркоматских организаций, чтобы они всячески помогали улучшению работы наркомата, направляли свои материалы и соображения в ЦК ВКП(б) и руководителям наркомата.

– Создание общенаркоматской организации, – сказал тов. Мамулов, – будет содействовать улучшению деятельности наркомата, подъему всей партийно-политической работы.

В прениях также выступили товарищи Деканозов, Чернышев, Кузьмин, Егорова, Серов, Матевосов, Ступницкий, Семенов, Степченко.

Конференция единодушно, целиком и полностью одобрила решения съезда и приняла их к неуклонному руководству.

Сегодня конференция продолжает свою работу.

(Правда. 1939. № 103 (21 мая). С. 2.)

Документ № 669. Приказ НКВД СССР № 0143 об административной ссылке и высылке (1 июня 1939 г.)

Всем начальникам управлений и отделов НКВД СССР, наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей и начальникам местных органов НКВД (окружных, городских, районных, особых и транспортных), всем начальникам РКМ до райотделений включительно, всем начальникам управлений лагерей, 2-х и 3-х отделов лагерей НКВД

Объявляется для руководства и исполнения инструкция о порядке выполнения решений Особого совещания при НКВД СССР и осуществления гласного надзора за административно-ссыльными и высланными.

В соответствии с этой инструкцией наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей в двухмесячный срок произвести переучет ссыльных и высланных.

При проведении переучета руководствоваться следующим:

1) выявить и взять на оперативный учет, под гласный надзор всех ссыльных и высланных, проживающих на территории республики, края, области;

2) оформить обязательства ссыльных и высланных о выполнении правил гласного надзора подписками по формам, приложенным к инструкции;

3) определить каждому ссыльному сроки и места явок на регистрацию в органы РКМ;

4) выдать ссыльным удостоверения, а высланным паспорта взамен имеющихся у них документов в порядке, указанном в инструкции;

5) выдачу паспортов высланным произвести по месту их жительства, руководствуясь § 30 инструкции и решениями Особого

совещания; в тех случаях, когда решением Особого совещания высланному запрещено проживание в режимных пунктах, применять ограничения по списку № 2 запретных местностей, в остальных случаях по списку № 1;

6) освободить из ссылки и высылки лиц, отбывших сроки наказания либо неправильно взятых на учет, без законных оснований;

7) завести в 1-х спецотделах на всех лиц, взятых под гласный надзор, личные учетные дела и организовать контроль за своевременным освобождением из ссылки и высылки лиц, отбывших сроки;

8) если органы НКВД располагают материалами о проводимой ссыльными и высланными антисоветской работе – возбуждать ходатайства о привлечении их к ответственности в общем порядке в соответствии с приказом НКВД СССР № 00762 от 26.XI.38 г.

О результатах переучета не позже 5 августа представить мне через 1-й спецотдел НКВД СССР докладную записку с приложением цифровых данных о количестве ссыльных и высланных по форме, объявленной в инструкции.

Все ранее изданные приказы и распоряжения по этому вопросу считать утратившими силу.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР, комиссар государственной безопасности 1-го ранга Берия

(ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 207. Л. 4. Типографский экземпляр.)

Документ № 670. Инструкция о порядке исполнения решений Особого совещания при НКВД СССР и осуществления гласного надзора за ссыльными и высланными (1 июня 1939 г. Извлечение)

I. О мерах наказания, применяемых Особым совещанием, и о порядке направления дел в Особое совещание

§ 1

В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 5/XI-1934 г. мерами наказания, применяемыми Особым совещанием при Народном комиссаре внутренних дел Союза ССР к лицам, признанным общественно опасными, являются:

а) ссылка на срок до 5 лет под гласный надзор в местности согласно прилагаемому списку № 3;

б) высылка на срок до 5 лет под гласный надзор с запрещением проживания в столицах союзных республик и крупных городах Союза ССР по прилагаемым спискам № 1 и 2;

в) заключение в исправтрудлагерь на срок до 5 лет;

г) высылка за пределы Союза ССР иностранных подданных, являющихся общественно опасными.

Кроме того, руководствуясь указанным постановлением, Особое совещание может выносить следующие решения:

а) применение гласного надзора по месту постоянного жительства;

б) применение принудительного лечения к лицам, признанным невменяемыми;

в) зачет в наказание срока предварительного заключения;

г) освобождение с прекращением дела.

§ 2

Указанные меры Особое совещание применяет на основе рассмотрения следственных дел, поступающих из органов НКВД.

Право направления дел в Особое совещание предоставляется наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей, начальникам дорожно-транспортных отделов НКВД, начальникам особых отделов военных округов и флота, начальнику 3-го отдела ГУЛАГ НКВД – по делам, расследуемым 3-ми отделами лагерей.

§ 3

Порядок направления дел в Особое совещание определен циркуляром НКВД СССР № 233 от 26/X-1938 г.

Арестованные, проходящие по делам, направляемым на рассмотрение Особого совещания, содержатся в местных тюрьмах и числятся до получения решений Особого совещания за органами НКВД, проводившими следствие по делам.

§ 4

Сроки заключения в ИТЛ, ссылки и высылки исчисляются со дня ареста, о чем специально должно быть указано в решении Особого совещания.

В случае нахождения обвиняемого на свободе сроки ссылки и высылки исчисляются со дня объявления ему постановления Особого совещания.

§ 5

Под административной ссылкой подразумевается такая мера наказания, когда лицо, в отношении которого вынесено такое постановление Особого совещания, ссылается в определенную местность под гласный надзор органов НКВД.

Ссыльные проживают по специальным удостоверениям, выдаваемым органами НКВД в порядке настоящей инструкции, и ограни-

чиваются в правах передвижения пределами определенной республики, края, области или определенного района (что должно быть указано в постановлении Особого совещания).

§ 6

Под административной высылкой подразумевается мера наказания, когда лицо, в отношении которого Особым совещанием вынесено такое постановление, выселяется из постоянного места жительства под гласный надзор органов НКВД с запрещением проживания в определенных местностях СССР.

Административно-высланные проживают по паспортам, выдаваемым органами РКМ в порядке настоящей инструкции (см. § 30).

§ 7

Административно-высланные постановлением Особого совещания с запрещением проживания в местностях и населенных пунктах, перечисленных в списке № 1, имеют право проживания на всей территории СССР, за исключением запрещенных для них местностей и населенных пунктов.

§ 8

Административно-высланные постановлением Особого совещании с запрещением проживания в местностях и населенных пунктах, перечисленных в списке № 2, имеют право проживания на всей территории СССР, за исключением местностей и населенных пунктов, указанных в этом списке.

§ 9

Лица, отданные под гласный надзор по месту постоянного жительства, остаются на жительстве в тех городах и местностях, где они постоянно проживали до ареста. Эти лица проживают по паспортам и без предварительного разрешения органов НКВД не имеют права менять место жительства. Органы НКВД, как правило, не должны препятствовать переезду этих лиц на новое место жительства, за исключением режимных местностей.

<…>

§ 11

На основании постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 5/XI-1934 г. Особому совещанию предоставляется право:

а) в зависимости от поведения ссыльных или заключенных в исправтрудлагере на основании отзывов соответствующих органов НКВД СССР сокращать срок пребывания в ссылке или в ИТЛ;

б) освобождать от дальнейшего пребывания в специальных трудовых поселениях.

II. Порядок исполнения решений Особого совещания

§ 12

Решения Особого совещания оформляются протоколом, который подписывается председателем, членами совещания, секретарем и прокурором.

Приведение в исполнение всех постановлений Особого совещания производится через 1-й спецотдел НКВД СССР.

<…>

§ 15

Одновременно с отдачей распоряжения о направлении осужденных в лагеря и ссылку 1-й спецотдел направляет в 3-й отдел лагеря по месту заключения осужденного и в 1-й спецотдел УНКВД по месту ссылки ссыльного один экземпляр выписки из протокола Особого совещания, меморандум агентурно-следственных материалов и дело-формуляр (последнее при наличии).

Примечание: выписки и меморандумы на лиц, высланных с запрещением проживания в определенных местностях Союза ССР, также направляются 1-м спецотделом НКВД СССР, но после получения извещения от органов НКВД об избранном высланным местожительстве.

§ 16

Решения Особого совещания об освобождении приводятся в исполнение немедленно по телеграфу с последующим направлением соответствующим органам НКВД выписок из протоколов Особого совещания.

§ 17

1-й спецотдел НКВД СССР контролирует исполнение всех решений Особого совещания и прибытие осужденных в лагеря, ссылку и высылку.

Все органы НКВД и лагеря обязаны своевременно сообщать в 1-й спецотдел НКВД СССР об отправке и убытии осужденных по местам назначения и об их прибытии.

Контроль осуществляется при помощи специальной картотеки.

§ 18

Следственные дела, рассмотренные Особым совещанием, по исполнении решений последнего сдаются на хранение в архив 1-го спецотдела НКВД СССР.

Объявление решений Особого совещания

§ 19

Решения Особого совещания обязательно подлежат объявлению обвиняемому под расписку на обороте выписки из протокола Особого совещания не позже 24 часов с момента получения выписки.

Расписка обвиняемого с подписью лица, объявившего решение Особого совещания, учиняется на двух экземплярах выписки, из которых: один экземпляр приобщается к тюремному делу арестованного, второй – остается в делах соответствующего органа НКВД.

Объявление решений Особого совещания производится лично начальником 1-го спецотдела соответствующего УНКВД или его помощником (в ДТО, ОО – начальником учетно-регистрационного отделения, в лагерях – начальником 3-го отдела лагеря или его заместителем).

Объявление решений Особого совещания обвиняемым, содержащимся в тюрьмах, расположенных вне краевых и областных центров, производится начальником ближайшего районного отдела НКВД.

§ 20

Лицам, находящимся на свободе, выписки из протоколов Особого совещания объявляются путем вызова этих лиц в органы НКВД не позже 24 часов с момента получения выписки.

Освобождаемым по телеграфному указанию решение Особого совещания объявляется под отдельную расписку, которая приобщается к тюремному делу.

§ 21

При объявлении решений Особого совещания необходимо:

а) назвать осужденному лагерь или точное место ссылки, куда он должен быть направлен;

б) высылаемым с запрещением проживания в определенных местностях объявлять под подписку список запрещенных ему местностей и населенных пунктов и обязывать в течение 48 часов сообщить избранное им место жительства;

в) заявления, жалобы, доверенности на передачу имущества от осужденных принимать и давать им соответствующее направление не позже, чем в 3-дневный срок;

г) разъяснять заключенным, что они имеют право на получение свидания и передачу денег, вещей и продуктов.

Примечание. Органы НКВД должны содействовать в доставке вещевых передач осужденным.

Направление в лагеря

§ 22

Не позже 48 часов после объявления решения Особого совещания 1-й спецотдел (ДТО, ОО) обязан дать в тюрьму предписание об отправке осужденного в соответствующий лагерь и проследить за тем, чтобы заключенный был вывезен по назначению с первым отходящим этапом и не позже 10 суток со дня объявления ему решения Особого совещания.

<…>

Направление в ссылку

§ 24

Ссыльные следуют к месту ссылки, как правило, этапом и подлежат направлению непосредственно в распоряжение 1-го спецотдела УНКВД республики, края, области по месту ссылки.

Отправка ссыльных одиночным порядком (не по этапу) допускается только по особому указанию НКВД СССР и если к моменту получения выписки из протокола Особого совещания осужденный находился на свободе.

<…>

Направление высылаемых

§ 28

Высылаемые с запрещением проживания в определенных местностях Союза ССР следуют к избранному местожительству, как правило, одиночным порядком (не по этапу).

Отправка этих лиц этапом производится в тех случаях, если на это есть специальное указание НКВД СССР и когда высылаемый отказывается добровольно следовать в избранное им местожительство.

При отказе избрать местожительство и выехать выносится постановление на арест и отправку этапом, в котором высылаемому определяется местожительство в принудительном порядке. Постановление санкционируется прокурором.

<…>

§ 30

Всем высылаемым новые паспорта выписываются только республиканскими, краевыми и областными управлениями РКМ, ими же производится учет этих паспортов.

Вручение новых паспортов высылаемым производится органом НКВД, который оформляет высылку.

Лицам, не имеющим гражданства, вместо паспорта выдается особое удостоверение, установленное для этой категории лиц.

<…>

О паспортах ссыльных и лагерников

§ 33

Паспорта ссыльных и лиц, заключенных в ИТЛ, уничтожаются специальной комиссией по акту. Комиссия составляется из представителей 1-го спецотдела и УРКМ. В актах должны быть указаны № паспортов, фамилия, имя и отчество владельцев, когда и какое вынесено решение Особого совещания.

Акты составляются в одном экземпляре и хранятся в 1-х спецотделах.

Номера и серии уничтоженных паспортов без указания фамилий владельцев сообщаются в ГУРКМ НКВД для списания.

III. Осуществление гласного и негласного надзора за ссыльными и высланными и учета их

§ 34

Административно-ссыльные и высланные по прибытии на место ссылки или к избранному месту жительства должны быть немедленно взяты под гласный надзор соответствующим органом НКВД.

§ 35

Состоящие под гласным надзором лица (ссыльные и высланные) обязаны периодически являться на регистрацию в орган НКВД по месту жительства и без предварительного разрешения последних не имеют права, хотя бы и временно, отлучаться из постоянного места жительства.

Обязательства поднадзорных оформляются подпиской по прилагаемой форме.

§ 36

Сроки явки на регистрацию устанавливаются не реже 2 раз в месяц и определяются начальником местного органа НКВД в зависимости от социальной опасности взятого под надзор лица и отдаленности места проживания последнего от ближайшего органа НКВД.

Время (часы) явки поднадзорных на регистрацию устанавливаются с учетом занятости последних на производственной работе.

§ 37

Местом явки на периодическую регистрацию лица, состоящего под гласным надзором, назначается ближайшее от его места жительства районное отделение РКМ, где на каждое такое лицо ведется контрольный лист явок по прилагаемой форме.

Указания о взятии под гласный надзор, о сроках явки на регистрацию и контрольные листы явок органы РКМ получают от соответствующего 1-го спецотдела НКВД (УНКВД).

Поступающие от поднадзорных заявления о режиме гласного надзора (о перемене места жительства, о сроках явки на регистрацию, о временных отлучках и т. п.) органами РКМ передаются на рассмотрение в 1-е спецотделы.

§ 38

Учет лиц, состоящих под гласным надзором органов НКВД, сосредоточивается по республике, краю, области в 1-х спецотделах соответствующего НКВД (УНКВД).

<…>

Кроме того, на каждое лицо заводится личное учетное дело, к которому приобщаются: выписка из протокола Особого совещания, подписка, заявления поднадзорных с результатами их рассмотрения, копии удостоверений, выдаваемых ссыльным, и другие материалы об осуществлении гласного надзора.

§ 39

Учет административно-ссыльных и высланных по делам органов РКМ сосредоточивается в органах РКМ.

<…>

§ 47

За нарушение правил гласного надзора, уклонение от явки на регистрацию, самовольный выезд с места постоянного жительства лица, состоящие под гласным надзором, подлежат ответственности (ст. 82 УК РСФСР); злостные нарушители привлекаются к уголовной ответственности с последующим представлением дела в Особое совещание при НКВД, на остальных взыскания налагаются распоряжением начальника УНКВД в виде учащения сроков явки на регистрацию и лишения права временных отлучек.

§ 48

Ссыльные и высланные имеют право на поступление на работу в государственные, кооперативные и другие учреждения и предприятия, поскольку им это не запрещено законом.

Нетрудоспособные ссыльные обеспечиваются за счет государства по смете НКВД соответствующим пособием. Трудоспособным административно-ссыльным и высланным, не могущим самостоятельно подыскать себе работу в месте ссылки или высылки, органы НКВД обязаны оказывать содействие к устройству их на работу по месту ссылки или высылки.

<…>

IV. Порядок освобождения ссыльных и высланных

§ 51

Освобождение ссыльных и высланных производится точно в день фактического окончания срока ссылки или высылки под личную ответственность начальника органа НКВД, под надзором которого состоит ссыльный (высланный).

<…>

V. Порядок исполнения судебных приговоров о ссылке и высылке

§ 55

Исполнение судебных приговоров о ссылке и высылке производится органом НКВД или РКМ, который производил предварительное следствие по делу.

§ 56

Порядок выполнения судебных приговоров, учет этих категорий ссыльных и высланных, осуществление гласного надзора, оперативное обслуживание и освобождение за окончанием срока производится в порядке, указанном в настоящей инструкции.

<…>

Список № 3. Места ссылки

1) Коми АССР.

2) Кировская область.

3) Омская область – районы, расположенные в 50 км к северу от железной дороги.

4) Красноярский край – районы, расположенные в 50 км к северу от железной дороги.

5) Новосибирская область – районы, расположенные в 50 км к северу от железной дороги.

6) Кара-Калпакская АССР.

7) Узбекская ССР – Хорезмская область.

8) Казахская ССР – Актюбинская, Гурьевская, Западно-Казахстанская, Карагандинская, Кызыл-Ордынская, Кустанайская,

Павлодарская, Северо-Казахстанская и Южно-Казахстанская области.

9) Якутская АССР.
10) Калмыцкая АССР.
11) Марийская АССР.
12) Чкаловская область.
13) Башкирская АССР.

Список № 1 местностей, в которых запрещается проживать лицам, высланным постановлением Особого совещания при НКВД СССР

1) Все пограничные области вдоль сухопутных и морских границ Союза ССР и запретные зоны.
2) Москва и 100-километровая полоса вокруг г. Москвы.
3) Ленинград и 100-километровая полоса вокруг г. Ленинграда.
4) Киев и 50-километровая полоса вокруг г. Киева.
5) Харьков и 50-километровая полоса вокруг г. Харькова.
6) Тбилиси и 50-километровая полоса вокруг г. Тбилиси.
7) Баку и 50-километровая полоса вокруг г. Баку.
8) Ереван и 50-километровая полоса вокруг г. Еревана.
9) Минск и 50-километровая полоса вокруг г. Минска.
10) Ташкент и 50-километровая полоса вокруг г. Ташкента.
11) Ашхабад и 50-километровая полоса вокруг г. Ашхабада.
12) Сталинабад и 50-километровая полоса вокруг г. Сталинабада.
13) Алма-Ата и 50-километровая полоса вокруг г. Алма-Ата.
14) Фрунзе и 50-километровая полоса вокруг г. Фрунзе.
15) Ростов-на-Дону и 50-километровая полоса вокруг г. Ростова-на-Дону.
16) Сочи и Минераловодская группа курортов.

Список № 2 местностей, в которых запрещается проживать лицам, высланным постановлением Особого совещания при НКВД СССР

1) Все пограничные области вдоль сухопутных и морских границ Союза ССР и запретные зоны.
2) Москва и 100-километровая полоса вокруг г. Москвы.
3) Ленинград и 100-километровая полоса вокруг г. Ленинграда.
4) Киев и 50-километровая полоса вокруг г. Киева.
5) Харьков и 50-километровая полоса вокруг г. Харькова.
6) Тбилиси и 50-километровая полоса вокруг г. Тбилиси.
7) Баку и 50-километровая полоса вокруг г. Баку.
8) Ереван и 50-километровая полоса вокруг г. Еревана.
9) Минск и 50-километровая полоса вокруг г. Минска.
10) Ташкент и 50-километровая полоса вокруг г. Ташкента.

11) Ашхабад и 50-километровая полоса вокруг г. Ашхабада.
12) Сталинабад и 50-километровая полоса вокруг г. Сталинабада.
13) Алма-Ата и 50-километровая полоса вокруг г. Алма-Ата.
14) Фрунзе и 50-километровая полоса вокруг г. Фрунзе.
15) Ростов-на-Дону и 50-километровая полоса вокруг г. Ростова-на-Дону.
16) Сочи и Минераловодская группа курортов.
17) Горький.
18) Тула.
19) Ярославль.
20) Калинин.
21) Сталинград.
22) Свердловск.
23) Магнитогорск.
24) Челябинск.
25) Пермь.
26) Грозный.
27) Смоленск.
28) Куйбышев.
29) Днепропетровск.
30) Запорожье.
31) Сталино.
32) Петрозаводск.
33) Ворошиловград.
34) Винница.
35) Воронеж.
36) Орел.
37) Карачев.
38) Молотово.
39) Красноярск.
40) Саратов.
41) Казань.
42) Ижевск.
43) Иваново.

(ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 1. Л. 4–9.)

Документ № 671. Улучшить качество расследований. Выступление Прокурора СССР товарища Панкратьева (28 июня 1939 г.)

Вчера закончила свою работу продолжавшаяся 12 дней первая всесоюзная учебно-методическая конференция следователей про-

куратур союзных республик. На заключительном заседании с речью о задачах органов следствия выступил Прокурор Союза ССР т. М. И. Панкратьев.

– Следственная работа, – сказал тов. Панкратьев, – отстает от требований жизни. То обстоятельство, что значительное количество дел прекращается как неосновательно возбужденные, является серьезным сигналом. Сроки расследования недопустимо затягиваются. Немало дел суды возвращают на доследование. Причин плохой работы органов следствия несколько. Главная – самотек, отсутствие критического подхода к фактам. Другой немаловажной причиной неосновательного привлечения людей является плохое руководство следствием со стороны прокуроров. Сплошь и рядом это руководство является формальным. Мы много уже говорили о недопустимости неосновательного привлечения людей к ответственности. Довольно разговоров, пора перейти к тому, чтобы потребовать ответственности за каждый такой случай.

Недостатком расследования зачастую являются его недостаточная глубина и невысокое качество. Задача следователя – по свежим следам поймать преступника для того, чтобы передать его в суд. Но этого мало, следователь должен заинтересоваться корнями преступления, выявить причины того или иного явления.

Особенно следует заострить внимание всех следователей из необходимости строжайшего соблюдения всех норм нашего процессуального кодекса. Надо соблюдать те гарантии, которые по нашему закону даны обвиняемому.

– Прокуратура СССР, – заявил т. Панкратьев, – будет требовать соблюдения жестких сроков расследования. Двух-трехмесячные сроки следствия надо решительно ликвидировать. Расследование должно быть эффективным, оно должно мобилизовать трудящихся на борьбу с недочетами, которые установлены по делу. Иначе мы рискуем, что наши удары не будут меткими.

– Мы должны помнить о капиталистическом окружении, о том, что враг не сложил оружия и постоянно меняет методы своей работы. Работники следствия должны быть вооружены марксистско-ленинской теорией, должны быть политически и технически грамотными. Нужен зоркий глаз, чтобы разбираться в деталях. От четкой работы следователя зависит судьба дела, судьба человека.

Участники конференции приняли обращение ко всем следователям Советского Союза с призывом широко развернуть социалистическое соревнование имени Третьей Сталинской Пятилетки.

(Известия. 1939. № 148 (28 июня). С. 1.)

Документ № 672. Приказ № 001007 об организации в отделах уголовного розыска и отделах по борьбе с хищениями социалистической собственности УРКМ республик, краев и областей из наличного штата следственных групп (27 августа 1939 г.)

Успешность борьбы с уголовной преступностью зависит от полноты и качества расследования, которое является завершающим этапом агентурно-оперативной работы. Опыт разделения в ряде УРКМ работы ОУР и ОБХСС на агентурную и следственную дал положительные результаты: сокращение сроков расследования и улучшение качества всего следственного производства. Кроме того, такое разделение повысило практическую и теоретическую подготовку работников, выделенных для расследования, и одновременно улучшило агентурно-оперативную работу.

Приказываю:

1. В аппаратах УР и ОБХСС УРКМ республик, краев, областей и дорожных отделах РКМ организовать следственные группы, руководство которыми возложить на заместителей начальников этих отделов.

2. На следственные группы возложить расследование всех дел, возбуждаемых ОБХСС, ОУР и ДО.

3. Организацию осуществить из наличного штата, выделив наиболее квалифицированных работников в количестве, обеспечивающем следственную работу.

(Архив Пермского УВД. Ф. 12. Оп. 1. Д. 27. Л. 365.)

Документ № 673. Циркулярное письмо начальника УРКМ г. Ленинграда и Ленинградской области (12 сентября 1939 г. Извлечение)

В связи с германо-польской войной, приобретающей все более широкий и угрожающий характер, советским правительством принято решение в целях дальнейшего усиления обороны страны о частичном призыве в армию нескольких возрастов. В этих условиях вражеские элементы начали активизировать свою преступную подрывную деятельность, чтобы всячески подорвать мощь нашей страны изнутри. Эти элементы стали распространять контрреволюционные слухи о наступлении продовольственных затруднений, чтобы посеять панику среди населения и одновременно дезорганизовать советскую кооперативную торговлю и, пользуясь этим, организовать спекуляцию.

Некоторая часть отсталых слоев населения, поддавшись провокации, начала образовывать очереди, чтобы запастись товарами в больших количествах, превышающих потребность в них. Не дремлет также спекулянт – прямой пособник агентов иностранных разведок и их троцкистско-бухаринской агентуры.

Я хочу обратить ваше внимание на то, что в создавшихся условиях вражеские элементы будут применять различные методы враждебной деятельности, и мы должны быть готовы ко всему. В первую очередь враги могут попытаться: а) распространять ложные слухи контрреволюционного характера, б) добиваться активизации уголовного, деклассированного и бандитского элемента, в) организовать попытки к подрыву экономической мощности и производственной деятельности социалистических предприятий, колхозов и транспорта и препятствовать в деле проведения частичного призыва запаса РККА, г) могут попытаться добиваться искусственного изъятия из обращения мелких денежных купюр путем создания их запаса в определенных руках, д) могут развивать агитацию к неявке на призыв в РККА и к дезорганизации призванных, е) могут возобновить самогоноварение в связи с ограничением продажи спиртных напитков и ряд других.

Обстановка, в которой мы с вами работаем, обязывает нас, работников РКМ – органа диктатуры рабочего класса – как никогда усилить бдительность, уметь предвидеть подготовку того или иного преступного проявления с тем, чтобы его предупредить и, если оно уже возникло, дать ему правильную политическую оценку в соответствии с обстановкой, в которой оно совершено, и быстро его ликвидировать. Улучшить дело охраны общественного порядка.

Эта ответственная задача будет успешно решена при следующих условиях:

1. Когда вы на данном этапе усилите партийно-политическую и воспитательную работу среди личного состава в духе большевистской непримиримости к врагам, добьетесь полного понимания личным составом задач, вытекающих из обстановки.

2. Когда вы поднимете идейно-политический уровень и моральное состояние ваших сотрудников на такую высоту, что работник будет являться образцом дисциплинированности, стойкости и преданности нашей Родине.

3. Когда вы обеспечите максимум мобильности в работе всех звеньев своего аппарата, правильно расставите силы и организуете строжайший контроль за выполнением порученного дела. Побольшевистски организуете социалистическое соревнование среди работников, направляя его на повышение идейно-политического

уровня работников и культуры в их работе и на всемерное укрепление служебной дисциплины.

4. Когда наш работник и его семья будут свободны от паники и не поддадутся вредным настроениям, а всячески будут с ними бороться.

Я выражаю уверенность, что изменения в личном составе, которые произошли в вашем аппарате в связи с призывом некоторых работников в РККА, при правильном распределении среди оставшихся товарищей той работы, которую выполняли ушедшие, не отразится на боеспособности вашего аппарата, а повышение качества партийно-политической работы обеспечит улучшение деятельности РКМ.

Точно так же вы примете меры к немедленному пополнению рядов агентуры, часть которой призвана в армию, ибо предварительная информация как никогда приобретает особое значение в настоящий момент. Шире привлечь бригадмил для охраны общественного порядка.

Я также уверен, что вы окажете всяческую поддержку семьям работников, которые на время призваны в армию.

<…>

(Архив УВД г. Санкт-Петербурга. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 18.)

Документ № 674. Нарушители закона о паспортной системе (9 октября 1939 г.)

В беседе с сотрудником «Правды» начальник Главного управления Рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР майор тов. Зуев сообщил, что за последнее время в ряде городов Союза отмечены случаи нарушения постановления ЦИК и Совнаркома СССР о паспортной системе. Закон нарушают руководители учреждений и предприятий, управляющие домами, коменданты домов и общежитий и отдельные граждане.

Принимаются на работу лица, не имеющие паспортов; отметки на паспортах о состоянии на работе и увольнении не делаются. Допускается проживание в домах граждан с просроченными паспортами и без прописки, чем облегчается доступ в паспортизированные местности лицам, не имеющим на это права, а также преступному элементу, скрывающемуся от органов суда и следствия.

В целях устранения указанных недостатков Главное управление милиции предложило местным органам систематически проверять, как учреждения, предприятия и домовладения соблюдают порядок прописки и выписки рабочих и служащих и приема их на работу.

Злостные нарушители установленных правил должны привлекаться к строгой ответственности.

В Москве за содержание рабочих без прописки привлечены к уголовной ответственности: начальник жилищно-коммунального хозяйства Моспромстроя А. И. Волков, начальник ремонтно-строительной конторы Пролетарского района М. М. Малышев, комендант артели «Красный транспортник» Н. А. Морев, управляющий домом № 24 по Трубниковскому пер. В. С. Якушев, прораб коммунальной конторы Молотовского райсовета А. И. Алексеев.

(Правда. 1939. № 280 (9 октября). С. 6.)

Документ № 675. Структура и функции НКВД СССР (конец 1939 г. Извлечение)

<…>

XVII. Главное управление РК милиции:

1. Руководство.
2. Оперсекретариат.
3. Отдел уголовного розыска.
4. ОБХС.
5. Паспортно-регистрационный отдел.
6. Отдел службы и подготовки.
7. Железнодорожный отдел.
8. Специальный отдел.
9. Отдел виз и регистрации.
10. Госавтоинспекция.
11. Политотдел.
12. Командный отдел.
13. Моботдел.
14. Особая инспекция.
15. Отдел материально-технического обеспечения.
16. Административно-хозяйственный отдел.
17. Санинспекция.
18. Финотдел.

<…>

(Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД, 1937–1938. С. 554–555.)

Документ № 676. Собака нашла вора (февраль 1940 г.)

В Свердловске на улице им. Шейнкмана был украден мотоцикл, принадлежавший спортивному обществу «Металлург Востока». Из милиции к месту кражи прислали розыскную собаку Дакильду.

По следу она привела работников милиции к дому на соседней улице и остановилась у сугроба снега, где вор спрятал мотоцикл. Дальше Дакильда повела работников милиции в одну из квартир этого дома и с лаем бросилась на проживавшего там К. Осокина. Он сознался в краже.

(Известия. 1940. № 31 (8 февраля). С. 4.)

Документ № 677. Хулиган приговорен к расстрелу (26 мая 1940 г.)

В числе других заподозренных в карманных кражах 7 апреля 1940 г. милицией был задержан неизвестный, назвавшийся Ивановым. Арестованный не имел местожительства, никаких определенных занятий. У него не было ни одного документа. Тем не менее по небрежности одного из работников Московского уголовного розыска «Иванов» был отпущен; с него лишь взяли обязательство в 24 часа покинуть Москву.

Разумеется, он никуда не уехал, а продолжал пьянствовать и вести паразитический образ жизни. 2 мая, пьяный, он проезжал в трамвае. Одна из пассажирок – машинистка Наркомата обороны гр[аждан]ка К., возмущенная нецензурной бранью, сделала хулигану замечание. Когда гр[аждан]ка К. вместе с подругой вышла из трамвая, он отправился за ними и, воспользовавшись темнотой (было около 10 часов вечера), нанес гр[аждан]ке К. рану бритвой и убежал. Свидетель бандитского нападения гр[аждани]н С. М. Стащук бросился за негодяем и настиг его в одном из дворов Садово-Черногрязской улицы.

Пострадавшую скорая помощь отвезла в больницу, бандита же отправили в милицию. Вчера его дело рассматривал Московский городской суд (председательствовал Н. А. Венедиктов). Выяснилось, что подсудимый, назвавший себя при аресте Ивановым, – зарегистрированный рецидивист Л. Г. Корж, дважды судившийся и имеющий четыре привода. В 1937 г. Корж бежал из лагеря, где должен был отбывать 5 лет заключения.

– Признаю, – отвечает на вопрос о виновности подсудимый.

– За что ранили девушку?

– Сам не знаю. Вероятно, машинально, – цинично говорит Корж.

Судебное следствие со всей очевидностью показывает, что Корж – типичный представитель тех паразитических элементов, которые занимаются кражами, хулиганством, а если придется, то и бандитскими нападениями на прохожих.

Суд признал Коржа неисправимым преступником и приговорил его к расстрелу. В частном определении суд обращает внимание начальника Московской милиции на то, что уголовный розыск отпустил Коржа 7 апреля без детальной проверки его личности.

(Известия. 1940. № 119 (26 мая). С. 4.)

Документ № 678. Первый день работы дежурных камер народных судов (14 августа 1940 г.)

Вчера в 3 ч. 30 м. дня подвыпивший хулиган учинил дебош в часовой мастерской на углу Миллионной и Богатырской улиц в Москве. Вмешавшись в разговор часовщика и посетителя – лейтенанта Красной армии, хулиган нанес последнему ряд оскорблений. Вызвали постового милиционера. Но и он ничего не смог сделать: хулиган продолжал буянить и отказывался покинуть мастерскую. В 25-м отделении милиции он и вовсе разошелся, схватил чернильницу и намеревался швырнуть ею в дежурного.

В 4 ч. 30 м. задержанный, оказавшийся 21-летним К. И. Чаплиным, был доставлен в дежурную камеру народного суда Сокольнического района.

В суде Чаплин держался развязно и нагло. Весь его внешний вид говорит о полнейшем пренебрежении к порядкам советского общежития.

Преступление Чаплина вполне очевидно, но подсудимый имеет смелость заявить, что «ничего предосудительного не совершил», что «задержан по недоразумению». В то время, когда суд удалился на совещание, хулиган стал оскорблять присутствующих в зале суда. В конце концов он снял ботинок с тем, чтобы бросить его в милиционера-свидетеля.

Суд Сокольнического района (судья т. Лев, заседатели т. Титова и Филиппова) приговорил К. И. Чаплина к 3 годам заключения с последующей высылкой на такой же срок. Чаплин немедленно заключен в тюрьму.

Сотрудники 25-го отделения милиции, узнав о приговоре, были им весьма удовлетворены.

– Чаплин – старый знакомый, – говорит ответственный дежурный по отделению и сообщает, что Чаплин много раз штрафовался и приводился в отделение. Как будто он даже судился за кражи и хулиганство. Между тем сведений об этом милиция не успела представить в суд, и хулигану пришлось поверить, что он всего лишь раз, да и то в 1937 г., был оштрафован за дебоширство.

На скамье подсудимых дежурной камеры народного суда Сталинского района грузчик ремонтно-строительной конторы Измайловского жилищного управления М. Я. Сафонов. По какому-то делу он пришел в районную прокуратуру и, когда ему не понравился ответ сотрудника, стал ругаться. Чем больше унимали хулигана, тем нестерпимей становилась его брань. Распоясавшегося Сафонова с трудом вывели.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство» народный суд (судья т. Хогоев, народные заседатели т. Лебедева и Сухов) приговорил Сафонова к 1 году тюремного заключения.

Слесарь-сборщик завода «Таран» И. Д. Зуев пытался сдать отделу технического контроля детали, сделанные другими рабочими. Работники ОТК уличили Зуева. Тогда он разразился бранью, начал раскидывать готовую продукцию. Нормальный ход производства был дезорганизован.

Преступление Зуева прямо предусмотрено Указом от 10 августа 1940 г., устанавливающим, что хулиганские действия на предприятиях, в учреждениях и общественных местах караются тюремным заключением на 1 год. К этому наказанию и приговорен Зуев в дежурной камере народного суда Бауманского района (народный судья т. Выговский, народные заседатели т. Бруштейн и Уланов).

В дежурной камере народного суда Ростокинского района (народный судья т. Беликов, народные заседатели т. Выходцев и Шанин) вчера было рассмотрено несколько дел.

Первым рассматривалось дело зоотехника райземотдела Ленинского района Московской области Т. Ф. Савинкова.

Свидетели сообщают следующее: 13 августа в 1 час ночи Савинков пытался ворваться в магазин № 22 «Гастронома» на 1-й Мещанской улице, где работа была уже закончена, проломил стекло в дверях, ругался, шумел, оскорблял милиционера и т. д.

В качестве оправдания он приводит смехотворные доводы:

– Хотел купить папирос. Был сильно пьян.

Хулиган напрасно рассчитывает, что опьянением можно оправдаться: суд приговорил его к 3 годам лишения свободы, и он тут же был арестован.

Савинкова на скамье подсудимых сменила А. П. Еремина, уже немолодая женщина, пристрастие которой к спирту изобличал сильный запах винного перегара.

Потерпевшая гр[ажданка] Владимирова рассказывает, что Еремина, зайдя к ней в квартиру, ругалась и оскорбляла жильцов, бросила в нее камнем, больно ушибив ногу.

Народный суд приговорил Еремину к 1,5 годам лишения свободы и заключил ее под стражу.

Первый день дежурных камер в Москве показал, что созданы они своевременно. Трудящиеся столицы не желают терпеть хулиганства и приветствуют решительную борьбу с этим злом. Немедленный суд над хулиганами уже вчера заметно стимулировал работу милиции.

Народный комиссариат юстиции должен взять дежурные камеры под особое наблюдение, на ходу исправляя недочеты. Более тщательно должна оформлять дела и милиция. При оперативной работе вполне возможно немедленно выяснять личность арестованного, установить имеющиеся у него судимости и приводы, дабы не было таких упущений, которые произошли вчера по делу Чаплина.

Ф. Каменский

(Известия. 1940. № 187 (14 августа). С. 4.)

Документ № 679. Борьба с хулиганством в Москве (22 августа 1940 г.)

В Москве больше недели работают дежурные камеры народных судов, рассматривающие дела о хулиганстве.

В беседе с корреспондентом «Известий» начальник Московского уголовного розыска майор милиции т. Рудин сказал:

– Работа дежурных камер вполне оправдала себя. Они активизируют борьбу с нарушителями общественного порядка. Немало помогают нам трудящиеся столицы, сообщая о тех или иных случаях хулиганства. К заключению в тюрьму приговорено уже несколько десятков заядлых хулиганов. Количество дел в дежурных камерах в последние дни выросло. Это результат энергичной борьбы с преступниками.

Следует отметить, что в последнее воскресенье в парках, стадионах и т. п. общественных местах было зарегистрировано значительно меньше хулиганских выходок, чем обычно. Это, конечно, не означает, что хулиганство ликвидировано и что на этом можно успокоиться. Органы милиции со всей решительностью продолжают борьбу с нарушителями порядка. Постановлением Мосгорисполкома штрафы, налагаемые на нарушителей порядка, увеличены до 25 рублей.

В связи с тем, что дежурные камеры, как правило, рассматривают дела хулиганов в тот же день, работники милиции получили специальные инструкции о порядке допроса потерпевших и сви-

детелей. Показания свидетелей предложено оформлять быстро, чтобы не отнимать у них лишнего времени. В случае необходимости свидетелям выдаются справки о том, что они были заняты в милиции. В суд будут направляться только те свидетели, показания которых наиболее ценны.

По делам, где требуются детальная экспертиза, выяснение важных обстоятельств, или в случаях, когда хулиганство было сопряжено с нанесением тяжких повреждений, по-прежнему производится предварительное расследование. Такие дела направляют в соответствующие судебные органы. Злостным хулиганам, совершившим преступление, связанное с расстройством здоровья потерпевшего, предъявляется обвинение в бандитизме со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Хулиганство должно быть уничтожено с корнем. И нет сомнения, что мы этого достигнем.

(Известия. 1940. № 194 (22 августа). С. 4.)

Документ № 680. Положение о паспортах (10 сентября 1940 г.)

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Утвердить представленное Наркомвнуделом СССР Положение о паспортах.

2. Предложить НКВД СССР в месячный срок издать инструкцию о порядке проведения в жизнь Положения о паспортах.

3. Ввести паспортную систему на территории бывшей Бессарабии и Северной Буковины.

4. Выдачу паспортов и прописку в бывшей Бессарабии и Северной Буковине начать с 1 ноября 1940 г. и закончить к 15 января 1941 г.

5. Признать утратившими силу Положение о паспортах, утвержденное постановлением ЦИК и Совнаркома СССР от 27 декабря 1932 г. (см. *Документ № 546*), и инструкцию о выдаче паспортов гражданам СССР в г. Москве, Ленинграде и Харькове, в 100-километровой полосе вокруг г. Москвы, Ленинграда и 50-километровой полосе вокруг г. Харькова, утвержденную постановлением Совнаркома СССР от 14 января 1933 г. (см. *Документ № 552*), со всеми последующими дополнениями и изменениями.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
В. Молотов
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров СССР
М. Хломов

Положение о паспортах

I. Организационные принципы паспортной системы

1. Все граждане Союза ССР в возрасте от 16 лет, постоянно проживающие в городах, рабочих поселках, районных центрах, населенных пунктах, где расположены МТС; во всех населенных пунктах Московской области; во всех населенных пунктах 100-километровой полосы вокруг г. Ленинграда и 50-километровой полосы вокруг г. Киева; во всех населенных пунктах в пределах установленных Правительством СССР запретных пограничных зон и пограничной полосе вдоль всей границы Союза ССР, а также работающие на новостройках, водном и железнодорожном транспорте и в совхозах, обязаны иметь паспорта.

2. В местностях, где введена паспортная система, без паспортов проживают:

а) военнослужащие, состоящие на действительной военной службе, по документам, выдаваемым им командованием частей;

б) не достигшие 16-летнего возраста вносятся в паспорта лиц, на иждивении которых они находятся;

в) лица, находящиеся на излечении в больницах, если они прибыли из местностей, где не введена паспортная система, а также дети, не достигшие 16-летнего возраста, состоящие на иждивении государства (в детских учреждениях), администрацией этих учреждений заносятся в специальную книгу, форма которой устанавливается Главным управлением РК милиции;

г) колхозники и единоличники, временно работающие в период посевной или уборочной кампании в совхозах и МТС в пределах своего района.

3. Лицам, признанным в установленном законом порядке умалишенными, паспорта не выдаются.

4. В тех случаях, когда лица, проживающие в местностях, где не введена паспортная система, выбывают на жительство в другие местности Союза ССР, они обязаны получать паспорта в районных или городских отделах (отделениях) РК милиции по месту своего прежнего жительства.

5. В местностях, где введена паспортная система, паспорт является единственным документом, удостоверяющим личность гражданина.

6. Паспорта изготовляются по единому образцу для всего Союза ССР.

Текст обложки паспорта печатается на языках всех союзных республик, а текст содержания паспорта на двух языках – русском и языке данной союзной или автономной республики. На этих двух языках производится и заполнение паспорта.

7. Паспорта устанавливаются трех видов: 1) бессрочные; 2) пятилетние и 3) временные удостоверения (на срок не свыше 3 месяцев).

В паспортах указывается:

а) фамилия, имя и отчество;

б) год, месяц, день и место рождения;

в) национальность;

г) социальное положение;

д) отношение к обязательной военной службе;

е) каким органом РК милиции выдан паспорт;

ж) перечень документов, на основании которых выдан паспорт;

з) дети владельца паспорта, не достигшие 16-летнего возраста.

Примечание. При выдаче бессрочного и пятилетнего паспорта с граждан взимается 3 рубля, временного удостоверения – 1 рубль.

8. Паспорта и временные удостоверения выдаются:

а) бессрочные – лицам, награжденным орденами Союза ССР, а также гражданам, достигшим 55-летнего возраста; инвалидам войны и труда; пенсионерам I и II групп и пенсионерам по выслуге лет;

б) пятилетние – всем гражданам от 16 до 55 лет;

в) временные удостоверения – гражданам, утратившим бессрочные и пятилетние паспорта, а также гражданам, выезжающим из местностей, где не введена паспортная система.

9. В местностях, где введена паспортная система, проживание без паспортов воспрещается. Исключение составляют лица, перечисленные в ст.ст. 2 и 3 настоящего положения.

10. Выдача паспортов производится органами РК милиции по месту жительства граждан: в городах – городскими отделениями, а в сельских местностях – районными отделениями РК милиции.

11. Для получения паспорта представляются:

а) свидетельство о рождении, выдаваемое отделами актов гражданского состояния, или другой документ, подтверждающий время и место рождения;

б) учетно-воинский билет (лицами, которые обязаны иметь его по закону об обязательной военной службе);

в) справка о постоянном месте жительства, заверенная управляющим домом, а для проживающих в частных домовладениях и в сельских местностях – местным Советом депутатов трудящихся;

г) справка с места работы или учебы или другие документы, удостоверяющие род занятий;

д) две фотокарточки.

12. Иностранцы на территории СССР проживают по видам на жительство для иностранцев, устанавливаемым специальным положением.

13. В паспортах делаются отметки:

а) органами РК милиции при прописке;

б) администрацией предприятий, учреждений и организаций о времени приема на работу и увольнении;

в) органами актов гражданского состояния о регистрации браков и разводов;

г) органами РК милиции на паспортах жителей запретных зон и пограничной полосы границ СССР.

Отметки производятся специальными штампами, форма и размер которых устанавливаются Главным управлением РК милиции НКВД СССР.

Никакие другие отметки в паспортах не допускаются.

14. Паспорта подлежат замене:

а) по истечении срока действия паспорта;

б) при перемене фамилии или имени и при регистрации брака и развода, если при этом меняется фамилия владельца паспорта;

в) при повреждении паспорта и непригодности его к пользованию;

г) при обнаружении утраченного паспорта, если сделано заявление о его утрате.

15. При замене паспорта требуется представление старого паспорта и одного из документов, перечисленных в ст. 11 настоящего положения.

16. Паспорта подлежат обязательной сдаче:

а) гражданами, призванными на действительную военную службу (в военные комиссариаты по месту призыва);

б) гражданами, перешедшими в иностранное подданство (по месту получения вида на жительство для иностранцев);

в) гражданами, командируемыми на работу за границу, по получении заграничного паспорта.

17. Паспорта, оставшиеся после смерти владельцев, сдаются в отделения милиции или отделы актов гражданского состояния родственниками или лицами, совместно проживавшими с умершим.

18. Производить изъятие паспортов у граждан в качестве залога за выданные ценности или при вербовке на работу воспрещается.

19. Требования о предъявлении паспортов и изъятие паспортов у граждан могут производиться лишь уполномоченными на то органами государственной власти.

20. Лица, работающие на предприятиях оборонной промышленности, угольной промышленности, железнодорожного транспорта, а также работающие в системе Госбанка и сберегательных касс по инкассации, перевозке и хранению ценностей, сдают свои паспорта администрации этих предприятий и учреждений на хранение,

получая взамен специальные удостоверения установленного Главным управлением РК милиции образца.

Найденные паспорта подлежат сдаче в органы РК милиции.

II. Прописка и выписка

21. Все граждане, меняющие место своего жительства в пределах населенных пунктов, где введена паспортная система, или вновь прибывающие на постоянное или временное проживание в населенные пункты, вне зависимости от того, введена ли в данной местности паспортная система, обязаны прописать паспорт в 24 часа по прибытии на новое местожительство. При получении паспорта вновь или при замене его прописка также обязательна.

22. Проживают без прописки:

а) военнослужащие Красной армии, военно-морского флота и войск НКВД СССР, размещенные в казармах и на судах;

б) военнослужащие, уволенные из частей на срок до 3 суток, при наличии документа части об увольнении;

в) колхозники, единоличники и другие лица, проживающие в сельской местности, где не введена паспортная система, прибывающие в города своей области на срок до 5 суток. Эти лица обязаны зарегистрироваться по месту проживания.

23. Подлежат выписке:

а) все лица, выбывающие с места жительства в другие местности на срок свыше 1½ месяцев, за исключением уезжающих в командировки, отпуска, на лечение, лагерные сборы и на дачи;

б) меняющие место жительства в пределах одной местности (перемена квартиры);

в) умершие.

24. Прописка и выписка производится по домовым и поселковым (в сельской местности) книгам.

Формы этих книг устанавливаются Главным управлением РК милиции НКВД СССР.

25. Для прописки и выписки граждан в органы РК милиции обязательно представляется паспорт. Исключение составляют:

а) лица, состоящие на действительной военной службе, проживающие вне казарм и судов, прописываемые и выписываемые по удостоверениям, выдаваемым командованием частей;

б) лица, не достигшие 16-летнего возраста, и умалишенные, вписываемые в адресные листки тех лиц, в паспорта которых они вписаны;

в) лица, не достигшие 16-летнего возраста, прибывшие на самостоятельное проживание, прописываемые и выписываемые по свидетельству о рождении;

г) больные, доставляемые в лечебные заведения, временно прописываемые по любому документу.

26. Прописка и выписка граждан производится в городах, рабочих поселках и районных центрах через управления или комендантов домов, а в частных домах – через домовладельцев.

В сельских местностях прописка и выписка производится через уполномоченных сельских советов.

27. За прописку паспорта взимается государственная пошлина в размере одного рубля, за исключением курортных местностей, где постановлением Совнаркома СССР установлен специальный курортный сбор.

От уплаты государственной пошлины за прописку освобождаются военнослужащие, состоящие на действительной военной службе в Красной армии, военно-морском флоте и войсках НКВД СССР, сотрудники и начальствующий состав органов государственной безопасности, рядовой и начальствующий состав РК милиции.

III. Ответственность за нарушение паспортной системы

28. Подделка, а равно проживание или пользование подложным или чужим паспортом или временным удостоверением влекут за собой уголовную ответственность по ст. 72 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

29. Должностные лица учреждений, предприятий и организаций за прием граждан на работу без паспортов и с непрописанными паспортами, за незаконное изъятие и хранение паспортов в качестве залогового документа, за невнесение отметок в паспорта рабочих и служащих о приеме и увольнении подвергаются в административном порядке штрафу в размере до 100 рублей.

30. Должностные лица (управдомы, коменданты) и домовладельцы за допущение проживания без прописки, без паспортов или с просроченными паспортами привлекаются к ответственности в административном порядке – штрафу до 100 рублей.

31. Повторное допущение должностными лицами (управдомами, комендантами) и домовладельцами проживания лиц без паспортов или с просроченными паспортами, а также повторное допущение должностными лицами приема на работу без паспортов или с просроченными паспортами влекут за собой уголовную ответственность по ч. I ст. 192-а УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

32. Граждане Союза ССР за проживание без паспорта или с просроченным паспортом, а также без прописки подвергаются в административном порядке штрафу до 100 рублей.

33. Повторное нарушение гражданами правил прописки паспортов и нарушение, совершенное впервые лицами, находящимися без определенных занятий более 3 месяцев и не имеющими постоянного местожительства, влекут за собой уголовную ответственность по ч. II ст. 192-а УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

34. Проживание в режимных местностях лиц, не подлежащих прописке в данной местности, после того, как органами РК милиции у них отобрана подписка о выезде, влечет за собой уголовную ответственность по ч. II ст. 192-а УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

35. Штрафы в административном порядке на нарушителей налагаются начальниками соответствующих органов РК милиции.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

(СП СССР. 1940. № 24. Ст. 591.)

БИБЛИОГРАФИЯ

Винтер, Э. Политика Ватикана в отношении СССР, 1917–1968. Третья часть трилогии «Россия и папство» / Э. Винтер ; сокр. пер. с нем. З. В. Житомирской, И. Д. Эльвина ; под ред., с предисл. и примеч. М. М. Шейнмана. – М. : Прогресс, 1977. – 252 с.

Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства, 1922–1941 гг. : документы и материалы / [сост. Т. Ф. Каряева и др.]. – М. : Юридическая литература, 1977. – 637 с.

Гладыш, С. Д. Дети большой беды / С. Д. Гладыш. – М. : Звонница, 2004. – 432 с.

Голод в СССР, 1929–1934 : в 3 томах. Том 2. Июль 1932 – июль 1933 / [сост. В. В. Кондрашин и др.]. – М. : Международный фонд «Демократия», 2012. – 907 с.

Голод в СССР, 1929–1934 : в 3 томах. Том 3. Лето 1933 – 1934 / [сост. В. В. Кондрашин и др.]. – М. : Международный фонд «Демократия», 2013. – 955 с.

Иванов, В. А. Органы государственной безопасности и массовые репрессии на Северо-Западе в 30–50-е годы (историко-правовой обзор репрессивной документалистики) / В. А. Иванов. – СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996. – 65 с.

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. – М. : Юридическое издательство Народного комиссариата юстиции СССР, 1937. – 118 с.

Куденко, Н. В. Милицейская тройка Алтайского края как внесудебный орган массовых репрессий 1937–1938 гг. / Н. В. Куденко // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 4-1 (84). – С. 125–129.

Куденко, Н. В. Приговорная деятельность тройки при УНКВД и милицейской тройки в Алтайском крае в 1937–1938 гг.: сравнительный анализ / Н. В. Куденко, В. Н. Разгон // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – № 5 (97). – С. 75–81.

Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД, 1937–1938 / сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. – М. : Международный фонд «Демократия», 2004. – 736 с.

Малыгин, А. Я. Политико-воспитательная работа в советской милиции в период строительства социализма : учебное пособие / А. Я. Малыгин, В. М. Шамаров. – М. : Академия МВД СССР, 1987. – 81 с.

МВД России : энциклопедия / гл. ред. В. Ф. Некрасов. – М. : Объединенная редакция МВД России : Олма-Пресс, 2002. – 623 с.

Милиция России : документы и материалы, 1917–1999. Том 1. 1917–1934 / [авт.-сост. А. Я. Малыгин и др.]. – Саратов : Саратовский юридический институт МВД России, 2001. – 353 с.

Министерство внутренних дел, 1902–2002 : исторический очерк. – М. : Объединенная редакция МВД России, 2004. – 647 с.

Михайленко, П. П. Історія міліції України у документах і матеріалах : у 3 томах. Том. 2. 1926–1945 гг. / П. П. Михайленко, Я. Ю. Кондратьев. – Киев : Генеза, 1999. – 412 с.

Мозохин, О. Б. Статистические сведения о деятельности органов ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ (1918–1953 гг.) : статистический справочник / О. Б. Мозохин. – М. : Алгоритм, 2016. – 446 с.

Петров, Н. В. «Сталинский питомец» – Николай Ежов : монография / Н. В. Петров, М. Янсен ; [пер. с англ. Н. Балашова, Т. Никитиной]. – М. : РОССПЭН : Фонд первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. – 446 с.

Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение, 1930–1940 : в 2 книгах. Книга 2 / отв. ред. Н. Н. Покровский. – М. : РОССПЭН, 2006. – 1118 с.

Смыкалин, А. С. Колонии и тюрьмы в советской России / А. С. Смыкалин. – Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 1997. – 364 с.

«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.) : сборник документов : в 10 томах. Том 10. 1932–1934 гг. : в 3 частях. Часть 2 / под ред. Г. Н. Севастьянова. – М. : Институт российской истории РАН, 2017. – 712 с.

Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД, 1918–1939 : документы и материалы : в 4 томах. Том 3. 1930–1934 гг. Книга 1. 1930–1931 гг. / отв. ред. А. Берелович, В. Данилов. – М. : РОССПЭН, 2003. – 864 с.

Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД, 1918–1939 : документы и материалы : в 4 томах. Том 3. 1930–1934 гг. Книга 2. 1932–1934 гг. / отв. ред. А. Берелович, В. Данилов. – М. : РОССПЭН, 2005. – 840 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание, 1927–1939 : документы и материалы : в 5 томах. Том 4. 1934–1936 / отв. ред. Ю. Мошков. – М. : РОССПЭН, 2002. – 1056 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание, 1927–1939 : документы и материалы : в 5 томах. Том 5. 1937–1939. Книга 1. 1937. – М. : РОССПЭН, 2004. – 648 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание, 1927–1939 : документы и материалы : в 5 томах. Том 5. 1937–1939. Книга 2. 1938–1939 / отв. ред. В. Данилов. – М. : РОССПЭН, 2006. – 704 с.

«Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. : в 2 томах. Том 1. 1937. Подготовка приказа № 00447, первый этап «кулацкой операции» / сост. М. Юнге, С. А. Кокин, Р. Биннер [и др.] ; под общ. ред. О. А. Довбни, Л. С. Макаровой. – М. : РОССПЭН, 2010. – 744 с.

«Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. : в 2 томах. Том 2. 1938–1941. Второй этап репрессий. Завершение Большого террора и восстановление «социалистической законности» / сост. М. Юнге, С. А. Кокин, Р. Биннер [и др.] ; под общ. ред. О. А. Довбни, Л. С. Макаровой. – М. : РОССПЭН, 2010. – 710 с.

Учебное издание

Малыгин Александр Яковлевич
Артамонов Юрий Александрович
Гостев Сергей Сергеевич
Ермаков Евгений Геннадиевич
Ефременко Дарья Олеговна
Журов Андрей Николаевич
Зиборов Олег Валентинович
Иванченко Юрий Александрович
Калиниченко Игорь Александрович
Марченя Павел Петрович
Мельник Елена Владимировна
Михайлова Наталья Владимировна
Порватова Людмила Васильевна
Сучкова Маргарита Владимировна
Феднева Наталия Львовна

История милиции Советской России в документах (1917–1945 гг.)

Часть 3
Милиция в период ускоренной модернизации советского общества (1931–1940 гг.)

Корректор *Фомин И. Е.*
Компьютерная верстка *Фомин И. Е.*

Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 21,39.
Подписано в печать 17.06.2025. Заказ № 1287.
Тираж 170 экз.

Отпечатано в Полиграфическом центре
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
https://мосу.мвд.рф, e-mail: support_mosu@mvd.ru